МИХАИЛ ПСЁЛЛ

БОГОСЛОВСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

МИХАИЛ ПСЁЛЛ

БОГОСЛОВСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

Перевод с греческого, предисловие, примечания архимандрита Амвросия, доктора Богословия.

Издательство Русского Христианского гуманитарного института
Журнал «Нева»
«Летний сад»

Санкт-Петербург 1998

Серия
«ВИЗАНТИЯ»

Под общей редакцией
Г. М. Прохорова

Михаил Пселл
Богословские сочинения. Пер. с греческого, предисл. и примеч. Архим. Амвросия. – СПб.: РХГИ, Летний Сад, Журнал «Нева», 1998. – 384 с.

Издание содержит ряд богословских сочинений византийского философа, историка и богослова Михаила Пселла, а также его толкование книги Песнь Песней византийского императора Матфея Кантакузена.

Книга рассчитана на историков философии и богословия, а также на широкий круг читателей, интересующихся данными вопросами.

Лицензия № 071122
от 04.01.1995 г.

ISBN 5-88812-0413
ISBN 5-87516-081-0

© Архим. Амвросий – перевод с греческого, вступительная статья, примечания, 1998
© Г. М. Прохоров – общая редакция, 1998
© Русский Христианский гуманитарный институт, 1998
© Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1998
© Журнал «Нева», 1998

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагая русскому читателю перевод ряда богословских творений византийского философа Михаила Пселла, я считаю уместным вкратце познакомить читателя с биографией этого знаменитого человека. Поскольку нашей непосредственной задачей является изучение богословских взглядов и творений Пселла, то мы лишь немного внимания уделим его жизни и деятельности, принадлежащей мирской истории, но более подробно будем говорить о нем как о богослове. В отделе примечаний мы укажем всю ту литературу, которой мы пользовались и в которой читатель, если пожелает, найдет полное описание и жизни, и политической деятельности, и философских взглядов Михаила Пселла[1].

Михаил Пселл родился в Константинополе в 1018 году. Он был крещен с наречением имени Константина; при монашеском же постриге получил имя Михаила, с каковым именем он и вошел в историю. Он принадлежал к обедневшей аристократической семье: со сто-

роны отца в его роду были и патриции, и сановники. Мать же его — Феодота — была глубоко благочестивая и образованная женщина, и именно благодаря ей ее высокоталантливый сын получил образование. Впоследствии он ее почтил в высокотрогательном панегирике [2]. Она явилась первой его учительницей, и уже в 10-летнем возрасте Пселл настолько хорошо изучил произведения Гомера, что знал их наизусть и мог комментировать. Отец хотел отдать его в обучение какому-нибудь ремеслу, но мать настояла, чтобы юноше была предоставлена возможность дальнейшего изучения наук, хотя это было материально тяжело для семьи. В те времена культура в Византии была в большом упадке. Высшее учебное заведение в Константинополе было закрыто после смерти царя Константина Порфирогенета. Изредка профессора, не получавшие никакой государственной субсидии, принимали учеников в обучение, но только за очень большую плату. Проучившись некоторое время, Пселл по материальным причинам должен был оставить учение в Константинополе и отправиться на чиновничью должность в провинцию; ему тогда было 16 лет. Но скоро положение изменилось: умерла его сестра, а родители пошли в монастырь. В их уходе в монастырь, как замечает А. Рамбо, не было ничего необычного и удивительного, потому что каждый византиец считал себя уже принадлежащим монастырю, как бы братом, пока находящимся в миру и несущим послушание в миру, и часто достаточно было небольшого повода, чтобы осуществить свое монашество полным постригом в монастыре [3]. На денежные средства, оставшиеся от родителей, Пселл мог продолжить свое образование у лучших профессоров Кон-

стантинополя, как, например, Никита Византиец и Иоанн Мавропус. Среди его коллег, так же, как и он, горевших желанием изучить науки, были и будущий император Константин Дука, и Иоанн Ксифилин, будущий Патриарх Константинопольский. Получив юридическое образование, Пселл занялся адвокатурой. Но вскоре он был вызван на службу государству. Его коллега Константин Ликуд (в недалеком будущем занявший кафедру Константинопольского Патриарха), член Сената, имевший доступ к царю, предложил монарху — Михаилу IV Пафлагонцу на должность секретаря дворцового архива Пселла. Так началась долгая и блестящая карьера Михаила Пселла, которая с небольшими перерывами продолжалась в течение 40 лет. Некоторое время он был на должности судьи в Филадельфии. При новом императоре, Михаиле V Галафате, был назначен на должность личного секретаря царя.

При Константине IX Мономахе Пселл достиг исключительно высокого положения и мог многое сделать для культурной жизни Византии. По его настоянию и при поддержке со стороны того же Ликуда, в те времена занимавшего пост премьер-министра, был открыт университет в Константинополе; уже в 1045 году последовала утвердительная грамота императора Константина, одобрившего открытие университета. Было открыто два факультета: философский, деканом которого был назначен Пселл, и юридический, деканом которого был назначен коллега и друг Пселла Иоанн Ксифилин. Двери университета были открыты всем без различия, но для вступления требовалось прохождение чрез строгий экзамен. Задачей университета было

создание умственной элиты, которая бы предоставляла кадры для государственных и церковных должностей. Профессора получали от государства жалованье, наградные и шелковую форму. Пселл был блестящим лектором и привлекал к себе слушателей не только из Константинополя, но и за его пределами — из Аравии, Персии и латинского Запада. В своей «Хронографии» он вспоминает эти успехи, когда аудитория, затаив дыхание, внимала каждому его слову и его «ценили на вес золота». Пселла даже называли «божеством» и «медоточивым». Особенно ему было дорого внимание и, можно сказать, преклонение перед ним царя и царицы. Бывало, что царь позволял Пселлу сесть на престол, а сам садился у его подножия и, слушая, записывал его слова. Царь пожаловал ему звание, которое на нашем языке соответствовало бы званию «превосходительство», и назначил на должность министра иностранных дел (πρωτοσηκρῆτις). Но лекции Пселла вызывали недоумение и огорчение в среде Церкви. Дело в том, что Пселл, прекрасный знаток и Аристотеля, и Платона, в своих лекциях держался философии Платона и свое преклонение перед ним (он называл его «наибольшим гением, который когда-либо был в человечестве») внушал и своим слушателям. Эта «вспышка» неоплатонизма в Константинопольском университете весьма обеспокоила церковный круг. Церковная наука в Византии в те времена (как и на Западе позднее) прочно покоилась на методах и железной логике Аристотеля, и крупнейшие богословы, как, например, Св. Иоанн Дамаскин и Бл. Патриарх Фотий, держались именно системы Аристотеля; в то время, как платонизм в форме неоплатонизма считался опас-

ным для Церкви как некое воскрешение язычества, но не в грубой форме (которая, конечно, давно отжила), а в тонкой форме некой «философской религии», являющейся противовесом Христианству. В сущности, философия редко не претендует на то, чтобы стать религией, неоплатонизм же именно этим и стал и явил себя в истории[4]. Пселла заподозрили в уклонении в ересь. Патриаршия комиссия в присутствии царя подвергла испытанию Пселла в отношении его верований. Пселл полностью доказал свою преданность Православию и непорочность своих воззрений. Комиссия оправдала его, а царь принес ему поздравление. В течение 9 лет Пселл сочетал свое служение науке с добросовестным несением государственной должности. В течение этих лет произошли два важных события: поход русских на Константинополь, окончившийся весьма неудачно для русских; и в 1054 г.— Великий Раскол Церквей. О первом событии Пселл подробно сообщает в своей «Хронографии», будучи очевидцем события и находясь при царе[5]; о втором же событии у него мы не находим ни слова. Это трагическое событие, «которое заканчивает долгую историю и является окончательным эпизодом конфликта, длившегося в течение многих веков», по выражению Ш. Диля[6], не привлекло тогда особого внимания Пселла, и только мимоходом он упоминает об этом в своем панегирике патриарху Михаилу Керуларию и хвалит его за его «стойкое противление ереси».

Любовь, признание царем и царицей его заслуг и общее преклонение перед ним вызвали два отрицательных явления: во-первых, в душе Пселла, по выражению одного историка, возникло «опьянение своей

фортуной», своими успехами; а во-вторых, у него появилось множество завистников и недоброжелателей, которые устраивали всевозможные интриги против него. Пселл платил желчью: он жестоко и остроумно высмеивал своих недоброжелателей, по-«вольтеровски» язвительного высмеивал их, что вызывало еще большую ненависть к нему с их стороны. Иоанн Ксифилин и некоторые другие его друзья не выдержали дворцовых интриг и приняли монашество, удалившись в монастырь на Олимпийской Горе. Они призывали и Пселла последовать их примеру. Но Пселл любил жизнь и борьбу, и надо признать, что в то время еще духовно не созрел для монашества. Итак, Пселл оставался еще некоторое время при Дворе. Тяжелая болезнь, которую он перенес, заставила его понять непрочность жизни и успехов, и он решил принять монашество. Об уходе в монастырь он рассказывает в своей «Хронографии» как об осуществлении заветной мечты. Царь сначала удерживал Пселла, не желая расстаться с ним, а затем уступил и поздравил его с мудрым решением. Приняв постриг в Константинополе и получив при этом монашеское имя, Михаил Пселл отбыл к своим прежним друзьям, ныне монахам на Олимпийской Горе. Монашество было весьма частым и отрадным явлением в византийской жизни: уходили в монахи цари, царицы, знаменитые и простые люди, мужчины и женщины, ища тихого и спасительного пристанища в монашестве. Как замечает Hussey, «в течение Средних веков монашество оставалось составной частью византийской жизни»[7].

Но недолго Михаил Пселл оставался в монастыре. Он не принял монашеский дух, он понимал монашество

как некий философский метод медитации, а не как живой и тяжелый подвиг, направленный на спасение души. Коллеги старались направить его на правый путь. Но Пселл томился. Свою душу он раскрывает в одном из своих писем, говоря: «Я человек — душа моя соединена с телом; поэтому радость мне доставляют как мысли, так и ощущения». «Он ценит дружбу и легкое веселье». «По нраву я и Демокрит, и Гераклит, то смеюсь, то печалюсь. Не пощадит нас коса смерти, а если завтра предстоит умереть, мирно наслаждайся нынешним днем»[8]. Пселл ценит и стакан вина как напиток и как возможность в теплой дружеской компании чокнуться чарками вина[9].

Неожиданно Пселл получил приглашение от вдовствующей царицы Феодоры вернуться в Константинополь, чтобы быть наставником ее юного сына. Одновременно ему предлагают стать советником царицы по управлению государством. При царице Феодоре (1054–1056), при Михаиле VI Стратиоте, при Исааке Комнине, впоследствии также ушедшем в монахи в Студийский монастырь, при Константине Дуке (1059–1067), его прежнем коллеге по обучению в молодости у константинопольских профессоров, при Евдокии и Романе IV Диогене (1067–1071) и даже в начале царствования Михаила VII Дуки, его прежнего ученика, которому он помог взойти на престол, Михаил Пселл был осыпаем царскими милостями и достиг сана премьер-министра. Из-под его пера выходят произведения по всем отраслям искусства и науки. Его универсальный гений охватывает все: и богословие, и философию, и медицину, и естественные науки, и музыку, и математику, и ораторское искусство, и поэзию. Его

знания — энциклопедического характера, а мастерство речи делает его самым знаменитым человеком XI века и, возможно, самым выдающимся писателем всей истории Византии. Он, по выражению одного известного ученого, был «самым умным человек своего века». Но — приходится признать, что как государственный деятель он заслуживает и упреков. «То, что Пселл мог сохранить свое влияние при смене правителей, остаться невредимым при революциях и узурпаторствах и при этом всегда выплывать наверх, показывает его беспринципность и угодничество властям, кто бы они ни были»,— говорит один автор[10]. И все же, несмотря на его бесхарактерность и оппортунизм (по выражению одного ученого[11]), Пселл, этот исключительный знаток византийской литературы, говорит Крумбахер, «является первым человеком своего времени»[12]. И хотя современники Пселла ставили ему в упрек мелочность, способность на интриги и отсутствие лояльности к своим царским благодетелям, однако те же современники пишут о нем и с большой похвалой, называя «мудрейшим», «всеученнейшим»: «честнейшим» и «превосходнейшим». Анна Комнен так говорит о Пселле: «Этот знаменитый Михаил Пселл был первым философом своего века и достиг совершенства знания не только греков, но даже и халдеев в силу замечательности и проникновенности его гения, а также благодаря помощи ему от Бога, умоленного горячими молитвами, слезами и бдениями его матери перед образом Божией Матери в монастыре Кирах»[13]. Как говорит Мнср. Жюжи, «слава ученого и художника затмевала для современников его человеческие слабости»[14]. В нем видели, как говорит H. Lucas, «универсального литературного гения

энциклопедического характера»[15]. Одни из жизнеписателей Пселла относятся к нему весьма отрицательно (П. В. Безобразов), другие склонны оправдать его: П. П. Иоанну, который видит в Пселле хорошего христианина и человека достойного и считает, что он был оклеветан его современниками и последующими писателями. Сам Пселл в своем «оппортунизме» не видел ничего отрицательного, считая, что человек здравого ума должен уметь приспосабливаться к различным жизненным обстоятельствам и разным правителям. Знаменитый историк, профессор А. Васильев, так отзывается о Пселле: «Пселл не брезгал лестью, давал взятки для своего благополучия. Поэтому нельзя сказать, что он обладал высокими качествами морали, хотя в этом отношении он не отличался от других людей этого тяжелого и бурного времени. Однако он обладал многими качествами, которые его ставили намного выше его современников. Он был очень образованный человек, который много знал, много читал и усердно трудился. Он достиг многого в своей жизни и оставил после себя много трудов. Историки до сих пор не согласны между собой относительно оценки его личности и действий. И все же мало сомнений в том, что он должен был занять место столь же высокое в культурной жизни Византии XI века, как Фотий в IX и Константин Порфирогенет — в X веке»[16].

* * *

На основании его слов о себе можно представить его облик: «Я — смугл, небольшого роста и немного заикаюсь»[17]. Так выглядел тот, кто был необыкновенно

великим в своем интеллектуальном творчестве и одним из непревзойденных мастеров художественной речи!

Хотя в силу своего положения он не мог соблюдать монашеские правила, однако продолжал быть монахом в душе и внешне, постоянно нося монашеское одеяние. Несмотря на его душевность, потому что, если он и мог посмеяться над врагом, то умел и глубоко пожалеть его, если тот попадал в беду, и оказать ему помощь и словом, и делом,— в нем было что-то весьма суровое и требовательное и к другим и к себе. В его присутствии, где бы он ни был, ни распущенность, ни распутное слово были немыслимы и не могли иметь места. Он и в жизни, и при Дворе продолжал оставаться строгим наставником, каким был, когда преподавал в Константинопольском университете. Внутренне он был недоволен и собой и образом жизни, которую вел. Он признавал себя грешником и молил Бога принять его в разряд «наемников», т. е., как он объяснял это слово,— в разряд кающихся грешников[18], которых Господь помилует на основании их покаянных слез, и просил Бога оказать ему снисхождение и милость[19]. Он скорбел о невозможности монашеской жизни и тихом монашеском бытии. «Я называю философами,— пишет он,— не тех, кто исследует сущность вещей и ищет основы мира, пренебрегая своим спасением, но — тех, кто презрел мир и живет вместе с теми, которые стали выше его»[20]. И если раньше Пселл тосковал в монастыре по миру и блеску Византийского двора, то теперь, находясь в миру, в высоких санах и в богатстве и обласканный Двором, он духовно томится по монашеской келии и по тихому жительству для Бога и в молитве. И Бог дал ему это, хотя этот его уход из мира был

болезнен для него. Произошло это при следующих обстоятельствах: новый император, Михаил VII Дука (1071–1078), бывший воспитанник Пселла, которому, возможно, был обязан своим восхождением на царский престол, сначала осыпал своего прежнего учителя и благодетеля царскими милостями. Но под влиянием премьер-министра Никифорица (1071–1072) переменил свое отношение к нему: Пселл впал в немилость. У него были отняты все должности, и его имущество было конфисковано, а сам он был сослан в монастырь. Здесь в бедности, в бесславии и одиночестве он окончил свою жизнь как истинный монах. Эти годы скорби и терпения принесли свои плоды: он созрел для вечной жизни[21]. С воцарением Никифора III Фоки, сбросившего с престола Михаила VII, положение Пселла изменилось к лучшему: новый царь разрешил жить ему где угодно, и мы видим, что по поручению царя он составляет свой главный богословский труд: «Толкование на Книгу Песнь Песней». Несомненно, что царское внимание было началом новых милостей к нему, и, возможно, царь желал привлечь его вновь ко Двору. Но земной путь Михаила Пселла уже подходил к концу[22]. Уже не земной, а Небесный Царь призывал его к себе. Умер Михаил Пселл в марте 1078 г. в возрасте 60 лет. В одном своем сочинении Пселл писал, что Господь наш Иисус Христос будет судить людей по справедливости, но вместе с тем и *человеколюбиво*[23]. Веруем, что Господь оказал милость и душе этого человека. Любовь, которую он стяжал к себе своими трудами, полезными для Церкви и культуры человечества, не является ли известного рода молитвой без слов об упокоении его души? Любовь предполагает желание

блага тому, кого любишь; а желание блага не является ли выраженной в словах или даже не выраженной в словах молитвой о любимом?

Михаил Пселл оставил после себя более чем 225 сочинений, и список его сочинений еще не закончен, потому что постоянно открывают его новые писания. Некоторые же из сочинений, которые Аллатий приписывает Пселлу, возможно, не принадлежат его перу.

По выражению Мнср. Жюжи, «Пселл относится к тем ученым византийцам, которые знали все и могли писать обо всем»[24].

Ниже мы расскажем о некоторых сочинениях Пселла, из числа тех, которые приводятся у Миня.

Несомненно, и это общепринято, главным сочинением Пселла, с которым он вошел в плеяду писателей мирового уровня, является его «Хронография». Это сочинение было открыто сравнительно недавно и опубликовано греческим ученым Сафой (Σαθα)[25]. Французский ученый Emile Renauld, считавший Пселла «одним из самых блестящих византийцев, о которых история литературы сохранила память»[26], в 1926 г. напечатал вместе с греческим текстом французский перевод сего творения. В 1953 г. появился английский перевод «Хронографии», сделанный E. R. Sewter'ом. В предисловии к этому английскому переводу известный ученый G. Hussey отзывается о «Хронографии» как о «первоклассной истории»[27]. Мы слышали, что в Советском Союзе тоже вышел перевод сего творения на русском языке[27a]. О «Хронографии» имеется несколько небольших работ, из числа которых указываем на сочинение итальянского ученого R. Anastasi[28] и на статьи Gadolin'a[29] и Linner'a[30].

«Хронография» — это не столько история, сколько мемуары наблюдательного и блестящего сановника, проведшего 40 лет при Византийском дворе в служении шести правителям, которые сменяли или же сбрасывали один другого. Мемуары ведутся от первого лица. В отличие от безличных и монотонных записей прежних византийских историков это сочинение полно жизни. Описываемые Пселлом личности предстают не идеализированными фресками, а живыми людьми, со своими страстями, достоинствами и многочисленными недостатками. Пселл часто описывает их с юмором, что напоминает стиль Вольтера (некоторые называют его «византийским Вольтером»[31]). Один историк говорит, что он «тех, кого превозносит и восхваляет в панегириках, жестоко клеймит в своих мемуарах». Известное подтрунивание над царственными особами, которых он описывает в «Хронографии», и выставление напоказ их немощей является «горьким смехом» Пселла над окружающей жизнью. Но этот «горький смех» вольтеровского или гоголевского характера является, в сущности, «сдержанным мефистофелевским хохотом». Не видеть нигде идеала, подходить ко всему свысока и с уже готовым разочарованием и презрением таит в себе гордость и горечь байроновских или, лучше сказать, демонических типов. Поэтому, как заметил один византолог, «Хронография» полна пессимизма. Христианство же, наоборот, верит в человека; в каждом человеке видит образ Божий, как бы человек ни пал, как бы ни согрешил: покаявшегося разбойника возвещает Святым, покаявшуюся блудницу именует «Целомудренной»; потому что Христианство подходит к человеку с любовью, «которая всему верит и все покры-

вает». Таким образом, как литературное произведение «Хронография» богата, но как произведение христианина она бедна отсутствием идеализма и веры в человека. «Хронография» не закончена: она обрывается на первых главах, которые Пселл посвятил царствованию Михаила VII Дуки, чтобы уже никогда не быть законченной.

Пселлу принадлежит ряд панегириков, опубликованных Сафой. Интересен панегирик Патриарху Михаилу Керуларию, которого незадолго перед его кончиной Пселл обвинял в беззакониях и в уклонении в ересь («Обвинение против Керулария» существует и в русском [32], и во французском переводах [33]). Самым лучшим из его панегириков является знаменитый панегирик своей матери, Феодоте [34].

Пселл написал большое число произведений на всевозможные темы: писал он много о философии Аристотеля и Платона, а также на медицинские темы, о математике, о законоведении, об ораторском искусстве и т. д. Все его так называемые научные труды, конечно, безнадежно устарели, и для науки он ничего нового не сделал. Медицина в те времена была более простой, чем теперь: все лекарства сводились главным образом к вину и елею, а хирургия знала лишь кровопускание и прижигание. Пселл пишет и об астрономии и о явлениях природы; пишет весьма авторитетно, но его мысли не выходят за пределы современных ему знаний, хотя иногда в высказываниях поражает научное чутье, удивительное по тем временам, так, например, Пселл пишет о земле как о «сферическом теле», а звезды называет «огонь и воздух», т. е.— состав их определяет как пылающие газы. Ему

принадлежит сочинение, которое он направил Патриарху Михаилу Керуларию, о том, как искусственным образом делать золото: «О золотоделании». Это произведение (кстати, переведенное на французский язык) ничего нового не представляет в сравнении с писаниями других средневековых алхимиков: чтобы произвести искусственным образом золото, необходим некий таинственный камень, находящийся в Индии, но как его найти — неизвестно. Сочинение Пселла «О силах, находящихся в камнях», которое воспроизводится у Миня и было очень популярно, описывает главным образом драгоценные камни и говорит о магической лечебной силе, которой они обладают: одни камни помогают при зубной боли, другие излечивают меланхолию, третьи (как, например, аметист) еще обладают способностью при взирании на них отрезвлять пьяных; один из «камней», называемых «магнит», имеет две разнородности: одна из них притягивает железо, а другая — отталкивает. В таком же духе его высказывания и относительно природных явлений в его сочинении «Всестороннее учение» и в иных писаниях подобного рода, которые воспроизводятся у Миня. Все эти представления давно «сданы в архив», как, возможно, и некоторые наши нынешние научные познания будут казаться наивными через 100 лет. И однако в этих творениях Пселла является драгоценным искания человеческого духа и желание проникнуть в тайну окружающей нас природы и прочесть еще не открывшиеся страницы творчества Божиего. В этих творениях, пусть несовершенных (что и понятно!), сказывается вечный творческий дух и пытливый ум, которым Бог наградил человека.

Философские сочинения Пселла, часть которых воспроизведена у Миня, в сущности, весьма устарели. Вся философия Средних веков держалась либо на Аристотеле, либо на Платоне. И с приходом Новых веков эти два почтенных философа уже принадлежат к далекому прошлому в истории философии[35].

У Миня среди богословских сочинений Пселла имеется «Монодия по поводу обвала Святой Софии». Но это произведение (существующее и в немецком переводе), ни в коей мере не является богословским, а скорее рисует скорбные чувства автора по поводу обвала в здании Св. Софии[36].

Минь среди богословских трудов Пселла приводит сочинение по демонологии: «О действиях демонов». Это произведение, построенное на Священном Писании, философии Платона и отдельных мнениях Святых Отцов, имеет своей целью познакомить христианина с врагами спасения его души — бесами и с их методами борьбы с человеком. В этом сочинении (имеющемся и во французском переводе) много фантастики. Так, например, Пселл говорит, что бесы, подобно животным, делятся на два пола: мужской и женский; они имеют тело, которое до некоторой степени материально, если испытывает страдания от огня и серы в аду; они холодны по природе, и ради того чтобы быть в тепле, входят в тела людей и животных.

У Пселла имеется и другое сочинение по демонологии, в котором он подробно разбирает методы борьбы бесов с нами и учит, как нам бороться с ними. Это сочинение — «Жизнь Св. Авксентия», изданное П. П. Иоанну в сопровождении французского перевода[37]. Начинается оно так: «Христос является Началом

нашего возвращения к Добру и к Богу от состояния древнего падения. Христос искупил наше естество и неизреченной и божественной икономией возвел нас на небо, в наше древнее Отечество. Он и всем людям представил Себя как образец для борьбы со злом и демонами».

Не так давно A. Garzya опубликованы некоторые небольшие небогословские сочинения Пселла в сопровождении итальянского перевода. Среди них заслуживает внимания только ответ Пселла Иоанну Ксифилину, который порицал его за увлечение Платоном[38].

Сочинения Пселла настолько охватывают все области знания, что справедлив совет Я. Н. Любарского изучать наследие Пселла специалистами разных областей: «Их усилия,— говорит он,— не пропадут даром, ибо в византийской литературе было немного фигур такого масштаба, как Михаил Пселл»[39].

* * *

Пселл как *богослов* очень мало изучен. Из его писаний лишь небольшое число принадлежит богословию. Hans Georg Beck справедливо замечает, что «главное содержание литературного труда философа Михаила Пселла зиждется, конечно, не на поприще богословия. Но, даже если общая оценка его творчества должна исходить не отсюда, все же достаточная доля приходится и на историю богословской литературы»[40]. Он же, говоря о писаниях Пселла, замечает: «Его богословские писания — разнообразны и не лишены интереса»[41]. Писатель XVII века L. E. Du-Pin — невысокого мнения о трудах Пселла и говорит, что все его труды, а особенно богословские, ни в каком отноше-

нии не являются выдающимися[42]. Следует заметить, что этот писатель вообще невысокого мнения о всех греческих богословах-писателях и только о немногих он дает добрый отзыв. Аллатий же, напротив, изучив писания Пселла, восторженно отнесся к его трудам, в том числе к богословским, и поражается творческой плодовитостью Пселла и разнообразием писаний, принадлежащих его перу[43]. Мнср. A. Ehrhard, известный богослов, говорит так: «Великий писатель и философ XI века, Михаил Пселл, оставил также и на богословском поприще настоящие шедевры»[44]. Мне представляется, что именно своими богословскими творениями Пселл увековечил свое имя. Его остальные труды принадлежат прошлому, а богословские приобщены и приобщают к вечному и неизменному.

Трудность изучения богословских воззрений Пселла заключается в том, что большинство его богословских писаний до сих пор не издано. «Как можно говорить о его учении,— вопрошает Мнср. Жюжи в своей статье о Пселле,— когда такое множество его богословских трудов не издано?»[45] «О Пселле много говорили до сих пор как о философе и литераторе,— замечает тот же автор,— и почти ничего не писали о нем как о богослове и толкователе Писания и Отцов, авторе омилий и священных панегириков. Эта часть его литературного наследия в особенности оставлена без внимания, и в этом отношении больше всего его сочинений остаются неизданными»[46]. Ввиду этого неудивительно, что одно специальное сочинение и две статьи, посвященные богословским взглядам Пселла, представляются скудными и ничего не дающими[47]. Прекрасное же сочинение П. П. Иоанну «Christliche Metaphysik in Byzanz:

Die Illuminationslehre des Michael Psellus und Johannes Italos» (1956), собственно говоря, посвящено вопросу философии, хотя в нем и обсуждаются попытки Пселла и Итала сочетать учение Платона с христианской мыслью и реакция на это со стороны Церкви в XI веке. Этот же вопрос является предметом изучения и другого соотечественника Иоанну — Зервоса (*Ch. Zervos.* Un philosophe Neoplatonicien du XIe siecle. Michel Psellos. 1973).

Статья Мнср. Жюжи в «Dictionnaire de Theologie Catholique»[48] действительно дает нам сведения о том, какие богословские труды Пселла известны ее автору, в каких рукописях они находятся, а если опубликованы, то где возможно их найти. Оценка же богословского творчества Пселла у него так же ограниченна, как и у всех приведенных нами авторов.

Мы, со своей стороны, постараемся дать общий обзор богословских воззрений Пселла на основании материала, почерпнутого главным образом из сочинений, переведенных нами, которые читатель найдет в этой книге. Мы дадим общую схему, не отягощая ее цитатами.

Прежде всего Пселл — философ, и это чувствуется и в его богословских творениях, которые имеются в нашем распоряжении. Но как философ он не отделяет философию от богословия, а считает ее — схоластически — как находящуюся в служении богословию, которое он именует «первой философией» и говорит, что все знания и всякий источник знания сосредоточены в премудрости Божией. Поэтому Истина заключается в откровении Божием людям: в Священном Писании. Пселл отнюдь не был ни полуязычни-

ком, ни скептиком, ни «византийским Вольтером» — как некоторые хотели его видеть,— а был истинным христианином по доброму убеждению своего сердца. Он хорошо изучил Священное Писание (как он говорит об этом в своей «Хронографии») и, как видно на основании его трудов, прекрасно знал Святых Отцов Греческой Церкви (и хотя он изучил латинский язык настолько хорошо, что мог говорить по-латыни,— как он свидетельствует об этом в той же своей «Хронографии»,— однако мы не видим в его сочинениях ни одной ссылки на великих Западных Отцов, хотя, возможно, это происходило от известного снобизма византийцев в отношении западных Церквей). Иногда Пселл в своих сочинениях приводит наравне со свидетельствами Священного Писания по тем или иным вопросам также и мнения древних философов и говорит, что необходимо держаться того, что нам открыло Священное Писание. И вообще, Пселл подчеркивает, что в философии есть нечто, что следует отвергнуть, принять же только то, что согласуется с христианским учением. Пселл говорил, что ценность древних философов — в том, что они подготовили путь в мире для Христианства, и в этом отношении Платон — которого Пселл считал абсолютным гением и выше ставил, чем Аристотеля,— ближе всего к Христианству. Когда же его бывший друг, Иоанн Ксифилин, написал ему резкое письмо, обвиняя в том, что ему «Платон заменил Христа», то Пселл поспешил отвергнуть такое обвинение и ответил, что для него Христос — *все* и никто и никогда не может ему заменить Его. Как мы увидели, Церковь была весьма обеспокоена вспышкой преклонения перед Платоном, которую вызвал

Пселл своими лекциями. И следует сказать, что Церковь имела основания для сего. Философия Платона была скорее вредна для Церкви, чем полезна. Ориген, а за ним и Св. Григорий Нисский, впитав в себя идеи Платона, в некоторых вопросах впали в опасные фантазии, чуждые учению Церкви. Затем рождение неоплатонизма принесло большой вред Церкви. Плотин, Порфирий, Прокл и другие, в сущности, воскрешали язычество, но не в его грубой форме, которая, конечно, давно отжила уже ко временам Юлиана Отступника,— но в его тонкой форме «философской религии». Неоплатонизм явился суррогатом религии, антихристианским ренессансом язычества. И хотя, конечно, Платон в этом не виноват, но с его именем оказались связанными тяжкие для Церкви явления. Преп. Феодор Студит (IX век) в одном своем трипеснце говорит так: «Петр ветийствует, и *Платон умолча*: учит Павел, *Пифагор постыдеся*: таже Апостольский богословящий собор еллинское мертвое вещание погребает и совосставляет мир к служению Христову»[49]. И в акафисте Божией Матери можно прочесть: «Радуйся плетения Афинейская растерзающая»; т. е. силки афинских философов. И хотя Аристотель также был афинским философом, однако Церковь с готовностью приняла его методы, потому что Аристотель дал методы логических построений и научных принципов. По словам одного писателя: «Сократ (лучше же сказать: Платон) основал философию, а Аристотель основал науки»[50]. Неоплатонизм же был скорее религией, чем философией, и в этом была его опасность. Иоанн Итал, такой же горячий приверженец Платона, как и Пселл, настолько отошел от здравого христианского мышле-

ния, что был осужден Церковью. Последним неоплатоником в Византии был Гемист Плифон, который, по скорбному заключению Св. Георгия Схолария, был язычником. Он учил (см. его сочинение «Законы») о том, что наступит новая эра для человечества, когда общая для всех «философская религия» сменит Христианство; этого радикального неоплатоника Флоренция с гордостью почтила как «основателя гуманизма»[51]. Итак, мы видим, не без основания Церковь боялась неоплатоников. Как мы выше говорили, Пселл был вызван на заседание патриаршей комиссии, дабы его верования и воззрения были подвергнуты испытанию. На заседании присутствовал и царь Константин IX Мономах. Пселл блестяще доказал свою преданность Православной Вере и здравое понимание православных догматов, и комиссия нашла, что нет никаких оснований подозревать его в уклонении в ересь. Царь принес Пселлу поздравление. Нет никакого сомнения в том, что Пселл был истинно православным мыслителем и при этом ученым философом-богословом, и в этом он ни в малейшей мере не был двуличен.

У Пселла ясное и определенное учение о Боге. Бог не есть Первое Звено в мировом порядке, как это понимал Аристотель; Бог не есть Высшая Идея, как учил Платон; Бог не есть природа, как учили пантеисты. Бог есть «Иная Природа», непостижимая, вечная и ни с чем не сравнимая, как и все действия Его и сила. Бог — Святая Троица в Единице, и Единица в Троице. У Бога — единое Божественное существо, воля и действие, и — Три Ипостаси, или Лица: Отец, Сын и Святой Дух. В отношении Своего бытия

Лица Святой Троицы — отличны Друг от Друга, и это является Их характерными ипостасными свойствами. Бог Отец имеет Свое бытие в силу Самого Себя: никто не явился Его «Началом» или «Виновником» Его бытия: поэтому Он — «*Безначальный*» и «*Безвиновный*». Бог же Сын имеет Свое бытие от Бога Отца, путем *рождения*: Бог Сын — Сын Единородный и Слово Отчее. Бог Дух Святой также имеет Свое бытие от Бога Отца, как и Сын, но не путем рождения — как Сын,— а путем *исхождения*; в чем же разница между этими двумя понятиями — для нас неведомо. Дух Святой исходит только от Отеческой Ипостаси, и это учение, как говорит Пселл, представляет собою «Фундамент Веры». Дух Святой подается твари чрез Сына. В этом — единство воли и действия Святой Троицы. В отношении же времени Все Три Лица — «безначальны».

Пселл разъясняет разницу между понятиями «существо» («естество», «природа») и «лицо» («ипостась»): потому что понимание этих терминов является существеннейшим в догматическом богословии. Учит он также понимать значение термина «воипостасности». В этом отношении он, конечно, не может быть оригинален, а следует линии: Св. Василий Великий — Св. Максим Исповедник — Св. Иоанн Дамаскин.

Затем Пселл четко учит о соединении двух природ в Богочеловеке: Божественной и человеческой, и объясняет «определение» Четвертого Вселенского собора: две природы в Богочеловеке, две воли, два действия.

В отношении же между Богом и миром Пселл говорит о Боге не только как о Творце, но и как о Про-

мыслителе, Который управляет миром. Пселл часто говорит о Промысле Божием, который, однако, не идет вопреки законам, которые Бог вложил в природу. Некоторые философы учили, что мир не имеет начала и не имеет конца; другие же философы учили, что мир имел начало, но не будет иметь конца; Пселл считает, что, согласно Священному Писанию — которому только и следует верить,— мир имел свое начало и будет иметь свой конец; при этом Пселл имеет в виду, конечно, не духовный, а материальный мир. Затем Пселл говорит, что некоторые философы считали, что в космосе имеются и иные планеты, кроме Земли, на которых обитают разумные человеческие существа. Но он отрицает такую возможность — правда, на очень бедном богословском основании,— полагая, что это не может быть так, потому что Божие внимание и Божия деятельность ограничены как направленные только на один предмет и не могут распространяться на многие, т. е. Божий Промысл сосредоточен только на Земле и на людях. Думаю, что Джордано Бруно, учивший, что во Вселенной существует много планет, на которых живут разумные существа, вряд ли согласился бы с аргументом Пселла, ограничивающим Божию деятельность только Землей и ее обитателями. Пселл отвергает и осуждает мнение Оригена о восстановлении всего, включая и самих бесов, и считает это мнение «вздором» и «чуждым учению Церкви». Он отвергает и порицает еретиков, которые превратно учили и были осуждены Святыми Вселенскими соборами. Он особенно порицает Нестория; но не питает симпатии и к Бл. Феодориту. Он хорошо знает Святых Отцов Церкви: ему принадлежат комментарии на творения Св. Григория Бо-

гослова и Св. Василия Великого. Из комментариев на книгу Песнь Песней, принадлежащих перу Св. Григория Нисского, Св. Нила и Св. Максима Исповедника, он создает комментарий, представляющий их общие мысли. Он глубоко ценит и дар красноречия Святых Отцов и ставит их в этом отношении выше знаменитых эллинских ораторов; из всех Отцев Церкви, представляется, ему ближе всего Св. Иоанн Златоуст.

Пселл категорически отрицает «предопределение» и говорит, что Божие предведение всего, предведение совершенное, определенное и божественное, отнюдь не является предопределением, которое связывает волю человека и диктует события и нарушает законы природы. Предведение не есть предопределение, и поэтому моральная ответственность человека за свои поступки полностью сохраняется как действие его свободной воли.

Следуя древним философам, он учит о душе, об уме, о силах души и тричастности ее способностей (разум, воля и желание), даже и о добродетелях и энергиях души — в духе древних философов. Но преэкзистенцию души, о которой учил Платон, Пселл отрицает и держится мнения Св. Григория Богослова, что душа рождается вместе с телом. На вопрос: может ли человек стать Ангелом,— Пселл дает отрицательный ответ, говоря, что люди должны вести праведный образ жизни и подражать Ангелам, но стать Ангелом или Архангелом для человека невозможно, потому что их природа различна. Спасение возможно только при благодати. Благодать же дана людям Господом нашим Иисусом Христом, воплотившимся от Духа Святого во чреве Пречистой и Преблагословен-

ной Девы Богородицы. Началом спасения для человека является Таинство Крещения, и *только* в Церкви и посредством Церкви осуществляется спасение людей. Церковь — Невеста Христова и наставница своих духовных чад. В ней Христос почивает; в ней спасает и руководит души; и вне Церкви спасение невозможно.

Таким образом, можно видеть, что богословие Михаила Пселла безупречно православное. В нем нет исканий: у него все законченно и совершенно.

Думается, что более полного суждения о богословии Пселла, чем то, которое мы представили, в настоящее время и невозможно дать.

Перечислим богословские творения Пселла.

Значительное число *омилий*, толкующих Св. Писание и Св. Отцов.

За исключением отдельных цитат из комментария Пселла на творения Св. Григория Богослова (Париж. рук. 1182) — *не изданы*.

Краткие омилии, из числа которых наиболее значительная посвящена размышлению о Воплощении Господнем — и была послана василевсом турецкому султану,— *не изданы*.

Пространная омилия на Усекновение Главы Св. Иоанна Крестителя (Париж. рук. 1177, фол. 250–264) — *не издана*.

Слова на Перенесение мощей Св. Первомученика Стефана, о чудесах Архистратига Михаила, на Пасху, на праздник Св. Агафии, о Св. Григории Чудотворце,— *не изданы*.

Издано в сопровождении латинского перевода:

Толкование на Песнь Песней, «О всестороннем Учении», «Стихи о Догмате», «Об определении смерти», слово на Благовещение.

Издано в русском переводе:

Краткое слово «О чуде во Влахернах». Пер. П. В. Безобразова в «Журнале Министерства народного просвещения», т. 262 (1889 г.).

Обвинительные речи против Патриарха Михаила Керулария / Пер. П. В. Безобразова // Там же. Имеется и более полный перевод этого сочинения на французском языке, сделанный Л. Брейе.

Похвальное слово Симеону Метафрасту, переведенное Архиепископом Арсением Ивашенко // Воронежские епархиальные ведомости за 1872 г.

В нашем переводе читатель найдет нижеследующие писания Пселла:

Толкование Книги Песнь Песней;

Всестороннее Учение (только богословские главы);

Стихи о Догмате;

Ответ на вопрос относительно определения смерти;

Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы;

Этих сочинений нет в переводах, за исключением латинского.

Также — относительно содержания некоторых других небольших сочинений Пселла: «О характерных чертах Григория Богослова, Василия Великого, Златоуста и Григория Нисского», «Стихотворение в честь Трех Иерархов», Служба Симеону Метафрасту.

В виде дополнения читатель найдет в нашем переводе Толкование Книги Песнь Песней царя Матфея Кантакузена. Это сочинение имеется только в латинском (весьма несовершенном) переводе.

* * *

В заключение можем упомянуть, что Михаил Пселл играл и некоторую роль в жизни Церкви. Именно в 1054 г., когда Патриарх Михаил Керуларий, разгневанный дерзким поступком кардинала Губерта и бывших с ним легатов Римского Престола, возложивших на престол храма Св. Софии оную судьбоносную рукопись, которая произвела Великий Раскол Церквей, не пожелал иметь дальнейшего с ними дела, то царь Константин Мономах послал Михаила Пселла успокоить Патриарха и склонить его к переговорам с легатами Римского Престола. В панегирике Патриарху Михаилу Керуларию Пселл хвалит его стойкость и противоборство латинянам. В 1071 г. на положении министра при царе Михаиле VII Дуке Пселл посоветовал царю отвергнуть предложение Папы Александра II о переговорах с Римом[52]. Но когда в следующем году царь обратился к новому Папе, Григорию VII, с тем же предложением, то Папа потребовал от Византии полного подчинения Римскому Престолу с принятием всех римских учений, на что царь не согласился[53].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] При составлении очерка о жизни и творчестве Михаила Пселла автор пользовался следующими источниками и пособиями.

а) Русские

Арсений, Архиепископ (Иващенко): перевод на русский язык «Похвального слова Св. Симеону Метафрасту» // Воронежские епархиальные ведомости. 1872 г.

Безобразов П. В. 1) Византийский писатель и государственный деятель Михаил Пселл. СПб., 1890; 2) О чуде во Влахернах // Журнал Министерства народного просвещения. Т. 262 (1889 г.) 3) Обвинения против Патриарха Михаила Керулария // Там же.

Бобыкин В. В. Краткая статья в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. 1898. Т. 25. С. 667–668. Жизнеописания и главные труды.

Вальденберг В. Философские взгляды Михаила Пселла // Византийский временник. 1945.

Васильев А. Описание личности Пселла и общее изложение политической жизни Византии в XI веке // A History of the Byzantine Empire. 1952. P. 366–368.

Галяшкин Я. Статья о византийской литературе в Энциклопедическом словаре Граната. Т. 10. С. 86–87. Автор говорит: «Другим крупным философом (после Св. Иоанна Дамаскина) является «ὕπατος τῶν φιλοσόφων» Михаил Пселл, по обширности своих познаний, остроте наблюдения и стилю центральная фигура в литературе XI века».

Ивашенко — см. Арсений, Архиепископ.

Каждан А. П. Статья в Большой Советской Энциклопедии. 1974. Т. 16. С. 344. Автор с похвалой отзывается о трудах Пселла и о нем самом, этим, в сущности, следуя сложившемуся мировому мнению. Интересно заметить «реабилитацию» Пселла в Большой Советской Энциклопедии. В издании 1940 г. (т. 47) Пселл представлен как абсолютно отрицательная личность, содействовавшая угнетению византийских народных масс своим служением их угнетателям. БСЭ издания 1955 г. (т. 35. С. 229) уже не повторяет прежних обвинений и скорее дает благосклонный отзыв о Пселле. Последнее же издание, 1974 г., как мы видим, дает объективное и положительное начертание жизни и трудов Пселла.

Литаврин Г. Г. 1) О причинах последнего похода русских на Константинополь в 1043 г. // Византийский временник. 1967. 2) Еще раз о походе русских на Византию в июле 1043 г. // Византийский временник. 1969. 3) Статья // История Византии: В 3 т. 1967. Т. II, глава X. С. 262–276. Русский поход на Константинополь в 1043 г. описывается у Пселла в его «Хронографии», в разделе, посвященном царствованию Константина IX Мономаха. Он считает это «восстанием», а не войной; все 800 русских пленных были ослеплены. А внук Константина Мономаха был знаменитый русский князь — Владимир Мономах.

Любарский Я. Н. Михаил Пселл: личность и мировоззрение // Византийский временник. 1969. Статья обстоятельная и указывает на некоторую литературу о Пселле (указан ряд научных статей в немецких журналах, недоступных нам). К сожалению, статью эту искажает некоторый уклон в желании представить Пселла вольнодумцем, что совершенно неверно; потому что Пселл был абсолютно верующим и верным Православию.

Острогорский Г. Историја Византије. Део 5. С. 320–327. Общая история эпохи с упоминанием о Пселле.

Скабалонович Н. Византийское государство и Церковь в XI веке. 1884. С. III–X и главы 1 и 2. Автор с большой похвалой отзывается о Пселле как о литературном деятеле. Рисуя же историю эпохи, он постоянно упоминает об «интригах» Пселла в политической жизни страны.

Успенский Ф. Н. История Византийской империи. Т. II. М., 1948. Общее и обширное изложение исторической обстановки в Византии в XI в. с упоминанием о Пселле.

б) Иностранные

Allatii Leonis 1) De Psellis et eorum scriptis Diatriba. P. G. T. 122. Col. 477–536. Большое рассуждение о Пселле, в котором приводятся все известные ученому греку, бывшему во главе Ватиканской библиотеки, труды Пселла. Аллатий полон преклонения перед всесторонним талантом Пселла. В числе перечисляемых сочинений, приписываемых ему, возможно, не все действительно принадлежат Пселлу.

2) De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione. Lib. II. Paris, 1643. Cap. IX. P. 625. Хотя автор пишет о Великом Расколе Церквей, в котором Пселл отнюдь не являл себя сторонником латинян, Аллатий положительно отзывается о Пселле.

Anastasi R. Studi sulla Chronographia di Michele Psello. Roma, 1969.

Anastasievich — см. Narodna Enciklopedija Srpsko-hrvatska-slovenačka.

Beck Hans-Georg. 1) Kirche und theologische Literatur in Byzantinischen Reich. 1959. Bd II. S. 538–542. Говоря о том, что хотя главные труды Пселла принадлежат не богословию, однако и его писания, посвященные богословским темам, с полным правом заслуживают почетное место в истории богословской литературы. 2) см.: Die Religion in Geschichte und Gegenwart.

Biographie Universelle ancienne et moderne T. 34. P. 445–447. Пселл называется «самым знаменитым и самым плодовитым греческим писателем в XI веке». Относительно его опалы написано неправильно.

Blanc F. — см. Dictionnaire de Philosophie.

Bréhier Louis. Un Discours inedit de Psellos. Paris, 1904. [Обвинение Патр. Михаила Керулария.]

Brockhaus Enzyklopädie. 1971. T. 12. P. 512. Краткая заметка.

Chamber's Encyclopaedia. 1973. Vol. XI. P. 281. Статья *G. Hussey.* Автор говорит, что Пселл был убежденным христианином и дал наставление для грядущих византийских поколений, когда учил, что правильное употребление нехристианских авторов никоим образом не предосудительно для сохранения православного образа мысли.

Catholic Encyclopedia (the). 1911. Vol. XII. P. 545. Статья *Adrian'a Fortesque*, содержащая краткое жизнеописание Пселла.

Diehl Ch. 1) Figures Byzantines. 1905. T. I. Автор прекрасно пишет о матери Пселла, в Une famille de bourgeoisie à Byzance au XIe siécle; 2) Etudes Byzantines. Paris, 1905. P. 182 (относительно Великого Раскола Церквей); 3) см.: Encyclopaedia of the Social Sciences; 4) см.: La Grande Encyclopàdie.

Dennis G. T. — см. Encyclopedic Dictionary of Religion.

Diener. Imperial Byzantium. 1938. P. 162. Пишет с большой похвалой о матери Пселла. Пселла называет «византийским Вольтером».

Dictionario de Filosofia. Buenos Aires. T. 2. P. 501. Автор пишет, что Пселл пытался создать своего рода «философское богословие».

Dictionnaire de Philosophie. Paris, 1909. P. 1000. Статья *E. Blanc.* Автор пишет, что Пселл убедил царя Константина Мономаха открыть университет. Платон, по его словам, был «предтечей Христианства, и самый большой гений, какого мир когда-либо знал». Против него восстал аристотелевец Ксифиллин.

Dictionary of Philosophy and Religion. Eastern and Western Thought. 1980. P. 465–470. Статья *W. Reese*. Автор говорит, что Пселл был неоплатоником и утверждает, что эллинизм приготовил путь для Христианства в мире.

Dictionnaire de Sciences Ecclesiastiques par l'Abbé G. B. Guaire. Paris, 1868. P. 1879. Краткая заметка о Пселле. Годы рождения и смерти указаны неправильно. Упоминается Толкование Песни Песней и сочинение Пселла «О Св. Троице и о Воплощении Сына Божиего» (Аугсбург, 1608).

Dictionnaire de Sciences Philosophiques. A. Frank. Paris, 1875. P. 1418–1421. Статья *E. Egger*'a. Автор подробно рассказывает о разрыве между Пселлом и его монашествующими друзьями, ставившими ему в упрек его нежелание совершить монашеский подвиг и его увлечение Платоном. На его уход из монастыря ими были сочинена сатира, на которую он ответил с не меньшим сарказмом, называя своих прежних друзей «животными, способными только на то, чтобы пить вино» (кстати, эти «произведения» могут быть найдены у Сафа, op. cit., t. 5). Когда Иоанн Ксифилин стал Патриархом Константинополя, он опять обвинил Пселла в приверженности Платону, говоря, что «тот, кто держится Платона, не может быть христианином», на что Пселл ответил, что он такой же христианин, как и сам Патриарх. Патриарх и Пселл разошлись друг с другом окончательно, и однако ему было поручено произнести панегирик скончавшемуся Патриарху, в котором он превозносит добродетели покойного. Автор ничего не говорит о богословских трудах Пселла, вероятно, еще и по той причине, что в его время ничего из оных не было издано.

Dictionnaire de Théologie Catholique. T. 13/I. P. 1149–1158. Статья *Мнср. Мартина Жюжи* (Jugie). Это одна из самых лучших статей о Пселле: в ней автор приводит все сведения о богословских трудах Пселла и кратко сообщает о богословских воззрениях его. Говоря о толковании Песни Песней Пселла, Мнср. Жюжи замечает, что это — «произведение довольно странное там, где слова Песни Песней применены в отношении Церкви». *Его же:* см. Patrologia Orientalis.

Du-Pin Louis Ellies. Histoire des Converses et des matieres écclesiastiques traitées dans l'onzieme siecle. Paris, 1699. P. 388–389. Автор пишет о Пселле как о «константинопольском сенаторе», сочинения которого, а особенно богословские, не имеют никакой положительной ценности (следует признать, что он не мог их знать).

Durant Will. The Story of Civilization. The Age of Faith. 1950. P. 438–439. Автор называет Пселла «православным остроумным Вольтером,» который блестяще умел писать о всех предметах. Его письма, говорит автор, такие же очаровательные и откровенные, как и письма Цицерона, его речи, стихи и сатиры были темой дня.

Egger E.— см. Dictionnaire de Sciences Philosophiques.

Ehrhard A. (Мнср.) — см. Kirchenlexikon, Weber und Westes (1897).

Enciclopedia Brasileira Mérito. 1967. Vol. 16. P. 247. Автор заметки о Пселле говорит, что он восстановил философию Платона и был предшественником гуманизма. Писал о музыке, математике и т. д.

Encyclopaedia Britannica. 1973. Vol. 18. P. 706–707. *G. Hussey*, автор статьи о Пселле, говорит, что его осуждали как временщика и недостойного политикана, но выделяли как выдающегося историка и наблюдательного философа с энциклопедическими знаниями, которые принесли ему славу при жизни.

Encyclopaedia Britannica. 1979. Vol. 8. P. 265. Автор, говоря о Пселле, приводит как факт, что он противился миру вместе с Папой Римским. «Он сделал многое для византийской культуры, включая реформу Константинопольского университета, с акцентом на греческих классиков, которых — особенно же Платона — считал предшественниками христианского откровения». До него в образовании и в Церкви господствовало учение Аристотеля, и он заменил его платоническим идеализмом.

Enciclopedia Cattolica. 1953. T. 10. C. 240. Статья *Bruno Nardi*, представляющая собой краткую заметку с жизнеописанием Михаила Пселла.

Encyclopedic Dictionary of Religion. Vol. O–Z. 1978. P. 2920. Статья *G. T. Dennis*'а. Краткая заметка, сообщающая о том, что Пселл был первым профессором восстановленного Константинопольского университета, секретарем василевса и министром иностранных дел при Константине Мономахе.

Enciclopedia Europea Garzanti. 1979. Vol. IX. P. 329. Автор особенно останавливается на последних годах жизни Пселла, говоря, что он впал в немилость при императоре Михаиле VII Дуке, был отстранен от всех государственных должностей. Рассуждая о нем только как о философе, автор, однако, говорит, что Пселл учил, что в Божественной мудрости собрана сущность всех наук.

Enciclopedia Filosofica. 1907. Firenze. Vol. V. P. 366–367. Краткая заметка о жизни Пселла без малейшего упоминания о его бого-

словских трудах. Автор рассказывает, что Пселл пользовался расположением Константина IX Мономаха, царицы Феодоры и Константина X Дуки; помог взойти на престол Михаилу VII Дуке, который оказался неблагодарным: впоследствии отстранил его от всех должностей, что привело его к бедности и смерти в одиночестве; и он, который имел ряд почетных титулов — «князь философов», «первый министр», «великий канцлер», «советник царя»,— умер в бесславии и забвении. Его «Хронография» охватывает период от 976 до 1077 года.

Enciclopedia Italiana. 1935. T. 28. P. 441–442. Статья *Silvio Mercati*. Автор говорит, что «если как частное лицо и как политический деятель Пселл должен быть строго судим за свое безграничное честолюбие и за двуличность своего характера, однако он заслуживает особого признания за свои заслуги в отношении культуры».

Enciklopedija Leksikografskog Zavoda. Zagreb, 1968. T. 4. P. 577–578. Автор заметки говорит, что Пселл был наиболее значительной личностью в культурной жизни Византии в XI веке. Платона он ставил выше Аристотеля, считая его ближе к Христианству.

Encyclopedia of Philosophy. 1967. Vol. I. P. 438. Автор заметки говорит, что Пселл — самый знаменитый философ XI века. От неоплатоников он наследовал интерес к демонологии и магии. Защищаясь от обвинений в связи с этими своими интересами, он утверждал, что эти познания ему необходимы для борьбы с языческими сектами. Его сочинение «Всестороннее Учение» напоминает крупное сочинение Св. Иоанна Дамаскина: «Источник знания». Св. Иоанн Дамаскин и Бл. Патриарх Фотий в своих научных методах были аристотелевцами.

Encyclopaedia of the Social Sciences. 1947. Vol. VI. P. 577–578. Краткая заметка, принадлежащая перу *Ch. Diehl*'я. Автор говорит, что «Хронография» Пселла является одним из наиболее замечательных трудов, посвященных истории Византии. Пселл слишком любил Двор и мир, но отнюдь не обладал качествами, необходимыми для государственного деятеля.

Fabricius Bibliotheca Graeca. T. II. P. 646 sq. Этот старинный писатель приписывает Пселлу некоторые сочинения, которые в действительности, не принадлежат ему; ряд же значительных трудов Пселла не упоминает.

Fontesque Adrian — см. The Catholic Encyclopedia.

Gadolin A. A theory of history and society with special reference to the «Chronographia» of Michael Psellus. 1969.

Garzya Antonio опубликовал текст и итальянский перевод следующих кратких сочинений Пселла: 1) Un encomio del vino, inedito di Michele Psello // Byzantion. 1965. T. 35. P. 418–428; 2) Obterectores: Versi e un opuscolo inediti di Michele Psello. Napoli, 1966; 3) Epistola a Giovanni Xifilino. 1973.

Glaire G. B.— см. Dictionnaire de Sciences Ecclésiastiques.

Grande Encyclopedie(ia). T. 27. P. 888–889. Статья *Ch. Diehl*'я. Автор подробно говорит о характере Пселла и хорошо отзывается о его матери и ее добром влиянии на сына. «Надо различать в Пселле,— говорит он,— политического деятеля и литератора. Живший в наиболее плачевную эпоху в истории Византии, замешанный в интриги при Дворе, он явил все дурные стороны византийца: угодничество и отсутствие принципов, недостаток твердости и лояльности, вкус к интригам и при этом крайнюю суетность, вызванные опьянением щедростью фортуны. Как человек политики Пселл часто не заслуживает уважения, и характер его куда ниже духа. Но именно дух его должен быть принят во внимание в первую очередь. Он был самый большой ученый, самый выдающийся писатель XI века, наиболее замечательный человек своего времени. Он писал на все темы; писал о политике и астрономии, медицине и музыке, богословии и демонологии, естественных науках и юриспруденции, грамматике и истории».

Grand Dictionnaire Universel — P. Larousse. T. 13. P. 361. О Пселле говорится как об ученом и писателе первого ранга, восстановившем философию Платона. Ему приписывается 225 работ. Его работы в области алхимии не дают ничего нового, чего не было бы сказано.

Graffin-Nau — см. Patrologia Orientalis.

Haussig H. W. A History of Byzantine Civilization. 1971. Автор поминает сочинения Пселла о Платоне, о камнях и об алхимии.

Hunter H. D.— см. The New Catholic Encyclopedia.

Hussey G. M. 1) The Byzantine World. 1957; 2) Church and Learning in the Byzantine Empire. AD. P. 867–1185. 3) см.: Chamber's Encyclopedia. 4) см.: Encyclopaedia Britannica, edit. 1973. 5) Введение к английскому переводу «Хронографии» Пселла, сделанному E. R. Sewter'ом. Hussey называет это сочинение Пселла «первоклассной историей» и разъясняет большое значение этого труда.

Ioannou P. P. 1) Christliche Metaphysik in Byzanz: Die Illuminationslehre des Michael Psellus und Johannes Italos. 1956; 2) Статья о последних годах жизни Пселла: Psellos et le Monastere τὰ Ναρσοῦ.

Автор относится весьма положительно к Пселлу не только как к писателю, но и как к человеку. Он считает, что тот был добрым христианином и вся дурная слава о нем создана из-за клеветы его врагов. 3) Замечательный труд Пселла «Жизнь Св. Авксентия», П. П. Иоанну передает в греческом оригинале в сопровождении французского перевода. Житие это более обширное, чем мы его находим у Св. Симеона Метафраста, и использованы более древние источники: Demonologie populaire et demonologie critique au XIe siecle. La vie inedite de S. Auxence (38 глав). Wiesbaden, 1971; 4) Aus den unedierten Schriften des Psellos. 5) см.: Lexikon für Theologie und Kirche.

Jenkins R. Byzantium: the Imperial Centuries. 1966. P. 341–343. Автор осуждает Пселла за отсутствие лояльности к прежним друзьям и царским благодетелям и оппортунизм в политических воззрениях, но говорит, что он был просто «византиец своего времени».

Gugie Martin, Mnsr. 1) см.: Dictionnaire de Théologie Catholique; 2) см.: Graffin-Nau. Patrologia Orientalis.

Karahalios George. The Philosophical Trilogy of Michael Psellos: God — Cosmos — Man.

Κουτσογιαννόπουλος Δημ. Ἡ θεολογικὴ Σκέψις τοῦ Μιχ. Ψελλοῦ. Ἐπετηρίδος τῆς Ἑταιρέας Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 1965. Τ. 34.

Кратка Българска Енциклопедия. София, 1967. Т. 4. С. 284. Автор заметки ценит сообщение Пселла в его «Хронографии» о восстании болгар против их византийских угнетателей.

Krug. Allgemeines Handwörterbuch der philosophischen Wissenschaften. 1883. Bd II. S. 880. Автор говорит о двух Пселлах: первый был толкователем Аристотеля, другой был — знаменитый историк Пселл. (На самом деле Михаил Пселл, несмотря на то что ему был ближе Платон, был прекрасным знатоком писаний Аристотеля и истолкователем их.)

Krumbacher K. Geschichte der Byzantinischen Litteratur. Bd 2. S. 441–444. Автор вкратце говорит о жизни Пселла и приводит список его сочинений, список неполный и иногда неправильный.

Kirchenlexikon. 1897. Bd 10. Col. 597–599. Статья *Mnsr. A. Ehrhard*'a. Это самая лучшая статья до появления статей Мнср. Жюжи. Автор дает общее описание жизни Пселла с акцентом на его богословские труды, которые весьма ценит. Сочинения Пселла о демонологии ценны и как исторический документ об учениях сатанических сект в XI в. Его сочинения богословского характера не изданы, среди них панегирики, толкование Св. Писания и т. д. В учении о Св. Духе он последователь Фотия.

Lessico Universale Italiano. 1977. T. 18. P. 48–49. Автор говорит, что Пселл был человек огромной культуры, который оставил после себя писания во всех областях науки и культуры.

Lexikon für Theologie und Kirche. 1962. Bd 7. S. 398–399. Статья *P. P. Ioannou*. Автор говорит, что Пселл сочетает классическую философию, и особенно философию Платона, с христианской мыслью. Новизна его начинания натолкнулась, однако, на отпор приверженцев аристотелевской философии и методов, и Пселлу пришлось пройти проверку его верований и оправдываться в присутствии царя Константина Мономаха. Несмотря на последовавшее позднее осуждение Синодом приверженцев философии Платона, направление, получившее начало от Пселла, удержалось до Ренессанса на Западе. Содержание этой статьи является суммированием того, о чем Иоанну пространно говорит в своем сочинении о Михаиле Пселле и Иоанне Итале, которое мы указали выше.

Linner Sture. Literary Echoes in Psellus' Chronographia. Byzantion. T. 51 (1980). P. 225–231.

Lucas H. A short history of Civilization. 1953. P. 276. Автор говорит, что Пселл был универсальным гением в литературе энциклопедического масштаба.

Masarikův slovnik naučný (1931. T. 5. P. 1074) сообщает, что сочинение Пселла «О действиях демонов» имеется в переводе.

Mercati S. 1) Collactanea Byzantina. Vol. I–II. 1970. Краткое упоминание о годах жизни и трудах Пселла; 2) см.: Enciclopedia Italiana.

Meyers Encyclopädisches Lexikon. 1977. T. 19. P. 355. Краткая заметка.

Meyer F.— см. The New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Knowledge.

Migne — см. Patrologia Graeca.

Nardi Bruno — см. Enciclopedia Cattolica.

Narodna Enciklopedija Srpsko-hrvatsko-slovenačka. izd. Stanojevića. T. II. P. 887. Статья *проф. Анастасиевича*. Автор пишет, что Константин Мономах, поставив Пселла деканом философского факультета Константинопольского университета, вызвал бурю в церковной среде, потому что до тех пор Церковь пользовалась методами и философией Аристотеля, тогда как Пселл был привержен Платону, за что и был обвинен как еретик. В присутствии царя он защитил себя и явил строгую православность своего мышления. Он сохранил за

собою расположение царя. Он создал школу византийских «платоновцев». Правда, что он превосходил всех придворных в своем подхалимстве властодержцам, однако правда и то, что он был самым образованным и самым плодовитым писателем XI века.

New Catholic Encyclopedia. 1967. Vol. XI. P. 942. Статья *H. D. Hunter*'а. В заметке о Пселле автор приводит некоторую иностранную литературу о Пселле.

New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Knowledge. 1911. Vol. 9. P. 332–333. Статья *F. Meyer*'а. Автор оправдывает Пселла в обвинениях, выдвигаемых против него, говоря, что он жил в самое дурное время в истории Византийского двора; его обвиняют в непомерных амбициях, суетности и раболепстве перед властями, но не следует забывать, что в то же время это был наиболее ученый муж своего времени и один из величайших византийских ученых. Он имел столкновение с церковными властями, потому что его преклонение перед Платоном было неприемлемо для Православия того времени.

Noak L. Philosophiegeschichtliches Lexikon. 1879. S. 596–597. Краткая заметка о сочинениях Пселла о философии Аристотеля.

Nuova Enciclopedia Italiana. 1885. T. 18. P. 743–744. Автор говорит, что Пселл не только был исключительно ученым человеком, но также и наиболее плодовитым писателем своего времени и его произведения, как в прозе, так и в стихах на различные предметы, отличаются высоким вкусом и красноречием, достойным лучшего периода в истории Византии.

Ottuv Slovnik Naučny. Прага, 1903. T. XX. P. 906. Краткая статья о жизни Пселла. «Монашеское уединение ему не было по сердцу, и он скоро вернулся ко Двору; умер в опале. Кланялся всем властителям и поэтому удержался в течение 40 лет».

Patrologia Graeca, Migne. Patrologiae Cursus Completus. Series Graecae. T. 122. Сочинение Л. Аллатия о Пселле «Диатриба», а также некоторые сочинения самого Пселла в сопровождении латинского перевода. Текст, помещаемый у Миня, был нами использован для русских переводов. P. G. T. 114 — служба Симеону Метафрасту.

Patrologia Orientalis, Graffin-Nau. T. 16. P. 515–525. Краткое введение и латинский перевод, сопровождающий греческий оригинал Слова на Благовещение Пселла, *Mnsr. M. Gugie*.

Philosophen Lexikon, Ziegenfuss-Yung. 1950. Vol. II. P. 158. Автор заметки говорит, что Пселл умер или в 1078 г. или в 1096 г. (?).

Из трудоd о Пселле он цитирует труд Зервоса (который мы укажем ниже).

Priručni Slovnik Naučny. Прага, 1966. Т. 3. С. 766 — только несколько слов о Пселле.

ПСЕЛЛ МИХАИЛ. Сочинения его мы перечислили в нашей статье, указав также, какие из них изданы и какие имеются в переводе. Мы также указали и переводы, сделанные нами в настоящем труде, свидетельствующие о его богословских взглядах. В приводимой нами литературе о Пселле также имеется перечень трудов Пселла, существующих в переводах ученых, а также биография Пселла и суждение о его богословских и философских воззрениях. Сочинения Пселла см.: P. G. Migne, T. 114 и 122. Sathas. Op. cit. Vol. IV et VI. Ioannou. Op. cit. Garzya. Op. cit. et Scripta Minora, 1936–1941.

Rambaud Alfred. Michel Psellos, philosophe et homme d'etat Byzantiin au XIe siecle. Etudes sur l'histoire Byzantiin. Paris, 1913. Это первоклассное во всех отношениях сочинение, дающее полное описание жизни Пселла и оценку его как ученого и государственного деятеля. Автор высоко ценит Пселла как писателя и ученого энциклопедического масштаба, но, излагая подробно его жизнь, он винит его за те же недостатки, которые ставят ему в вину, как мы видели, и другие историки *.

Renauld Emile напечатал греческий текст «Хронографии» Пселла в сопровождении сделанного им перевода на французский язык. Во вступлении к «Хронографии» Renauld высоко оценивает Пселла, говоря, что он был «одним из самых блестящих византийцев, о которых история государства и литературы Византии сохранила память». Автор дает очерк о жизни Пселла и об эпохе, описываемой им, в «Хронографии»: Psellos Michel. Chronographie. Paris, 1926.

Reese W.— см. Dictionary of Philosophy and Religion, cit. supra.

Religion in Geschichte und Gegenwart (Die). 1961. Bd 5. S. 691–692. Статья *H. G. Beck*'a. Автор говорит, что как государственный деятель Пселл «совершенно бесхарактерный оппортунист и не имел понимания требований византийского государства». Как историк же

---

* Эта же статья A. Rambaud перепечатана в сборнике: «Шарль Диль и Альфред Рамбо. Византия. Культурно-исторические очерки». София, 1993.

он скорее писатель мемуаров, чем строгий историк. «Его богословские писания — разнообразны и не лишены интереса».

Rice Talbot. The Byzantines. 1962. Автор говорит, что Михаил Пселл, «возможно, является самым выдающимся писателем, которого произвела византийская культура».

Runciman S. The Byzantine Civilization. 1933. Автор кратко упоминает о Пселле и говорит, что своими трудами он внес много в византийскую культуру.

Sathas (Σαθα), K. N. Замечательный греческий ученый, который был первый, кто нашел и опубликовал «Хронографию» Пселла. Он же издал панегирики и письма Пселла: Bibliotheca Graeca Medii Aevi. Vol. IV et V. 1874–1876, Афины (переиздано в 1972 г.). Во введении к «Хронографии» Сафа пишет о Пселле: он высоко оценивает дарования Пселла как писателя и как историка, но ставит ему в упрек известную политическую беспринципность и лесть перед властями. Сафа привел список сочинений Пселла, находящихся в Парижской Рукописи № 1182. В числе их имеется ряд небольших богословских сочинений, которые представляют большой интерес, потому что они являются толкованием трудных мест в Евангелии, а кроме того, имеются и чисто богословские трактаты, посвященные догматическому богословию. Все это продолжает оставаться неизданным.

Salaville S. Philosophie et Théologie du episodes scolastiques à Byzance de 1045 à 1117. Краткая статья в Echos d'Orient. T. XXIX (1930). P. 133–141. Эта статья отнюдь не оправдывает своего заглавия, так как очень мало говорит о Пселле как о богослове. Автор, однако, утверждает, что Пселл был истинный христианин, который в ответ на обвинение его со стороны Ксифилина в приверженности к Платону, ответил, что Истина заключается только в Христианстве и для него никто и ничто не может заменить Христа. Автор приводит похвальный отзыв о Пселле Анны Комнен и цитирует Мнср. Ehrhard'a, который инстинктивно почувствовал, что у Пселла будет найдено много ценных богословских трудов (см. его статью, указанную нами выше в Kirchenlexikon, 1897).

Sewter E. R. A. Сделал английский перевод «Хронографии» Пселла: The Chronographia of Michael Psellus, 1953. Введение написано G. M. Hussey'ем.

Vailhé S. приводит данные об отношениях между Римским Престолом и царем Михаилом VII Дукой. Dictionnaire de Theologie Catholique. T. III/2. Col. 1375.

White A. A History of the warfare of science with Theology in Christendom. 1922. P. 103–104. Автор кратко сообщает о демонологии Пселла.

Wuerthle P. Перевод монодии Пселла по поводу обвала Св. Софии. Приводится также и некоторая литература о Пселле. Die Monodie der Michael Psellos auf den Einstorz der Hagia Sophia. 1917.

Zedler Universal Lexikon. Bd 29. S. 1077–1081. В этом древнем лексиконе перечисляются некоторые творения Пселла, в том числе и его толкование на Песнь Песней, которое позднее вошло в скрию толкования Св. Писания (Catena). Это сочинение было напечатано в Риме в 1563 г. Затем оно было напечатано в Антверпене в сопровождении пояснений в 1615 г., а затем в Венеции — в 1753 г. Наконец, оно было помещено в Греч. Сер. Патр. Миня, т. 122.

Zervos Chr. Un philosophe neoplatonicien du XIe siecle, Michel Psellos. Paris, 1920 (ct. 1973). Это одно из наиболее полных сочинений о жизни Пселла и о политической обстановке того времени. К сожалению, автор совершенно не упоминает о богословских сочинениях и взглядах Пселла.

[2] Издан К. Сафой во втором томе «Средневековой византийской литературы», cit. supra T. S. Афины, 1876.

[3] *Alfred Rambaud.* Etudes sur l'histoire byzantines. Paris, 1912. P. 127.

[4] Об этом более подробно мы говорим дальше, когда приводим богословские воззрения и писания Пселла, см. также примеч. 51.

[5] *Psellos M.* Chronographie». Франц. пер. Париж, 1926. Т. II. С. 8–12. См. также приведенные выше две статьи Литаврина в «Византийском временнике» и в книге «История на Византия» проф. М. В. Левченко. София, 1948. С. 260–261.

[6] *Diehl Charles.* Etudes byzantines. Paris, 1905. P. 112.

[7] *Hussey G. M.* The Byzantine World. 1957. P. 126.

[8] Цитата почерпнута из статьи Я. Н. Любарского «Михаил Пселл. Личность и мировоззрение» // Византийский временник. 1969.

[9] «Похвала вину» Пселла: *Garzya A.* Un encomio del vino, inedito di Michele Psello. Byzantion. T. 35 (1965).

[10] Ottuv Slovnik Naućny. 1903. T. 20. P. 96; *Fontesque A.* The Catholic Encyclopedia. 1911. Vol. 12. P. 545.

[11] *Beck H. G.* Die Religion in Geschichte und Gegenwart. 1961. Bd 5. S. 691.

[12] *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Literatur. Bd 2. S. 441.

[13] Цит. по статье: *Salaville S.* Philosophie et Théologie ou episodes scolastiques à Byzance de 1057 à 1117. Echos d'Orient. T. 29 (1930). P. 140.

[14] *Gugie Martin*, Mnsr. Dictionnaire de Théologie Catholique. T. 13/1. P. 1151.

[15] *Lucas H.* A short history of Civilization. New York, 1959. P. 276.

[16] *Васильев А.* History of the Byzantine Empire. Madison, 1952. P. 368.

[17] *Psellos M.* De omniforia doctrina. P. G. T. 122. Col. 692D.

[18] P. G. T. 122. Col. 660D.

[19] Ibid. Col. 661D.

[20] Цит. по статье Любарского см. выше (примеч. 8).

[21] См. статью П. Иоанну: *Ioannou P.* Psellos et le monastere τὰ Ναρσοῦ.

[22] Толкование Песни Песней принадлежит к последним месяцам жизни Пселла. Может быть, необыкновенная сжатость его последних частей и вынужденное окончание толкования, предоставленное тексту «Трех Отцев», указывает на недуг Пселла и его желание не оставить работу незаконченной.

[23] Стихотворение о Догмате // P. G. T. 122. Col. 812–817.

[24] *Gugie M.*, Mnsr. (Griffin-Nau) Patrologia Orientalis. T. 16. P. 515.

[25] *Sathas*, op. cit. supra (nuta 2). T. 4. Афины, 1874 (переиздано в 1972).

[26] *Psellos Michel.* Chronographie. 2 volumes. Paris, 1926 / Перевод и введение Emile Renauld.

[27] The Chronographia of Michael Psellus. 1953 / Перевод E. R. Sewter'a, введение сделано G. M. Hussey.

[27a] Имеется в виду книга: Михаил Пселл. Хронография / Перевод, статья и примечания Я. Н. Любарского. См. также: Я. Н. Любарский. Михаил Пселл. Личность и творчесто. К истории византийского предгуманизма. М., 1978 *(Примеч. ред.)*.

[28] *Anastasi R.* Studi sulla Chronographia de Michele Psello. 1969.

[29] *Gadolin A.* A theory of history and Society with special reference to the Chronographia of Michael Psellus. 1969.

[30] *Sture Linner.* Literary Echoes in Psellus' Chronographia. Byzantion. T. 51 (1980). P. 225–231.

[31] *Durant Will.* The Story of Civilization: the Age of Faith. New York, 1900. P. 438–439. *Diener.* Imperial Byzantium. 1938. P. 162.

[32] Перевод П. В. Безобразова. Журнал Министерства нар. просвещения. Т. 262. (1889 г.).

[33] Франц. пер. *L. Brémier*. Un discours inedit de Psellos. 1904.

[34] Сафа (Sathas, Σαθα). Op. cit., см. примеч. 25. Т. 5, первый панегирик.

[35] Впрочем, в науке все — вечно, и наш последний ученый, так прекрасно представивший писания Платона, о. Павел Флоренский, показал это.

[36] *Wuerthle P.* Die Monodie der Michael Psellos auf den Einstorz der Hagia Sophia. 1917.

[37] *Иоанну П. (Ioannou).* Demonologie populaire et demonologie critique au XIe siecle. La vie inedite de S. Auxence. Wiesbaden, 1971.

[38] *Garzya Antonio.* Сочинения, переведенные им, см. выше в списке приведенной нами литературы о Пселле, под именем Garzya A.

[39] Любарский. Цит. соч. С. 93.

[40] *Beck H. G.* Kirche und Theologische Literatur in Byzantinischen Reich. 1959. Bd II. S. 538.

[41] Die Religion in Geschichte und Gegenwart. 1961. Bd 5. S. 692.

[42] *Du-Pin Louis Ellies.* Histoire des Controverses et des matiers ecclesiastiques traitées dans l'onzieme siecle. Paris, 1699. P. 390.

[43] Allatit Diatriba de Psellis et eorum scriptis // P. G. T. 122. Col. 477–536.

[44] *Ehrhard A.* cit. fpud Salaville. Op. cit. supra (vidi N 13).

[45] *Gugie.* Dict. de Thèol. Cat. T. 13/1. Col. 1154.

[46] Ibid. Col. 1151.

[47] *Karahalios George.* The Philosophical Trilogy of Michael Psellos: God — Cosmos — Man // Δημ. Κουτσογιαννόπουλος. Ἡ θεολογικὴ Σκέψις τοῦ Μιχ. Ψελλοῦ. Τ. 34 (1965), Ἐπετηρίδος τῆς Ἑταιρέας Βυζαντινῶν Σπουδῶν.

[48] *Gugie.* Dict. Theol. Cat. T. 13/1. Col. 1149–1158.

[49] Триодион. Трипеснец, песнь 9, четверток 3-й седмицы Вел. Поста.

[50] Слова Ренана цит. по: *Durant Will.* The Story of Philosophy. 1943. P. 51.

[51] Гемист Плифон был членом православной делегации, которую привез с собою император Иоанн VIII в Феррару и Флоренцию для обсуждения вопроса о соединении Православной Церкви с Римской Церковью. Плифон написал трактат об Исхождении Св. Духа только от Отеческой Ипостаси. Но это было скорее упражнением ума этого философа-неоплатоника, чем делом его верования. Св.

Георгий Схоларий со скорбью убеждался в этом и утверждал, что Плифон — в сущности язычник. Несмотря на свои убеждения, чуждые православному учению, он, однако, имел в себе и добрые качества, и поэтому неудивительно, что надгробное слово ему было произнесено Иоанном Номофилаксом, братом Св. Марка Ефесского, уже умершего до того времени. О Плифоне см.: *Лебедев А.* Очерки по истории Византийско-Восточной Церкви. М., 1892.

[52] *Gugie*, Mnsr. Op. et loc. cit. supra col. 1073.

[53] *Vailhé S.* // Dictionnaire de Thèologie Catholique. T. III/2. Col. 1375.

ИЗ БОГОСЛОВСКИХ СОЧИНЕНИЙ

МИХАИЛА ПСЕЛЛА

СЛОВО МИХАИЛА ПСЕЛЛА НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

Когда мы говорили о жизни и трудах Михаила Пселла, мы указали и на значительное число написанных им омилий и похвальных слов, из которых только три были изданы *.

Мы публикуем его проповедь на Благовещение Пресвятой Богородицы, которая была издана в сопровождении латинского перевода Мнср. М. Жюжи. Как говорит ее издатель и с чем нельзя не согласиться, эта проповедь не содержит оригинальных мыслей, но написана в чисто классическом стиле и показывает, что Пселл — мирской философ, поклонник учения Платона и приверженец литературной древности — также был знатоком и трудов Отцов Церкви и мог соперничать с самыми блестящими богословами своего времени [1].

Мы можем добавить, что эта проповедь Пселла — произведение, написанное ученым-богословом и вместе с тем поэтом: оно заключает в себе и возвышенные богословские мысли, и внутреннюю красоту речи, которой Пселл был мастером par excellence. Остается только пожелать, чтобы и остальные проповеди и духовные произведения Пселла скорее увидели свет, потому что это был бы большой вклад в сокровищницу православного Богословия.

---

* Именно: «Похвальное слово Св. Симеону Метафрасту», «О чуде во Влахернах» и «Слово на Благовещение».

МУДРЕЙШЕГО ПСЕЛЛА СЛОВО НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ[2]

1. Бог поистине является Началом всех существ, не как включенный в их состав и сочисляемый с ними, но — как Суший вне их порядка и почивающий выше их; началом же божественных праздников и торжеств является евангельское возвещение Деве и Матери Слова, бывшее Ей путем благовещения со стороны Ангела; начало же оно не в том смысле, что оно менее совершенно, чем прочие Тайны и знамения,— прочь сама такая мысль! — но как во много раз более совершенное и превосходящее не только те чудесные вещи, которые заключаются в них, но и всякое слово и всякое как естество, так и разумение. Потому что то, что зачатое во чреве Слово имело родиться и, будучи рожденным, имело быть явленным чудесными знамениями, это хотя и превосходит всякое разумение и выше постижения и наисовершеннейшего ума, однако природа могла сему следовать и более новые вещи были в соответствии с более древними; но то, что Творец неба и всей твари, видимой и невидимой, Которого все сотворенное не может вместить, Который несравненным величием превосходит все существующее, как духовное, так и сущее, в границах чувственных восприятий, по сравнению с Которым величины гигантских тел, если и это долженствует сказать, являются как бы несуществующими и сходят на нет,— имеет вместиться в девственном чреве и, не отступая от Своей безграничности и неким образом соразмериваясь с нормами нашего тела, имеет стать как бы ограниченным Тот, Кто — безграничен,— вот это какое ангельское, или

архангельское естество, или если бы был какой-либо иной чин, превосходящий их и более близкий к Отцу Света и непосредственно (πρώτως) оттуда принимающий просвещение и на основании сего простирающийся к восприятию видений наивысших вещей,— были бы в силах постигнуть это? — Возможно же, насколько наши умственные силы, настолько и они уступают перед лицом Превосходящего Света. Если же и для них это чудо непостижимо и недоступно, то как же может быть нам под силу это разуметь?!

2. Поскольку же следовало, чтобы человек во всем обожился, то следовало, чтобы при совершении сего чудеснейшего дела и начало его было соответствующим сему. Для того Христос вочеловечился, чтобы человек, в новом соединении с Ним, обожился. Но если второе[3] чудесно, то насколько более чудесно первое[4]? Если восхождение (человека в это состояние) превышает всякое суждение, то не выше ли всякого разумения сошествие (Бога к человеку в Его Воплощении)[5] ? Потому что, вот, в первом случае, смертное восходит на небеса, а, во втором, Бог сошел с неба. И стал вместим Невместимый, и соединился с одушевленной природой Творец естества, и родился от Девы Неосязаемый и Нематериальный, и приобщился плоти Тот, Кто, собственно говоря, не может именоваться даже «Бесплотным», ни даже — «Светом», ни даже — «Жизнью», потому что и самыми этими названиями Он именуется только в виде сравнения и применительно к пониманию человека. Но какое слово подошло бы нам для созерцания (постижения) Чуда? Какой же духовный лик (хор) составим, или какой священный гимн воспоем, или в каких духовных и словесных кимвалах принесем

Богу соответствующий хорал и выразим чувство радости в результате благих возвещений? Потому что если в древности Израилем, после того как фараоново войско было потоплено волнами и все враждебные силы затонули, были составлены лики, и зазвучали кимвалы, и Мариам (сестра Моисея) возглавила хор и начала песнь, и в восхвалении Бога за совершенное чудо был сочинен чудесный гимн, то не насколько ли больше мы, удостоенные большего и более возвышенного человеколюбия Божия должны восслать Ему в некотором отношении соответствующий и от всех исходящий священный гимн?

В те времена плотской фараон преследовал плотской израильский народ, а в настояшее время духовный и еще более тиранический (фараон) враждует против нашего духа и преследует его, убегающего в Иерусалим и по прошествии через воду[6] переселяющегося в Вышний Град[7]. И там — столб огненный и облако путеводили Израиля, в течение дня покрывая (и скрывая от преследования врага), а в течение ночи светя им (указывая и освещая им путь). А здесь, Самый Первый и Сверхсущий Свет стал нам Вождем к переселению, в котором мы переходим из чужбины на Родину; и Сам Владыка шествует впереди всех наших построений и ополчений, а насильник (диавол) предается пучине; и Дева Мария держит в руках божественный тимпан, в то время как многие сущие вместе с Ней девы воспевают песнь и ударяют в тимпаны; под «девами» я разумею чистые души, следуя изречению Пророка и Праотца (Давида)[8]. И там — Египет был местом наказания, а Иерусалим — местом наслаждения; здесь же, поистине, земля — это темница, а не-

бо — обитель нашего обновившегося для новой жизни естества.

3. Итак, сегодня мы, которые тяжко бедствовали как изгнанники, возвращаемся из чужбины на собственную Родину и переходим в Едем и возводимся в Сион. О, какое чудо! Мы согрешили: затем были наказаны, но, вот, снова удостоились даже еще больших благ (чем имели прежде). Потеряли Рай, но, вот, получили небесный дворец. Пали на землю, но, вот, нам обещано жительство на небе[9]. И что еще чудеснее: благие возвещения не опережают радости, как это бывает по человеческому обычаю[10], но в то же самое время и Ангел возвещает Деве, и возвещаемый им Бог воплощается, и восприятое (Им человеческое естество) обожается! О, какое новое слово! О, какое изобилие милостей и безграничность чудес! Все сошлось вместе друг с другом: глас (благовестящего) Архангела, Воплощение Господне, обожение воспринятого Им тела, соединение отстоявших друг от друг элементов, освобождение людей, бывших под тиранией врага, и возвращение изгнанников на Родину, примирение враждовавших сторон, и единое возвещение (заключавшееся в Благовещении), и то краткое, заключавшее в себе вместе и приветствие Богоматери с призывом радования, и все то, что произошло на основании сего, что превышает и перечисление, и разумение, и сущность чего заключается в том, что человек становится Богом, а Бог — человеком; и сокровенная тайна становится открытой при конце веков[11], и пророчество приходит к исполнению, и ожидаемое Искупление наступает. Земля соединяется с небом, и облеченные в плоть[12] смешиваются с (существами) духовными[13], и бывшие

на расстоянии друг от друга чудесно сходятся воедино, и Посредником между тем и другим, зачавшись (во чреве Девы), становится Господь, соединивший с Божеством полную человеческую природу. И Гавриил становится возвестителем благих вещей, и ему единственному поверяется тайна; а остальные ангельские чины, только в этом отношении уступающие ему в достоинстве, не были посвящены в тайну (Воплощения Христова). Потому что подобало обновление природы ознаменовать божественными (небесными) существами.

4. И сходит Бог на землю, не разглашая весть о Своем сошествии и не выставляя в более торжественном свете Свое Пришествие; но сходит Он как утренняя роса, лучше сказать, как дождь на руно, дабы древнее чудо нашло свое разъяснение, когда совершившаяся Тайна сделала символы ее достоверными. И служитель чуда является вместе с тем и начаположником дела; и к Деве приходит девственник; суший по своей природе выше естества, он благовествует Деве, сущей единого существа с нами; Деве — и телом и духом, и посему намного более достойной чести, чем сам Благовестник. Потому что чистота и непорочный образ мыслей ему свойственны по природе, а для Нее девственность души была выше естества. Иную добродетель я не привожу, а только эту, которую все восхваляют и ставят выше иных добродетелей. Потому что действительно непорочность тела является корифеем прочих добродетелей. Но не только на основании сего я превозношу Матерь Господню и не только таковую девственность[14] приписываю Ей и на основании ее именую Ее «Девой». Потому что хотя Она для прочих девственниц является примером, но

лишь меньшей из причин для восхваления Ее являлось бы то, что и многими было достигнуто.

5. Дева же была воистину ДЕВОЙ, потому что и душевные помыслы Она сохранила непорочными, и, как бы солнце, сообщила Своему телу духовные благодати, более украшая его и осиявая, чем заимствуя от него что-либо материального характера, что и ангельское естество не могло бы удержать, если бы сблизилось с материей. Пусть это будет позволено сказать нам в виде предположения. Потому что только Ее богоподобнейшая душа, как некий небесный Луч, сияла оному непорочному телу и не столько заключалась в нем, сколько его содержала в себе, и заключала и направляла к большему озарению. Потому что ум Ее держался Бога, поскольку ничего другого, что бы владело Ее мыслями, в Ее душе не жило[15]; тело же держалось ума, так что Она всецело жила в Боге. Она настолько была исполнена божественной благодати, что вся — вместе с телом — была свята, вся светла, вся непорочна и, можно сказать, вся божественна[16]. И, вот, Она обитала на земле и попирала сущий внизу земной прах; от неприступной же Троицы — если долженствует и это дерзновенно сказать — далеко не отступала, будучи выше Серафимов, даже и прежде Своего зачатия (Сына Божиего) видя Бога и неизреченно в созерцаниях (в размышлениях о Нем) зачиная Его (в Своем сердце), чревонося Его (в уме) и рождая (доброделанием в жизни), как позднее и самым делом это было Ей суждено.

Итак, если сие великое и высокое небо было осуществлено, как это мыслится многим, из самого цвета первых стихий, и поэтому оно — незыблемо и нетлен-

но, то (можно предположить), насколько больше Ее тело было устроено из лучшего существа стихий и уготовано как священный храм для Ее души. Но что же мне привести, чтобы явить Ее чистоту? — Для сравнения мне не хватит прекрасного и в материальном, и в духовном мире. Я стыжусь, сравнивая с Нею солнце (настолько духовный свет Ее превосходит сияние оного). Я краснею, уподобляя Ей небо (настолько Она — пространнее и прекраснее его)[17]. Если же я взойду к понятию ангельского естества, то буду удовлетворен, потому что этот вид сравнения уже имеет характер премирного; но и тогда я не достигну должной меры. Потому что и они (Ангелы) как-то с трудом вмещают в себе ясное (непосредственное) представление о Боге и по своей мере участвуют в просвещении их, которое оттуда исходит; Она же в малой мере Ее тела вместила в Себе *всего* Бога, Который и от Отеческих недр не отступил, и в то же время пребыл *весь* в Матери и Деве. И, вот, чудеснейшее противоречие вещей: в чем Она уступает, я обнаружил, а в чем превосходит — не нашел.

Конечно, Она уступает Сыну и Творцу; не превосходит же никого по той причине, что вообще Она не идет в сравнение ни с кем и ни с чем. Потому что превосходство Ее величия не может быть уподоблено или сравнено с какой-либо природой или естеством. Она стала Матерью и при этом пребыла Девой. Слово Божие прошло чрез Нее: вошло и вышло, и ключи девства не нарушило, и печать осталась нерушимой. Она — Вертоград (сад) заключенный и Источник запечатленный[18]. Она — и Кивот святыни Господни, и прозябший Жезл Христов, и священный Алтарь, как

завесой, девством сокровенный. Она — Гора усыренная и тенистая. Она поистине — Небо, и даже большая, чем небо, и есть и именуется как вместившая Невместимого и объявшая Необъятного. Она — Тема Пророков, и начало, вместе же и конец пророчеств. Посредством Нее Бог сошел к нам, а мы взошли к Нему. О, Лествице, восходящая до Неба и премирная! О, единородная с нами; неприступная же и для самих Ангелов: Лествице, Которою мы восходим на Небо, дабы вместе с Нею наслаждаться счастьем у Высшего Существа [19].

6. Итак, поскольку ему было вверено слово (значение) Тайны, Гавриил, воистину, удивляется самому неизреченному оному Сошествию и изумляется истощанию Слова; ничуть не менее он восторгается и Девой, и удивляется, и благоговеет перед Нею, как перед Высшим Существом. Посему и в подобающем ему образе, так сказать, приступает к Ней, и нет нужды ему принимать измененную форму, солнцеобразную или воздушную. Потому что *Кого* бы он имел нужду привести в страх и у *Кого* вызвать трепет, как было свойственно служебным Ангелам поступать в отношении тех, которым они являлись в древности, да и в настоящее время являются, дабы у зрящего вызвали страх и побудили выслушать их с уважением? Но как слуга к Владычице, так в человеческом образе Архангел приступает и предстоит пред Ней, сидящей, и с долженствующим уважением передает Ей благую весть: потому что: «Радуйся,— говорит он Ей,— Благодатная. Господь с Тобою» [20]. Заметь, с каким уважением он говорит, как и самый порядок его слов: сначала сказав «Радуйся», он затем сразу же прибавляет:

«Благодатная»,— дабы этим явить и наступающую Ей радость и обозначить предшествующую в Ней благодать. Потому что Благодатной Она была издавна как отдавшая Себя Богу и восприявшая сущее Свыше озарение и благодать; радость же он Ей благовествует как имеющую наступить позднее, как последствие Воплощения Слова и того, что Она имеет стать Матерью Первого Слова и Творца нашего естества. Слова же «Господь с Тобою» относятся непосредственно к призыву: «Радуйся», потому что то было как бы предисловием, а оные слова являют довод для сего.

«С Тобою Господь» — говорит он, не имея в виду озарение, но — что самим существом Он вместится в Твоем чреве. К этим словам он прибавляет: «Благословенна Ты в женах» — наименование, сводящее на нет прежнее проклятие (Евы), поскольку вместо Евы вводится Дева, как вместо Адама — Бог. Итак, как тогда за преслушанием (заповеди Божией в Раю) последовало проклятие, так теперь с соблюдением заповедей сочеталось благословение. И вот, до Девы пребывал сей род (человеческий) унаследовавшим Праматернее проклятие. Но затем была воздвигнута Плотина поперек течения, и Дева стала Твердыней, удержавшей наводнение зол[21]. «Благословенна Ты в женах» — как не вкусившая от Древа Познания (добра и зла) и не преступившая заповедь Божию, но и Сама обоженная (θεωθεῖσα) и обожившая (θεώσασα) человеческий род.

7. Она же, увидев Ангела, смутилась от слов его и размышляла, что бы означало это его приветствие. Она не подозревала, *кто* с Ней говорит, и в то же время не устрашилась его вида, потому что — как мы

выше сказали — он Ей предстал скорее в человеческом образе, чем ангельском (ἀνθρωπικότερον), и смиренно приступил к изложению благовещенных вещей. Но Она, как действительно благоразумнейшая и воистину рассудительная и во всем тщательнейшая, удивляясь величию возвещения, смутилась от слов Ангела. Потому что Она тут вспомнила Праматерь Еву; приняла на ум оную трагедию; возвещенные Ей вещи сличила с оной историей: потому что и там было обращение и обещание лучшего состояния; и здесь — новая благая весть и слово, которое еще и уши не слышали, и ум не мог вместить. Поэтому Дева пребывала в размышлении и не проявляла Себя; была осторожной в отношении дара; возможно также, что вследствие неясности возвещенного Ей Она стала различно толковать в Себе слова́ Ангела. Так, Ангел явил Ей, что с Нею пребывает Бог и возвещает, что Он с плотью вместится в Ее чрево; но это же могло быть сказано и в виде образа и означать явление Ей Господа в смысле озарения Ее[22], и только.

Но, вот, все устрояя, Ангел — в ответ на Ее нерешительность — сказал Ей: «Не бойся»; и затем чудесно повел слово, говоря Ей, что Она обрела благодать у Бога; отстраняя же сомнение в Ее мыслях, он возвещает Ей, что Она зачнет во чреве; и, продолжая свою речь, говорит Ей: «И родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус»; и к этому прибавляет таковое: «Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется, и примет престол Давида, и воцарится в дому Иаковли, и царствию Его не будет конца»[23]. Весь догмат Таинства (Воплощения Христова) Ангел начертал как бы на скрижалях: с одной стороны, отсекая имеющую наступить позднее

пустую болтовню многих и, с другой стороны, сдерживая хулы бешенствующих против Таинства. Так чтобы кто не стал учить, что тело для Сына Божиего было сделано на небе, он возвещает зачатие Слова, имеющее быть во чреве Матери; а чтобы кто-нибудь не вообразил в Нем простого человека, он именует Его «Великим» и возвещает, что Он — «Сын Вышняго»; дабы же как бы поставить печать на пророческие предсказания, он, подтверждая Его происхождение от Давида,— «даст Ему», говорит, «Господь Бог престол Давида, отца Его»; и чтобы показать, что и после соединения с человеческой природой, Он — единое Лицо, и Он — вместе Бог и человек, он свидетельствует, что царство Воплощенного будет бессмертным.

8. И вот, Ангел сказал это, освобождая Деву от чувства боязни и объясняя Ей точный смысл Тайны; Она же — поскольку вообще не была легко доверчивой к неслыханным обещаниям — еще недоумевает относительно зачатия и испытывает сомнения в отношении рождения. Потому что еще не сбывшееся Она еще не приняла на веру. Но поскольку действительно рождению предшествует зачатие, а зачатию — брак, то Она испытывает недоумение: как могут быть результаты, когда еще не было предшествующих причин. Потому что если брачные узы являются причиной зачатия для женщин, то, недоумевая, Она вопрошает Ангела: «Как Я зачну, не зная мужа?» Этот вопрос заключает в себе нечто более глубокое и достойное девственной чистоты, потому что слова: «Яко мужа не знаю» — в Ее устах, можно сказать, обозначают не плотское сожительство, а говорят о том, что для Нее, жизнь Которой была в величайшей степени чистой, и

самая мысль о браке была чужда, как и тяготение к мужескому полу.

Итак, это самое и почитая в Ней, явившийся Ангел возвестил Ей: «Хотя вопрос о браке и не касался Твоего сердца»[24], потому что Ты вся пребывала в Боге, тем не менее Ты зачнешь. На основании иной причины, причины более возвышенной и великой, Ты возымеешь зачатие. Потому что «Дух Святый найдет на Тя», говорит он, «и сила Вышняго осенит Тя». О, какая неизреченная совокупность! О, какой новый Брак и чудесное Зачатие! Потому что, поскольку Одно из Лиц Божественной и Первоначальной Троицы совершило Таинство: я говорю: — Единый Сын Единого Отца; — то, как Отец, так и Дух, со Своей стороны, способствовали Ему в деле Его Сошествия: Дух Святый — снисходя на Деву и освящая Ее природу, дабы она еще более воссияла и явилась еще более светозарной для приятия слова; Отец же — свыше осеняет Ее, ограждая Ее от какого-либо злоумысла и в то же время охраняя священный Храм и создавая для Сего Наслаждительного Рая тень от зноя. Посему (Ангел) говорит: «И Раждаемое свято, наречется Сын Божий». Потому что не только восприявшее естество (т. е. Божественное естество), но и воспринятое (т. е. человеческое естество) возъимеет наименование: «Божественное»; и таким образом, две природы (во Христе) будут совместно течь, у обоих же — одна Ипостась, именуемая вместе Бог и Человек: БОГОЧЕЛОВЕК. Итак, То, что составлено из двух природ, по отдельности каждая, будет именоваться «Сыном Божиим».

9. Дева же, насколько раньше сразу возъимела нерешительность в отношении приветствия Ее и смути-

лась духом, настолько теперь, после того как Ангел Ей все точно объяснил и напомнил Ей пророчества, и открыл Ей Сошествие Слова, и возвестил Ей неизглаголанное Зачатие и приготовление Ее к сему со стороны Отца и Духа, и подтвердил (имеющее Ей быть) освящение, и вместе с тем ощущая божественную благодать в словах (Ангела),— со спокойной душою принимает Благовещение и, как Служанка, подчиняет Себя Владыке для совершения Таинства и представляет Себя готовой к служению; о, если бы и Праматерь Ева явила такую осторожность в отношении обещания, исходящего от змия! Потому что если бы она исследовала, кто это такой, кто ей говорит подобное и как, будучи бессловесным зверем, он вещает ей человеческим голосом; откуда же у него и знание о Божественности, и как, обладая таковым знанием, он при первых же своих словах к ней заблуждается[25]; — если бы Праматерь при этой странной беседе змия подвергла исследованию все это, то, постыдившись, отступил бы от нее змий, лучше же сказать: тот, кто чрез змия изверг смертельный яд против Праматери. Итак, поэтому вместо древних вещей внесены новые: вместо змия — Ангел; вместо рождавшей в печалях — Дева, пребывшая девой и после рождения; вместо Адама — Христос; и все стало новое: зачатие, чревоношение, рождение; и приток греха влился в благодать Божию и поглотился ею; и смерть обратилась в поручительницу бессмертия.

Ты же, читатель[26], прими мой дар сего времени года, и почудись зачатию (Сына Божиего во чреве Девы), и вместе с этим осуществи подобное же зачатие и в себе самом: зачав (в сердце твоем) слово (или:

мысль), без боли породи его (в делах и поведении твоей жизни). Но при этом исследуй это зачатие и о благих обещаниях размысли с философским подходом. Так, если эти возвещения истинны, прими их; если же обольстительны, уклонись от них; и упражняй чувства твоей души в умении осуществлять различие между тем, что хуже, и тем, что лучше. Потому что таким образом ты безупречно зачнешь Бога (в твоем сердце), и воскормишь Его в уме, и родишь в надлежащее время, и не произойдет у тебя ошибки относительно благих возвещений, но ты будешь с рассудительностью обладать Словом, Которое станет обитать в тебе,— Сам Христос, Господь наш, Которому слава во веки веков. Аминь *.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Patrologia Orientalis. T. 16. P. 515.

[2] Ориг.: «Слово на Радование», т. е. на слова Архангела Гавриила, благовествовавшего Пресвятой Деве Марии: «Радуйся, Благодатная» и т. д.

[3] Второе: т. е.— обожение человека.

[4] Воплощение Сына Божиего.

[5] Текст в скобках здесь и в дальнейшем вносится нами для большей ясности текста.

[6] Т. е. чрез Таинство Крещения.

[7] Т. е. в Небесный Иерусалим; город Иерусалим стоит на возвышенности.

[8] Пс. 67, 26.

[9] Ориг.: «Приняли обещание высочайшего дома».

---

* Patrologia Orientalis. T. 16. P. 517–525.

[10] Т. е. сначала бывает объявление о чем-то радостном, а затем, когда оно осуществится, тогда приходит и радость. Здесь же возвещение и самое дело совершаются вместе.

[11] Кол. 1, 26. Евр. 1, 1.

[12] Ориг.: «чувственные».

[13] Т. е. с ангельским миром.

[14] Т. е. девственность дела.

[15] Ориг.: «οὐδεμιᾶς ἑνούσης θεότητος».

[16] Ориг.: «Посчиталась богом — вместе с плотью», «богом во плоти».

[17] Слова в скобках доданы нами как соответствующие тексту у Пселла, но которые полезно внести для большей ясности смысла.

[18] Песнь Песней, 4, 12.

[19] Здесь мы несколько пополнили фразу, додав слова: «Лествице, Которою мы восходим на Небо». Греческий текст здесь имеет какой-то пропуск.

[20] Лк. 1, 28.

[21] Слово «наводнение» мы заимствовали из лат. пер. Греч. ориг. скорее бы мог быть переведен, как «разлитие зол».

[22] Свободный перевод фразы.

[23] Лк. 1, 30–33.

[24] Здесь, как и выше, мы немного отступили от оригинала, делая перевод несколько болте в общих понятиях.

[25] Быт. 3, 1. Так, змий (искуситель) полагает, что Бог запретил Праотцам вкушение от *всех* плодов, когда в действительности запрещение относилось только к Древу познания добра и зла.

[26] Слово «читатель», как и дальнейшие слова в скобках, мы внесли от себя, дабы сказанное Пселлом представлялось более ясным.

УЧЕНИЕ МИХАИЛА ПСЕЛЛА В ОБЛАСТИ ДОГМАТИЧЕСКОГО БОГОСЛОВИЯ

Выяснение вопроса о том, что означает «Божественное Существо» и «Божественное Лицо» и какое различие между этими двумя понятиями, явилось одной из первых существенных задач догматического богословия. Этот вопрос был фундаментальным в христологических построениях и христологических спорах. Его сменил другой, не менее важный: вопрос единения двух природ в лице Господа нашего Иисуса Христа. Смешение понятий «Божественное Существо» и «Божественное Лицо» приводило к ересям или подозрениям в ереси. Только с конца IV века в Восточной Церкви эти богословские термины приобретают четкую выясненность, которой не хватало некоторым Отцам, писавшим о догматических вопросах в III веке. Святым Отцам Восточной Церкви начиная со Святых Василия Великого и Григория Богослова принадлежит честь точного выяснения этих вопросов: тончайший и богатый греческий язык был для них тем необходимым инструментом, которым высекалось на скрижалях учения Святой Церкви точное понятие о Боге и о Воплощении Сына Божиего, насколько это вообще может быть выражено человеческим языком и постигнуто человеческим умом. Латинский язык такой тонкости не имеет, и потому мы видим, что даже у великих Западных Отцов происходило смешение понятий «Божественное Существо» и «Божественное Лицо» и им приходилось пользоваться греческой терминологией. Возможно, что и злосчастный латинский догмат «Филиокве» имеет своим корнем неточность разделения ими этих основных догматических понятий [1].

Св. Максим Исповедник собрал слова помянутых двух Святых Отцов и со своей стороны представил точное объяснение терминов «Существо» и «Лицо». К этому он присовокупил и разъяснение некоторых христологических вопросов [2]. Затем Св. Иоанн Дамаскин подробно объяснил вопросы относительно понятия существа, ипостасности, лица и ипостаси [3]. Казалось бы, что вопросы эти разъяснены и уже не нуждаются в дальнейших толкователях. Но видим, что это не так, потому что даже в XI веке они остаются неясными, и Михаил Пселл считает необходимым тщательно разъяснить их как в особых, так сказать богословских, главах, так и в своем изложении их в стихах, при этом направляя и то и другое молодому и весьма образованному царю Михаилу Дуке. Ниже мы познакомим читателя и с тем и с другим сочинением Пселла. Ему же принадлежит и другое сочинение догматического характера, которое еще не издано, но ссылки из него приводит Г. Карахалиос в своей диссертации, именно: «Комментарий к творениям Св. Григория Богослова» [4]. Аллатий (Allatius) в своей «Диатрибе» о Михаиле Пселле, приводя список его творений, упоминает также и «Комментарий к творениям Св. Василия Великого» [5], но мы нигде не встретили никакой ссылки на это его произведение.

Михаил Пселл скорее философ, чем богослов, и это чувствуется в его творениях. Но при этом как богослов он совершенно безупречен. Его учение — совершенно православно, приемлемо и полезно. Другое дело — вопросы философии и психологии, тут он — приверженец Платона; как Св. Иоанн Дамаскин — приверженец Аристотеля. Но в вопросах богословского характера он, как и Св. Иоанн Дамаскин,— только богослов, и богослов высокого ранга.

«Всестороннее Учение» (De Omniforia Doctrina) (только богословская часть)

«Всестороннее Учение», которое Михаил Пселл посвятил царю Михаилу Дуке, состоит из 193 глав, из которых только около 20 посвящены богословским вопросам, и только их мы и даем в русском переводе. Остальные главы этой «энциклопедии» посвящены вопросам психологии, философии, астрономии и естественным наукам. Возможно, как мы предполагаем, это сочинение Пселла является результатом соединения в одно целое ряда его трудов, посвященных различным вопросам. Хотя подобную «энциклопедию» мы находим и у Св. Максима Исповедника [6], но, вероятно, Пселл

в своем труде подражал Св. Иоанну Дамаскину, оставившему после себя грандиозный в этом отношении труд «Kefalaia Filosofika, Capita Philosophica» и «Kefalaia Dogmatika, Capita Dogmatica» («Точное изложение Православной Веры в 4 книгах» — имеется в русском переводе)[7].

Как мы выше сказали, мы ограничимся приведением только тех глав сочинения Пселла, которые посвящены богословским вопросам. Остальные главы — интересны: они отражают философию Платона и Аристотеля и древние познания о природе, которые были очень ограничены,— но это вне круга нашего изучения.

МУДРЕЙШЕГО И ВСЕЧЕСТНЕЙШЕГО МИХАИЛА ПСЕЛЛА — ВСЕСТОРОННЕЕ УЧЕНИЕ

Главы и ответы в числе 193[8]

Михаилу Дуке,
Императору Константинопольскому

1. Верую во Единого Отца, Начало и Причину всего, не рожденного ни от кого, единого безвиновного (т. е. никого не имеющего причиной Своего бытия)[9], Своим существом Сущего Отца Единородного Своего Сына и Изводителя Святого Духа.

И во Единого Сына Единородного, Господа нашего Иисуса Христа.

И в Духа Святого, не рожденного от Отца, но исходящего от Его естества; именуемого Утешителем, как приемлющего прошения всех людей; во всем равного

Отцу и Сыну; от Отца, воистину, исходящего, чрез Сына же уделяемого и приемлемого всей тварью.

У Этих же Трех Ипостасей, Отца, Сына и Святого Духа,— единое начало, единое естество (природа), единое Божество, единый образ, единое существо и сила.

2. О некоторых наименованиях (терминах), употребляющихся в учении христиан.

Существо и естество (когда это говорится) в отношении Святой и Единосущной Троицы означает одно и то же; потому что и то и другое общее и универсальное и говорится в отношении Трех Ипостасей. У Них — единое естество (природа) и единое существо, и единый образ, единое Божество, единая благодать, единое равенство, единая слава, единое согласие и единая сила.

Ипостась же и Лицо — опять же одно и то же; так: Отец — Ипостась и Лицо; Сын — Ипостась и Лицо; Дух Святый — Ипостась и Лицо; единое же у Них естество (природа) и существо. Итак, Святые Отцы говорили, что выражения «существо» и «естество» (природа) и «форма» обозначают одно и то же. И опять же, выражения «Лицо», «Ипостась» и «Характер» означают одно и то же. Так что: единое Божество, единое естество (природа), единая форма. И, в свою очередь: Три Ипостаси и Три Характера, Три свойственные черты Лица.

Свойство Отца выражается в нерожденности; свойство Сына — рожденность; свойство же Святого Духа — исхождение.

*3. О Воипостасных («Во-ѵпостасныхъ» *).*

Обрати свое внимание, владыка мой, на этот термин, потому что он заключает в себе много значений, а также можно сказать, что то, что он означает, весьма трудно разъяснить. Так, именующееся «воипостасными», всякое существо, будь то телесное, будь то бестелесное, существует соответственно тому, в чем ему свойственно иметь бытие; так что, согласно сему понятию, можно сказать, у человека его внешние черты и присущая ему личность являют его «воипостасное» естество; хотя, собственно говоря, внешние черты — гетероипостасны (т. е. их существование не может быть взято в отдельности, как нечто независимое и существующее само по себе)[10]. Потому что они не имеют собственного бытия, но существуют в теле. Естество же действительно является ипостасью, но не воипостасно. Однако, хотя это и неправильно, и оно именуется «воипостасным». Опять же, в общем понятии этого слова, «человек» является воипостасным существом, которого эллинские философы именуют «особейшим видом» (идеей). Именуется же человек «воипостасным» в общем понятии, которое видится в отдельных лицах, напри-

* Περὶ ἐνυποστάτων. Как и отмечает Пселл, слово «ἐνυπόστατος», «во-ипостасный» несколько трудно для понимания. Мы видим употребление этого слова в отношении Лиц Св. Троицы, а также в христологии. Согласно «A Patristic Greek Lexicon» (Edit. G. W. Lampe. 1961. P. 485–486), ближайшее значение этого слова «быть независимым существом», «быть ипостасью или лицом» или просто «быть существующим». Согласно «Полному церковнославянскому словарю» Г. Дьяченко (М., 1899. Т. 1. С. 98), слово «воипостасный» (Минеи, месяц май 8, август 15) означает «принявший на себя ипостась», «олицетворившийся». Это слово также может быть равно слову «ипостасный», т. е.— «личный».

мер в Петре и Павле и в других, взятых в отдельности, лицах. Таким образом, три приведенных примера не так трудно понять. Теперь приведем и четвертый, который более труден.

4. О Воипостасном («Во-ѵпостасномъ»).

Воипостасностью обладает то Нечто, что, будучи отлично друг от друга в отношении естества, сходится в единый состав лица и единое бытие ипостаси и уже в отдельности друг от друга не бывает познаваемо. Внимай, владыка мой, этому определению «воипостасности». Святая Кафолическая Церковь в икономии (Воплощения Христова)[11] постановила как догмат, что во Христе — единая ипостась, заключающая в себе две природы. Она учит об Ипостаси воплотившегося Сына Божиего и о двух природах Его: Божественной и человеческой. Таким образом, тело, сопряженное с душою и умом, которое восприял Господь наш Иисус Христос, отдельно само по себе не называется «Ипостасью», дабы не оказалось, что она (Церковь) говорит о *двух* Ипостасях, о чем вздорил еретик Несторий, но именует Его «воипостасным», как единое с понятием ипостаси; так что в Ипостаси Сына и то, что Он существует как Бог, и то, что Он восприял (т. е. человеческое естество), ни на одно мгновение не разделяются друг с другом в понятии времени. Потому что Сам Христос, Сущий единой Ипостасью,— лучше же скажу, яснее выражая это: Сам Сын Божий, Сущий Ипостасью Святыя Троицы, остался и в теле, которое Он восприял, той же Ипостасью, так что тело Господне находится в той же Ипостаси, а не существуют как отдельная ипостась[12].

5. Об единосущии.

Единосущными именуются те, кто в отношении ипостасей разнствуют друг от друга, существом же объединены. Так, например, я и ты и все люди как индивидуальные личности ипостасями (лицами) различаемся друг от друга; происходя же от одного существа (природы) в общем понятии человечества, мы в этом отношении являемся единосущными. Так и Отец, и Сын, и Святой Дух в отношении, вот, Ипостасей разнствуют Друг с Другом: потому что иной — Отец и иной — Сын, и иной — Дух Святый; согласно же существу (Своей природе) Они объединены. Существо же есть общее понятие в Ипостасях, т. е.— единое Божество, единое естество (природа), единый образ. Итак, Отец, Сын и Дух Святый — единосущны, как Сущие того же и единого существа. Разнятся же Они между Собою, как было сказано, согласно Ипостасям; соединены же по существу, т. е. по естеству (природе). Итак, поэтому Они именуются единосущными согласно Их единой природе.

6. Об единоипостасных.

Единоипостасными именуются те, которые отличаются друг от друга по понятию существа, сочетаются же друг с другом в одной и той же ипостаси; как, например, ты, царь Михаил, состоишь из души и тела. Эти же части — душа и тело — отличны друг от друга по своей природе. По христианскому учению, они — единоипостасны: потому что душа не старше тела, и тело не старше души: но вместе — и душа, и тело, хотя они и различны по своей природе, однако существуют, пришедши в бытие в одно и то же время,

и связаны друг с другом; и посему они именуются единоипостасными и таковыми в действительности являются.

7. Об единении и о различии в отношении существа.

Единение в отношении существа — это стечение в одно существо многих ипостасей, например: как индивидуумы, все люди различны друг от друга, объединены же они согласно существу, т. е.— согласно понятию человеческой природы. Таким образом, соединение ипостасей в отношении единого существа именуется единением по существу. Различие же в отношении существа — это когда объединенные друг с другом естества хотя и пребывают в одной ипостаси, но они не смешаны друг с другом и неизменны. Как, например, две природы Христовы, т. е. Божественная и человеческая, сошедшись в одну Ипостась, не слились друг с другом и не изменились; но сохраняют различия в отношении своего существа. Потому что каждая из этих двух природ является не смешанной и не слиянной друг с другом в понятии существа и отличаются друг от друга не согласно ипостаси — потому что у обеих единая Ипостась,— но согласно различию в отношении существа.

8. Об ипостасном соединении и различии.

Единение в отношении ипостаси является соединением и сочетанием в едином лице и в одной и той же ипостаси отличных друг от друга существ и природ; как, например, в Домостроительстве (Воплощении) Господа нашего Иисуса Христа произошло соединение

в отношении Ипостаси. Потому что две природы в Нем соединились в одну и ту же Ипостась. Различие же в отношении ипостаси — это когда сущие под одним существом ипостаси отличаются друг от друга чертами и величиной согласно характерным для них свойствам; как, например, ты и я и все в отдельности люди — все мы отличаемся друг от друга согласно ипостасям характерными (для каждого из нас) чертами. Например, я, вот, маленького роста, смуглый, немного заикающийся [13]; а ты — среднего роста, бледный и не имеешь недостатка в речи. Таким образом, и прочие взятые в отдельности люди имеют различие между собою согласно свойственным им личным чертам.

9. Об относительном единении и различии в отношении положений.

Единением в отношении положения является дружественное состояние, или единодушное согласие воль. Таким образом, об имеющих любовь друг к другу говорится, что они имеют единение положения, основанного на любви. Итак, обезумевший еретик Несторий, не принимая учения Церкви, говорящего, что Сам Бог стал человеком и соединился с нашим естеством, отрицал происшедшее соединение (Божественного и человеческого естеств); вздорил же он и о том, что Пресвятая Дева Мария родила *только* человека; и действительно признавал единение (двух природ во Христе), но только единение *относительное*, и на основании сего этот несчастный учил не об единой Ипостаси (Богочеловека), а о двух,— отличных друг от друга и в отношении существа, и в отношении ипостаси, соединенных же между собою на основании люб-

ви, или тождественности воли, или душевного взаимного расположения, или подобного сему, о чем он вздорил.

10. О Святой Троице.

Святая Кафолическая Церковь исповедует как догмат: Отца нерожденного, Сына же, рожденного от Отца, и Духа, исходящего только от Отца, но не — и от Сына. Именует же Сына — Словом Отчим и Сиянием Его, делая это по той причине, что непосредственно, бесстрастно, вне времени, неотступно и неотделимо от Отца Он имеет рождение. Сын же является «Начертанием Отеческой Ипостаси» по причине совершенного воипостасного и во всем сущего подобия Отцу, за исключением нерожденности (присущей только Отеческой Ипостаси)[14]. Именует же Его «Единородным» потому, что Он единый родился от Отца. Потому что хотя и Дух Святый происходит от единого Отца, но — не путем рождения, а путем исхождения; а это — иной образ бытия. Рождение же и исхождение, как и нерожденность, не означают различия ни в отношении существа, ни в отношении достоинства, но означают — образ (или: способ) бытия.

11. О Святой Троице.

Отец — совершенный и нерожденный, потому что ни от кого иного, а от Себя Самого имеет бытие. Сын же происходит от Отца путем рождения. Дух же Святый, и Он происходит от Отца, но (не рождением от Него, а) путем исхождения. Вместе происходит и рождение Сына от Отца, и исхождение Святого Духа. В чем же заключается различие между рождением

и исхождением, об этом никто не ведает. Итак, Ипостаси разнствуют друг с другом только ипостасными особенностями, присущими Каждой из Них, каковы: нерожденность, рождение и исхождение; и, таким образом, неразделимые в понятии общей природы Друг от Друга Ипостаси отделяются Друг от Друга (этими ипостасными свойствами). Каждое же из Трех Лиц обладает совершенной ипостасью. Потому что в Трех совершенных Ипостасях — одно простое существо, сверхсовершенное и превосходящее (все). Духа же и Сына мы именуем «Ходатаями» как приемлющих молитвы всех. При этом мы утверждаем, что Дух исходит от Отца; чрез Сына же преподается.

12. Об употреблении тех же обозначений в разном их значении [15].

Отнесись с большим вниманием, владыка мой, к нижеисследуемому предмету, потому что он весьма труден и в то же время его необходимо осознать; и посему путем многих примеров это тебе будет удобно разъяснено. Следует знать, божественнейший царь, что когда мы говорим «Божество» и «человечество», мы этим обозначаем целокупность естества Божества и все естество человеческое. Когда же говорим «Бог» и «человек», мы не всегда этим обозначаем целокупность естеств, но бывает, что иногда имеем в виду и Ипостаси, и лица. Так, например, когда я скажу просто: «*Верую в Бога*», ничего к этому не прибавив, этим я обозначил полноту Божества. Когда же скажу: «*Бог стал человеком*», я этим обозначу не Божество (во всей целокупности), а только имя Сына. И опять же: если я скажу: «*Бог воплотился ради человека*»,

я этим обозначил целокупное человечество. Если же я скажу: «*Человек был в земле Авситидийстей (Уц)*», этим я обозначил только Иова. Внимай же в точности догмату. Итак, исповедуя две природы Господа Иисуса Христа, Божественную и человеческую, мы исповедуем при этом одну Ипостась, составленную из обеих (природ Его). Когда же мы исследуем самые естества, то мы говорим: «Божество» и «человечество». Когда же исповедуем Ипостась, составленную из того и из другого естеств, то мы именуем Ее: «Христом», «Богом и человеком», «Воплотившимся Богом», иногда же называем Его только «Богом», а также «Сыном Человеческим». И когда называем Его только «Богом», то этим мы не отделяем Его от человеческой природы; как и называя Его «Сыном Человеческим», мы не отделяем Его от Божественной природы: потому что Он есть всецелый Бог и всецелый Человек.

Говоря «Божество», мы не приписываем Ему человеческих свойств. Потому что мы не говорим, что Божество подвержено страданиям или тварно. И, в свою очередь, говоря: «человеческая природа», мы не подразумеваем в ней Божественных свойств. Потому что мы не говорим, что человеческое естество было несотворенным. В отношении же единой Ипостаси (во Христе) дело обстоит иначе. Мы со дерзновением исповедуем отдельно Бога и отдельно человека, и Христа, Сущего из обоих. Но и когда говорим о Христе как о Боге, мы в Нем подразумеваем и человека; и, называя Его Человеком, мы исповедуем Его вместе и Богом. И, исповедуя Его Богом, мы говорим, что как человек Он был подвержен страданиям; и, будучи (еще) Отроча, Он как Бог был предвечным

и безначальным. И, вот, это и есть употребление одних и тех же обозначений в разном их значении, когда мы говорим о двух природах во Христе[16]. Вот это, владыка мой, вызывает большое заблуждение у еретиков, не могущих различить глубину Домостроительства (Воплощения Христова).

13. О соединении Божественной природы (с человеческой в лице Господа нашего Иисуса Христа)[17].

Следует тебе знать, владыка мой, царь, что естество Божества является полностью совершенным в каждой из Его Ипостасей: полностью во Отце, полностью в Сыне, полностью во Святом Духе. Так что о Воплощении Единого из Святыя Троицы, именно — Сына Божиего,— мы исповедуем, что полное и совершенное естество Божества соединилось, в Лице Одной из Его Ипостасей, с полной человеческой природой. И мы не говорим, что Три Ипостаси Святого Божества соединились по ипостаси со всеми ипостасями человечества. Но утверждаем, что со всем полным человеческим естеством соединилось все (полное) естество Божества. И ни в каком ином смысле как Отец, так и Дух Святый не участвовали в Воплощении Божиего Слова, как только Своим благоволением и соизволением. Таким образом, в Ипостаси Христа Божественным действием сходится все,— а *не частично* — Божественное естество с *полным* человеческим естеством.

14. О бесстрастии (Божиего) естества.

Тебе следует исповедать, что естество Слова воплотилось, или соединилось с плотью. А также, что не естество Слова страдало во плоти, но что во плоти

страдал Христос: потому что мы исповедуем, что во Христе Бог стал человеком и человек — Богом. А также мы познали, что Божество (или: Божественное естество) соединилось с человечеством (или: человеческим естеством) в Одной из Его Ипостасей; а то, что Божество во всей Его целокупности (т. е. во всех Трех Его Ипостасях)[18] стало человеком, или воплотилось, мы этого никогда не слышали. Поскольку же, таким образом, имеются две природы Христовы, то, конечно, имеются и две воли, соответствующие этим естествам, и Он обладает волями согласно и той и другой из Его природ. Потому что с природой Он восприял присущую ей способность волевых действий. Таким образом, мы говорим о двух Его действиях (энергиях): потому что как истинный Бог и соприсносущный Отцу Он обладает силой производить Божественные действия; и как ставший человеком и соприсносущный нам Он обладает силою действий человеческого естества.

15. Кто такой — Бог?

Ни небо не есть Бог, ни солнце, ни что-либо иное из видимого. Но Он не есть и ни некий весьма почтенный и общепризнанный Ум, и ни некая идея, отделенная от тела, как учил Платон; ни — природа высшего порядка; ни — сияние, ни жизнь, ни свет, ни бестелесность, ни невещественность; ни — телесными глазами зримый, ни умом постигаемый. Но Он есть Некая непостижимая Иная Природа; и сила Его — будь то сохраняющая, будь то животворящая, будь то восстанавливающая,— одним словом, все силы Его являются безграничными как в отношении начала, так и в отношении конца. В отношении первого Он име-

нуется — «безначальным»; а в отношении второго — «бесконечным»; а в целокупности понятий — «вечным». Итак, Бог — безграничен силой, безначален, бесконечен и вечен. Это же и Григорий Богослов истинно богословски определяет.

16. Как Бог предвидит вещи, которые подвержены изменениям [19].

Бог сознает вещи не таковыми, каковыми они являются в настоящий момент, но познает их таким образом, каким Он Сам является по существу. Например, вещи разделены на части; Бог же — неделим; поэтому вещи, которые разделены на части, Он сознает в понятии нераздельности. И опять же, вещи, подверженные изменениям, и вещи непостоянные, Он сознает в свете их незыблемости. Так и сущее под временем Он видит в понятии вечности [20]; случайное — в свете необходимости (чтобы именно так было); и облеченное в тело — в свете бесплотности. Но на основании того, что Бог видит тело (или: предмет) в понятии бесплотности, не значит, что на основании сего оно изменилось и стало бестелесным. Но это происходит на основании того, что Бог сознает вещи в свете Своего собственного существа. Каждая же из них остается тем, что она есть. Теперь относительно недоумевающих и говорящих, что если Бог знал, что Адам преступит заповеди, то как же могло бы быть, чтобы тот не согрешил? То, что Бог предвидел, ужели было бы возможно Первозданному нарушить? — Тем, которые испытывают таковое сомнение относительно сего, сразу же ответь так: Бог по Своему существу знает и сбывающееся в настоящее время, и имеющее сбыться в будущем; но

от того, что Он, Бог, в совершенстве сознает характер вещей и событий, от этого они не изменяются. Итак, из того, что Он знал, что Адам падет в грех, знание Его, однако, не было причиной греха для человека. Потому что это не отняло от него свободу воли и возможности избрать добро, если бы он пожелал так поступить; но Бог, поистине, знал имеющее произойти; от Адама же не было отнято побуждение к добру. У Адама возник *не определившийся еще* уклон в противоположное (добру — зло); но Бог *определенно* знал (то, что в Адаме еще было) неопределившееся. Потому что, как Он ведает плоть в свете бесплотности, так, вот, и неопределенное (еще) Он знает как определенное[21].

17. С какой первоначальной стихии Бог начал сотворение мира.

Моисей Боговидец дает первенство в сотворении мира небу и земле. Еллинские же мудрецы держались разного мнения о сем предмете. Так, одни приводили сначала землю как центр небесного круга, поскольку и в горизонтальном круге центр занимает первенствующее — и по значению, и по времени — место. Другие же весь мир разделяли на четыре стихии, прибавляя к сему и пятую — эфирное тело,— и считали, что четыре стихии находятся под эфиром. Небо же, которое — прекраснее эфира, они утверждали, было создано раньше оных стихий. Были и такие, которые открыто отрицали, что мир был сотворен (считая, что он был вечно); и вместе с этим и все последовательно «устраивали» согласно своим умствованиям. Следует же лучше держаться мнения, что небо было первым при-

ведено в бытие как лучший элемент и объемлющий (все) прочее.

18. Откуда люди возъимели понятие о Боге.

Человек возъимел понятие о Боге на основании порядка существующей твари, на основании закономерности природных явлений, на основании Промысла, простирающегося на все. Потому что, например, восход и заход великих светил, происходящие всегда в точности в свои сроки, и течение звезд, соблюдающее последовательную точность, и вращение неба, и круг года, все объемлющий и связывающий, а также тожественность действий, наблюдаемая в разных вещах,— все это возвещает, что есть некий Промысл в отношении всего. Потому что если бы сплетение мира было случайным и произвольным, то и части мира вели бы себя хаотично и вне какого-либо соблюдения порядка. Ныне же движение вселенной, математически благоустроенное, и то, что ничего — будь то в движении, будь то в покое,— не совершается без внутреннего порядка, но все благоуправляется,— все это указывает нам на Бога как на Творца всего.

19. Кого больше — Ангелов или людей?

По числу Ангелов меньше, чем людей. Потому что, заметь, что все числа, которые ближе к единице, являются меньшими по значимости тех чисел, которые дальше отстоят от единицы. Так, например, 2 или 3 или 4 являются меньшими по значимости, чем 20 или 30. Таким образом, числа, более близкие к единице, являются меньшими по значимости, а более дальние — большими по значимости. Так и те, которые более

близки к единому и единственному Богу, являются и менее многочисленными; а те, которые дальше от Него отстоят, те и более многочисленны. Более близкими к Богу являются Ангелы, Архангелы и окружающие Его Силы; а более дальними — люди. Так что люди являются более многочисленными, чем Ангелы; кроме того, число Ангелов уже установлено и ограничено; род же людей простирается в бесконечность; но и он придет к концу при завершении времени.

20. Далее Михаил Пселл рассуждает на тему: может ли душа превратиться в Ангела, и говорит, что это невозможно; человек может и должен подражать нраву Ангелов, но превратиться в Ангела или Архангела не может по причине того, что его природа отлична от их природы. Человек носит в себе образ и подобие Божие, но и это не в равной мере бывает во всех людях: согласно же духовному преуспеянию в добродетелях, оно бывает у некоторых людей больше, а у других — меньше [22].

21. Есть ли что дурное в Ангелах?

Григорий, поистине Богослов, в Слове на Рождество Христово говорит, что желал бы сказать, что Ангелы — неподвижны на зло. Зная же, что произошло с диаволом, который, несмотря на то что является ангелом, стал дурным, объявляет, что они также подвижны (на зло). Наиболее мудрые из числа эллинов, считая, что Ангелы предстоят близ Бога, говорят, что они чужды зла. Как возможно было бы, говорят они, чтобы истолкователи Божественных таин и возвестители добра могли бы быть дурными? Потому что Анге-

льский род подражает Богу, от Которого зависит, дабы на основании чистого (непосредственного) подобия Ему, возмочь явить людям Его свойства. «Ангелами» же они называют все Силы, сущие около Бога[23].

22. Какое знание — выше всех знаний?

Первое и высшее из всех знаний — это то знание, которое наблюдается в Промысле Божием и является Его действием. Бог ЕДИНЫЙ, в полном смысле этого слова, и Сущий выше всякого ума и всего существующего, единственным образом промышляет о всем мире[24].

23. Об участии в Боге и об Его озарении.

Мы не всегда можем участвовать в Боге, хотя Он всегда действует. Не можем же участвовать по причине нашей неспособности и недостаточности для сего участия. Потому что, как и солнце в полдень на все бросает свой свет, однако не все могут взирать на него, но только — те, у которых крепкие глаза, так и не все могут участвовать в Боге, хотя Он паче солнца всегда простирает духовный свет; но только те могут Его созерцать (насколько это вообще доступно для человека), у кого в душе духовный взор очищен. Но часто и самый чистый ум изнемогает в восприятии Божественного озарения: потому что и он не совсем свободен от материального, но подвержен материи и плотскости. Будет же, что после разрешения от тела и восстановления нашего естества в прежнем его достоинстве, на которое надеемся, он непрестанно будет взирать на Бога (насколько творению возможно созерцать своего Творца и Бога)[25].

По учению Православной Церкви мы исповедуем, что Бог Отец пребывает в Боге Сыне, как и Бог Сын пребывает в Боге Отце. Верные же Богу пребывают не в естестве Божием, а в благодати Его и в любви Его[26] *.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См., например, трактат Св. Марка Ефесского «Силлогические главы», в которых этот Святитель показывает логическое противоречие латинского догмата об Исхождении Святого Духа от Отца и *Сына*. В русском переводе см. в нашем труде: Св. Марк Ефесский и Флорентийская Уния. 1963. С. 239–277.

[2] *Св. Максим Исповедник*. Epistola XV (Dogmatica) // P. G. Migne. T. 91. Col. 544–553; в моем переводе помещено в вышеприведенном труде о Св. Марке Ефесском и Флорентийской Унии (С. 402–405).

[3] *Св. Иоанн Дамаскин*. Capita Philosophica. // P. G. Migne. T. 94. Col. 525–676. Гл. 29, 30, 39, 40, 41, 42, 43, 44.

[4] *Karahalios George*. The Philosophical Trilogy of Michael Psellos (a manuscript).

[5] P. G. T. 122. Col. 509.

[6] *Авва Максим* // P. G. T. 90. Col. 244–855.

[7] *Св. Иоанн Дамаскин* // P. G. T. 94. Col. 521–1228.

[8] P. G. T. 122. Col. 687–784. В действительности имеется 157; имеется и иное произведение в 29 глав по вопросам естественных наук. Издатели объясняют, что «Всестороннее Учение» издано ими полностью: в одних изданиях оно разделено на 193 главы, а у других тот же самый материал занимает меньшее число глав. P. G. T. 122. Col. 781, nota 13.

[9] Текст в скобках добавлен нами.

[10] Текст в скобках добавлен нами.

[11] Текст в скобках почеркнут нами из латинского перевода. Весь текст мы немного расширили ради более легкого восприятия

---

* P. G. Migne. T. 122 Col. 688–701, 708–709, 729, 732.

читателем терминов, лаконически выраженных в догматических писаниях.

[12] Здесь текст последних двух фраз дан нами в свободном переводе.

[13] Не рисует ли здесь Михаил Пселл свой собственный портрет, тем более что употребляет слово, похожее на его фамилию — «ὑποψελλός»? Хотя в панегирике матери, говоря об отце — и о том, что он подобен ему, как орленок орлу,— он представляет себя в величественном виде.

[14] Текст в скобках добавлен нами.

[15] Заглавие я сделал на основании текста этой главы. Оригинал: «О способе обмена»; латин. пер.: «О понятии общения идиомов».

[16] Эту фразу мы дали в свободном переводе согласно сделанному нами заглавию этой главы.

[17] Текст в скобках добавлен нами.

[18] Текст в скобках добавлен нами.

[19] Это заглавие мы почерпнули из латинского перевода.

[20] Тут было бы уместно изречение Спинозы: «Sub specie aeternitatis».

[21] См. сочинение Михаила Пселла «Ответ некоему монаху на вопрос об определении смерти». Это сочинение в нашем переводе приводится ниже.

[22] Гл. 32, col. 708–709.

[23] Гл. 71, col. 732.

[24] Гл. 69, col. 729.

[25] Гл. 70, col. 732.

[26] Expositio Oraculorum Chaldaicorum // P. G. T. 122. Col. 1144 (см.: Karahalios. Op. cit. supra).

ВЫСОЧАЙШЕГО ФИЛОСОФА ГОСПОДИНА МИХАИЛА ПСЕЛЛА

гражданские (восьмистопные ямбические) стихи

ЦАРЮ ГОСПОДИНУ МИХАИЛУ ДУКЕ

О ДОГМАТЕ

Прими и основу наших догматов, представленную здесь в сжатом виде и в то же время как полный кругозор и законченную форму.

Ведай, владыка, что Бог — сущий и ныне и в бесконечные века — есть Творец бесплотных тел и всего существующего во вселенной. Он бестелесен, неопределяем, невидим естеством, свободен, непостижим Своим Существом, но постижим Своими действиями, един и вместе троичен: един, поистине, существом, троичен же Ипостасями или — если хочешь — Лицами. Ибо Единый Бог является Три-ипостасным: Отец, Сын и Единосущный с Ними Святый Дух.. Единый — Отец и безначальный, Отец, Вседержитель и Царь (στεφηφόρος). Единый — Сын: Он — не безначален в отношении Своего Бытия, ибо Начало Его — Отец; если же хочешь отнести к понятию времени, то и Он — безначален; в отношении же плоти Своей Он не безначален, ибо, воплотившись, приял плоть во времени. Дух Святый — дух и Бог Своим существом. Паче естества Он исходит от Отца: исхождение же не есть то же самое, что и рождение Сына, хотя образ сего исхождения превышает наше разумение. Три Ипостаси — по отдельности, но и Три Ипостаси есть Единый Бог.

Единый же Сын воплотился при конце веков и восприял наше естество от Девы; восприял не видимостью только или призрачно, а самым существом от честных кровей Всенепорочной Девы.

Знай, что одно — ипостась, а другое — существо. Существо есть то, что является общим в каждой из ипостасей. Ипостась же есть единое и индивидуальное лицо. Потому что оно-то и является показателем естества и носителем существа, будь то Божества, будь то человека. Отец же и Сын и Святый Дух являются Ипостасями, или Лицами.

Таким образом, воплотившись неизменно, несмешанно, не видимостью только, как мы сказали, и не согласно (всему) Божественному естеству, как нечестиво бредил жалкий Несторий,— Сын Божий соединился по ипостаси с воспринятым Им человеческим естеством, пребыв единой Ипостасью, Божественной и совершенной, сущей в двух естествах. Так вот мы чтим и так исповедуем две природы в Господе нашем Иисусе Христе: Божественную и человеческую, неизменно по ипостаси соединившиеся друг с другом; так что в сем соединении каждая из них пребыла неизменной, и из двух природ совершилась единая, составившаяся Ипостась Богочеловека. Так гласит Определение веры. Так мы исповедуем Единого Сына Отчего, Неизреченное Слово, сущее в недрах Отчих, и Того же, Сына Единородного и Слово, исповедуем как явно соделавшегося человеком, Единого Христа и Господа, всецело Бога и человека в единой Ипостаси. Итак, во Христе соединились две природы, но соединились, не смешавшись друг с другом; соединились согласно ипостаси; опять же, эти две природы во Христе — отличны друг

от друга: ибо одно — Божия природа, а другое — человеческая; Слово же единое, сущее во обеих природах; так что Христос един, и Он же — сугуб: единый ипостасью, сугуб естествами.

Как мы прекрасно почитаем две природы Христовы, так мы говорим, что у Христа было два образа действия (энергии), согласных природам Его, а также и две воли, действующие согласно этим природам. Итак, существо и форма и естество — в Слове; неделимое же Лицо едино с Ипостасью. Не называй же «плотью» Ипостась Божию, но именуй Слово «воипостасным»; потому что так гласит точность догмата. Слово же «воипостасный», государь, имеет множество значений. Так, «воипостасным» именуется нечто то, что поистине существует (в силу самого себя).. И опять же, «воипостасное» есть нечто общее, присущее существу, т. е.— вид, владыка, который существует в отдельных индивидуумах, существует на деле, а не только как идея. «Воипостасное», кроме того, заключает в себе нечто, что заслуживает еще большего внимания к сему определению.

Понятие «воипостасный» заслуживает к себе еще большего внимания именно тем, что оно является объединяющим началом — при существовании различий — в отношении существа, владыка, для составления единого лица и для бытия единой ипостаси, государь. Потому что так должно разуметь понятие «воипостасного». Ипостась же, в собственном смысле слова, является совершенно индивидуальной вещью или — лучше сказать — единым лицом.

«Существенное» (ἐνούσιον) же есть некое общее присущее естеству качественное состояние, незыблемое

и не столь склонное к изменению. В ином же значении слова — это состояние по естеству неущербленной энергии в душе и теле, присущей каждому индивидууму, так что эта энергия стала в некотором отношении общим для всех качеством. Ко всему этому знай: Воплотившееся Слово, восприяв в Воплощении нашу плоть, приняло на Себя проклятие, будучи в действительности благословенным, и, умерев как человек, будучи бессмертное естеством, и, добровольно подвергнувшись умершвлению на кресте, воскресло, тридневно пребыв в области смерти, и разрушило ад. Затем вознеслось в славе на небеса и снова приидет вместе с Отцем и Духом Святым судить всех по справедливости и вместе с тем человеколюбиво.

Это — общая сводка богословских изысканий и речей, владыка, посвященных Икономии (т. е. Догмату Искупления). Потому что смысл догматов — велик и не легок для разумения. Я же, собрав более ясный материал, предложил его тебе и полнейшим образом и вместе с тем сжато изложил его: потому что царствующему долженствует, конечно, и иные науки ведать, но особенно ему следует знать истину догматов нашей веры: потому что в этом состоит начало и фундамент царства.

Знай же и число священных Соборов, которые были собраны против нечестивых (еретиков), повелитель. Их всех было семь. Первый был в Никее, в то время когда царствовал, владыка мой, божественный Константин, а святительствовал в Константинополе всечестнейший душою и словом Митрофан. Этот Собор пресек язык Ария, разрушавшего единосущие Троицы и нечестиво сводившего Творца на уровень твари,

и Его, равночестного по естеству Отцу, называвшего меньшим Отца.

Второй же из священных Соборов, как повествуют все историки, был в Константинополе, и там прекрасно председательствовал Феодосий Великий, и Нектарий тогда стал Патриархом Константинопольским. Этот Собор с корнем исторг ересь Македония, который всуе отчуждал Всесвятого Духа от вышнего Божества (не признавая в Нем Бога) и богохульно называл Его «тварью».

Третий же Собор происходил в Ефесе, в то время когда достойно владычествовал Феодосий Младший, и был собран против дерзкого и злодейственного Нестория, не полностью признававшего Божие Воплощение, но видевшего во Христе простого человека и называвшего «Христородицей», а не — «Богородицей»,— Богородицу Владычицу и Деву Марию.

Четвертый Собор был в Халкидоне, в то время когда скипетр Рима держал в своих руках император Маркиан. Число же составлявших его священных и честных Отцев было 630. Они собрались против нечестивого Евтихия и против Диоскора, которые нечестиво фантазировали относительно тела Владычня (не признавая в Богочеловеке вместе с Божественной и полную человеческую природу).

Пятый же Собор происходил в Константинополе; на него собрались 165 Отцев, и они утвердили Халкидонский Собор как всеблагочестивейший (т. е.— как Вселенский Собор). Благочестиво же отвергнули от божественных оград (Православной Церкви) Евагрия и Дидима вместе с Оригеном, которые хотя уже и умерли, но сочинили ложные и чуждые Божествен-

ной Церкви учения: то они совершенно отрицали имеющее быть воскресение тел; то вздорили о каком-то восстановлении даже и чуждых Богу элементов; то объясняли, что и Адам и Рай являются только символами и в действительности не существовали; и учили, что адские мучения ограничены временем, и писали о том, что произойдет восстановление даже, увы, и демонов. Отцы сего Собора отвергли и Феодора Мопсуетского, бывшего духовного наставника ужасного Нестория, а также отвергли и первое послание Ивы к Ма́рию, как и все то, что когда-то против Кирилла Александрийского написал Феодорит Киррский, такой же лицемерный.

Шестой же Собор также состоялся в Константинополе, и он расторг учение богоборцев, у которых было много и различных и образованных вождей, как Фарранский Феодор, Гонорий Римский, Кир Александрийский, Сергий и Пирр, и Павел Самосатский, к тому же и Петр, жалкий Макарий, и вместе с ним Стефан, которые не признавали в Воплотившемся Слове две природы, но видели некое единое сочетание и единое действие (т. е.— единую волю). Вместе с ними они полностью «раздавили» Полихрония. И утвердили, как всеблагочестивые, догмат о двух природах Воплотившегося Слова, как и о двух волях Его.

Наконец, Седьмой Собор был в Никее; на нем сошлись 673 избранных благочестивых богоносных Отцев, в то время когда императрица Ирина царствовала вместе с сыном и новым венценосцем Константином. Они утвердили почитание святых икон и единодушно предали анафеме тогдашних еретиков: Василия, епископа Писидийского, Ефесского Феодосия, Сисинния

Пергийского, и иных множество, которые не почитали святые иконы *.

* * *

Сочинение Михаила Пселла «О характерных чертах Григория Богослова, Василия Великого, Златоуста и Григория Нисского» **

Это сочинение не является богословским, а представляет собою рассуждение о том, насколько помянутые Святые отцы держались классических форм красноречия и могут ли быть сравнены со знаменитейшими древними ораторами, как, например, Лисий и Демосфен. Пселл оспаривает тех, которые превозносили древних греческих ораторов за счет великих Отцов Церкви, славившихся своим красноречием. Он доказывает, что Святые Отцы по силе красноречия не только равняются знаменитым древним ораторам, но и превосходят их: они не прибегают к аллегориям, как делали те, а говорят более просто, более богато, более возвышенно и с большим блеском ума и достоинством речи. Из всех помянутых Святых Отцов Пселл особенно высоко ценит Св. Иоанна Златоуста.

Стихотворение Михаила Пселла в честь Трех Иерархов ***

Это краткое стихотворение в честь Трех Иерархов не представляет собою интерес для богословия или для поэзии.

Служба Святому Симеону Метафрасту ****

Написана в общем духе греческих служб, в которых совершенно отсутствует описание личности Святого и его индивидуального значения. Значение Святого в том, что он угодил Богу своей жизнью, а кто он был и что он есть — не имеет значения. Это и есть истинный

---

* P.G. Migne. T. 122. Col. 812—817.
** Ibid. Col. 901—908.
*** Ibid. Col. 908—909.
**** Ibid. T. 114.Col. 183—208.

смысл его жизни: его нет, жив только Христос, Которому он служил. В этом смирении заключается глубочайшая Истина Православия. Тропарь Св. Симеону Метафрасту написан полностью в духе общего тропаря церковным писателям.

Тропарь, глас 8:

Православия Наставниче, благочестия Учителю и чистоты, вселенныя Светильниче, священнописателей богодухновенное Удобрение, Цевнице духовная, ученьями твоими вся просветил еси, Симеоне Отче наш, моли Христа Бога спастися душам нашим *.

* P.G. Migne. T. 114. Col. 201.

РАССУЖДЕНИЕ МИХАИЛА ПСЕЛЛА ОТНОСИТЕЛЬНО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СМЕРТИ

Сочинение Михаила Пселла относительно вопроса «определения смерти» имеет некоторую неясность в своем заглавии. Издатели этого небольшого, но весьма содержательного трактата, озаглавили его с предельной краткостью, в результате чего — и неясность. И только изучив текст этого сочинения, можно выяснить, *что* является его темой.

Сочинение это посвящено теме предведения Божиего и предопределения. В сочинении изучаются следующие вопросы: определил ли Бог каждому человеку время и вид его смерти, или же это остается вне определения Свыше, остается, так сказать, «неопределенным»? Действительно ли Бог знает *все*? И если знает — что должно признать,— то с определенностью ведения Божиего можно ли сочетать и предопределение со стороны Его судьбы (в данном случае — смерти) каждого отдельного человека? Можно ли говорить, что предведение у Бога является вместе с тем и предопределением? И если это так, то можно ли говорить о свободе воли у человека и о моральной личной ответственности?

Вопросы эти являются древними. Еще Ориген, отвечая на вопрос: почему Христос допустил Иуде быть Его учеником, определенно зная, что тот Его предаст,— говорит так в 3-й книге «О началах»: Иуда, как всякий человек, обладал свободой воли. Как и все люди, он имел возможность сделать выбор между Богом и злом. С другой же стороны, конечно, у Бога есть предведение. *Но то, что предвидено, не обязательно должно совершиться.* Бог предвидит то, что

должно совершиться, но это не «судьба», которая играет с человеком, это не «всемогущий рок»: Бог предоставляет человеку — актом его свободной воли при всемогущей помощи Божией — изменить то печальное и тяжкое, что человека должно встретить, если он не исправится [1].

На поставленные выше вопросы Михаил Пселл отвечает так: Бог знает и предвидит *все*; нет ничего, что остается или могло бы остаться неизвестным для Него; для нас, смертных, существует настоящее, прошлое и будущее: настоящее мы знаем отчасти, будущего же совершенно не знаем; для Бога же нет таких разделений во времени, потому что Он объемлет *всю* полноту времени. *Но ведение (или: предведение) Божие не есть предопределение*; судьба человека хотя и находится под Промыслом Божиим, но также подвластна и физическим законам и принадлежит власти свободы воли в человеке. Предведение Божие не связывает человека, не властвует над ним и отнюдь не определяет насильственно его судьбы или вида кончины. Да, Промысл Божий является благой заботой о человеке, но о таком человеке, который не отступил от Него и не ушел «в землю, далекую» от Него, но продолжает пребывать в «Отчем Доме» Его неги. В одном своем письме Пселл пишет следующее: «Все в жизни зависит от Божественного Промысла и решения Его, и ничего нет неразумного или неопределенного. За всем следит Неусыпное Око, Которое щедро воздает за земные лишения и страдания» [2]. И однако Промысл Божий насильственно не принуждает человека быть добродетельным, но всецело способствует ему в делании добра и в спасении его души.

Сочинение Пселла — это ответ на письмо одного монаха, которое не сохранилось и на которое Пселл ссылается лишь в общих чертах.

УЧЕНЕЙШЕГО ПСЕЛЛА ОТВЕТ НА ВОПРОС НЕКОЕГО МОНАХА ОТНОСИТЕЛЬНО ОПРЕДЕЛЕНИЯ О СМЕРТИ

1. Твой вопрос, как ты мне поставил его, ученнейший отец, не так уж нуждается в моем исследовании его: потому что тем, в какой именно форме ты его

поставил, ты предложил и готовое разрешение его.— Потому что действительно для Бога нет ничего, что было бы не определенным: ни жизнь, ни смерть, ни рождение, ни существование — ничего из того, что живет и существует. Потому что если Божество является Пределом *всего*, то как могло бы быть, чтобы что-то из всего этого осталось для Него не определенным? И если Он объемлет *все* время — можно же сказать: Им было установлено и то, что было до времени, и прежде веков,— и, ведая настоящее, каким образом Он мог бы быть в неведении относительно чего-то, имеющего быть в будущем? Такое неведение будущего свойственно нам, для которых время размерено и которые знаем настоящее, насколько события, совершающиеся в настоящее время, доходят до нашего сведения; будущее же мы отнюдь не знаем, потому что мы не живем в будущих событиях, но жизнью в настоящем совершенно отделены от оных. Итак, легко было ответить на твой вопрос.

2. Более же злободневный вопрос [дабы в основных чертах и в форме письма мне изложить тебе все вместе] представляют софисты[3] таким образом, чтобы он был вопросом не только о предопределении смерти, но и о всем другом, происходящем в мире.

3. Потому что они ставят вопрос так: действительно ли Бог знает будущее? Когда же собеседник ответит на этот вопрос утвердительно [потому что нельзя же идти против общепризнанного принципа], тогда они прибавляют: определенное ли у Него знание будущего, или же — как у нас, людей,— неопределенное? Когда же мы согласимся, что у Него знание такого рода определенное [потому что иное было бы нелепо утвер-

ждать], они немедленно, как следующий аргумент, вносят нечто абсурдное. Потому что они говорят так: если Он определенно знает, что один будет праведным, а другой — неправедным и умрет тем или иным образом, то тогда и праведный не является праведным сам по себе и неправедный не по своей воле вступил на путь неправды; да даже и убийца не является грешником: потому что для умершего пришел определенный ему Богом конец жизни; и поскольку Бог *знал*, каким образом тот умрет, постольку и последовало убийство. Потому что как могло бы произойти, чтобы Бог определенно знал, что данный человек будет убит, а тот вдруг избежал бы сего? Следовательно, убийца как совершитель Божественного Провидения не только совершенно не несет вины, но даже достоин и награды как исполнивший Владычню волю.

4. Таким, стало быть, образом эти ловкачи делают свои умозаключения. Мудрые же, со своей стороны, другим образом разрешают этот вопрос. Познание — говорят они,— занимая среднее положение между предметом познания и познающим, свою исходную точку имеет в познающем, вращается вокруг познаваемого предмета и становится соответствующим для познающего. Я поясню это: одно — психическое познание (инстинктивное), другое — умственное знание и опять же иное — Божие знание; первое действует по инстинкту, второе происходит от ума; а третье (т. е. Божие знание) превосходит ум и является трансцендентальным (ὑπὲρ νοῦν καὶ ἐπέκεινα). Знания же сами по себе не меняют положение вещей, но остаются в сознающих; существующие же вещи не отступают от своей природы. Итак, Бог, являясь высшим Пределом всего, в силу Своего

совершенства знает положение вещей: знает *определенно* то, что — неопределенно, как *необходимо имеющее случиться* то, что (пока) находится в пределах возможного; потому что Он не изменяется вместе с существующими положениями вещей, но знает, как обстоит порядок природы всего сущего; а оно течет и движется согласно своей природе.

5. Но, ради Бога, скажи: когда предметы находятся в отдалении от Бога (будь то во времени или в пространстве), каким образом Бог знает их? Знает ли их как отдаленные: или же как неотдаленные? Или же: не неотдаленные? На это не ответишь иначе как таким образом: Бог не разлучается с ними ни глубиною, ни долготою, ни шириною, но неотступно имеет о них знание. Для того чтобы таким образом знать о предметах, изменил ли Бог расстояние между Собою и ими (т. е.— приспособил ли их к Своему осознанию)? — Согласно тому же понятию (которое было немного выше указано), Бог, сознавая природу паче естественно и неопределившееся видя как уже определившееся, ни природу не изменил, ни неопределенность вещей не переменил: *потому что предведение не является причинностью того, что сбывается*. Так что, если Он предвидел порочность одних людей и праведность — других, на основании сего не следует, что в силу необходимости одни стали дурными, а другие праведными; но Он, согласно Своей природе, обладает знанием всего того, что сбывается, а оно движется по своим законам. И знает Он, например, что некий человек повесится и таким образом завершит свою жизнь [и не выпусти из внимания то, что было раньше сказано, именно: что знание соответствует знающему],

но не по причине сего знания (которое Бог имел о имеющей ему случиться смерти) он умер такой насильственной смертью, а потому, что свободной волей он послушался лукавого беса. И скажу в итоге, для того чтобы разрешить тебе твой вопрос: да, для Бога, поистине, согласно Его предведению, конец жизни каждого определен, потому что Он обладает знанием будущего; для нас же будущее является неопределенным; так что можно сказать, что, в одном смысле конец жизни каждого определен Богом; а в другом смысле,— не определен; тем, что Бог знает это,— определен; а тем, что предведение Божие само по себе не определяет будущее,— не определен. Внимай же словам Отцев наших, так что если найдешь, что одни из них говорят о том, что конец нашей жизни определен, а другие — что не определен, не подумай, что их учения противоречат друг другу, но сочти, что одно относится к одному[4], а другое — к другому[5].

6. К тому же, я хочу, чтобы ты знал, что наше естество не является каким-то простым, но мы — множественны и по существу, и по рождению, и управляемся как Промыслом Божиим, так и природными законами, а также — и свободной волей. И я говорю это не в том смысле, что что-либо стоит вне Промысла и Бога, но в том, что есть и нечто иное, что оказывает влияние на нашу жизнь и действует либо по законам природы, либо в силу свободного выбора нашей воли. Так, например, и сильный мороз и сильный зной лишают нас жизни, потому что мы причастны природе; и опять же, неуместные решения губят нашу жизнь в результате нашего произволения (свободы воли). По-

истине, Бог определенно знает все, но оно действует согласно своей природе.

Вот, ты имеешь в краткой форме ответ на твой вопрос, ученнейший и почтеннейший для меня из Отцев *.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. нашу статью «Духовный Путь Иуды Искариотского» // Православное обозрение. 1978. № 46. Декабрь. С. 41.

[2] Цитата взята из статьи Я. Н. Любарского «Михаил Пселл» // Византийский временник. 1969. С. 84.

[3] Слово «софисты» мы добавили от себя как отвечающее смыслу; оригинал: «более ловкие».

[4] Т. е. к ведению Божиему.

[5] Т. е. к тому, что ведение Божие не означает и предопределение.

* P.G. Migne. T. 122. Col 916—920.

ТОЛКОВАНИЕ КНИГИ ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ

МИХАИЛА ПСЕЛЛА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прежде чем мы передадим толкование книги Песнь Песней, которое составил Михаил Пселл, уместно будет вкратце рассказать и о самой этой священной книге, и об истории ее разумений и толкований.

Несомненно, что Песнь Песней — книга трудная и загадочная. Как говорит один исследователь Священного Писания: «Из всех книг Ветхого Завета ни одна не является столь трудной для толкования, как Песнь Песней. Ни об одной другой книге не было столько написано, и в отношении ни одной другой книги не было столько различных взглядов и различия в толковании» [1]. Как замечает иной исследователь Песни Песней, ни одна книга подобной краткости (125 стихов, разделенных на 8 кратких глав) не создала такую богатейшую литературу о себе, как книга Песнь Песней [2].

Справедливо пишет толкователь Песни Песней: «Тема этой книги — любовь. Первоначальная структура и цель ее скрыты для нас. Но одно ясно: эта поэма — в похвалу любви» [3]. От понятия земной любви она постепенно возводит душу к небесной любви: «от более низкой любви, к любви более возвышенной», по выражению Св. Григория Великого [4]. Но для тех, которые не восхотели возвыситься, казалось, что нахождение книги Песнь Песней в каноне священных книг является неуместным: в этой книге ни разу нет упоминания

имени Божиего или чего-либо, что имело бы отношение к религии. Содержание ее загадочно; она прекрасна; но оно представляется чувственным.— Да, на первый взгляд она представляется «душевной», но не духовной. Один древний толкователь замечает, что в этой книге Невеста часто употребляет выражение «моя душа» и ни разу — «мой дух», что более возвышенное понятие. Однако если подойти к этой книге — говорит тот же автор — не с «душевной» точки зрения, а по-духовному, то эта таинственная книга открывает несказанное богатство *духовного* характера [5]. Эта книга, и по словам Пселла, «*совершенно духовная*».

И Вы, читатель, подойдите к этой священной книге с духовной настроенностью и с молитвой, как подходили к ней древние толкователи-подвижники,— и вы найдете, что эта книга — священная и, если могу так сказать, *неземная*. Ее образы необъяснимы: например, почему-то Жених пасет среди лилий, и так часты упоминания лилий, яблок, гранатов, роскошных садов (слав.— «вертоградов») и возвышенных, покрытых снегом гор. Это, конечно, символы: но символы — не земные, а райские. Почему Невеста вдруг теряет своего Жениха и потом опять Его находит? Описание Жениха — неземное: голова Его, как золото: Он и бел и румян, и он бесконечно силен. Почему Невеста называет своего Жениха «братом», а Он ее — «сестрой»? Если они в таком близком кровном родстве, то они никак не могли быть — по иудейскому закону — Женихом и Невестой. Описание Невесты также не укладывается в рамки поэзии: почему Жених говорит, что она приводит в ужас своей мощью, как мощь армии, идущей на бой? Она — чистая дева, и в то же время (под образом материнских грудей) она восхваляется как мать: конечно, и это восходит к понятию духовного материнства, в том же смысле, как например, про Сион говорится, что *он* — «мать Церквей», как и Церковь — «мать верующих» (по выражению Св. Киприана Карфагенского [6]). Наконец, что такое «Гора Ароматов», о которой говорится в конце книги Песнь Песней? — Книга эта полна таинственных образов и таинственных слов, поэтому справедливо Пселл назвал ее «пророческой книгой» [7], а Св. Григорий Богослов отнес ее к разряду «стихотворных книг» Ветхого Завета [8]. Ее содержание так определяет Св. Амвросий Медиоланский: «Книга Песнь Песней представляет брак и единение между Христом и Церковью: между несотворенным Духом и тварью, между плотью и Духом. В этой книге не будем искать ничего земного, ничего плотского, ничего мирского, ничего телесного, ничего без глубокого значения или подвергающегося

изменению»[9]. Чудесно и нахождение этой книги в каноне священных книг древнего Израиля: в Песни Песней нет ни разу упоминания имени Божиего, ни упоминания Иерусалимского храма, жертвоприношений, ни молитв, ни упоминания ветхозаветных праведников, основоположников Израиля, т. е. в ней совершенно отсутствует, так сказать, национальный элемент, столь присущий еврейской литературе; даже география ее — не иудейская, а охватывает области далеко вне пределов иудейских владений. Один из толкователей высказывает догадку, что слова в Песни Песней «Возлюбленный», как и «Брат мой» стоят вместо священнейшего имени Божиего, которое не должно было произноситься; и таким образом книга Песнь Песней все время говорит о Боге[10]. Эта книга принадлежит глубокой древности (VIII веку до Р. Х.), и авторство ее лишь неопределенно связано с именем Соломона (хотя древние толкователи принимали его за автора этой книги), потому что предлог «л (h)», стоящий перед именем Соломона, не обязательно говорит об его авторстве, но может означать: «к Соломону», «в отношении Соломона», «про Соломона» и тому подобное. Бл. Иероним в своей Вульгате вообще выпустил имя Соломона, хотя перевод LXX и поместил его[11]. Можно заключить, что древние израильтяне, включив книгу Песнь Песней в канон священных книг Библии, сделали это по вдохновению Свыше. Эта книга стоит вне времени, вне истории, вне нации. Несмотря на попытки ряда ученых создать схему развития действия или движения темы в книге Песнь Песней[12], этого сделать не удалось и невозможно, потому что в ней нет ни начала, ни конца, ни середины. Это отрывок из вечности, или, лучше сказать, откровение из вечности о любви Божией к человеку и ожидаемой от него любви к своему Богу в ответ на Его любовь, для которой на языке человеческом нет соответствующих слов и которая принуждена пользоваться несовершенной терминологией человеческого языка и милостиво сходить к земным образам. Язык этой книги совершенно особый и, опять же, стоит совершенно выше правил языка, как бы вне человеческой речи. Конечно, в переводе это теряется; но перевод — это дело рук человеческих: это слова Божии, но проходящие чрез человеческий разум в его творчестве и понимании.

Относительно еврейского оригинала Песни Песней, знатоки еврейского языка указывают на необыкновенную трудность и богатство ее языка; один из них при этом замечает так: «Песнь Песней представляет собою уникум во всем Св. Писании, и нет ничего,

даже отдаленно напоминающего ее. Это — лирическая поэма, но это вместе и диалог и монолог, хотя, опять же, и эти термины не подходят; указания лиц, произносящих те или иные слова в Песни Песней, отсутствуют; в ней есть драматические черты, но это — не драма; в ней нет никакого движения. Язык у нее совершенно особый и крайне трудный, но это — не литературное произведение. Постоянно мы находим в ней существительные мужского рода, сопровождаемые прилагательным женского рода или глагольным окончанием, употребляющимся в отношении женского рода, и — наоборот: существительные женского рода, сопровождающиеся прилагательными мужского рода, или — существительные в единственном числе, а сопровождающие их глаголы во множественном числе, и — наоборот»[13]. Точно все это — неважно; что в никаком человеческом литературном произведении это невозможно, и свидетельствует о том, что эта книга принадлежит миру, где нет разделений на роды, числа и подобные земные понятия. И те образы, которые могли бы показаться чувственными, должны быть оценены как принадлежащие миру, чуждому плоти и связанной с нею немощью плотских разделений на роды и вожделения. Это — слова Духа, и это — слова Творца о Своем творении, которое Он оценил как весьма хорошее и достойное («вся добра зело»[14]). Бесстрастие, святость, чистота и возвышенность были или потеряны, или весьма ущерблены вследствие того, что человек впал в грех и подвергся власти материи. Но если человек поднимется от плотского к душевному, а затем и к духовному, т. е.— по выражению Св. Григория Паламы — станет *вне* себя, *выше* себя, *над* собою[15], то он станет духовным и достигнет бесстрастия, но бесстрастия не Нирваны, а бесстрастия в отношении всего низменного, в умерщвлении в себе всего плотского (как Невеста в Песни Песней говорит о себе: «Смирна капает с моих пальцев даже до засовов дверей»)[16], и тогда войдет в состояние Божественной любви и этим станет причастницей Божией благодати в настолько сильной степени, что Святые Отцы определяют это состояние как «обожение». И поэтому большие наши подвижники, ставшие выше плотского, приняли книгу Песнь Песней духовно и с благоговением возлюбили ее. Эта книга являет вечную истину о любви Божией к человеку и человека к Богу. Это то, что в Новом Завете возвестил Господь наш Иисус Христос, говоря: «Так возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй вонь, не погибнет, но имать живот вечный»[17], и кульминацией каковой любви является Голгофа, Воскресение и Вознесение Господне

в воспринятой им человеческой природе. Ответную же любовь к своему Богу и Спасителю, каковую являет Невеста к своему Жениху в книге Песнь Песней, человеческая, спасенная душа выражает в гимне любви устами великого Апостола Павла [18].

Наименование книги — «Песнь песней» — по разъяснению Оригена, принятому всеми последующими толкователями,— означает «самая лучшая песнь из всех». Ориген подчеркивает глубоко духовный характер книги Песни Песней, требующий духовного понимания от читателя. Сестра Моисея Мариам воспела Богу хвалебную «песнь»; но требуется прохождение пустыни и подвига, чтобы достичь Песни Песней, как бы Обетованной Земли [19].

С потерей духовных традиций, существовавших в Израиле до Вавилонского плена, и с потерей общей духовности в человечестве среди еврейского народа возник скептицизм в отношении многих истин и преданий; скептическому отношению подверглась и книга Песнь Песней. Мы узнаем из Мишны, что Иерусалимская раввинская школа отвергала ее священную каноничность, в то время как Вавилонская школа ее защищала. Мнение ортодоксальных раввинов Вавилонской школы победило благодаря, возможно, тому, что знаменитый раввин Акиба (известный ученый, националист и впоследствии мученик, ум. 135 г.) выступил с горячей речью на собрании раввинов в защиту каноничности книги Песнь Песней; среди прочего он сказал следующие слова: «Никто раньше в Израиле не оспаривал нахождение этой книги среди божественных книг: потому что весь мир не стоит того дня, когда Песнь Песней была дана Израилю. Все книги Писания святы; но Песнь Песней — святейшая из святейших» [20]. После сего книга Песнь Песней была принята всеми евреями, и под страхом анафемы было запрещено профанировать ее тем, что петь части ее на свадьбах. Однако, принимая во внимание, что некоторые ее части могут показаться чувственными, ее не читали громко в синагогах, а читали про себя [21].

Еврейские богословы объясняли книгу Песнь Песней, как возвещение любви, которую Бог имеет к Своему народу — Израилю, и ответной любви Израиля к своему Богу. Из числа ряда толкований такого характера, которое можно назвать традиционным, особенно выдается толкование крупного еврейского богослова-раввина XIV века Авраама б. Исаака-ха-Леви Тамакх-а, который все толкование дает с точки зрения истории Израиля — его плена, его диаспоры, его чаяний пришествия Освободителя-Мессии; параллельно с таким толкованием у помянутого раввина идет «оккультное толкование» [22].

Христианство приняло Песнь Песней вместе с прочими каноническими книгами Ветхого Завета. Отрицавших каноничность этой книги осудили как еретиков. Св. Филастр в IV веке писал против еретиков, отрицавших, что в Песни Песней представлен Христос в образе Царя, Пастыря и Отца, для того чтобы привлечь любящих Его к Себе[23]. Феодор Мопсуэтский, отрицавший каноничность книги Иова, некоторых Псалмов и книги Песни Песней, был предан анафеме как за погрешности в области веры, так и за эти дурные учения, и Пятый Вселенский Собор (553 г.), осудивший его как еретика, утвердил каноничность книги Песни Песней.

Христианские толкователи книги Песни Песней, в сущности, приняли традиционное еврейское толкование этой книги, относя ее содержание к Новому Израилю, т. е.— к христианам, к Христианской Церкви. Таким образом, основой христианского толкования книги Песнь Песней стало понимание ее как возвещение любви Христа к Церкви и Церкви — к Христу. Такого толкования держались большинство богословов и на Востоке, и на Западе. На основе этого толкования расцвело и толкование книги Песни Песней как возвещение любви Христа к отдельной человеческой душе как неотъемлемой части Церкви, как малой Церкви самой по себе. В искании Невестой своего Жениха, и в томлении по Нему, и любви к Нему, и трудах ее подвижники видели образ аскетического подвига, который они сами несли, и в возвещенной в книге Песнь Песней любви к такой подвижнической душе со стороны ее Жениха черпали великое утешение. И поэтому это толкование Песни Песней — как откровения любви Господа Иисуса Христа к отдельной спасающейся душе и ответной любви со стороны подвижнической души к своему Спасителю — именуется «аскетическим толкованием», и оно особенно расцвело в творениях крупных западных подвижников XII века[24]. Наконец, христианской мысли известно и иное толкование книги Песнь Песней, именно в понимании возвещения любви Бога к Божией Матери и Ее любви к Своему Божественному Сыну. Такое «Мариологическое» (по западной терминологии) толкование Песни Песней является, опять же на основании толкования ее как возвещения любви между Господом Иисусом Христом и Его Церковью, потому что Она, Пречистая Богородица и Приснодева Мария, является преимущественно над всеми Храмом Божиим как вместившая в душе и в Своем пречистом чреве Самого Бога и потому особенно «Ближняя Ему» и во всем прекрасная. Такое толкование в Православной Церкви редко встречается, но на Римо-Ка-

толическом Западе оно было представлено рядом значительных богословов. Эти три типа толкования книги Песнь Песней иногда смешиваются друг с другом у одного и того же толкователя, что и совершенно понятно: Церковь, отдельная душа человека и самая прекрасная из всех душ, Приснодева Богородица Мария,— представляют одно целое Царства Божиего.

Теперь вкратце передадим и самую историю толкования книги Песнь Песней[25].

На ВОСТОКЕ следующие богословы и Святые Отцы потрудились над толкованием этой священной книги.

СВ. ИППОЛИТ был первым, кто начал священную традицию истолкования книги Песнь Песней как возвещения любви Христа к Его Церкви и Церкви к Христу. От его толкования сохранились только фрагменты на греческом языке[26]; но сохранился его труд в грузинском переводе.

ОРИГЕН три раза в течение своей жизни предпринимал труд истолкования Песни Песней. Первый его труд принадлежит юности и утерян, за исключением одного отрывка, сохраненного в «Филокалии»[27]. Затем его перу принадлежат две омилии на Песнь Песней, греческий текст которых утерян, но латинский перевод находим в творениях Бл. Иеронима[28]. Но самый его большой труд в этом отношении — это 10 книг, посвященных изучению текста и толкованию книги Песнь Песней. От этого труда сохранился только латинский перевод 4 книг в свободном переводе греческого текста, сделанного Руфином[29]. Выдержки из толкования на книгу Песнь Песней находим также в большом труде Прокопия Газского, о каковом труде скажем ниже. Ориген дает толкование книги Песнь Песней и как возвещения любви между Христом и Его Церковью, и как любви Христа к отдельной спасающейся и любящей Его душе, и ответной любви этой души к своему Небесному Жениху.

СВ. АФАНАСИЙ ВЕЛИКИЙ написал толкование на Песнь Песней, от которого остались только фрагменты[30]. Он толкует Песнь Песней как возвешение любви Христа к Церкви и Церкви — к Христу.

СВ. ГРИГОРИЙ НИССКИЙ посвятил 15 омилий книге Песнь Песней. Свое толкование он довел до 6-й главы, 8-го стиха этой книги[31]. Это весьма значительный труд в области толкования Св. Писания. Толкование весьма аллегорическое и возвышенное. Песнь Песней понимается как откровение любви Божией к Церкви и Церкви — к Господу Христу.

СВ. КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ, давший много толкований на книги Священного Писания, составил толкование и на Песнь Песней, от которого остались только кратчайшие фрагменты[32]. Он толкует Песнь Песней в понимании возвещения любви между Христом и Его Церковью.

СВ. АВВЕ НИЛУ, ученику Св. Иоанна Златоуста, принадлежит понимание Песни Песней как возвещения любви Господа к отдельной душе и отдельной души — к своему Спасителю. Впрочем, ему не чуждо и другое понимание книги Песнь Песней, именно как возвещения любви между Христом и Его Церковью. Это толкование сохранилось в виде выдержек у Прокопия Газского (и в общих чертах у Михаила Пселла). Полный же труд — утерян.

СВ. МАКСИМ ИСПОВЕДНИК истолковал книгу Песнь Песней, но его толкование утеряно и только в общих чертах его мысли находим у Михаила Пселла.

БЛ. ФЕОДОРИТУ КИРСКОМУ принадлежит превосходное толкование книги Песнь Песней[33]. Это толкование — обширное и полное глубоких и возвышенных мыслей. Хотя в нем и встречаются элементы толкования Песни Песней как возвещения любви между Христом и отдельной душой, однако главная мысль его толкования — это понимание содержания Песни Песней как божественного откровения любви Спасителя к Его Церкви и Его Церкви к Нему. Это сочинение было достойно оценено и в Восточной, и в Западной Церквах[34].

ПРОКОПИЙ ГАЗСКИЙ составил «цепь» (Catena) толкований на книгу Песнь Песней, в которой привел толкования следующих Отцов: Нила, Оригена, Григория Нисского, Кирилла Александрийского, Филона, Аполлинария, Евсевия Кесарийского, Дидима, Исидора, Феодорита и Феофила Александрийского[35]. В этом толковании находим оба преждереченных понимания Песни Песней: и как возвещения любви между Господом Иисусом Христом и Его Церковью, и между Спасителем и отдельной душой. Труд Прокопия Газского обширен и несистематичен: это просто набор цитат, не связанных общей мыслью. Имеется и более краткая версия его труда, составленная позднее.

ПСЕВДО-АРЕОПАГИТУ принадлежит толкование Песни Песней в понимании любви между отдельной душой и Христом[36].

МИХАИЛ ПСЕЛЛ составил толкование на книгу Песнь Песней[37]. Свое толкование он помещает после толкования «Трех Отцев», каковое является общим изложением мыслей Св. Григория Нисского,

Св. Нила и Св. Максима Исповедника, как бы общим выводом и суммой их толкований в отдельности. Об этом труде Пселла будет сказано полнее ниже.

ПРЕП. НЕОФИТУ КИПРСКОМУ принадлежит толкование на книгу Песнь Песней, в рукописи не вполне сохранившееся, о чем сообщает издатель обширного труда о Преп. Неофите I. Tsiknopoulos на страницах Byzantion'a[38], а также D. Stiernon в только что изданном томе «Dictionnaire de Spiritualitè»; согласно сему автору, Преп. Неофит толкует Песнь Песней в понимании любви между Христом и Его Церковью и говорит, что это толкование написано, вероятно, под влиянием толкования Пселла[39].

МАТФЕЕМ КАНТАКУЗЕНОМ составлено толкование на книгу Песнь Песней, которое объясняет эту книгу как возвещение Христа к Его Невесте — Церкви, и Церкви — к Жениху Христу, но главная и основная мысль этого толкования заключается в понимании Песни Песней как откровения о любви Господа Иисуса Христа к Своей Пречистой Матери и Божией Матери — к Своему Божественному Сыну[40].

И хотя отдельные выражения из книги Песнь Песней, которые относятся к Невесте, ряд Святых Отцов и богословов относят к Божией Матери, как, например, Св. Ефрем Сирин, Св. Амвросий, Св. Епифаний, Св. Петр Хрисолог, Николай Кавасила, а также это находим и в богослужебных текстах,— однако чтобы почти все толкование Песни Песней было растолковано как возвещение любви Спасителя к Его Матери и Божией Матери к Христу,— это в византийском богословии мы встречаем только у Матфея Кантакузена.

Что касается ЗАПАДА, то мы желаем ограничить наше изложение только временем, бывшим прежде Великого Раскола Церквей и непосредственно следовавшим за ним, т. е. когда Запад еще не совсем отошел от общих с Востоком церковных традиций.

На Западе также возникло много замечательных толкований книги Песнь Песней. БЛ. ИЕРОНИМ своим переводом 2 омилий на Песнь Песней Оригена познакомил западного читателя с мыслями этого великого знатока Священного Писания[41]. В Вульгате он не помещает имени Соломона как автора Песни Песней[42].

РУФИН своим переводом 4 книг Оригена о Песни Песней, со своей стороны, познакомил читателя с научным толкованием этой книги, данным Оригеном.

СВ. АМВРОСИЮ МЕДИОЛАНСКОМУ принадлежит прекрасное толкование книги Песнь Песней, искусственно составленное из его

творений в XII веке, когда мы видим особый расцвет толкований Песни Песней на Западе[43]. Св. Амвросий говорит, что Песнь Песней представляет брак и единение между Христом и Церковью.

СВ. ГРИГОРИЮ ВЕЛИКОМУ принадлежат комментарии на книгу Песнь Песней[44]. Эти комментарии не отличаются глубиной и далеко уступают его «Моралиям» на книгу Иова. Св. Григорий Великий говорит, что Песнь Песней является откровением о любви Христа к Церкви и Церкви — к Христу. Чрез образ земной любви слово Божие ведет нас от менее возвышенной любви — к более возвышенной и высшей любви. В книге Песнь Песней Церковь представлена не как служанка (ancilla), а как — Невеста (Sponsa).

ДОСТОПОЧТЕННОМУ БЕДЕ принадлежит большой труд: в 7 книгах толкование книги Песнь Песней[45]. Он говорит, что под образом Жениха и Невесты представлена тайна Христа и Церкви.

Были и другие толкователи, как, например, Алкуин, Исидор Испанский и др., но их труды менее значительны.

В XII веке возникли замечательные мистические и аскетические толкования Песни Песней в понимании возвещения или откровения о любви Божией между Христом и отдельной, любящей и преданной Ему душой. Эти толкования представляют собой обширные и прекрасные произведения, и всех их можно отнести к лучшим примерам западной аскетической литературы.

СВ. БЕРНАРД КЛЕРВОЙСКИЙ написал 86 проповедей, посвященных истолкованию книги Песнь Песней (1135–1153)[46]. В своем благоуханном произведении он предлагает аскетическое толкование этой священной книги. Его труд, прерванный смертью на 86-й краткой омилии, продолжил Гильберт Хойландский, его ученик.

В этом же духе толкование на Песнь Песней ГОФФРЕДА ОКСЕРСКОГО (2 обширных тома)[47], ГИЛЬБЕРТА ХОЙЛАНДСКОГО (32 проповеди на книгу Песнь Песней)[48], ИОАННА (аббата) ФОРДОВСКОГО (46 бесед на последние стихи книги Песнь Песней)[49] и ФОМЫ ГАЛЛУСА (Abbas Vercellensis)[50]. К этому же мистическому пониманию Песни Песней следует отнести и «Духовные Песни» СВ. ИОАННА ОТ КРЕСТА, которые перевел с испанского в стихах наш известный поэт Валерий Перелешин[51].

Прекрасное толкование Песни Песней в понимании откровения любви между Христом и Его Церковью принадлежит знаменитому БОССЮЭ.

Ряд крупных богословов толковали книгу Песнь Песней как выражение любви Господа Иисуса Христа к Пречистой Его Матери

и любви Пресвятой Богородицы к Ее Божественному Сыну, к ним относятся: Руперт Deutz[52], Дионисий Шартрёзский, Корнилий а Лапиде и Нигидий[53].

Несмотря на Протестантизм и его свободный подход к толкованию Св. Писания, до XVII века еще и в протестантских странах держалось традиционное толкование книги Песнь Песней в понимании ее как возвещения любви между Христом и Его Церковью. Из ряда сочинений я укажу на сочинение John Cotton'a «A brief Exposition with practical Observations upon the whole book of Canticles» (London, 1655).

Но с XVIII века мы видим резкий перелом в отношении книги Песнь Песней[54]. Возвышенное толкование Восточных и Западных Святых и подвижников отброшено в сторону, и толкователи приравнивают эту священную книгу к уровню народной эротической поэзии. Песнь Песней, по их отзывам, является ничем больше, как свадебной песенкой, гимном плотской любви. Но абсурд таких утверждений [ведь можно ли себе представить, чтобы свадебные гимны древнего Израиля совершенно игнорировали Бога, когда известно, что брачные церемонии евреев включали в себя «Благословения Божии» новобрачным и их дому, сопровождались молитвами и воспоминанием Ветхозаветных праведников, просиявших в браке?![55]] нисколько не беспокоит критиков, разрушителей всего святого. Из весьма многих сочинений этого «жанра» я укажу на одно типичное (находящееся у меня под рукой): *Morris Gastrow*. The Song of Songs, being a collection of love lyrics of Ancient Palastine. London; Philadelphia, 1921.

Один из современных ученых «доказывает», что Песнь Песней непосредственно связана с египетской любовной поэзией, т. е. является известным «плагиатом» египетского поэтического творчества[56].

Но один из последних трудов из области толкования Песни Песней достиг пределов. Песнь Песней — говорит автор толкования — является просто каббалистической, «магической» книгой, и автор ее «расшифровывает» и сопровождает каббалистическими диаграммами[57].

В современной науке, не только протестантской, но и римо-католической, аллегорическое, духовное и возвышенное понимание книги Песнь Песней, по выражению одного современного исследователя,— «не популярно теперь, и современные толкователи говорят, что в Песни Песней говорится не о духовной любви, а о чувственной»[58]. Таким образом, с потерей духовности, Западный мир

потерял и книгу Песнь Песней, профанировал ее, огрязнил и безнадежно утратил ее великое откровение, которое в ней заключается, а это откровение гласит о любви Божией к человеку.

Для православных не было сомнения в том, что Песнь Песней — книга священная и должна пониматься духовно. И в этот век полного упадка духовности или подмены ее псевдодуховностью (как, например, экзальтацией путем наркотиков, парафизики, культов, магий и т. п.) полезно привести духовное толкование к книге Песнь Песней и напомнить (хотя бы нам, православным) о любви Божией к Церкви, к каждому из нас в отдельности, а также о том, что и у нас должна быть ответная любовь к нашему Спасителю и что наша душа является как бы невестой Его, а Он — ее Небесный Жених. Это нам внушает возвышенно, неземно, небесно и благостно слово Божие в книге Песнь Песней. И мы нуждаемся в руководстве высокодуховных наставников, чтобы правильно понять и растолковать значение этой небесной книги.

* * *

Толкование книги Песнь Песней, которое находим среди богословских творений монаха МИХАИЛА ПСЕЛЛА, относится к последнему году его жизни (1078). Это самое большое и одно из самых лучших из известных его богословских сочинений. Написано оно было им по просьбе недавно воцарившегося царя Никифора III Фоки, который, представляется, отнесся милостиво и внимательно к этому знаменитому вельможе и ученому философу, незаслуженно попавшему в опалу при прежнем царе.

Толкование на книгу Песнь Песней, которое мы находим, представляется, было его второй работой над истолкованием этой книги, что можно заключить на основании заглавия рукописи, где указано, что это — «ИНОЕ ТОЛКОВАНИЕ», из которого и приводится начало[59]. Это первое его сочинение, если оно действительно существовало, утеряно. Второе же его толкование, которое единственно и сохранилось, представляет собой ценный богословский труд. Пселл взял три имевшихся важнейших толкования книги Песни Песней, именно — толкования Св. Григория Нисского, Св. Нила и Св. Максима, и представил их общие мысли в одном общем целом, которое и вошло в историю как толкование «Трех Отцев». Этим он представил общую картину, вместо того чтобы приводить их слова по отдельности. Св. Григорий Нисский был «тайнозрителем», богосло-

вом, который ставил «созерцание» в основу христианской жизни как восхождение путем подвига к духовному созерцанию непостижимых уму Божественных откровений. Св. Нил явил собою знатока монашеского аскетического подвига; а Преподобный Максим Исповедник известен своими драгоценными определениями, богатым диапазоном своих познаний и проникновенным суждением о Божественной любви. У Св. Григория Нисского, и особенно у Преп. Максима, стиль писаний трудный, философский и иногда достигающий таких высот, что становится непонятным («темным», по выражению Епископа Феофана Затворника). Это относится и к созданному из писаний помянутых трех Святых толкованию «Трех Отцев»: оно — трудно. Стиль его в некоторых местах настолько труден, что и при всем желании сделать перевод менее трудным нельзя было избежать основной трудности текста, и читателю придется вдумываться в отдельные мысли и выражения в тексте. То, что читатель найдет в переводе,— это текст разъясненный, созданный из наиболее понятных построений современного языка путем перестройки порядка слов и целых придаточных фраз, во многих местах облегченный для понимания добавочными текстами в скобках и примечаниями в отдельности,— и все же этот текст остается трудным по построению, по мыслям, по аллегориям, по философским основам и выражениям древней философии, давно уже забытым. Я знаю, что предлагаю русскому читателю трудное чтение, но это — дорога в гору, ведущая «серпантинами» высоких мыслей и переживаний и приводящая нас на вершину духовного восхождения. Когда читатель «втянется» в текст и познакомится с основными мыслями, то его «восхождение» весьма облегчится. Толкование «Трех Отцев» объясняет книгу Песнь Песней, как выражение любви Христа к Его Церкви и Его Церкви к своему Богу. Свою любовь к Жениху ее, Христу, Невеста Его, Церковь, доказывает своей любовью к человеческим душам, представленным в виде учениц, в то время как сама Церковь представлена в образе Наставницы, ведущей своих учениц путем созерцания (т. е. духовного подвига), знания и деятельности, выражающейся в христианском поведении. Эта мысль проходит через все толкование.

К этому замечательному толкованию Михаил Пселл присовокупил и свое собственное толкование: оно написано в стихах, и стиль его преимущественно менее трудный, мысли ясные и поэтично выраженные, но менее глубокие и менее философские, чем в толковании «Трех Отцев». В своем толковании он совершенно самостоятелен, и его толкование часто совершенно расходится с толкованием «Трех

Отцев», представленным им. Свое толкование он не довел до конца книги Песнь Песней, а заканчивает его толкованием 8-го стиха 6-й главы, т. е. поступает, как и Св. Григорий Нисский. При этом он присоединяет эпилог. Дальнейшее толкование текста Песни Песней выражено учением «Трех Отцев» (или в данном случае только двух, потому что и Св. Григорий Нисский уже отсутствует в этом дальнейшем толковании). В своем толковании Песни Песней Пселл почти до конца держится той мысли, что в этой книге выражено откровение любви Христовой к отдельной спасающейся душе, и этой души — к своему Спасителю. Но затем он переходит на то же толкование, что и «Трое Отцев», и под образом Невесты понимает Церковь как Наставницу человеческих душ, представленных в виде «учениц» этой прекрасной Наставницы, Невесты Христовой. И в последней фразе совершенно неожиданно он дает толкование, так сказать, «Мариологического» характера, говоря, что под «Единой избранной и Голубицей» следует разуметь Матерь Божию. Эпилог представляется ничего не имеющим общего с толкованием, данным Пселлом; но, может быть, это не так и есть внутренняя связь между тем и другим, потому что Пселл был несомненно и философом, и мастером речи.

Мы приводим цитаты из Песни Песней на основании церковнославянского текста Библии не только потому, что это в традиции святоотеческих переводов наших Академий и отдельных переводчиков, но и потому, что это вызывается необходимостью. Русский текст Песни Песней взят из масоретского текста, в то время как церковнославянский текст взят из греческого перевода LXX; между тем и другим текстом наблюдается большая разница. Все помянутые греческие толкователи Песни Песней пользовались именно текстом LXX, которому соответствует наш церковнославянский перевод. Да и правду сказать, насколько он — выше, поэтичнее и духовнее, чем русский текст! Думаю, что только он и соответствует возвышенности этой необъяснимой священной книги. Читатель может пользоваться и русским переводом (хотя он во многом не отвечает LXX и приводимому толкованию), а также английским переводом Ветхого Завета, сделанным Ch. Thompson'ом не с еврейского текста, а греческого текста LXX, хотя и этот английский перевод далеко не совершенный [60].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Meek Th.* The Interpreter's Bible. 1956. Vol. V. P. 91.

[2] *Gastrow Morris.* The Song of Songs being a collection of love lyrics of ancient Palastine. 1921.

[3] *Kerr Thomson.* The Interpreter's Bible loc. cit. P. 98.

[4] P. L. Migne. T. 79. Col. 473.

[5] *John of Ford.* Sermons on the final verses of the Song of Songs. 1977–1982.

[6] По выражению свщмуч. Киприана: «Кому Церковь — не Мать, тому Бог — не Отец» (De Unitate Ecclesiae. P. L. T. 4. Col. 503).

[7] P. G. Migne. T. 122. Col. 540, 661.

[8] В книге «Правила Святых Апостолов, Соборов и Святых Отцев», слова Св. Григория Богослова помещены среди правил Святых Отцев.

[9] P. L. T. 15/II. Col. 1851.

[10] *Saydon P.* A Catholic Commentary on Holy Scripture. 1954. P. 438.

[11] *Ermon V.*, ap. Dictionnaire de Théologie Catholique. T. II/2. P. 1675–1680. *Ruffenach-Cavallera-Cabassut*, ap. Dictionnaire de Spiritualité. T. II/1. P. 86 sq.

[12] Dictionnaire de Spiritualité, loc. cit.

[13] The interpreter's Bible, loc. cit.

[14] Быт. 1, 31.

[15] Второе Слово на Введение во Храм Пресвятыя Богородицы, в нашем переводе вышло в 3-м томе Омилий Св. Григория Паламы.

[16] Песнь Песней 5, 5.

[17] Иоанн, 3, 16.

[18] 1 Кор. 13.

[19] 1-я омилия Оригена на книгу Песнь Песней во французском переводе. Sources Chretiennes, № 37.

[20] Из статьи Д. О. Руссо (Rousseau) (ap. Sources Chretiennes, p. 11).

[21] См. примеч. 1.

[22] *Abraham S.* Isaak-ha-Lewi Tamakh. Commentari on the Song of Songs / Edit. Leon A. Feldman. Assen, 1970.

[23] *Rousseau.* Op. loc. cit. P. 10.

[24] Св. Бернард Клервойский, Гильберт Хойландский, Гоффред Оксерский, Иоанн Фордовский и Фома Галльский.

[25] Мы полностью передадим историю толкования книги Песнь Песней на Востоке. Что же касается Запада, то укажем на более важные труды в этом отношении и окончим XII веком.

[26] P. G. T. 10. Col. 628–629.

[27] P. G. T. 13. Col. 35–36.

[28] P. G. T. 13. Col. 59–198.

[29] P. G. T. 13. Col. 197–216.

[30] P. G. T. 27. Col. 1347–1362.

[31] P. G. T. 44. Col. 755–1120. Полагаю, что есть рус. пер.

[32] P. G. T. 69. Col. 1277–1294.

[33] P. G. T. 81. Col. 28–213. Имеется русский перевод.

[34] Cornelius à Lapide. Scripturae Sacrae Commentarii. Comment. in Cantica Canticorum. Paris, 1899. P. 366.

[35] P. G. T. 87/2. Col. 1545–1780.

[36] По статье Cavallera в Dict. de Spiritualité loc. cit.

[37] P. G. T. 122. Col. 537–686.

[38] *Tsiknopoulos I.* Byzantion. T. 37. P. 311–413.

[39] *Daniel Stiernon.* Dict. de Spirit. 1981. P. 103 (99–110).

[40] P. G. T. 152. Col. 997–1084.

[41] См. комментарии Бл. Иеронима к его переводу двух омилий Оригена на книгу Песнь Песней. P. L. T. 23. Col. 1117–1144.

[42] P. L. T. 28. Col. 1285–1286.

[43] P. L. T. 15/II. Col. 1851–1962.

[44] P. L. T. 79. Col. 471–549.

[45] P. L. T. 91. Col. 1065–1235.

[46] P. L. T. 183. Col. 785 sq. Имеется немецкий перевод, сделанный Baltaer'ом в 1893 г. И имеется английский перевод, сделанный анонимным монахом в 1952 г. Фома Аквинат, можно сказать, умер, имея на устах и в сердце Песнь Песней.

[47] См. итальянское издание лат. текста (без перевода): *Goffredo di Auxerre.* Expositio in Cantica Canticorum. Roma, 1974. В толковании два элемента: любовь Христа к Церкви и любовь Христа к отдельной душе. Сочинение состоит из 6 книг, изданных в двух томах.

[48] P. L. T. 184. Имеется английский перевод: *Gilbert of Hoyland.* Sermons on the Song of Songs. 1978–1979.

[49] Английский перевод в 3 томах: *John (abbot) of Ford.* Sermons on the final verses of the Song of Songs. 1977–1981.

[50] Abbas Vercellensis (Thomas Gallus) — лат. текст. Paris, 1967 и Paris, 1972.

[51] Вестник Русского Христианского движения. Париж, 1975. № 115. С. 48–56.

[52] P. L. T. 168. Col. 889–963.

[53] Cavallera. Op. et oc. cit.

[54] Феодор Мопсуэтский говорил, что книга Песнь Песней является собранием любовных стихотворений, написанных Соломоном, и был предан анафеме. Его еретический взгляд принял van Herderer в 1773 г., и теперь этого взгляда придерживается большинство современных протестантских и еврейских ученых.

[55] См., например: Encyclopaedia Judaica. 1971. T. XI. P. 1038 (1031–1042).

[56] *White John B.* A story of the language of love in the Song of Songs and ancient Egyptian Poetry. 1948.

[57] *Suares Carlo.* The Song of Songs. The Canonical Song of Solomon deciphered according to the original. 1972.

[58] *Dentan R.* The Interpreters one-volume Commentary on the Bible. 1971. P. 32–34.

[59] P. G. T. 122. Col. 339–340 и col. 537–538.

[60] The Septuaginta Bible. Translated Thompson. 1954.

МИХАИЛА ПСЕЛЛА
в форме перифразы толкование книги ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ,

собранное на основании толкования сей книги Святым Григорием Нисским, Святым Нилом и Святым Максимом

Поскольку и Притчи и Екклесиаст сочинил[1] Соломон: в Притчах, вот, удерживая людей от зла, побуждая же к добру и наставляя нравственности; в Екклесиасте же — показывая суетность вещей сего века и убеждая презирать их и наставляя по самому существу тем вещам, на основании которых зиждется любовь к Богу, т. е. тому, что побуждает наше стремление[2] к истинному благу, в отличие от того, что лишь (призрачно) принимается за благо,— и проч.[3]

ИНОЕ ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГУ ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ,
растолкованное ПСЕЛЛОМ в простой стихотворной форме[4]

Поскольку твоя любовь к знанию, о Венценосный Царь, горячо желает получить новое и различное тол-

кование Песни Песней, как и разумение ее, то мы, Самодержец, повинуясь твоему повелению и возложив надежду на Владыку всех, приведем тебе полное толкование Песни Песней в более простой и более общепринятой речи.— Так, оный премудрый Соломон, сын Давида, хотя и от Урии, в течение своей жизни написал три известных произведения. Одно из них разумно всеми именуется «Притчами» и заключает в себе нравственные уроки для обуздания страстей и наставления о правильном образе жизни, а также излагает Божии законы; другое же его сочинение было названо людьми «Екклесиастом», и оно учит о суете, присущей теперешней жизни; а третье по ряду его сочинение — оная самая, Владыко, «Песнь Песней» — является сочинением, которое весьма искусно представит тебе образ усовершенствования самой человеческой души и представит тебе это в образе некоего обручения: потому что мудро оно представит Христа в образе Жениха, а в образе Невесты — душу, любящую Христа, и именно пламенеющую любовью[5] к Жениху, и с легкостью взлетающую к Его прекрасности (или: милости). Заключает же оно в себе и некий смысл (всего содержания) как сказанного по отношению к Церкви. Но с помощью Бога Слова положим уже начало.

Из Трех Святых Отцев:

Песнь Песней написана Соломоном и в ней изображается любовь[6], которую имеет к Жениху своему Христу Его Невеста — Церковь. Потому что после побуждения к добродетели и отталкивания от греха, чему

ее научили Притчи, и после презрения к вещам века сего, что в ней выработал Екклесиаст, она благоговейно склоняется пред Самим Женихом — МИРНЫМ Христом; «МИРНЫМ» потому, что Он стал для нас Миром от Бога и чрез Свое посредство примирил нас со Своим Отцем. По Своей любви, Он обручает Себе в Невесту Церковь верных, богословски, по духовному закону, посвящая ее в откровение Таин в отношении Себя; перед тем же как обручил ее Себе, Он ее наставил и обучил чрез Притчи и Екклесиаст как в отношении нравственности, так и в отношении общего воззрения на вещи (φυσικῶς). Таким образом, Церковь, предобрученная Христу и предварительно наставленная в отношении Промысла и сотворения (мира) чрез писанный и чрез естественный законы — смысл которых разъяснил Соломон как в Притчах, так и в Екклесиасте, а также чрез указания (и примеры), заключенные в Писании и в природе вещей, и на основании сего наученная о той любви, которую питает к ней ее Жених, желает еще совершеннее познать сие по духовному закону от Самого Бога Слова, на основании Его Пришествия во плоти,— непосредственной любовью соединившись с Ним и став единым духом с Ним, дабы стать нареченной Ему Невестой.

Но что же, приступим и к самому толкованию текста.

ДА ЛОБЖЕТ МЯ ОТ ЛОБЗАНИЙ УСТ СВОИХ.

Трех Отцев:

Т. е.— пусть Он Сам непосредственно научит меня, в чем заключается Его воля в отношении меня; словами и примерами являя мне то, что служит мне на пользу.

ЯКО БЛАГА СОСЦА ТВОЯ ПАЧЕ ВИНА И ВОНЯ МЎРА ТВОЕГО ПАЧЕ ВСЕХ АРОМАТ; «сосцами», опять же, она именует здесь вместилища молока, которое ведал предложить блаженный (Апостол) Павел еще несовершенным и сущим младенцам. Потому что «млеком», говорит он, «вас напоих, а не брашном (твердой пищей), ибо не у можасте»[7]. Но не только поэтому Невеста Его справедливо помянула сосцы Его, но и потому, что они — ближайшие к сердцу, в котором расположено начало[8], из которого проистекают источники научения. Итак, она восхищается персями Жениха как источниками благ и удобо питающими как еще несовершенных, так и — совершенных и называет их «благими паче вина», которое, как говорит божественное Писание, «веселит сердце человека»[9]. Так под образом «вина» она именует веселие, желая этим показать, что радость, бываемая от даров Его, проистекающая для благочестивых, превосходит всякое человеческое веселие. Если же желаешь понять слова Невесты и в таинственном значении, то оные удивительные, паче вина «сосцы» Его разумей в смысле оных неизреченных источников, проистекающих от Жертвенника, которыми воскормливаемся все мы, питомцы Благочестия. Затем она указывает и на причину своего великого стремления и любви к Нему душ, которые не покорили себя вожделению привременных вещей,

говоря: «ЯКО БЛАГА СОСЦА ТВОЯ ПАЧЕ ВИНА И ВОНЯ МЎРА ТВОЕГО ПАЧЕ ВСЕХ АРОМАТ».

МЎРО ИЗЛИЯННОЕ ИМЯ ТВОЕ: СЕГО РАДИ ОТКРОВИЦЫ ВОЗЛЮБИША ТЯ. Т. е.— хороши суть природа вещей и Писание, принимаемые как указание Истины и как сосцы, доставляющие нам простую пищу, заключающуюся в вере в Тебя как некое благоухание мўра Твоего, духовно возвещающие, облагоухающие нас Твои всеблагие повеления, согласно которым все пришло в бытие; потому что если они (природа вещей и буква Писания) будут взяты сами по себе в отдельности (без духовного понимания их содержания), они наподобие вина могут омрачить ум в отношении веры в Тебя[10]. Но как некие ароматы, которые по своей природе представляются обладающими благоуханием, сами по себе привлекают насладиться ими людей плотских и мирских, так и тварь и Писание, наподобие благоухания мўра, возвещает Твои повеления. Потому что Твоя благостыня, наподобие истощившего себя мўра, излиявшегося на всю тварь в отдельности, на основании своего действия указывает на Тебя как на Причину всего; на основании самых наименований вещей указывая на то, *что* Ты сообщаешь всему, а это суть: существо, жизнь, мудрость и подобные вещи. Поскольку же таким образом принимаемая (в ум) тварь и Писание хороши, то поэтому души, избегающие прельщения, происходящего от внешности видимых вещей, а также от буквы (Закона), и в этом отношении одолевшие лукавого вместе со страстями,— почему и были названы «отроковицами» (т. е. «молодцами»!), возлюбили Тебя; возлюбив же Тебя, Которого на основании и пи-

санного и естественного закона разумели как Жениха Христа, они и «привлекли» Тебя к себе от Отеческих недр, Тебя — пришедшего во плоти ради имеющих наследовать спасение. Вслед за этим она говорит: В СЛЕД ТЕБЕ В ВОНЮ МУ́РА ТВОЕГО ТЕЧЕМ. Т. е.— последуем за Тобою, подражая тому пути, которым Ты привел нас в познание Твоей воли, т. е. именно тому, чтобы душу положить за спасение многих, что является показанием совершенной любви, объемлющей в себе все Божии заповеди.

И БЛАГОУХАНИЕ ТВОЕ, говорит она, ПАЧЕ ВСЕХ АРОМАТ.

Трех Отцев:

Кроме того, душа Христовой Церкви, путем совершенной жизни уневестившаяся Ему и получившая дар учительства и на основании сего возмогающая возводить к совершенству души еще менее совершенные, говорит им: ВВЕДЕ МЯ В ЛОЖНИЦУ СВОЮ, т. е. открыл мне в отношении Себя сокровенные и божественные тайны; что приключилось и великому Павлу, который был вознесен даже до третьего неба, т. е. превзошел нравственную и естественную философию и достиг богословского любомудрия и услышал «неизречены глаголы, ихже не леть есть (невозможно) человеку глаголати»[11].

Трех Отцев:

В ответ на это возводимые (воспитываемые) ею души, как было сказано, со своей стороны обращаются

к своей Наставнице, говоря ей: Поскольку, как ты сама сказала, Царь ввел тебя в чертог свой, «в немже суть сокровенна сокровища премудрости»[12], и показал тебе богатство его, то мы ВОЗРАДУЕМСЯ И ВОЗВЕСЕЛИМСЯ О ТЕБЕ. Как же мы «возлюбим перси твоя»? — Возлюбим их ПАЧЕ ВИНА, т. е. больше, чем обыкновенное вино, способное омрачить ум в отношении истины; больше, чем внешность видимых вещей, и больше, чем букву Закона, мы возлюбим *символы* (догматы и наставления)[13], составленные тобою в Церкви, которыми как вводительным учением, наподобие молока, ты напояешь младенцев о Христе и укрепляешь их для возрастания в благочестии. Почему же это так происходит? — Потому что ПРАВОСТЬ, т. е. Христос,— ВОЗЛЮБИ ТЯ. Потому что как Он есть Истина, так Он есть и ПРАВОСТЬ. Возлюбив же тебя, Она (Правость) открыла тебе Свои тайны. И на основании сего ты безошибочно ведешь нас к истине путем установленных тобою в Церкви символов (т. е. догматов, учений и заповедей). Поэтому, вот, паче удаляющих от Истины букв (Закона) и внешности видимых вещей мы обещаем любить (Христа).

Трех Отцев:

Поскольку же Церковь — Невеста Христова — составилась из язычников и из иудеев; и сущие из язычников раньше совершенно были темными, как не просвещенные лучами Истины, действовавшей чрез Закон и Пророков; сущие же из Израильтян — не так, но, будучи озаряемы ими, не совсем были чужды красоте, то посему она представляет некогда преимущественные,

свойственные им черты того и другого из народов, составляющих части ее, и говорит: ЧЕРНА ЕСМЬ АЗ И ДОБРА, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМСКИЯ; ЧЕРНА — по причине сущих из язычников как совершенно темных и объятых мраком нечестия; ДОБРА (красива) же — по причине сущих Израильтян как украшенных почитанием Бога на основании Закона и Пророков. Опять же, как бы на примере представляя черноту и красоту (идущие рука об руку), она говорит: ЯКОЖЕ СЕЛЕНИЯ КИДАРСКА, ЯКОЖЕ ЗАВЕСЫ СОЛОМОНИ; т. е.— да, я — черна, по причине сущих из язычников как жилищ мрака; потому что «Кидар» в переводе означает «мрак»; прекрасна же я — на основании сущих из Израиля как скинии Мирного Царя. Потому что скинию представляет кожа, а Мирного Царя — Соломон. «Мирным» же, конечно, является царствующее над Израильтянами слово Закона и Пророков, поскольку оно требовало от них любви к Богу и к ближнему. Что же касается обращения: «Дщери Иерусалимския», то хотя оно и было сказано прежде приведения примеров в отношении черноты и красоты, однако здесь мы имеем перестановку слов, и по смыслу оно относится к этим словам: НЕ ЗРИТЕ МЕНЕ, ЯКО АЗ ЕСМЬ ОЧЕРНЕНА. Потому что — это те слова, которые одна часть Церкви говорит другой; т. е. сущие из язычников — сущим из Израиля. Потому что «Дщерями Иерусалимскими» являются уверовавшие из среды Израиля, которые (раньше) не принимали в Церковь сущих из среды язычников; как это произошло вначале среди Апостолов, которые смутились поступком Корифея Апостолов — Апостола Петра, когда он принял в Церковь Корнилия; и до тех пор они не примирились

с обстоятельствами, пока от него самого не узнали о полученном им откровении в образе спустившегося с неба куска ткани, наполненного различными животными. Желая, чтобы сущие от Израильтян не презрели ее за черноту — и по этой причине не отделились от нее,— Церковь сущая от язычников обращается к ним с вышеприведенными словами. А затем возвещает им и причину, по которой она стала смуглой, говоря: ЯКО ПРЕЗРЕЛО[14] МЯ СОЛНЦЕ. Т. е.— я стала смуглой потому, что Солнце Правды презрело меня, ибо меня объяла туча нечестия и не допускала лучам богознания озарить меня, как (были озаряемы) вы, наставляемые Законом и Пророками.

Пречестного Пселла[15]*:*

Обращаясь к Ангелам, которых слово (Песни Песней) наименовало «Дщерями Сионскими», Невеста говорит им следующее:

ЧЕРНА ЕСМЬ АЗ И ДОБРА, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМСКИЯ, ЯКОЖЕ СЕЛЕНИЯ КИДАРСКА, ЯКОЖЕ ЗАВЕСЫ СОЛОМОНИ.

Эти слова Невеста сначала говорит Ангелам. Потому что нужно было, чтобы эти слова представила Невеста, и никоим образом не «затушевала»[16] это положение и не сводила его на нет.— «Послушайте мои слова — говорит она — о, Дщери вышнего и святейшего Иерусалима! Да, я явилась вместе и прекрасной и смуглой: являясь черной, как селения Кидарская,— по причине именно преступления первой заповеди [ибо «Кидар» означает «мрак» и «темноту»]; но, опять же, я прекрасной стала в силу покаяния, соумерши Христу тишай-

шему, ибо достойно Общий Соломон (ХРИСТОС) именуется „мирным"».— Ты же нисколько не удивляйся тому, что Невеста называет себя вместе и смуглой и прекрасной. Потому что всякая душа, имеющая преуспевать в добродетелях и восходить к свету и бежать из мрака, не сразу же становится всесветлой и чистой. Но насколько с трудом преуспевает в добродетели, настолько и освобождается от мрачного заблуждения и становится более светлой и, конечно, более сияющей. Затем Невеста говорит тем же Дщерям (Иерусалимским): НЕ ЗРИТЕ МЕНЕ, ЯКО ЕСМЬ ОЧЕРНЕНА: ЯКО ПРЕЗРЕЛО МЯ СОЛНЦЕ. Т. е.— не думайте, говорит она, что такой я была создана: темной и мрачной и почерневшей. Потому что всесветлой я была создана Творцем моим. Но жгучее солнце паления искушений ужасно меня обожгло и сделало меня черной. Затем и поясняет она: каким образом случилось, что она была презрена со стороны Солнца Правды:

СЫНОВЕ МАТЕРЕ МОЕЯ СВАРЯХУСЯ О МНЕ.

Т. е.— отступившие от общей Матери[17], как *причины* всего,— от сущей Премудрости, не допускали меня к Ней, ибо я заблуждалась внешностью видимых вещей, которые мне представлялись противоположными тому, чем они были в действительности, и потому влекли меня в бесчисленные (неправильные) представления на вещи. И посему ПОЛОЖИША МЯ СТРАЖА В ВИНОГРАДЕХ, делая так, чтобы в оных представлениях я и оставалась и пребывала непримиримой и с Ней, и с Истиной. Это же мне приключилось по той причине, что ВИНОГРАДА МОЕГО НЕ СОХРАНИХ; Виноград же — это Тот, Кто сказал: «Аз есмь Лоза, вы же рождие»[18]. Единородный Сын и Слово

Божие, по подобию Которого природа человеческая быв создана, объединяюще объяла в себе элементы всей вселенной как смешение, олицетворяющее в себе все творение; не сохранив же исключительного положения собственного естества, но, вовлеченная в различные представления и став рабыней многобожия, она не сохранила собственный «Виноград» и не взирала на вселенную — как это следовало бы — как на образ, долженствующий возводить ее к Первообразу, т. е. чрез сотворенные вещи возводить ее к Причине всего.

СЫНОВЕ МАТЕРЕ МОЕЯ СВАРЯХУСЯ О МНЕ.

Потому что отступники-бесы повели борьбу со мной и явили меня преступницей (Божией заповеди). Потому что «сынами Матери» ее она назвала их по той причине, что вместе со всем и они были созданы Богом. Поскольку мы, все твари в мире, будь то Ангелы, будь то люди, будь то демоны, будь то камни, являемся — в силу понятия Сотворения — как бы братьями: потому что все мы были созданы общим Творцом — Богом. Затем она и указывает, *чем* окончилась борьба оных (бесов) с ней: — ПОЛОЖИША МЯ СТРАЖА В ВИНОГРАДЕХ. ВИНОГРАДА МОЕГО НЕ СОХРАНИХ. Потому что в Раю, говорит она, быв создана и помещена, дабы я сохранила заповедь: не ясти (от плода древа познания добра и зла) несвоевременно, я, не сохранив Закона, нарушила заповедь. И вот на это она сетует Ангелам.

Трех Отцев:

Впрочем, Самый мой Виноград, от Которого отделяло меня заблуждение многобожия и в Который

я ныне верою вросла, ВОЗВЕСТИ МИ, ЕГОЖЕ ВОЗЛЮБИ ДУША МОЯ, как при созерцании внешности вещей, воспринимаемых органами чувств, проникать в понятия духовных вещей,— каковые понятия, правильно разумеваемые, приводят к Истине; ВОЗВЕСТИ МИ ГДЕ ПАСЕШИ, кормя словесных овец в отношении добродетели и напояя в отношении знания живой водой от неиссякаемого источника. Потому что Ты — не только Виноград, но и — Добрый Пастырь, полагающий душу за овцы, как это Ты возвестил в Евангелиях.— И ГДЕ ПОЧИВАЕШИ В ПОЛУДНЕ, отдыхая от тяжкого труда, (в то время как) немеркнущим и недоступным ни для какой лжи светом Твоего познания Ты, сущий Солнцем Правды, озаряешь овец, заблудившихся от истинного пути и расхищенных в крутизны и в пропасти, я хочу сказать — в понятия, противоположные Истине. Затем, желая привести причину, почему она желает узнать нахождение места, где пасет и где — как было сказано — почивает Добрый Пастырь, она говорит: ДА НЕ КОГДА БУДУ ЯКО ОБЛАГАЮЩАЯ НАД СТАДЫ ДРУГОВ ТВОИХ: т. е.— чтобы не случилось, что когда-либо лишившись Твоего учения, я — как объятая ложью — не оказалась бы среди стад, чуждых Твоей пастве, к которым причислило бы меня неведение Истины.

Пселла:

Итак, Невеста, несколько преуспев в покаянии, произносит великие слова и взыскует Слово и Жениха. Потому что она обращается к Нему как любящая Его: ВОЗВЕСТИ МИ, ЕГОЖЕ ВОЗЛЮБИ ДУША МОЯ:

ГДЕ ПАСЕШИ? ГДЕ ПОЧИВАЕШИ В ПОЛУДНЕ? — Скорее скажи мне: где Ты пасешь? где почиваешь, о Слово, Которое глубоко возлюбила душа моя? И не почиваеши ли когда в полдень, о Жених мой? — Потому что я убеждена, что Ты чисто (полностью) пребываешь «в полудне», т. е. во свете неприступном, отнюдь не знающем затмения. Здесь Ты пасешь Твоих овец, Божее Слово, и истинно просвещаешь их светом лица Твоего, как только войдут они в оный свет во время Твоего почивания. Затем, весьма страшась, чтобы не сбиться с дороги, ведущей к Нему, она говорит Ему, т. е. Жениху ее: ДА НЕ КОГДА БУДУ ЯКО ОБЛАГАЮЩАЯ НАД СТАДЫ ДРУГОВ ТВОИХ. Укажи мне пастбище, говорит, Твоих овец, потому что я боюсь, чтобы, сбившись с пути, вопреки ожиданию, не оказаться бы мне, возможно, в стадах и на пастбище, принадлежащих козлищам; и таким образом найду себя далекой от Твоих овец и получу удел козлищ, по левую сторону от Тебя, когда Ты воссядешь как Судья человеческого рода. Вот это, конечно, произнесла своему Жениху девственная и обрученная Ему душа и готовая скорее умереть с Христом (чем потерять Его). В образе Невесты представь себе, как бы в принципе, девственную душу, например душу великого Павла, который неизреченным образом был восхощен до третьего неба высшего Иерусалима, т. е.— к Ангелам. Но посмотрим, что говорят ей (в ответ) друзья Жениха,— которые, как мы сказали вначале, обозначены как «Дочери» Слова,— и каким образом научают ее относительно близости к Жениху ее. Потому что так говорят они ей, чистой деве: АЩЕ НЕ УВЕСИ САМУЮ ТЕБЕ, ДОБРАЯ В ЖЕНАХ, ИЗЫДИ

ТЫ В ПЯТАХ ПАСТВ, И ПАСИ КОЗЛИЩА ТВОЯ У КУЩЕЙ ПАСТЫРСКИХ.

О, девственная душа, говорят они, и почтенная, если ты желаешь достичь стада овец:, познай саму себя: кем ты была — сначала вообще не существовавшая — и как ты удостоилась стать образом Владычним, и, уклонившись от всякого мирского заблуждения, исследуй, вот, следы ступней овец; и тех следов, которые ведут к пути великому и широкому, отвратись и возненавидь их, потому что это — следы копыт козлищ. Ведущие же к узкой и тесной тропинке, возлюби и держись их, потому что это — следы овец. Блюди же, чтобы тебе не заблудиться на следы козлищ.

Трех Отцев:

Итак, Добрый Пастырь и Жених ее, отвечая ей — т. е. Церкви, сушей из язычников,— говорит ей: АЩЕ НЕ УВЕСИ САМУЮ ТЕБЕ; т. е.— если ты не знаешь саму себя, в которой Я — Неописуемый — бываю описуем и бываю видим, как на основании изображения познается Первообраз, и угрозами, как бы жезлом, исправляю твои бессловесные (неразумные) инстинкты, и обещаниями, как бы свирелью, направляю тебя к вечным пастбищам, на которых и успокою тебя во втором Моем Пришествии, когда, в результате нетленности (бессмертия) и безгрешности, никакая тень страстей не затмит тебя, о, ДОБРАЯ В ЖЕНАХ,— прекрасная ради твоей веры в Меня и любви ко Мне (и избранная) среди всего народа, недугующего неверием и расслабленного плотскими услаждениями,— то ИЗЫДИ ТЫ; т. е.— если ты духовно не познала тайны

относительно себя самой, то отойди от низменных инстинктов к более возвышенным чувствам, ты — которая, конечно, одарена разумом. Потому что если ты действительно хочешь знать, где Я пасу,— то тебе в твоем «исшествии» следует отнюдь не уклоняться в неразумие. ИЗЫДИ же В ПЯТАХ ПАСТВ; т. е.— самой материей выраженных следах различных природ, путем исследования которых в каждом отдельном случае создается определенное понятие о них. «Паствой» же именуются природы вещей по причине того, что каждая в отдельности из них удостоилась Провидения — как бы со стороны Пастыря — со стороны Промыслителя обо всем и Бога. И ПАСИ КОЗЛИЩА ТВОЯ, т. е.— конечно, владей своими страстями, которые присущи тем, которые будут по левую сторону (от Христа на Страшном Суде). У КУЩЕЙ ПАСТЫРСКИХ, т. е.— при природных свойствах (присущих тебе), как по твоему собственному желанию обращающая нерадение, которое является причиной всех зол, в усердие, которое по своей природе присуще муравью и пчеле, и сама в настоящее время приготавливающая себе будущий покой: как и они (т. е. муравей и пчела) во время весны и лета приготовляют себе пищу на зиму [ибо путем усердия, от трехчастности души пожинается праведность, которая является уготованием будущего упокоения] [19]; безрассудство же, которое является противоестественным извращением разумной силы, свойственной природе души, подобным же образом, обращающая в благоразумие, присущее змее, всю себя предоставляя различным превратностям ради того, чтобы сохранить слово веры, как и она (змея), всю себя выставляет для того, чтобы сохранить голову; гнев же,

который является извращением раздражительной (эмоциональной) силы души, в свою очередь, обращая в присущую голубице кротость, не поступая в духе враждующих, как вот и она: хотя бы и терпела от них бесчисленно много зол, хотя бы и убили ее птенчиков, не далеко удаляется от своих злоумышленников; и (плотскую) невоздержанность, которая является извращением вожделевательной силы (инстинкта), обращая, подобно сему, в присущее горлице целомудрие, чтобы, когда нужно, воздерживаться от удовольствия, как и она, по прошествии чадородия, живет уже без супруга[20]. Однако послушаем теперь и Прекрасного Жениха. Вот теперь впервые Он обращается к Своей Невесте, говоря ей следующее: КОНЕМ МОИМ В КОЛЕСНИЦЕХ ФАРАОНОВЫХ УПОДОБИХ ТЯ, БЛИЖНЯЯ МОЯ.

Пселла:

Видя ее горящей нетерпением по причине томления любви ее к Нему и тщащуюся устремиться и поспешить к Нему, Он сравнил ее с конем, как бы несущимся по воздуху. Потому что ты так поразишь врагов, говорит Он деве, как некогда сила Коня Моего, действующего по Моему распоряжению, т. е. сила ангельского чиноначалия, некогда поразила фараоновы войска. Почему же, спрашиваешь, Слово и Жених вообще уподобил коню ангельский чин? — Всякий стрелец, вступая в борьбу с врагом того же типа оружия, берет лук и тетиву, и шлем, и копье: потому что пеший сражается с пешим, конный — с конным[21], а воевода сходится в битве с воеводой (вражеских сил). Итак,

поскольку в те времена военная мощь египтян состояла преимущественно в коннице, то поэтому, на основании равного соотношения понятий, Он употребил слово «конь» в наименовании ангельских сил, противовосставших им. Но, чтобы, впрочем, ты не подумал, что (так сказав) Он хотел обидеть Невесту, уподобив ее стремительность стремительности коня, послушай, что дальше говорит ей Жених:

ЧТО УКРАШЕНИ ЛАНИТЫ ТВОЯ ЯКО ГОРЛИЦЫ, ВЫЯ ТВОЯ ЯКО МОНИСТЫ.

Хотя — говорит Он — Я сравнил тебя с быстротечным конем, но ты не имеешь нужды носить в щеках твоих уздечку, потому что ланиты твои весьма украшены, имея, как уздечку, врожденное в тебе целомудрие: наподобие целомудренной горлицы, свойственную ей любовь к пустынножительству (уединению). Шея твоя — чудесна и украшена, неся на себе золотое ожерелье, по выражению Притчей[22].— Потому что под «монистами» мне представляется, как я сказал, драгоценное ожерелье.

Трех Отцев:

Итак, Жених на основании Своего ответа ей: АЩЕ НЕ УВЕСИ САМУЮ ТЕБЕ,— прикровенно представив тогда Церковь, сущую из язычников, в которой Он пасет,— ныне это еще яснее возвещает, говоря: КОНЕМ МОИМ В КОЛЕСНИЦЕХ ФАРАОНОВЫХ УПОДОБИХ ТЯ, БЛИЖНЯЯ МОЯ. Для того чтобы смысл этих слов был более ясен, их следует распределить следующим образом: КОНЕМ МОИМ УПОДОБИХ ТЯ, БЛИЖНЯЯ МОЯ, В КОЛЕСНИЦЕХ ФАРАОНОВЫХ.

Т. е.— я представил тебя подобной по добродетели Апостолам Моим, быстро потекших в проповедании Меня, на которых воссед, Я сотворил еждение Мое во все концы вселенной. Посему, как Я виден пасущим среди них, так и ты, которая благодаря своей вере в Меня являешься ближней Моей. Под действующими «колесницами» духовного «фараона» следует понимать языческие народы, как имущие его своим седоком. Потому что как слово «конь» во множественном числе означает конницу,— и так это употреблено в отношении святых Апостолов, по сказанному: «Всядеши на кони Твоя, и еждение Твое — спасение»[23],— так, опять же, «колесница» мысленного фараона — это воинские составы язычников как приверженные его злейшей воле. Находившаяся в тех составах Церковь, сущая из язычников, услышав проповедь Апостолов и уверовав в проповеданного ими Христа, стала Ближней Его. Потому что вера является непосредственным соединением верующего с тем, в кого он верит. Сам Христос уподобил ее Апостолам, как повиновавшуюся Его заповедям и подражавшую Апостольскому образу жизни.

Впрочем, Он Сам возвещает, на основании чего Он уподобил ее Апостолам: ЧТО УКРАШЕНИ ЛАНИТЫ ТВОЯ ЯКО ГОРЛИЦЫ? — Т. е.— твои ланиты чудесно украшены, потому что ты подражала укладу жизни горлицы, являющей целомудрие в воздержании; ты уподобилась сонму Апостолов. Ты не предавалась неуместному движению челюстей, как это свойственно язычникам — в произношении празднословия и разглагольств и пустословий в молениях и прожорливости в еде, на основании чего проникает в душу и всякая иная неуместность; но, наоборот, отдала себя цело-

мудрию до такой степени, чтобы в сжатом и вместе с тем объемляющем понятии этого слова превзойти бесплодную «мудрость» Еллинов; в молитвах же твоих искать только «Царства Божия и правды Его»[24]; и яствам предаваться не излишним и насладительным, а удовлетворяться только самым необходимым; и если на основании всего во всем жить воздержанно, то и это делать не напоказ, но, напротив, настолько явить мужество, чтобы до такой степени терпеливо снести удар по правой щеке, чтобы обратить к ударяющему и другую щеку, в подражание Христу, незлобиво снесшему удары и самым делом (т. е. Своим примером) укрепляющему возможность исполнить Его заповедь, и по примеру любви к уединению, свойственному птице горлице, удалившемуся в пустыню и там постившемуся и таким образом научившему нас делать добрые дела не напоказ. И вот, по той причине, что ты являешь целомудрие в воздержанности по отношению к страстности и мужество (выдержку) в терпении по отношению к гневу, твои ланиты, как у горлицы, чудесно украшены. Подобно же сему и ВЫЯ ТВОЯ ЯКО МОНИСТЫ: потому что твоя шея не из железа, как не гнущаяся по причине гордости, но — в смирении она сгибалась, как гнутся ожерелья, сделанные из золота, чистоте и высокой пробе которого — что надо понимать в отношении нелицемерности — подражает твой смиренный образ мыслей. Если же ожерелье означает нелицемерное смирение, как было сказано, то шея Невесты Христовой, восхваляемая как монисты, говорит о множестве добродетелей, присущих ей, и о смиренномудрии, сопровождающем каждую из них. Потому что, как ожерелье, будучи выковано в пря-

мом виде, затем в процессе приспосабливания его для ношения бывает сгибаемо, так и совершенный в добродетели бывает смиряем путем терпения унижения, будучи праведным по жизни и (при этом) согбенный смирением. Шея же, объятая ожерельем смиренномудрия, означает разум души, который, наподобие шеи соединяя голову с прочим телом, сочетает ум с чувственным восприятием; в то время как, на основании понятий добродетелей путем действий он низводит ум к чувствам, так, в свою очередь, чувства, на основании добродетелей он возводит к уму. И склоняется он смиренномудрием, дабы не возносился своим достоинством, а смирялся сознанием своего происхождения из праха. И таким образом, ради веры в Него Христос, Жених ее, уподобил Церковь, сущую из язычников, сонму Апостолов, сущих из Израильтян: возводя трехчастность души ее путем воздержания и терпения и смиренномудрия от состояния, противного природе, в состояние, отвечающее природе, и освободив ее от черноты, бывшей у нее по причине неверия.

Трех Отцев:

«Друзья» же «Жениха» [которыми, конечно, являются святые Ангелы как творящие Его всесвятую волю][25], возвещая Невесте последующее, говорят ей: ПОДОБИЯ ЗЛАТА СОТВОРИМ ТИ С ПЕСТРОТАМИ СРЕБРА; ДОНДЕЖЕ БУДЕТ ЦАРЬ НА ВОСКЛОНЕНИИ СВОЕМ. Т. е.— поскольку ты освободилась от черноты, бывшей у тебя по причине идолослужения, и по добродетели уподобилась Апостолам, осознав, любишь Истину, то (знай, что) мы здесь не для того,

чтобы явить тебе Божественное естество, превосходящее несмешанным образом (несравнимо) всякое естество, как золото превосходит все прочие материи: потому что Оно — невидимо для всех и непостижимо. Образы же некие Его, почерпнутые на основании созерцания вещей, сущих в мире, т. е. ясные и определенные понятия вещей в мире, мы тебе явим наподобие «серебряных блестков», пока Владыка всех, сущая Сама Истина, в Своем почивании, имеющим быть в тебе, не явит тебя саму Своим подобием, дабы на основании сего ты познала себя саму; именно что ты — образ и подобие Его и Он пасет тебя и как бы некой печатью почивает в тебе, как в Своем собственном изображении.

Пселла:

Итак, Други (Жениха), видя беседы их между собою и замечая пламенную любовь Невесты к ее Жениху, а также Его снисхождение к Невесте, и сознавая, *чем* закончится дело: именно — что Жених к ней снизойдет и царственно воспочиет в ней,— приготовляют Невесту, а также и украшают ее золотом, дабы, когда Царь пожелал прийти, Он бы нашел ее готовнейшей для Своего почивания. Потому что так говорят ей Други Жениха: ПОДОБИЯ ЗЛАТА СОТВОРИМ ТИ С ПЕСТРОТАМИ СЕРЕБРА, ДОНДЕЖЕ БУДЕТ ЦАРЬ НА ВОСКЛОНЕНИИ СВОЕМ.

Когда, говорят они, Царь имеет восклониться в тебе, которая Его чисто любишь и ищешь, то, вот, и с нашей стороны ты уже прекрасно уготована для сего. Потому что хотя ты, Невеста, и не сияешь, как золото,

добродетельми [потому что в настоящее время, по причине еще присущей тебе черноты, ты еще сияешь как серебро][26], однако же мы позолотим тебя и сделаем тебя подобной херувимскому, и пламенному и честному, трону. Потому что Царь, снизойдя, воспочиет в тебе. Все замышленное здесь драматическое действие и чудесное изменение Невесты и девы — я хочу сказать: изменение из серебра в золото, соделанное ей со стороны Другов Слова и Жениха,— разумей как помощь и как милость (или: благодать) по отношению к Невесте, дарованные ей достойным образом от Ангелов Божиих. Потому что так поступать — в обычае Другов Владыки, которые, когда замечают некую девственную душу, усердно стремящуюся к тому, чтобы прийти ко Христу, они как бы стражи окружают ее, помогая ей и побуждая ее на правый путь, пока не представят ее по правую руку Владыке. Но уже перейдем к дальнейшим словам и посмотрим, что душа, преуспевшая благодаря Другам Жениха, в свою очередь, говорит им. С этими словами она обращается к Ангелам: НАРД МОЙ ДАДЕ ВОНЮ СВОЮ.

Видишь ли плод преуспеяния праведной души? Потому что, вот, преуспевшая в добродетелях дева, и тем самым приблизившаяся к возлюбленному Слову, говорит о том, что она познала прекрасность своего Жениха исключительно благодаря некоему единственному чувству: чувство обоняния. Почему же, говоришь, она не приводит какое-либо иное благоуханное мѵ́ро, но поминает, что Владыка благоухает нардом? — Потому ли, что нард занимает первое место среди прочих благоуханий? или же потому, что эти слова заключают в себе некое божественное указание? — Как, напри-

мер, если какой человек в нынешней жизни, трудясь, стяжал бы все добродетели, однако при этом не облекся в Христа в божественном крещении, он не приобретет никакой пользы от всех своих добродетелей. Так же как от благоуханий, явным бывает, что человек таит в своем сердце. Потому что желающие приготовить нардовое мѵ̈ро, хотя бы для этого и влагали многие благоуханные снадобья, однако если не положат туда нард, который является известного рода растением,— действительно, напрасно трудились мѵ̈роварщики. Впрочем же, и Христос, Он же и Жених, быв позван на вечерю Симона, проболевшего проказой, именно этим видом мѵ̈ра был помазан грешницей. Таким образом, здесь в тексте подобающе упомянут нард.

Трех Отцев:

Итак, Невеста, с этого времени будучи очищенной в отношении своей деятельности различными образами добродетелей; в отношении же своего созерцания (т. е. душевного устроения) — здравыми суждениями; а затем наставляемая к совершенству,— в ответ на их вышеприведенные слова так говорит Другам Жениха: НАРД МОЙ ДАДЕ ВОНЮ СВОЮ; т. е.— деятельное знание, приобретенное мною на основании различных видов деятельности и размышлений в мировоззрении, наподобие мѵ̈ра из нарда, составленного из различных благоуханных веществ, создало во мне представление о Нем, моем Женихе, Который по Своему существу — неприступен, (но) черты Которого я ношу в себе как образ Его и подобие.— Ибо, будучи смесью элементов міра, причастных единой Причине всего сущего, имен-

но — как сущая в отношении своей природы смесью из духовной и чувственной твари, а в отношении своего сознания — вместившей в себе разумение вещей, сущих в міре, и образы их действий, она на основании сего соответственно понятию «быть по подобию» представляя, в чем именно оно заключается, являет Его в себе как Первообраз, отраженный в изображении. Поскольку же, как было сказано, чувством (обоняния) она ощутила присутствие Жениха, то что же следует затем? — ВЯЗАНИЕ СТАКТИ, говорит она, БРАТ[27] МОЙ МНЕ. Т. е., по толкованию Симмаха: Возлюбленный мой является для меня удержанием и сохранением преподанной мне струи божественной благодати. Потому что Сам Он, в Которого веруем, сохраняет в Церкви духовные дарования и утверждает верующих, дабы они не отпали от Истины. Затем она указывает также и *где*, пребывая в ней, Он дарует ей сию незыблемость, говоря: ПОСРЕДЕ ПЕРСЕЙ МОИХ ВОДВОРИТСЯ. В груди же находится сердце, из которого для всего тела раздается дух жизни; оно же означает и господствующий (в человеке) ум, в котором возобитает Господь, когда Невеста Его в совершенстве прильнув к Нему, станет единым духом с Ним, укореняя в себе навык в добродетели действием Всесвятого Духа, каковым действием «сокровенная жизнь во Христе»[28], проникнув во все силы души, как бы в члены ее, влагает в них незыблемость в добре. И таким вот образом Жених будет для Невесты Незыблемостью в прекрасности, когда она явит себя совершенной.

Пселла:

Но выслушаем уже и последующие за сим слова. Так, в своем духовном преуспеянии став как бы боговдохновенной, Невеста желает еще продолжить свою беседу с Другами Жениха. И после упоминания о нарде, говорит им следующее: ВЯЗАНИЕ СТАКТИ БРАТ МОЙ МНЕ, ПОСРЕДЕ ПЕРСЕЙ МОИХ ВОДВОРИТСЯ. Говорится, что в обычае девиц, любящих украшение, не только свою внешность весьма украшать, дабы стать еще более привлекательной для любимого, но и самые свои одежды они надушивают благоуханиями. Итак, поскольку, по замыслу Песни Песней, душа представлена в виде украшенной девы, которая, по людскому обычаю убранная в венчальные одежды, приводится на брак, то естественно, что она и говорит нечто свойственное женщинам, хотя ее слова в своей глубине заключают некий таинственный смысл. Итак, это она говорит явно, как бы «жеманясь» (ἀκκιζομένη): что хотя некоторые женщины несут иные благоухания внутри своих одежд для возбуждения теплейшей любви к себе, но я вместо всякого благоуханнейшего мѵ̈ра имею Его Самого — прекраснейшего Жениха, как бы некий пучок благоуханнейшего мѵ̈ра, прекрасно объемлющий мою шею. А скорее такой смысл заключается в этих ее словах: хотя иные души, опутанные житейскими делами, имеют иные заботы в отношении мирских вещей, но я, осознав наслаждение иметь моего Жениха, Его начертаю на скрижалях моего сердца: потому что сердце занимает место посреди груди.

Трех Отцев:

ГРЕЗН КИПРОВ БРАТ МОЙ МНЕ, В ВИНОГРАДЕХ ЕНГАДДОВЫХ. Т. е.— наподобие виноградной лозы, еще сущей во цвете и обещающей вино, веселящее сердце, так для меня — по причине моего несовершенства — представляется мне мой Возлюбленный в образе виноградной лозы, т. е. в различных природах вещей, которые бывают очевидными для испытующего взора [как переводится слово «Гадди»], т. е. понятными для глаза, испытующего природы вещей и исследующего истинное назначение всех вещей. Потому что таким образом сравнивая своего Жениха с цветущей виноградной гроздью, она на основании сего понятия пожинает Истину, которая, наподобие (обостряющего ум) вина, отделит ум от образов, как только различные понятия в мире она объединяюще соберет вокруг себя (лат. пер.— «в самой себе»).

Пселла:

Мы имеем еще нечто оставшееся от слов Невесты, что следует, по силам, растолковать: ГРЕЗН КИПРОВ БРАТ МОЙ В ВИНОГРАДЕХ ЕНГАДДОВЫХ.

О, какое прекрасное улучшение в процессе преуспеяния Невесты! — Несколько перед тем, явно быв уподоблена «конем в колесницех фараоновых», ныне, наглядно преуспев благодаря заботам Другов Жениха, она сознает себя плодовитым виноградом. Потому что всякая чистая душа, любящая Владыку, в своем преуспеянии в делах всегда становится *всем*; вот она —

трон Херувимский и трон Царя; а вот она — и виноград плодоносный во дворех Господних. Итак, то, что открыто возвещает Невеста, заключает в себе следующий внутренний смысл: Так я познала моего Брата (ориг.: Племянника), т. е. Жениха, как виноградную Гроздь, Которая источила сладкое молодое вино бессмертия; не во всех душах, возделывающих добродетель, оно зрелое; но часто меняет степень своей приятности, и это бывает по мере добродетели каждого человека. Так, в душах одних людей оно созревает; в других же — достигает большей степени зрелости; а в иных — оно полностью созрело; и опять же, в иных — оно становится густым и сладким[29]. Следовательно, говоря, что она несет в себе *созревающую* виноградную гроздь, Невеста являет этим, что в своем преуспеянии она еще не достигла совершенства. А также, как бы восхваляя прекрасность Созревающего в ней, она говорит: Созревает во мне Христос, Жених мой, как сладко созревают в местности Гадди благовонные виноградные гроздья: ибо земля Гадди, как говорят, будучи возрастительницей винограда, превосходит всю землю в произрастании сладкого винограда. И после того как чистая и непорочная душа сказала это, Слово, отвечая, говорит ей так: СЕ ЕСИ ДОБРА, ИСКРЕННЯЯ МОЯ, СЕ ЕСИ ДОБРА: ОЧИ ТВОИ ГОЛУБИНЕ.— Как работники по золоту, именуемые ювелирами, если бы пожелали отделить от золота примеси и сделать его более светлым и чистым, часто ввергают его в плавильные печи, таким образом ныне Слово, Врач почерневших душ, поступило со Своей Невестой. Потому что сначала, уподобив ее «конем в колесницех фараоновых» и показав, что дева (душа)

является еще слишком земной, Он затем побудил ее к более возвышенной добродетели. Она же, определенно преуспев при помощи Других Жениха, становится огненным троном Царя вселенной. Но и еще большей достигнув высоты добродетелей и еще больше приблизившись к чистому Жениху, она светлым образом удостаивается похвалы со стороны своего Жениха. Потому что Он говорит ей: СЕ ДОБРА ЕСИ ИСКРЕННЯЯ МОЯ. И затем, во второй раз принося похвалу ее прекрасности, Он снова говорит ей: СЕ ЕСИ ДОБРА, о, дева! Потому что ты имеешь приятные очи девы, подобные голубиным очам, с тех пор как ты отвратила свои глаза от заблуждения и взираешь на Меня, твоего Творца; упоминает же ныне Слово об очах голубиных, обозначая этим чистоту взгляда девы. Потому что настолько она возъимела чистый взор, что возмогла чистым образом[30] взирать на прекрасного Жениха.

Трех Отцев:

Итак, таким образом видя, что Его Невеста чиста в отношении своей деятельности, а в отношении созерцания (т. е. духовной настроенности) — просвещена, Жених говорит ей: СЕ ДОБРА ЕСИ, ИСКРЕННЯЯ МОЯ, СЕ ЕСИ ДОБРА: ОЧИ ТВОИ ГОЛУБИНЕ. Т. е.— вот, ты — прекрасна по причине участия в Моей прекрасности, как снявшая с себя позор, покрывавший тебя по причине твоего первичного неверия, и ставшая ближней для Меня в силу твоей добродетели в подражании Апостолам, которые (в свою очередь) подражали Мне. Вот, ты — прекрасна, как

научившаяся от Ангелов Моих их указаниям на Меня, которые свидетельствуют обо Мне во всей вселенной, и на основании сего ставшая прекрасной и по знанию, поскольку очи ума твоего духовны и не были введены в заблуждение приятными для чувственности вещами, но в них, как бы в зеркале, ты различала отраженную в них *духовную* красоту.

Трех Отцев:

На это Невеста — поскольку со стороны Жениха была засвидетельствована как обладающая духовными очами и посему не могущими ошибиться, но познающими подлинную красоту — со своей стороны говорит Жениху: СЕ ЕСИ ДОБР, БРАТ МОЙ; т. е.— Ты, Возлюбленный мой, по правде сказать, являешься *единственным* Прекрасным, в причастии к Которому и прекрасное бывает прекрасным; и при этом Ты — прекрасен в неприступной красоте Твоего естества. ОДР НАШ СО ОСЕНЕНИЕМ[31].— Итак, Прекрасный, таким образом, Ты придешь «под тень» к нашему «одру»; т. е. придешь в нашем человеческом естестве, в котором Ты, как бы на одре, воспочиешь; — Ты, Всесветлый и немеркнущий Луч Бога и Отца, будешь зрим «под тенью» (т. е. скрывая Свою Божественную славу) как Первообраз в Его изображении. Поскольку же мы — и Дом Твой, мы — уверовавшая в Тебя Церковь, то — ПРЕКЛАДИ ДОМУ НАШЕГО КЕДРОВЫЯ; т. е. догматы Благочестия (Православия), которые, наподобие балок, скрепляющих дом, скрепляют Церковь верных; и, как кедры прочно укоренившиеся, крепкой верой во Христа утвердили ее и не допустили, чтобы она

рухнула в результате устремляющихся на Церковь, наподобие сильных проливных дождей и ветров, постоянных нападений на нее различных ересей и напастей. ДОСКИ НАШИ КИПАРИСНЫЯ.— «Доски» — это сцепление дощечек из разного вида дерева, тщательно подобранное, составленное и соответствующее красоте крова, которые если все будут из кипарисового дерева, то дают прохладу и не допускают гниения. Наподобие им, добродетели украшают Церковь и не допускают гнилости страстей, и испускают духовное благоухание для «имущих чувствия души обучена»[32].

Пселла:

После того как чистый Жених похвалил Невесту, то и она, в свою очередь, отвечает Ему тем же: СЕ ЕСИ ДОБР, И ЕЩЕ КРАСЕН БРАТ МОЙ[33]; говорит же она это в том смысле, что Он по Своей природе — прекрасен. СЕ КРАСЕН И ТЫ ЕСИ, о Жених мой! И как Он дважды изрек ей похвалу, так и она в своем ответе дважды приносит Ему похвалу, говоря: Ты — добр, о Жених мой, и прекрасен. Назвала же она своего Жениха и Владыку «Братом» (ориг. «Племянником»), открыто обозначая, что Он, в силу Своего Воплощения, разделяет участь с людьми и на основании сего участия с ними она — родственная Ему, что гораздо более ясно она разъяснит ниже[34]; так, на положении Невесты, в свою очередь восхваляя Жениха, она тут же эти слова произносит Ему, говоря: К одру нашему Ты пришел к нам под тень; т. е. Ты пришел, говорит она, к нашему скуднейшему одру,

искуссно затмив Твое Божественное сияние; потому что если бы Ты не скрыл его единому Тебе ведомыми путями, то вследствие блеска Твоего Божества мы бы скоро погибли (не вынесши его). Вот по этой-то причине Слово и пришло, скрыв славу Своего Божества. Поскольку же наставники Невесты и вместе с тем Други Жениха, как мы выше говорили о сем, своим образом действия сделали ее из серебряной — золотой и представили ее как царский одр, украшенный порфирой, то Царь и почил на нем. Затем Невеста, восхищаясь Им, говорит Ему: Ты пришел к нам на одр, скрываясь под тенью, как это было угодно Тебе.— Но выслушаем уже и продолжение слов Песни Песней. Так, Невеста говорит еще следующие слова своему Жениху: ПРЕКЛАДИ ДОМУ НАШЕГО КЕДРОВЫЯ, ДСКИ НАШИ КИПАРИСНЫЯ.— С тех пор, говорит она, как Ты пришел к нам, о Жених мой, мы не устрашаемся ни неких проливных дождей, ни устремленных злых течений, ни порывов северного противного вихря. Потому что меня, которую Ты благоволил сделать Твоей обителью, Ты прекрасно воссоздал в Себе Самом, о Жених мой, Ты — Который, поистине, драгоценная Жемчужина и Камень жизни[35]. Посему мы считаем, что скрепляющие балки нашего дома сделаны из кедрового дерева, а деревянные доски крыши сделаны из кипарисового дерева. Итак, поскольку она упомянула здесь об обители и не упустила упомянуть также и о скрепляющих балках и досках, то ты, слыша о «досках» и «перекладинах», понимай это в том смысле, что все это означает добродетели, которыми Божие Слово утвердило Свой Дом и сделало его совершенно неприступным для искушений; слыша же о «вихрях»

и «проливных дождях» и «реках», знай, что этим обозначаются искушения со стороны демонов.

АЗ ЦВЕТ ПОЛЬНЫЙ, КРИН УДОЛЬНЫЙ.

Трех Отцев:

Я есмь Церковь, составленная из сущих из Израиля и из сущих из язычников; так, согласно сущим из Израиля — которые Законом и Пророками были очищены от неверия и от зла и в результате сего наподобие нивы были предварительно выравнены и ненамного отступили от добра,— *процветшая (как полевой цвет)* добродетелью, впитав в себя небесный дождь знания; согласно же сущим из язычников — которые по причине первичного своего неверия лишились присущей естеству ровности (порядка) и (наподобие одичавшего поля) были изрыты зимним вихрем страстей,— *я — как лилия из удолия расцветающая*, и то ненамало, но вроде камыша, высоко возрастающая, дабы не остаться скрытой от взора, находясь во впадинах; но — чтобы красота моя была зрима на высоте,— имею своим корнем веру во Христа; и возросла я путем очищения себя от страстей; и на высоте познавательного созерцания (чистого Богословия) я — украшена красотою добродетели.

Пселла:

Уже время нам выслушать и дальнейшие слова Невесты. Так, она, как бы хвастаясь, обращается к своему Жениху: АЗ ЦВЕТ ПОЛЬНЫЙ, КРИН УДОЛЬНЫЙ.

О, как замечательно — преуспеяние (т. е. духовный прогресс) чистой девы! — Ибо, вот, она познала, что она является избранным цветом всей нивы человеческого естества, а затем также, что она — божественная лилия долин. Потому что, поистине, вся душа ее благоухает добрым образом жизни: она процвела добродетельми и украсилась ими и отнюдь не оказалась удушенной житейскими заботами: и этому Свидетель — Христос, Жених ее, Который подтверждает как истину слова Своей Невесты. Потому что, как следует по порядку текста, Он так говорит ей: ЯКОЖЕ КРИН В ТЕРНИИ, ТАКО ИСКРЕННЯЯ МОЯ ПОСРЕДЕ ДЩЕРЕЙ. Ты, говорит Он, правильно возвестила о себе, о Невеста Моя. Потому что среди дщерей человеческих, т. е. среди душ, которые всегда по горло погружены в житейские заботы, ты единственная процвела, как душистая роза. Слово и Жених ее именует ее также и «СЕСТРОЙ» как прекрасно исполнившую волю Божию. Потому что Сам Он говорит в Евангелии, что Своими «братьями» и «родственниками» и «друзьями» Он имеет тех, которые исполняют волю Отца Его[36].

Трех Отцев:

Вследствие сего, уподобляя Свою Невесту лилии, как не удушенную терниями жизни, Жених говорит: ЯКОЖЕ КРИН В ТЕРНИИ, ТАКО ИСКРЕННЯЯ МОЯ ПОСРЕДЕ ДЩЕРЕЙ. И потому Он уподобляет ее лилии, что отнюдь и никогда она не погрузилась в заботы о житейских делах, но безмятежно — чем случится — восполняла телесные потребности; что и в Евангелиях,

наставляя, Он говорит: «О одежди что печетеся? Смотрите крин сельных, како растут: не труждаются, ни прядут»[37],— показывая, что избравшие ради Царства Небесного безмятежный и беззаботный образ жизни подобны лилиям, одевающимся без трудов в более славную, свойственную их природе славу, чем была порфира Соломона; души же, изнеженные плотскими удовольствиями и посему сущие дочери диавола [как, опять же, Он говорит в Евангелии: вы отца вашего диавола есте][38], которых Он уподобил терниям, потому что вся их забота направлена на житейские дела, дабы обогащаться ради получения удовольствий; они отнюдь не вверяют себя Промыслителю, но все — самим себе, и по этой причине подавляются заботами о временных вещах и (как тернии) не приносят плода.

Трех Святых Отцев:

Поскольку же в течение всей драмы Жених и Невеста как бы перекликающимися песнями взаимно восхваляют друг друга непрестанными благожелательными отзывами друг о друге, являют взаимную любовь, то теперь, в свою очередь, Невеста вещает в ответ своему Жениху: ЯКО ЯБЛОНЬ ПОСРЕДЕ ДРЕВЕС ЛЕСНЫХ, ТАКО БРАТ МОЙ ПОСРЕДЕ СЫНОВ. Т. е.— как яблоко, обладающее приятным видом, благоуханным запахом и сладким вкусом и посему полезное людям для вкушения среди деревьев, лишенных сего качества, находящихся в лесу, который дик и приносит плод, годный лишь для пищи животным, но не людям, так Возлюбленный мой среди сынов человеческих. Потому что *красотою* Он «красен паче сынов человеческих»[39]

не только как Единородный Сын Божий и Слово, но и как единственный безгрешный среди людей; *благоуханием же*, тем, что Он преподает верующим в Него благодать Духа, благодаря которой мы Его познаем; *сладким же вкусом* — потому что говорится: «Вкусите, и видите, яко благ Господь»[40]; потому что сладость яблока познается теми, которые вкусили его, а не теми, которые не испробовали его. На основании сего Оно является мысленной пищей, дающей вкушающим духовную жизнь. Прочие же сыны человеческие, поскольку все согрешили и лишились божественной славы, наподобие леса разрастаются в грубую древесину материализма и самих себя пожирают животными страстями. Посему Невеста говорит: ПОД СЕНЬ ЕГО ВОСХОТЕХ И СЕДОХ; тень же Христова — это, конечно, христианское жительство, в котором кто любовью утвердился, тот зноем страстей не опаляется, но находит под ним тень. И ПЛОД ЕГО СЛАДОК В ГОРТАНИ МОЕМ. Плод же Его — плод духовный, который, по словам великого Апостола Павла[41],— есть радость, мир, долготерпение, благость и проч., сладость чего ощущают те, которые на своем опыте вкусили сего: потому что нет ничего слаще, чем духовная радость, бесстрастие и любовь. Под «гортанью» же, ощущающей сладость духовного плода, следует разуметь не иное что, как умственную силу, без которой и слово не произносится, и пища не вкушается.

Пселла:

И вот когда Невеста услышала эти похвалы (со стороны своего Жениха), то и она как бы соперничает

с Ним в этом отношении и сама приносит Ему некие восхваления. Потому что таковые слова она вещает Владыке: ЯКО ЯБЛОНЬ ПОСРЕДЕ ДРЕВЕС ЛЕСНЫХ, ТАКО БРАТ МОЙ ПОСРЕДЕ СЫНОВ.— Как среди всех душ человеческих, которых Ты, о Слово и Жених мой, назвал «дщерями», только я одна являюсь лилией в цвету, так и Ты, неизреченным образом преклонив небеса и сошед[42] на землю в смертную жизнь и воплотившись в нашу плоть, в этом «лесу» (нашей жизни) явился среди сущих там сынов человеческих как благоуханнейшая Яблоня и по вкусу насладительнейшее Яблоко. Но почему же, скажешь, она именует Слово «Яблоком»? — По той причине, что яблоко — это плод, который имеет в себе много доброго. Потому что, и будучи кем-нибудь сдавлено, оно по обыкновению выпускает сок, напоминающий собою кровь и в то же время воду, и этим как бы отчасти напоминает оные спасительные струи (кровь и воду), которые истекли из прободенных ребр Спасителя. О, как я восхищаюсь благоразумию чистой девы! Потому что мудро она назвала Его истинной Яблонью. Так, поистине, всякая душа человеческая хотя бы и возвысилась в добродетелях, хотя бы достигла Ангелов, однако принимается только за цветок и лилию из долин, которые не вскармливают собою земледельца [потому что трава не питает][43], но саму себя украшает красотою своего вида. Потому что Земледелец и не ищет от нас пользы для Себя как негде, и говорит Псалмопевец, обращаясь к Самому Жениху: «Господь мой еси Ты: яко благих моих не требуеши»[44]. Но Христос — Земледелец наш и Жених, ставший в результате Своего Воплощения истинным Яблоком, насладил наши три, и (при этом)

главные чувства: зрение, обоняние, и в особенности вкус. Потому что для взора Он — поистине прекрасен, прекраснейший Владыка всех рожденных на земле[45], Который и взирающих на Него делает световидными. Будучи же исполнен мѵ́ра, Он — сладкий для обоняния: потому что мѵ́ро, стекавшее некогда до брады Аарона, — это Он Сам, чистый Жених. Сладчайший же Он особенно для вкуса как дающий нескончаемую жизнь вкусившим Его. Ибо Ядуший достойно тело Мое, говорит Он, сей обрящет жизнь, воистину вечную. Этого достаточно в отношении смысла и замысла уподобления Жениха яблоку. Долженствует хорошо объяснить и дальнейшее содержание Песни Песней. Так, Невеста говорит следующее о Божием Слове: ПОД СЕНЬ ЕГО ВОСХОТЕХ И СЕДОХ: И ПЛОД ЕГО СЛАДОК В ГОРТАНИ МОЕМ. Этим она говорит: часто я имела желание искать тени под оной дивной и животворящей Яблонью тогда, когда зной искушений тяжко томил меня. Но вот ныне я села (под тень Ее) и наслаждаюсь, и радуюсь, и избежала зноя искушений, и усердно размышляю о всех заповедях Господних, когда сладчайшее Слово и Жених мой осенило бы меня Своими божественными крылами и отвратило далеко от меня жар искушений. Это она так сказала, как бы хвалясь, а затем просит Друзей Жениха, чтобы они еще пошли вперед и притекли к Прекрасному Жениху. Потому что так она говорит им. Но мне необходимо исследовать и самые слова ее:

ВВЕДИТЕ МЯ В ДОМ ВИНА, ВЧИНИТЕ ВО МНЕ ЛЮБОВЬ: УТВЕРДИТЕ МЯ В МѴ́РЕХ, ПОЛОЖИТЕ МЯ В ЯБЛОЦЕХ: ЯКО УЯЗВЛЕНА ЕСМЬ ЛЮБОВИЮ АЗ.

Я томлюсь, говорит она, жаждой по моему Жениху, по Гроздию Жизни, зрелом и божественном, Который в результате крестной Своей смерти источает сладость. Поэтому введите меня в дом Его, дабы, чисто (непосредственно) увидев прекрасность Жениха, я разожгла искру моей любви к Нему. К этому я дерзаю просить и большего. Потому что она следующее говорит им, т. е. Ангелам:

УТВЕРДИТЕ МЯ В МУРЕХ, ПОЛОЖИТЕ МЯ В ЯБЛОЦЕХ.

Поскольку, говорит она, меня, отверженную, возлюбил Сей чудесный, грозный и прекраснейший Жених, то вы, Други Его, утвердите меня в любви Его, Слова и Жениха; и как раньше вы меня покрыли золотом, так (ныне) облагоухайте меня ароматами, не допускающими никакого смрада греха,— чтобы я больше не сбилась и не уклонилась с пути. Ты же под «благоуханиями», которыми обладают Други Жениха, разумей добродетели. Но она просит к тому же положить ее среди яблок (или: яблонь). И она обращается к ним как к друзьям: с одной стороны, как невеста, девственная и убранная в венчальные одежды душа; а с другой стороны, как золотой одр и как божественный трон. Потому что, поистине, только в чистейшей душе и восклоняется Христос, Жених, шествует и почивает в ней часто. Все же это означает выражение «положение в яблоцех». Всего этого и желает Невеста и прекрасно пламенеет любовью к своему Жениху, Которого и называет «Яблоком из рощи» и желает, чтобы всегда Он был для нее всем, именно: духовной пищей и наслаждением, и сенью, и упокоением, и кровлей, как и она для Него является всем

этим, именно: Невестой, и троном, и одром, и вместе с тем обителью. Затем она указывает Ангелам и на причину своей настойчивой просьбы к ним о помощи: ЯКО УЯЗВЛЕНА ЕСМЬ ЛЮБОВИЮ АЗ. Я, говорит, прошу вашей милости: весь мой дом[46] прекрасно уложить яблоками, потому что я — уязвлена стрелою Любви Его. Итак, под «Любовью Его» разумей здесь Безначального Отца; под избранной же поистине «Стрелой» Его разумей Слово и Жениха; потому что Он имеет обыкновение посылать Его в тех, которые спасаются.

Трех Отцев:

Так, поистине, Невеста, познав прекрасность Жениха, благоухание, дом и сладость Его, возвещает это, прося служебных духов, посланных в служение ради имеющих наследовать спасение[47], содействовать ей в непрестающем наслаждении Им: ВВЕДИТЕ МЯ В ДОМ ВИНА. Т. е.— научите меня божественным положениям, относящимся к Воплощению Его. Потому что Слово Божие она называет «Вином», веселящим души причащающихся Его и приводящим их в состояние обожения; Домом же Его является воспринятая Им плоть, в каковой Дом вводится Церковь, имеющая стать единою плотью с Христом. Потому что сказанное: «Будут два в плоть едину»[48], Апостол относит к Церкви, говоря: «Я же говорю (это) относительно Христа и Церкви»[49]. Потому что Церковь верных, участвуя в Плоти и Крови Христовой и становясь единым Телом с Ним, и — в отношении знания — научившись чрез Ангелов касательно основных понятий о Воплощении Его, и —

в отношении добродетели — являя поведение, свойственное им, вводится в Дом Вина, делаясь во Святом Духе обителью Божиею. Таким вот образом вводя меня в Дом Вина, ВЧИНИТЕ ВО МНЕ ЛЮБОВЬ; т. е. Божественное общение по благодати, которого вы, первые по чину, сами являетесь причастниками, учините и во мне, соразмерным образом каждого из верных тайно вводя в божественные предметы. УТВЕРДИТЕ МЯ В МЎРЕХ. Т. е.— сохраните меня в дарах Всесвятого Духа, облагоухающих души верных наподобие мўра; и меня, ослабевающую по причине плотской немощи, утвердите в благочестии. ПОЛОЖИТЕ МЯ В ЯБЛОЦЕХ. Т. е.— исполните меня божественного знания в божественных словах, которые, наподобие яблок, услаждают гортань. Это же я прошу у вас, ЯКО УЯЗВЛЕНА ЕСМЬ ЛЮБОВИЮ АЗ. Т. е.— поелику я движима не страхом, но — любовью [потому что она изгоняет страх][50], то я верою уневестилась Христу. Потому что, как сначала она страхом наказания очистилась, а потом озарилась надеждой будущих благ, так теперь она тщится при помощи святых Ангелов достигнуть совершенства путем любви. Посему она и говорит: ШУИЦА ЕГО ПОД ГЛАВОЮ МОЕЮ, И ДЕСНИЦА ЕГО ОБЪИМЕТ МЯ. Т. е.— угроза мук, ожидающих тех, которые (на Страшном Суде) будут по левую сторону (от Христа), (всегда пребывая в моей памяти) ставит способность чувственных восприятий моей души всецело под власть начальствующего во мне — наподобие головы в теле — ума, покоряя ее ему; и поэтому я пребываю в надеждах, что И ДЕСНИЦА ЕГО ОБЪИМЕТ МЯ. Т. е.— обещанные блага, которые ожидают сущих по правую сторону, т. е. Цар-

ство Божие в будущем веке, которому нет начала во времени и не будет конца, обымет меня, имеющую и начало свое и конец; обымет меня, дабы благодаря тому, что я родилась в этом мире, я бы стала наследницей Царства Небесного, а затем, по Его человеколюбию, в нем бы обрела и завершение, успокоясь от всяких изменений[51].

Пселла:

Но Невеста опять присовокупляет некоторые слова, говоря — как ты найдешь это по порядку — им следующее: ШУИЦА ЕГО ПОД ГЛАВОЮ МОЕЮ, И ДЕСНИЦА ЕГО ОБЪИМЕТ МЯ. Содержание Песни Песней развивается положенным порядком. Потому что вот недавно перед тем она была уязвлена чудесной стрелой (любви Божией); а теперь эта «стрела» становится руками Стрелка, объемлющими ее. Это — то, что приключилось в душе Павла, прекрасно уязвленной (любовью Христовой). Потому что и он, став верным, от неверия возвращенным к жизни Христом, Словом и Спасителем, затем немедленно был послан Божественным Духом к язычникам, бывшим далеко и погрязшим в заблуждении, для того чтобы вернуть к жизни души заблудших, (действуя) словом проповеди и учения. Так обстоит дело, как мне представляется это, о Венценосец; а ты совершенно не смущайся тем, что Невеста говорит, что «левая рука Жениха моего находится под головою моею, в то время как правая рука Его обнимет меня». Потому что слово изобразило это наподобие летящей стрелы, которая была послана.

Трех Отцев:

Душа-Наставница говорит ученицам: ЗАКЛЯХ ВАС, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМЛИ. В чем же я вас закляла? — Представляя вам угрозы и, с другой стороны, обещания Жениха, убеждающие слушателей наподобие заклинания, я вас заклинаю только в отношении Его единого сохранять страх и любовь. Научив всех вас, которых я родила себе во Святом Духе, Который есть Видение мира, Который является наставляющим нас на всякую Истину, Которая есть Примирившее нас со Своим Отцем — Единородное Его Слово [потому что Иерусалим в переводе означает «Видение мира»], ЗАКЛЯХ ВАС, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМЛИ, В СИЛАХ И КРЕПОСТЕХ СЕЛА: АЩЕ ВОЗСТАВИТЕ, И ВОЗБУДИТЕ ЛЮБОВЬ, ДОНДЕЖЕ ВОСХОЩЕТ. Т. е.— я таким образом вас закляла, чтобы в душевных силах и плотских чувствах [чрез которые таковые силы приобретают ПОЛЕ действия в міре], вы путем добродетели ВОЗСТАВИЛИ в себе самих и путем знания все более и более ВОЗБУЖДАЛИ в себе ЛЮБОВЬ к Тому, Кто — Сама Любовь, приявшая смерть ради нашего спасения,— Единородный Сын Божий и Слово,— ДОНДЕЖЕ ОН ВОСХОЩЕТ удостоить нас явления Своего путем, по благодати Его, обожения нас. Потому что если вы таким образом не расположите себя в отношении любви, то напрасно я учила вас угрозам и обещаниям моего Жениха, не утвердив ими, как бы заклятием, ваш страх и вашу любовь к Нему, до тех пор пока Он — Сама Любовь[52],— Которая «николиже отпадает»[53], явившись нам,— не дарует нам незыблемость (в добре).

Пселла:

Но время послушать и прочее, что говорится в Песни Песней. Так она и дальше обращается к Ангелам, говоря: ЗАКЛЯХ ВАС, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМЛИ, В СИЛАХ И КРЕПОСТЕХ СЕЛА: АЩЕ ВОЗСТАВИТЕ И ВОЗБУДИТЕ ЛЮБОВЬ, ДОНДЕЖЕ ВОСХОЩЕТ. Под «селом» (полем) разумей мір; под «крепостью» же его разумей силу Владыки Слова и Жениха. Потому что она говорит так: О невестоводители и други Жениха, оставив оные настойчивые просьбы, я от сердца и с заклинанием приношу к вам просьбу: не останавливайтесь, украшая меня все больше и больше и возбуждая мою любовь к Слову до тех пор, пока не сделаете меня всю прекрасной в моем поведении и до тех пор, пока не исполнится воля Жениха; эта же единственная воля Жениха состоит в том, чтобы, воистину, все люди спаслись,— и я бы явилась всецело чистой и светозарной. Но рассмотрим дальнейшие по порядку слова.

ГЛАС БРАТА МОЕГО.

Божество, поистине, настолько непостижимо, что если бы кто, трудясь, и исправил (совершил) все добродетели, если бы и возвысился к небесам добродетельным образом жизни и на основании сего посчитал бы, что он приблизился к Богу,— то пусть он знает, что он (все же) далеко отстоит от Божественного Существа. Так, вот, Невеста, преуспев и достигнув высоты и ожидая стать близкой Жениху, все же не полностью познала Существо Божества. ГЛАС же Его разумей как речи Пророков, возвестивших Воплощение

Слова. Надлежит же рассмотреть то, что она говорит далее.

СЕ ТОЙ ИДЕТ, СКАЧА НА ГОРЫ, И ПЕРЕСКАЧА НА ХОЛМЫ.

Сначала сказав, что она услышала голос Жениха, она говорит, что теперь Он «идет, скача на горы». Прекрасно рассудила чистая дева. Потому что Слово Божие прежде Своего пришествия на землю послало Пророков, чтобы они предсказали Его пришествие к людям и Божественное Воплощение. После же них и Сам Он пришел с небес. Итак, нынешние слова Песни прикровенно открывают тайну Вочеловечения Богочеловека Слова, которым Он привлек души, сидящие во тьме; всех же демонов, которых она назвала «горами», а затем «холмами», низвергнув единым Своим велением. Потому что Христос, творя чудеса и изгоняя бесов единым словом, всех их — и меньших, и больших и, лучше сказать, легион их — низверг в тартар (ад). Изучим же и следующие за этим слова Невесты:

ПОДОБЕН ЕСТЬ БРАТ МОЙ СЕРНЕ ИЛИ МЛАДУ ЕЛЕНЮ НА ГОРАХ ФЕВИЛЬСКИХ.

Пожалуй, она говорит этим нечто тождественное предреченным словам. Потому что и здесь она являет Слово и Жениха изгоняющим бесов и отсылающим их в тартар. Сравнивает же она Его с молодым оленем как уничтожающего бесовское естество, подобно тому как молодой олень уничтожает змей[54]. Но Этот молодой Олень, Который находится на горе Вефильской, имеет высшее (небесное) обиталище. Потому что гора Вефил, знай, обозначает небесное обиталище. Серна же образно означает «взирающего»[55]. Потому

что это Ему свойственно видеть сердце (каждого человека).

Трех Отцев:

Таким образом, Душа-Наставница, научив учащиеся души — путем страха перед муками и путем надежды на обещания — возрастать в добродетели и — путем знания — возбуждать в себе любовь, до тех пор пока Жених не пожелает явить Себя им и укрепить в незыблемости; и для того чтобы они, посчитав, что пришествие Жениха затягивается, не ослабели бы, по причине длительной трудности добродетели,— она, ободряя их, говорит им: ГЛАС БРАТА МОЕГО. Ибо «Глас» Возлюбленного — это Предтеча как проповедник покаяния и подготовитель Божиих путей и стезей (тропинок); «гласами» же являются также и угрозы, и благие обещания: первые — как привлекающие слушателей к покаянию, а вторые — как приготовляющие на основании добродетели пути Господни и делающие правыми, на основании знания в них стези Его. СЕ ТОЙ ИДЕТ. Т. е. Он придет, если, выслушав Его угрозы и Его обещания, мы путем покаяния очистимся от прежних прегрешений и просветимся надеждою на будущие блага. Приходит же к нам, уготованным (к принятию Его), как было сказано, СКАЧА НА ГОРЫ; т. е. восходя на сущие выше естества, наподобие наших гор, высоты догматов Своего Божества. Потому что на основании положительного богословия, пытающегося определить Его на основании Его действий, (мы видим, что) Он представляется *непостижимым*, так что на основании сего мы Его представляем в негативном богословии, имен-

но — в понятии Своего превосходящего (всякое постижение) естества ПЕРЕСКАКИВАЮЩЕГО НА ХОЛМЫ; будучи же возвышенными, и «ХОЛМЫ» означают положения Его Домостроительства, которые также — выше постижения[56]. Говорится же: «НА ХОЛМЫ», т. е. на понятия, возможные для нашего познания, Жених «ПЕРЕСКАКИВАЕТ»; именно в том смысле, что, будучи Богом, Он становится видим как Человек; «СКАЧА» же — в том смысле, что, и став Человеком, Он познается как Бог. А то, что она сказала о Женихе, что ОН СКАЧЕТ НА ГОРЫ И ПЕРЕСКАКИВАЕТ НА ХОЛМЫ, то скакать и перескакивать свойственно серне и молодому оленю, которым затем уподобляя Его, она говорит: ПОДОБЕН ЕСТЬ БРАТ МОЙ СЕРНЕ ИЛИ МЛАДУ ЕЛЕНЮ НА ГОРАХ ВЕФИЛЬСКИХ. «Вефиль» же означает в переводе «дом Божий», чем является Церковь верных, горами которой — на основании своей возвышенности — являются благочестивейшие догматы относительно божественной и человеческой природы Единородного (Сына Божиего); на которые Возлюбленный Невесты, «скача», как было сказано, и «перескакивая» подобно упомянутым животным, далеко от нее отгоняет духовных чудовищ, дышащих против Церкви, наподобие яда, противными Истине учениями, поскольку в природе серны и молодого оленя — изгонять ядовитых зверей.

Трех Отцев:

СЕ СЕЙ СТОИТ ЗА СТЕНОЮ НАШЕЮ, ПРОГЛЯДАЯЙ ОКОНЦАМИ, ПРОНИЦАЯЙ СКВОЗЕ МРЕЖИ. Поскольку в природе серны и молодого оленя —

изгонять ядовитых зверей, то говорится, что СЕ СЕЙ СТОИТ ЗА СТЕНОЮ НАШЕЮ. «СТЕНОЮ же НАШЕЮ» является наша сотворенность, позади которой стоит Несотворенный и Создатель всего — Бог Слово как Начало вещей, имеющих движение свое к своей цели, потому что хотя Он был и раньше как начало и конец всему, однако поскольку мы Его еще не обрели — потому что в Нем, Который есть Конец всему, мы еще не успокоились от сего великого движения,— то поэтому говорится, что Он стоит ПОЗАДИ, ПРОГЛЯДАЯЙ ОКОНЦАМИ. «Окнами» же являются те свойства, которые тварной природе сообщены Несотворенным, чрез которые Он, взирая на нее, призирает, промыслительно заботясь обо всем в отношении ее [если только противными естеству движениями она не заключит их (эти «окна») в направлении Его][57]. ПРОНИЦАЯЙ СКВОЗЕ МРЕЖИ; т. е.— наблюдая за нами сквозь сцепления добродетелей, потому что если реченные окна мы имеем настежь раскрытыми и при этом защищенными соответственным образом «решеткой» добродетелей — каковыми являются они, наподобие сети (или решетки) сплетенными друг с другом, дабы ничто из пернатых, т. е. из воздушных (злых) духов, отнюдь не могло скрыто влететь и похитить вложенное в нас семя божественного учения,— то Он взирает на нас чрез таковые мрежи, будучи Сущностью самих добродетелей, «Иже бысть нам Премудрость от Бога, Правда и Освящение и Избавление»[58], Единородный Сын Его и слово.

СЕ СЕЙ СТОИТ ЗА СТЕНОЮ НАШЕЮ, ПРОГЛЯДАЯЙ ОКОНЦАМИ, ПРОНИЦАЯЙ СКВОЗЕ МРЕЖИ.

Пселла:

Вот, говорит она, пришел Слово и Жених, спустившись с Вефила, высшего (небесного) Своего обиталища, но еще не вошел внутрь (нашего) дома. Но, стоя вне, позади стены, восхотел Он воззреть внутрь чрез окна. Ты же под «СТЕНОЙ» разумей Ветхий Закон, соделывающий тень и заблуждение для людей; а под «ОКНАМИ» и «МРЕЖАМИ» разумей слова пророков. Потому что и прежде Воплощения Богочеловека Слова (Бог) «многочастне и многообразне глагола»[59]. Но пусть будет подвергнуто изучению то, что по порядку говорит Невеста: ОТВЕЩАЕТ БРАТ МОЙ И ГЛАГОЛЕТ МНЕ: ВОСТАНИ, ПРИИДИ, БЛИЖНЯЯ МОЯ, ДОБРАЯ МОЯ, ГОЛУБИЦЕ МОЯ.

Поскольку, говорит она, Слово и Жених пришел, употребив Пророков как бы некие окна, то, взглянув внутрь, сначала Он сказал мне следующее: Встань от падения, заблуждения и мрака, и чисто (непосредственно) приступи ко Мне, и стань Мне ближней.— Затем, помимо прочего, Он сказал и следующее: СЕ ЗИМА ПРЕЙДЕ, ДОЖДЬ ОТЪИДЕ, ОТЪИДЕ СЕБЕ: ЦВЕТИ ЯВИШАСЯ НА ЗЕМЛИ, ВРЕМЯ ОБРЕЗАНИЯ ПРИСПЕ.

Потому что, говорит она, Он уничтожил природу демонов, которая (от своего прикосновения) «заморозила» человеческое естество и явила его совершенно невосприимчивым к добру, и посему «ЗИМА» заблуждения[60] была изгнана, и весь некий ужасный «ДОЖДЬ» минул и утек, и наступила приятная «ВЕСНА» Истины. «ЗЕМЛЯ» же, т. е. человеческое естество, начала давать «ЦВЕТЫ». Уже ВРЕМЯ ОБРЕЗАНИЯ цветов

ПРИСПЕ, так что, если хочешь, приготовь венки из цветов. Потому что слово назвало «землею» человеческую природу, которая, склонив голову перед идолами и пред заблуждением, не принесла никакого вида добродетели [потому что «цветами» означаются добродетели][61], «оледеневшая» от жесточайшей и суровейшей «зимы» заблуждения и почти погибшая. И кто бы мог надеяться когда-либо в то время, когда владел мрак заблуждения, сохранять исповедание правой веры, соблюдать целомудрие, быть преданным воздержанию, любить праведность? Но вот земля уже процвела. Встань же и поспеши сплести себе венки из добродетели. И несравненным свидетелем того, что время цветов наступило, является Предтеча благодати, говорящий: «Покайтеся», который крестил многих из рода Евреев, когда их увидел процветшими в исповедании (своих грехов). Потому что слова Песни Песней: ГЛАС ГОРЛИЦЫ СЛЫШАН В ЗЕМЛИ НАШЕЙ, относятся именно к нему. Потому что оный Предтеча был «Глас вопиющего», уподобленный в тексте воробью, горлице, деснице.

СМОКВЬ ИЗНЕСЕ ЦВЕТ СВОЙ, ВИНОГРАДЫ ЗРЕЮЩЕ ДАША ВОНЮ.

Возможно, что это означает то же самое, что было сказано перед тем. Потому что, опять же, под СМОКВОЙ разумей естество человеческое; под ЦВЕТАМИ же (в ориг.— «ранними фигами») понимай меньшие добродетели. Опять же, под ЗРЕЮЩИМИ ВИНОГРАДАМИ разумей, Владыка мой, те души, которые уже начали преуспевать в добре.

ВОСТАНИ, ПРИИДИ, БЛИЖНЯЯ МОЯ, ДОБРАЯ МОЯ, ГОЛУБИЦЕ МОЯ.

Трех Отцев:

Итак, Душа-Наставница, до такой степени отдавшая себя учению учениц, теперь и сама возвещает то, чему она научилась от Жениха своего, говоря им: ОТВЕЩАЕТ БРАТ МОЙ; т. е.— в то время как я творю слово к учащимся, мой Возлюбленный ОТВЕЩАЕТ И ГЛАГОЛЕТ МНЕ: ВОСТАНИ, ПРИИДИ, БЛИЖНЯЯ МОЯ. Т. е.— возникни от того, чтобы учить тому, что было передано Мною в научение тебя путем физического и писанного Закона касательно Таинств в отношении Меня. ВОСТАВ от сего, ПРИИДИ, вот, в то, чтобы научиться путем *духовного* закона предметам еще более возвышенным, чем оные, ты — которая по причине совершенства твоего стала БЛИЖНЯЯ МОЯ. Я не могу когда-либо быть определяем некими общими (со всеми) понятиями или терминами, будучи Своим существом беспределен и неограничен. И посему тебе долженствует непрестанно устремляться к сущему впереди тебя. ДОБРАЯ МОЯ, ГОЛУБИЦЕ МОЯ. Да, ты — ПРЕКРАСНАЯ как очищенная и украшенная деланием заповедей; ГОЛУБИЦА ЖЕ — как убеленная благодатью Всесвятого Духа. ВОСТАНИ ЖЕ, говорит, и ПРИИДИ, потому что СЕ ЗИМА ПРЕЙДЕ. Я по той причине повелеваю тебе все время восходить от высоких созерцаний (богомыслия) в еще более возвышенные, влеку тебя в участие в горнюю прекрасность, потому что страсти, охватившие твою душу, как ЗИМА, и препятствовавшие духовному пути, остались далеко позади. ДОЖДЬ ОТЪИДЕ, ОТЪИДЕ СЕБЕ. Сильная буря ересей, которая тревожила тебя, в опасении, дабы тебе не стать также похищенной ею, ушла, потеряв силу в меж-

дуусобном, сущем между ними истреблении друг друга. ЦВЕТИ ЯВИШАСЯ НА ЗЕМЛИ.— Это, конечно,— добродетели, которые, наподобие многовидных и душистых цветов, украшают душу; явно же они процветают тогда, когда выращиваются правыми поступками и действиями[62]. Все же это произошло по той причине, что ВРЕМЯ ОБРЕЗАНИЯ ПРИСПЕ, которое является Пришествием Христа во плоти. Потому что Сам Он говорит в Евангелиях: «Не приидох вовреши мир, но меч. Приидох бо разлучити человека на отца своего, и дщерь на матерь свою, и невесту на свекровь свою»[63]. Потому что те, кто стал новыми благодаря вере и добродетели, животворящим Духом отсекаются от состарившихся в неверии и зле. Поэтому, приводя свидетельство Своего Пришествия во плоти, Он говорит: ГЛАС ГОРЛИЦЫ СЛЫШАН В ЗЕМЛИ НАШЕЙ. Потому что «ГОРЛИЦЕЙ» Он называет Пророка и Предтечу Своего Пришествия как пустынника и целомудренного. ГЛАС же его — проповедь покаяния, которая была УСЛЫШАНА со стороны некоторых плотских и преданных земным вещам людей[64], потому что они вняли этой проповеди и крестились крещением покаяния. Посему и говорит: СМОКВЬ ИЗНЕСЕ ЦВЕТ СВОЙ. Потому что здесь Он упоминает оную смоковницу, которая потом за свое бесплодие была проклята Христом, т. е. иудейскую синагогу, которая, наподобие ранних фиг, которые рождаются прежде совершенного плода и скоро отпадают, процвела теми, которые были крещены Иоанном. Потому что они явили ранний плод, предызображая в крещении, совершенном только в воде, Крещение, совершающееся во Святом Духе и огнем. Но они не достигли сего, а как не поверившие свиде-

тельству Иоанна о Христе отпали от того, чтобы уверовать в Самого Христа. ВИНОГРАДЫ наши ЗРЕЮЩЕ ДАША ВОНЮ. «ВИНОГРАДАМИ» Он называет насажденные — проповедью Христовой — Церкви среди язычников, уверовавших в Него; цветы каковых Церквей, предзнаменующие их будущие плоды в добродетели, являют собою принесшие Христу дары Волхвы с Востока, которые принесли Ему как Царю и Богу и — ради нас — Смертному золото, и ливан, и смирну, представляя сущим в благодати Святого Духа дар ведения: благоухание веры язычников в Самого Христа. ВОСТАНИ, ПРИИДИ, БЛИЖНЯЯ МОЯ, ДОБРАЯ МОЯ, ГОЛУБИЦЕ МОЯ. Т. е.— возникни от того, чтобы учить путем образов и теней, заключающихся в природе и в букве. И ПРИИДИ к тому, чтобы учить тому, что — от Духа, ты, которая по причине близости ко Мне украшена дарованиями (ориг. «действиями») Всесвятого Духа. Потому что неким образом ты удаляешься от Меня, когда при помощи оных образов нисходишь к уровню твоих учениц и представляешься им, которые еще не способны вместить то, что — от Духа,— прекрасной по уму, но не и по духу. Затем, после того как Он показал ей причину, ради чего Он потребовал, чтобы она пришла к Нему, известив ее, что приблизилось время Его Пришествия во плоти, по каковой же причине позднее Он и Ученикам Своим сказал: «Востаните, идем отсюду»[65],— Он, однако, раньше не явил ей, с каким чувством уверенности (ἀσφαλεία) ей надлежит прийти к Нему. Ныне же и этому ее научая, Он говорит ей: И ПРИИДИ ТЫ, ГОЛУБИЦЕ МОЯ, В ПОКРОВЕ КАМЕННЕ, БЛИЗ ПРЕДСТЕНИЯ. Т. е.— поскольку твои ученицы не последовали за

тобой, учащей их чрез чувственные образы духовным предметам, то приди ты (одна), духовная, сохраняемая Моим — Который Неизменен — евангельским наставлением, которое не расходится с тем предварительным охранением, заключающимся в заповедях писаного (Ветхозаветного) Закона. Потому что писаный Закон, наподобие предстения (аванпоста), в меру предзащищал от страстей и явил только образы Истины, которые последовательно вели к совершенству: так, чтобы за действенным очищением себя от страстей следовало омовение и от самых противных (заповедям Божиим) вожделений; а за созерцанием образов — восхождение в духе к самой Истине. Что же это такое — что учит духовному закону? — Это, конечно, Евангелие, в котором нас защищает под Своим покровом Духовный Камень. Камень же этот — Христос, как говорит божественный Апостол[66]. Итак, призвав ее, Он показал ей, *что* Он желает; именно: Он говорит ей, чтобы она оставила учить тому, что принадлежит тени, и в духе и в Истине пришла к Нему.

ЯВИ МНЕ ЗРАК (ЛИК) ТВОЙ. Т. е.— открой мне твои черты, сущие по образу Моему и подобию, которые ради возможности воззрения на них твоим ученицам ты прикрыла образами Истины и символами.

И УСЛЫШАН СОТВОРИ МИ ГЛАС ТВОЙ, когда в духе беседуешь со Мной. Потому что глас Души-Наставницы Дух, воистину, возносит к ушам Господним; слова же и буквы, из которых, составляясь, уплотняется (реализуется) простое по духу слово, низводит к ушам учащихся.

ЯКО ГЛАС ТВОЙ СЛАДОК. Именно, сладок как вещающий духовные вещи.

И ОБРАЗ ТВОЙ КРАСЕН. Как сохраняющий черты Владыки и руками Духа украшенный.

Пселла:

ВОСТАНИ, ПРИИДИ, БЛИЖНЯЯ МОЯ, ДОБРАЯ МОЯ, ГОЛУБИЦЕ МОЯ.

Значение этих слов мы неоднократно разъясняли. Нам следует теперь растолковать дальнейшие слова.— О девственная, говорит Он, чистейшая душа, восстань от падения и прииди сюда; приди, однако, с радушием, не по какому-либо принуждению, но со свободным расположением духа. Ибо Я говорю: «Прииди сюда», т. е.: «Приди добровольно». Таким образом, всецело поспеши ко Мне, Камню (говорит Он), т. е.— к Камню жизни вечной, к Христу; приди, перейдя от предстения Ветхого Закона, близлежащего от Камня.— Потому что, поистине, Он идет, т. е. приближается к «предстению». И узнай причину такого наименования. «Предстением» именуется здесь Ветхий Закон; крепким же «Камнем», в свою очередь, именуется Новый Завет. И хотя представляется, что Закон Моисеев и закон Евангелия отличаются друг от друга, однако по смыслу они соответствуют друг другу. Потому что что может быть ближе друг к другу, чем их заповеди? Ветхий Закон запрещает прелюбодеяние, а нынешний и суший у нас Евангельский Закон повелевает тебе даже и самоé дурное вожделение отсечь от себя. Затем, Ветхий Закон постанавливает тебе отступать от убийства, а Новый Завет повелевает тебе даже и гнева не допускать в сердце. И если ты исследуешь предметы Ветхого Закона, как то: (жертвенные) овцы, Суббота,

Пасха, то ты найдешь, что в Ветхом Законе это были общественные и плотские постановления; в то время как в Евангелии это все выражено в духовном смысле[67]. Так, Камень духовный, а не материальный,— это Стена (каковой символ был выше объяснен)[68]. Но выслушаем уже дальнейшие слова. Так, Невеста дает ответ своему Жениху:

ЯВИ МНЕ ЗРАК (ЛИК) ТВОЙ: И УСЛЫШАН СОТВОРИ МИ ГЛАС ТВОЙ. ЯКО ГЛАС ТВОЙ СЛАДОК И ОБРАЗ ТВОЙ КРАСЕН.— Больше не беседуй со мной — говорит она — о Прекрасный Жених мой, чрез некие пророческие и законные книги, но да будет мне возможно видеть Тебя и слышать Твой голос: УСЛЫШАН СОТВОРИ МИ ГЛАС ТВОЙ И ЯВИ МНЕ ЛИЦЕ ТВОЕ. Потому что если голос Твой был для нас приятным и сладчайшим, который звучал устами Пророков, и если Твой лик, на который мы взирали как бы в отражении зеркала, был прекраснейшим и обаятельнейшим, то какова же должна быть красота Твоего вида и сладость Твоего голоса при непосредственном слышании его! — Жених выслушал хвалу Невесты и, как бы еще более обнаруживая Себя ей, побуждает охотников на охоту и говорит им: ИМИТЕ НАМ ЛИСЫ МАЛЫЯ, ГУБЯЩИЯ ВИНОГРАДЫ: И ВИНОГРАДИ НАШИ СОЗРЕВАЮТ.

О страшная и приводящая в трепет власть Слова! О всемогущество силы! О неизреченная держава! Потому что Он заповедует охотникам, т. е. Ангелам, всю отступническую бесовскую силу, как каких-то жалких малых лисиц, изловить, и стеснить, и укротить, и связать величайшего змия (дракона), естеством отступника, который устраивает нам засады и, как лев,

свирепствует среди стад овец, сатану-міродержца, начальника мрака, ад, расширяющий свои мрачные уста, имеющего и обладающего державой смерти, хвалящегося захватить, как бы воробьиное гнездо, всю вселенную, похитить ее и разбить ее, как бы некие сгнившие и презренные яйца, заявляющего, что сотрет с лица земли горы и море, говорящего, что поставит свой трон на облаке[69], у которого ребра медные и позвоночник железный, внутренности же, как говорят, камень смирит[70]; — этого самого змия, ужасного, древнего, великого, как и всю иную вражию его силу, подчиненную его власти, поистине, Он наименовал «маленькими лисицами», хитрыми по природе. «Итак,— говорит Он,— поймайте Мне маленьких лисиц, как вредителей человеческих душ»; потому что только их (человеческие души) Он имеет в виду под «виноградами».

Трех Отцев:

После же того как, по повелению Жениха, Ему предстали Души-Наставницы и беседовали с Ним относительно преподаваемых предметов, Он им так говорит: ИМИТЕ НАМ ЛИСЫ МАЛЫЯ. Т. е.— соблюдением заповедей обуздайте вместе с движениями страстей и возбудителей их — обольщающих духов, которые, однако, представляются невзрослыми (т. е. неопасными), если только движения страстей не выльются в греховные поступки. ДЛЯ НАС, говорит Он, обуздайте их ради того, чтобы показать, какую цель мы преследуем в наших ученицах. ГУБЯЩИЯ ВИНОГРАДЫ; т. е.— губящие души, насажденные в вере

в Меня. И ВИНОГРАДЫ НАШИ СОЗРЕВАЮТ; т. е.— души, возлелеянные нами во спасение, уже цветут добродетелью, когда обуздываются лукавейшие духи, как было сказано.

Пселла:

Но посмотрим, что и Невеста и дева говорит:

БРАТ МОЙ МНЕ, И АЗ ЕМУ.

Но затем смиренно умоляет Его[71], говоря Ему:

ПАСЫЙ В КРИНАХ, ДОНДЕЖЕ ДХНЕТ ДЕНЬ, И ДВИГНУТСЯ СЕНИ, ОБРАТИСЯ, УПОДОБИСЯ ТЫ, БРАТЕ МОЙ, СЕРНЕ, ИЛИ МЛАДУ ЕЛЕНЮ НА ГОРАХ ЮДОЛЕЙ.

О прекраснейший Пастырь словесных овец — говорит Невеста Самому Слову и Жениху — Ты, Который воскармливаешь Твоих овец как бы лилиями, снова яви Себя подобным серне или молодому оленю и, как бы возвратившись, снова исследуй оные возвышающиеся над долинами горы, и истреби всю вражию силу, и сравняй весьма превозносящиеся холмы. Потому что таким образом исполнится Твоими путями всякое ущелье, и смирится всякое возношение зла, и подвигнется (уйдет) всякая тень безбожия, и для смертных дохнет день спасения.

Трех Отцев:

ОБРАТИСЯ, УПОДОБИСЯ ТЫ, БРАТЕ МОЙ, СЕРНЕ ИЛИ МЛАДУ ЕЛЕНЮ НА ГОРАХ УДОЛИЙ.

Отгони же бешенствующих в отношении нас душевредных духовных зверей, которые наподобие змей жа-

лят нас ядом страстей. И ввиду сего Ты — Сущий, Ипостасная Сила Бога и Отца, Возлюбленный мой, всецело уподобь Себя оным помянутым животным, которые обращают в бегство ядовитую тварь, тем что далеко отгони от нас лукавнейших духов. Уподобь же Себя им — придя в среду Учительниц, которые, подобно горам, возвышаются над ученицами, (еще) сущими внизу, по причине подавляющих их устремлений страстей,— чтобы изгнать сущих в среде тех внедряющихся в низменность их природы и устраивающих в них свои логовища оных душегубительных зверей и на основании сего восстановить их прежнее состояние: я имею в виду — здравую равномерность их душевных способностей.

Трех Отцев:

Итак, попросив это от Жениха ради своих учениц, теперь она к ним обращает слово и, возвещая им относительно себя и предпринимая также путем сего и наставить их, говорит им: НА ЛОЖИ МОЕМ В НОЩЕХ ИСКАХ, ЕГОЖЕ ВОЗЛЮБИ ДУША МОЯ. Т. е.— во плоти моей, в которой представлялось, что ради удовольствия ее, я отдыхала, находясь в ночи неведения, я старалась найти *то, что* поистине Прекрасное, а это — мой Возлюбленный Жених; но по помянутой причине я не знала того, что ночь объяла меня, несчастную. Потому что я предполагала, что наслаждение и является смыслом жизни («просвещением»). ИСКАХ ЕГО, И НЕ ОБРЕТОХ ЕГО, ВОЗЗВАХ ЕГО, И НЕ ПОСЛУШІА МЕНЕ. Т. е.— я искала Его в плотских удовольствиях, и не нашла. Поелику с плот-

скими удовольствиями по естеству сопряжена печаль. Потому что чувственные удовольствия производят растление и несут с собою печаль. Итак, на основании самого опыта я познала, что Возлюбленный отступает, когда человек предается удовольствиям по плоти; поэтому когда, пребывая в них, я призвала Его, чтобы при этом беспечно наслаждаться ими, Он не услышал моего зова. Тогда, недоумевая, я так сказала самой себе: ВОСТАНУ УБО, И ОБЫДУ ВО ГРАДЕ, И НА ТОРЖИЩАХ, И НА СТОГНАХ, И ПОИЩУ, ЕГОЖЕ ВОЗЛЮБИ ДУША МОЯ. Т. е.— я возникну от плотского состояния и подготовлюсь в духовных размышлениях, и таким образом поступлю; и тогда, стяжав опыт, я буду рассуждать более совершенным образом. И таким образом, начав с размышления и вникнув в него, я — в *отношении деятельности* — обойду в самой себе как бы базары некоего города, уплачивая, как бы испытанным серебром (деньгами), моими трудами и приобретая за это добродетели; в *отношении же созерцания* (богомыслия) — как бы проходя по улицам в естественных размышлениях о вещах и собирая различные познания о них, таким образом я постараюсь найти моего Желанного. ПОИСКАХ ЕГО, И НЕ ОБРЕТОХ, ВОЗЗВАХ ЕГО, И НЕ ПОСЛУША МЕНЕ. Т. е.— в отношении деятельности и в отношении размышления я, подражая [72], взыскала Его.

Пселла:

ВОЗЗВАХ ЕГО, И НЕ ПОСЛУША МЕНЕ.

Воистину, непостижимо, Христе мой, Твое естество. На одре моем, говорит она, большего преуспеяния

в постигнутом мною, я уже вознадеялась почить, как уже достигшая верха всего. Но когда я доспела к ночи Божественных таин, усердно иша Слово и Жениха, я не нашла никакой возможности увидеть Его. И опять же я воззвала к Нему, но Он не услышал меня. Поистине, дева говорит это с надрывом (ἐκτραγῳδεῖ τοὺς λόγους). Потому что (следует знать, что) чистая душа, хотя бы достигла и ангельского состояния и вошла внутрь неизреченных алтарей, однако пусть не считает она, что увидит Божественное существо. Поелику же она не нашла Жениха, Которого искала, то услышим, что она намерена дальше делать. Потому что она говорит следующее: ВОСТАНУ УБО, И ОБЫДУ ВО ГРАДЕ НА ТОРЖИЩАХ, И НА СТОГНАХ, И ПОИЩУ, ЕГОЖЕ ВОЗЛЮБИ ДУША МОЯ: ПОИСКАХ ЕГО, И НЕ ОБРЕТОХ ЕГО: ЗВАХ ЕГО, И НЕ ПОСЛУША МЕНЕ.

Я встану, говорит она, и поищу Его, и обойду весь горний мир, который Слово Песней назвало «городом», как и назвало «торжищами» (базарами) — небесные силы. Итак, я встала, говорит она, чтобы искать Его, и с этой целью и намерением с большими трудами я расспросила ангельские силы, надеясь найти Его в их среде. И вот, когда я Его искала в среде Ангелов, дабы узнать, Кто Он и откуда, и где Ему начало, и где конец, заметила меня, обходящую город и ищущую Его, стража высочайшего града Сиона. И затем, как бы по порядку излагая дальнейшее, она говорит: ОБРЕТОША МЯ СТРЕГУЩИИ, ОБХОДЯЩЕ ВО ГРАДЕ. И затем, говорит, я обратилась к Ангелам со следующим вопросом: ВИДЕСТЕ ЛИ, ЕГОЖЕ ВОЗЛЮБИ ДУША МОЯ? — Потому что, поистине, я надеялась,

что хотя бы для Ангелов постижим и доступен Жених мой и Слово. Но, поскольку я увидела, что они ничего не знают, то, находясь в большом затруднении, я ушла от них; и вот, ЯКО МАЛО ЕГДА ПРЕЙДОХ ОТ НИХ, ДОНДЕЖЕ ОБРЕТОХ ЕГОЖЕ ВОЗЛЮБИ ДУША МОЯ. Итак, когда я, говорит она, немного удалилась от Ангелов, уверовав, что Вседержитель Христос и Богочеловек непостижим для ума, тогда-то, поистине, я и обрела Его в признании Его непостижимости (лат. пер.— в том, что Он превосходит силу врожденных способностей и рассудка и всякую возможности разумения). Потому что Божественное естество Слова и Жениха постижимо только в признании Его непостижимости (т. е. только то мы *познаем*, что Он, как Бог, *непостижим*).

УДЕРЖАХ ЕГО, И НЕ ОСТАВИХ ЕГО, ДОНДЕЖЕ ВВЕДОХ ЕГО В ДОМ МАТЕРЕ МОЕЯ, И В ЧЕРТОГ ЗАЧЕНШИЯ МЯ.

Поелику я обрела Его, Непостижимого, говорит она, я задержала Его внутри и посередине сердца, и познала, что Он — Отцу собезначален; мы же являемся чертогами Духа,— как это говорит великий Павел,— родившего нас и воскормившего, как это Он Сам знал.

Пселла:

Но ища дальнейшего преуспеяния (в духовном возрастании), Невеста опять обращается с просьбой к Другам Жениха, и так им говорит:

ЗАКЛЯХ ВАС, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМСКИЯ, В СИЛАХ И В КРЕПОСТЕХ СЕЛЬНЫХ: АЩЕ ПОДВИ-

ЖЕТЕ И ВОЗДВИЖЕТЕ ЛЮБОВЬ, ДОНДЕЖЕ АЩЕ ВОСХОЩЕТ. Когда мы раньше встретили эти слова, мы привели объяснение их. Теперь, по силам, следует рассмотреть последующие слова: КТО СИЯ ВОСХОДЯЩАЯ ОТ ПУСТЫНИ, ЯКО СТЕБЛО ДЫМА КАДЯШЕЕ СМЎРНУ И ЛИВАН ОТ ВСЕХ БЛАГОВОНИЙ МЎРОВАРЦА?

Так Други Жениха беседуют между собой. Смысл же этих слов, как думаю, состоит в том, что поскольку Невеста и до сего возвысилась в добродетелях верой, кротостью и праведностью, а затем перешла и к иному виду добродетелей, как-то: к посту, бдению, непрестанной молитве, и изменилась в лице вследствие аскетических подвигов[73], то Други Жениха поразились преуспеянию Невесты и, как бы изображая, что это будто кто-то неизвестный им, вопрошают друг друга относительно ее, говоря: Кто это та, которая из пустыни так быстро взошла на небеса, «ЯКО СТЕБЛО (столб) ДЫМА», испускающее благоухание смирны и чудесного ливана? — Потому что всякая душа, желающая стать «ливаном», т. е. приятным благоуханием ладана для Царя всех, не может никоим образом стать «ливаном» для Господа, если прежде не умертвит все члены свои и не станет как бы смўрной, соумерши со Христом.

Трех Отцев:

Итак, разъяснив эти мои совершеннейшие восхождения (т. е. что я удержала Его и не оставила Его до тех пор, пока не ввела Его в дом матери моей и в чертог, зачеснней меня), ЗАКЛЯХ ВАС, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМСКИЯ, В СИЛАХ И В КРЕПОСТЕХ СЕЛЬ-

НЫХ: АЩЕ ПОДВИЖЕТЕ И ВОЗДВИЖЕТЕ ЛЮБОВЬ, ДОНДЕЖЕ АЩЕ ВОСХОЩЕТ. Т. е.— как я закляла вас угрозами и обещаниями, то в том же самом духе я вас снова закляла объяснением тех вещей, которые относятся ко мне. Как бы заклинанием, примером того, что произошло со мной, я утвердила и укрепила вас в вашем течении к Богу, до тех пор пока Божие явление не дарует вам незыблемость. Ученицы же, полные изумления, недоумевая между собой относительно ее, объяснившей им это, говорят: КТО СИЯ, ВОСХОДЯЩАЯ ОТ ПУСТЫНИ, ЯКО СТЕБЛО ДЫМА? Т. е.— какова же должна быть та, которая, удалившись от навыка страстей путем добродетелей и знания, возвышается к Богу наподобие столба дыма, который, отделяясь от огня, истребляющего материю, будучи легким, поднимается в воздух? Потому что таким образом и всякая воспламененная духом душа — в *отношении деятельности* утончая грубость тела, в *отношении же созерцания* проникая во внутреннюю сущность видимости природы вещей, став легкой в результате своего доброго образа жизни и доброго душевного устроения, не стягиваемая вниз земной грубостью,— восходит к Богу. Таким образом, она возводится к Небесному Жениху: КАДЯЩЕ СМИРНУ И ЛИВАН ОТ ВСЕХ БЛАГОВОНИЙ МУРОВАРЦА. Т. е.— она благоухает добродетелью, как бы смирной, как умертвившая в себе плотское мудрование (земной образ мыслей); и (благоухает) знанием, как бы фимиамом, как начертанием Истины явившая себя Божиим образом. Так, проходя чрез природы вещей, она благоухает, возводимая к Виновнику их: из оных как бы благовонных порошков для нее возникают понятия

и смысл вещей, утончающие знание испытательными методами точного познания истины в огне Духа, Который все как бы переплавляет.

СЕ ОДР СОЛОМОНЬ, ШЕСТЬДЕСЯТ СИЛЬНЫХ ОКРЕСТ ЕГО ОТ СИЛЬНЫХ ИЗРАИЛЕВЫХ: ВСИ ИМУЩЕ ОРУЖИЕ, НАУЧЕНИ НА БРАНЬ: МУЖ, ОРУЖИЕ ЕГО НА БЕДРЕ ЕГО, ОТ УЖАСА В НОЩЕХ.

Пселла:

Други Жениха говорят это деве, объясняя ей красоту одра Жениха, чтобы еще больше возбудить в Невесте любовь к Нему. Ты же особенно внимай моему толкованию этих слов. «Одр Соломонов» — это место спасенных. Шестьдесят же «сильных мужей», окружающих его,— это, конечно, те, которые спаслись. Эти же шестьдесят, говорится в тексте Песней, сущие, сильные божественной благодатью,— как муж, носящий меч на своем бедре, внушает страх людям, не хорошо испытанным для ведения войны,— исполнили великим страхом полчища бесов, которые в ночное время ведут войну против людей. Потому что эти люди, будучи вооружены крестным знамением, как бы весьма наостренным обоюдоострым мечом, восстали против начала и власти миродержца сатаны, начальника мрака. Это вот, по силам, было растолковано нами. Если же слово Песни Песней в своем содержании не соответствует полностью тому толкованию (которое мы ему дали)[74], то не удивись сему, Владыка мой, и не смущайся, потому что так обстоит дело в отношении многих пророческих писаний (которые, представляя часто только

начертания будущих истин и событий, не могут быть полностью растолкованными)[75].

Трех Отцев:

Итак, ученицы, которые недоумевали относительно своей наставницы (спрашивая себя), *кто* она такая,— ныне заявляют о ней следующее: СЕ ОДР СОЛОМОНЬ, на котором, конечно, почивает примиривший нас с Собою и друг с другом и со Своим Отцем Христос, Мирный Царь. ШЕСТЬДЕСЯТ СИЛЬНЫХ ОКРЕСТ ЕГО (стоят), это деятельные мысли (ἐνεργητικοὶ λογισμοί), которые Божией силой охраняют от злонамеренных духов зла душу, уготованную для упокоения в ней Божия. Потому что если взять во внимание разум, управляющий пятью чувствами, и причислить его к ним, то получается число шесть. Божии же заповеди исполняют число десять; и когда кто, с разумом управляя чувствами, исполняет Божии заповеди, то умножает десять заповедей на шесть по числу пяти чувств плюс разум, [которые каждое в отдельности — плюс разум — приемлют по десять заповедей][76], и прекрасно составляют число 60, как было сказано. ОТ СИЛЬНЫХ ИСРАИЛЕВЫХ. Это же, конечно, истинные размышления ума, видящего Бога, на основании которых возникают действенные мысли в отношении добра, все держащие мечи и обученные на брань, которые ограждают душу, упокоившую в себе Мирного Царя. Все же эти реченные мысли в отношении *созерцательного свойства* владеют как обоюдоострыми мечами способностью отсекать противоположные добру мысли; в отношении же *практической деятельности* они

испытаны в том, как должны бороться с вражескими силами. МУЖ, ОРУЖИЕ ЕГО НА БЕДРЕ ЕГО, ОТ УЖАСА В НОЩЕХ. Т. е.— каждая из реченных мыслей применяет уничтожающий страсти меч против вожделевательной силы души по причине страха, что на нее, сущую в ночи неведения, нападут путем несмысленных желаний злоумышляющие против нее лукавнейшие бесы[77].

ОДР СОТВОРИ СЕБЕ ЦАРЬ СОЛОМОН ОТ ДРЕВЕС ЛИВАНСКИХ. СТОЛПЫ ЕГО СОТВОРИ СРЕБРЯНЫ, И ВОСКЛОНЕНИЕ ЕГО ЗЛАТО: ВОСХОД ЕГО БАГРЯН, ВНУТРЬ ЕГО КАМЕНИЕ ПОСТЛАНО, ЛЮБОВЬ ОТ ДЩЕРЕЙ ИЕРУСАЛИМСКИХ.

Пселла:

ОДР СОТВОРИ СЕБЕ ЦАРЬ СОЛОМОН.

Предлежащие слова Песни Песней мудрым образом прикровенно возвещают Церковь, составившуюся из язычников. Потому что царь Соломон — это Жених, Христос, Который является Царем древле отверженных язычников. Ибо и ливан является уважаемым и освященным, о котором упоминает сочинитель Псалмов, Давид, говоря: «Праведник яко финикс процветет, яко кедр, иже в *Ливане*, умножится»[78]. Опять же, Ливан был отвержен во всех отношениях,— кедры которого Давид молит Бога сокрушить[79]. Под «столбами» же и «основаниями» одра разумей всех Апостолов и Пророков, которые поистине утвердили Церковь Христову и возрастили любовь, т. е. спасение отверженных (раньше) человеческих душ. Так Невеста это сказала в отношении себя.

Трех Отцев:

Потому что из тех, которые были искоренены из оного дурного корня и на Христе, основании веры, были созиждены, Сам Христос, Мирный Царь, сделал Себе одр,— на них, достигших совершенства, как бы носимый (в колеснице)[80] и переносимый к учимым. Толкующие же устройство оного Одра по отдельным частям объясняют, что СТОЛПЫ ЕГО СОТВОРИ СРЕБРЯНЫ,— говорится в отношении слов Господних, о которых Давид так отзывается: «Словеса Господня, словеса чиста, сребро разжено»[81]. На них, как бы на неких столбах, Жених возвышает Невесту к знанию о Себе, сделав ее как бы Своей колесницей, несущей в себе объединяющую ее с Ним истину оных словес[82]. И ВОСКЛОНЕНИЕ ЕГО ЗЛАТО. Т. е.— покой деятельности ее ума Он сделал для Себя почивальным креслом; а то, что говорится, что оно — золотое, то это — по той причине, что золото ценнее всех материй. ВОСХОД ЕГО БАГРЯН. Имеется в виду Царство Божие. Потому что если «Соломон» в переводе означает «Мирный» и указывает на Христа, примирившего в Себе все; мир же есть ненарушимая радость; ненарушимая же радость есть не разрушаемое междоусобиями Царство Божие,— то Царство Божие является восхождением души, приявшей в себе, наподобие одра, Этого Мирного Царя. ВНУТРЬ ЕГО КАМЕНИЕ ПОСТЛАНО, ЛЮБОВЬ ОТ ДЩЕРЕЙ ИЕРУСАЛИМСКИХ. Т. е.— в испытанной преданности души, которая была объявлена Его Одром, Краеугольный Камень устроил устланную Своими божественными учениями и примерами любовь, начав со Сво-

их Глашатаев — Апостольских душ [которые были наименованы здесь «Дщерями Иерусалимскими», поскольку по плоти они оттуда происходят][83]; потому что когда Апостолы, в подражание Христу, первые положили свои души ради спасения многих, то на основании сего они предписали подобное же делать стремящимся к совершенству во Христе. Поэтому великий Апостол говорит: «Подражатели мне бывайте, якоже и аз Христу»[84].

Пселла:

Затем Невеста обращается ко всем человеческим душам с увещанием отойти от мирских соблазнов и мятежей и взирать на Жениха, соединившего Себя с ними. Потому что, движимая радостью, она говорит им: ДЩЕРИ СИОНИ, ИЗЫДИТЕ И ВИДИТЕ. Потому что я, говорит Невеста, которая была прежде возненавидена, ныне стала приятнейшим одром Жениха. Я хочу, чтобы и вы бежали от этого мира и чистыми очами воззрели на Жениха, носящего на Себе венец из драгоценных камней, которым венчала мать Его, сегодня обручившая меня, Церковь Его, с Собою. Матерью же Его является любовь Отчая.

Трех Отцев:

Поскольку же Наставница (Церковь) увидела, что ее ученицы недоумевают и полны удивления и толкуют относительно ее, то она желает, чтобы в Женихе Христе они увидели путь нашего спасения и достойно недоумевали и изумлялись: каким образом Он спаси-

тельными Своими страстями и смертью даровал нам бессмертие и жизнь. Поэтому она говорит: ИЗЫДИТЕ И ВИДИТЕ, ДЩЕРИ СИОНИ, В ЦАРЕ СОЛОМОНЕ. Т. е.— оставьте занимать ваш ум теми предметами, которые относятся ко мне, рабе Его, и в Мирном Владыке созерцайте (размышляйте): каким образом Он соделал для нас спасение. Они являются «Чадами Созерцания», как духовно рожденные верою, потому что «Сион» в переводе означает: «созерцание». Наблюдение же, на основании которого человеку возможно умом нечто с точностью осознать, является духовным рождением; каковое кто не получит, останется слеп и близорук в отношении сияния Истины. Созерцайте же, говорит она, указанный путь Домостроительства (т. е. Тайны Искупления) В ВЕНЦЕ, ИМЖЕ ВЕНЧА ЕГО МАТЕРЬ ЕГО, В ДЕНЬ ОБРУЧЕНИЯ ЕГО. Т. е.— в терновом венце, которым увенчала Христа иудейская синагога — от которой Он был по плоти — в день Спасительной его страсти[85], когда Он Своею кровью обручил Себе Церковь. И В ДЕНЬ ВЕСЕЛИЯ СЕРДЦА ЕГО — когда, поистине, претерпев за нас спасительную Страсть, Он освободил нас от вражиего насильничества; и как этим исполнивший волю Отчую, возрадовался духом, хотя плотью болезновал в страданиях. Это Невеста сказала ученицам, любя Неизъяснимое и бегая от человеческой славы и желая, чтобы только ее Женихом все восхищались.

СЕ ЕСИ ДОБРА, БЛИЖНЯЯ МОЯ, СЕ ЕСИ ДОБРА: ОЧИ ТВОИ ГОЛУБИНЕ, КРОМЕ ЗАМОЛЧАНИЯ ТВОЕГО.

Пселла:

Итак, когда Жених услышал эти ее слова, Он побудился к восхвалению ее красоты, говоря: СЕ ЕСИ ДОБРА, БЛИЖНЯЯ МОЯ. Ты, поистине, стала прекрасной, говорит Он, и ближней Моей, желая, чтобы души всех людей спаслись. Затем, пожелав похвалить ее черты, каждую в отдельности, Он так говорит ей, т. е.— Церкви: ОЧИ ТВОИ ГОЛУБИНЕ. Как в теле смертного человека имеется много частей: ноги и руки, и перси, и сердце, и живот, так — и в честном теле божественной Церкви, глава которой — Христос и Жених. С глаз же Он начал плести венец (похвалы ей). Ты же, как «око» божественной Церкви, разумей писания дальнозорких Пророков. Желая же восхвалить ее внутренние очи, еще и следующее Он говорит ей — как ты найдешь это в такой фразе: КРОМЕ ЗАМОЛЧАНИЯ ТВОЕГО. Я восхвалил, говорит Он, твои внешние глаза, потому что твои внутренние очи — выше похвалы.

Трех Отцев:

Итак, Жених ее, приняв ее как во всех отношениях прекрасную, говорит ей: СЕ ЕСИ ДОБРА, БЛИЖНЯЯ МОЯ. Т. е.— вот, ты — прекрасна, ставшая ближней Мне по причине подражания твоего Мне,— как постигшая путем предварительного знания[86], красоту, сущую по образу и подобию Моему. Вот, ты — прекрасная и по причине отсутствия в тебе заносчивости при всех твоих достижениях. И вот это восхваление Он приносит ей в отношении *всей ее*. Затем являет это

и в отношении отдельных ее черт, говоря: ОЧИ ТВОИ ГОЛУБИНЕ, КРОМЕ ЗАМОЛЧАНИЯ ТВОЕГО. Очи, которые и всецело воспринимают чувственные предметы, а также и духовные очи, которые воспринимают то, что познается только умом; потому что ими всю тварь ты видишь в отношении славы Создателя; и таким образом, эти твои духовные очи являются КРОМЕ ТВОЕГО БЕЗМОЛВИЯ в отношении Бога; потому что и оно, можно сказать, духовное, потому что в Святом Духе — выше всякого знания — познает непостижимость Бога[87].

ВЛАСИ ТВОИ ЯКО СТАДА КОЗИЦ, ЯЖЕ ОТКРЫШАСЯ ОТ ГАЛААДА[88].

Пселла:

Это Он говорит Невесте как женщине. Но если ты хочешь принять эти слова в более возвышенном смысле, то «волосы» Невесты и девы — т. е. украшение Божественной Церкви — это, поистине, множество паствы народа (пришедшего в Церковь) из язычников.

ЗУБЫ ТВОИ ЯКО СТАДА ОСТРИЖЕНЫХ, ЯЖЕ ИЗЫДОША ИЗ КУПЕЛИ, ВСЯ ДВОЕПЛОДНЫ, И НЕРОДЯЩИЯ НЕСТЬ В НИХ.

В выражении «зубы» разумей мне божественных (святых) Учителей, разъяснивших нам Священное Писание, снявших (ориг. «остригших») с себя плотские заботы и очистившихся в купели совести; опять же, слово назвало их «принесшими двойной плод», как прекрасно очистившихся и душою и телом. ЯКО ВЕРВЬ ЧЕРВЛЕНА УСТНЕ ТВОИ, И БЕСЕДА ТВОЯ

КРАСНА. В этих словах Он хвалит уста Невесты. Ты же под ВЕРВЬЮ разумей состояние молчания, а под БЕСЕДОЙ КРАСНОЙ — Божию проповедь. Ибо Он говорит следующее: ты исполнила благодать (добродетель) молчания, так чтобы не сказать что-нибудь лишнее или неправильное. Потому что если ты пожелаешь когда-либо говорить и произносить, то ты научаешь и вещаешь проповедь веры. ЯКО ОБРАЩЕНИЕ ШИПКА ЛАНИТЫ ТВОИ КРОМЕ ЗАМОЛЧАНИЯ ТВОЕГО[89]. Здесь он также приносит похвалу красоте ее. Так, похвалив ее щеки, как украшенные румянцем целомудрия, Он восхвалил ныне и душевную красоту ее, говоря так: КРОМЕ ЗАМОЛЧАНИЯ красоты твоей души[90]. Итак, эта внешность обладает прекрасностью, но внутреннее состояние обладает великолепным превосходством.

ВЛАСИ ТВОИ ЯКО СТАДА КОЗИЦ, ИЖЕ ОТКРЫШАСЯ ОТ ГАЛААДА. Т. е.— твои мысли, сосредоточенные на деятельности, и богозрительные в духе слова и богословские заключения относительно догматов, превышающих ум и возможность осознания их,— все это духовно рождается из твоего ума (как из головы — волосы)[91]. И к плотским, и к мирским вещам они также равнодушны, как лишена чувств роскошная шерсть коз из неведомой горы, называемой Галаад; и они (т. е. эти духовные движения) являются свободными от мрака зла и невежества и безбожия, как перешедшие из таковых состояний благодаря Евангельскому свидетельству верным о имеющем быть суде и воздаяниях — к Истине и знанию и Благочестию; потому что «Галаад» обозначает в переводе «перемещенные свидетельства».

ЗУБЫ ТВОИ ЯКО СТАДА ОСТРИЖЕННЫХ, ЯЖЕ ИЗЫДОША ИЗ КУПЕЛИ, ВСЯ ДВОЕПЛОДНЫ, И НЕРОДЯЩИЯ НЕСТЬ В НИХ. Т. е.— твои размышления, которыми как бы некими зубами грубость плотского, как писаного, так и естественного, закона утончается в истинные понятия и становится пригодной для духовной пищи; и, наподобие остриженных стад, отстраняются от всяких ложных мнений и сосредотачиваются только вокруг Истины. И как бы очищенные купелью, возвышенные, они взошли от земного и плотского состояния их к духовному и небесному; и все они путем вышереченных законов приносят двойной плод добродетели: в словах и в поведении. И в их среде нет неплодной или бесполезной мысли.

ЯКО ВЕРВЬ ЧЕРВЛЕНА УСТНЕ ТВОИ, И БЕСЕДА ТВОЯ КРАСНА. Т. е.— твои губы, как бы отмеренная и как бы алая лента, произносят истинное слово. Посему и речь твоя — во всем прекрасна.

ЯКО ОБРАЩЕНИЕ ШИПКА ЛАНИТЫ ТВОИ КРОМЕ ЗАМОЛЧАНИЯ ТВОЕГО.

Т. е.— как лепестки розы, сжаты щеки твои по причине строгости и сдержанности, даже когда ты и не молчишь. Потому что хотя в твоих беседах ты имеешь обыкновение часто приносить удовольствие, однако сдержанностью в них ты удерживаешь[92] то, что излишнее.

ЯКО СТОЛП ДАВИДОВ ВЫЯ ТВОЯ.

Пселла:

И это Он говорит Невесте, как это приличествует женщине. Потому что, желая весьма похвалить ее шею,

он сравнивает ее с очень высокой башнею, построенной раньше божественным Давидом в Фалпиофе для охранения всех боевых колесниц, когда он одержал победу в войнах с иноплеменниками. Ты же, о венценосный Владыка, разумей великого Павла как «шею» самой божественной Церкви, который носил на себе (как шея голову) Главу всех — Христа, или, если хочешь, укажи кого другого (из Апостолов), подобного ему. Потому что к ним примкнули чины бесплотных сил, которых текст наименовал «тысячью щитами». При этом, не спрашивай, Владыка, почему говорится «тысяча». Потому что это слово часто имеет обыкновение употребляться. Так, например, говорится: «Благ мне закон уст Твоих, паче *тысящ* злата и сребра»[93]; и в ином месте — «тысяща гобзуюших»[94].

ЯКО СТОЛП ДАВИДОВ ВЫЯ ТВОЯ, СОЗДАН В ФАЛПИОФЕ.

Трех Отцев:

Т. е.— как башня Давидова, является внутренний разум деятельнейшего и богозрительнейшего твоего духа, который был созижден в отношении добродетели божественными заповедьми, как бы возвышающийся над твердынями искушений супостата; вздымается же он силою знания в высоту духовного созерцания. Потому что и Давид в переводе означает ведь «Смелый рукою и дальнозоркий». «Шея» же представляет разум, как это было разъяснено. Потому что оную фразу: «Создан в Фалпиофе», Акила передает как: «Создан над твердынями», а Симмах: «Создан в высоту». На основании сего становится очевидным из сказанного,

что разум Невесты деятельностью стоит выше злоумыслов супостата; в отношении же созерцания он вознесен на высоту истинного знания. Почему и говорится: ТЫСЯЩА ЩИТОВ ВИСИТ НА НЕМ. Т. е.— их действия, которые помножают на число десять десять заповедей Божиих; и уже помноженные на десять, следуя естественному закону, в свою очередь, умножают на десять; и таким образом исполняя тысячное число как бы некие щиты, они примыкают к разумному началу в тебе, как бы повешены к твоей шее для сохранения тебя неуязвимой от вражиих стрел. Ибо в этом Невеста ищет благую волю Божию и убеждает вожделевательную силу души желать сию; а раздражительную силу души — бороться за сию; и посредством самого разума она использовала органы чувств для выбора добра, и дар речи для возвещения его; и инстинкт размножения для возращения его; и таким образом, посредством оных из десяти способностей, т. е. разума, вожделения и гнева, пяти чувств, дара речи и природного инстинкта размножения (что в общей сумме составляет число 10), состоит естественный закон, и для делания добра — что и составляет их задачу — получает помощь от Десяти Заповедей Божиих. И вот эти Десять Заповедей, которые охватывают Закон Божий, естественный закон умножает на десять, по числу их действий, и таким образом производит число 100. Умножая же, в свою очередь, действия на число присущих им десяти способностей (или «сил»), производит число 1000. И таким образом, как было сказано, свисающие тысяча щитов означают как писаный, так и естественный законы, соответствующие друг другу тем, что примыкают к разуму Невесты,

как бы свисая с ее шеи, и предоставляют ей защиту от всех злоумышляющих против нее. И не только, говорится, что щиты висят на ней, но и — ВСЯ СТРЕЛЫ СИЛЬНЫХ, которые представляют собою учения в отношении богомыслия, предложенные Невесте со стороны святых и небесных Сил, а также как бы стрелы, летящие на духов зла для уничтожения козней, направленных с их стороны против нее. Поскольку же в исканиях разума она бывает наставляема со стороны святых Ангелов, учащих ее, каким образом ей надлежит бороться против своих злоумышленников, то и эти учения примыкают к ее разуму (как бы свисая с ее шеи)[95].

ПЕРСИ ТВОИ ЯКО ДВА МЛАДА БЛИЗНЦА СЕРНЫ, ПАСОМЫЯ В КРИНАХ, ДОНДЕЖЕ ДХНЕТ ДЕНЬ, И ПОДВИГНУТСЯ СЕНИ.

Пселла:

Итак, судя поверхностно, и это говорится ей как бы применительно к женщине, но внутренний смысл представляет нам толкование, приводящее в трепет и исполненное благодати. Потому что под двумя половинами персей божественной Церкви надо разуметь оные святые кровь и воду, истекшие из прободенного на кресте ребра Слова и Спасителя, от которых души верных черплют спасение.

ДОНДЕЖЕ ДХНЕТ ДЕНЬ, И ПОДВИГНУТСЯ СЕНИ, ПОЙДУ СЕБЕ К ГОРЕ СМУРНЕЙ, И К ХОЛМУ ЛИВАНСКУ.

В этих словах она прикровенно упоминает Страсти Спасителя. Потому что под «Горой Смирной» разумей

Страсти Спасителя. А под «Холмами Ливанскими», опять же, разумей славу Его, которою Его Единого прославил свыше Отец. Потому что то, что Он говорит Невесте своей, означает следующее: Вот, сораспнись со Мною, терпящему Страдания, дабы быть велико прославленной Отцем вместе со Мною. Потому что Я желаю по своей воле идти на Страдания, дабы для верных воссиял день спасения и дабы ушли все тени нечестия. Кроме того, слова «пойду Себе» означают: «по Своей воле», «добровольно». Итак, эти слова сказал Прекрасный Жених. Поскольку же Он познал, что она действительно сораспялась с Ним и исполнила все Его заповеди, то Он снова похвалил ее. Потому что Он говорит ей следующее:

ВСЯ ДОБРА ЕСИ, БЛИЖНЯЯ МОЯ, И ПОРОКА НЕСТЬ В ТЕБЕ.

Трех Отцев:

И такова — вот, шея твоя. ПЕРСИ же ТВОИ, ЯКО ДВА МЛАДА БЛИЗНЦА СЕРНЫ. Т. е.— твое нравственное и естественное учения, которыми, как грудями, ты напояешь молоком тех, кто еще младенец по вере, возращивая их в совершенный возраст; потому что и то и другое вместе исходит от тебя: ибо и нравственности ты не учишь без того, чтобы она не была связана с разумом, ни разуму — без того, чтобы он не следовал вместе с нравственностью. Поэтому ты уподобляешься серне, как дальнозоркая в отношении созерцания и скорая на бег в отношении деятельности. БЛИЗНЦЫ — говорит Он — ПАСОМЫЯ В КРИНАХ, ДОНДЕЖЕ ДХНЕТ ДЕНЬ, И ПОДВИГНУТСЯ СЕНИ.

Т. е.— эти учения — нравственное и естественное,— воскормляемые в душах, освобожденных от всякой житейской заботы, по мере усвоения их преуспевают в возрастании до тех пор, пока не настанет оный всесияющий будущий День и все тени минуют. Поскольку же, придя во плоти, Я, до такой степени добрый, явил Себя тебе, то уже ПОЙДУ К СЕБЕ К ГОРЕ СМУРНЕЙ И К ХОЛМУ ЛИВАНСКУ. Т. е.— добровольно Я пойду на смерть, как бы на вершину смирнской горы, которая есть Крест. Потому что Моя добровольная смерть на Кресте намного преодолела общую (и для человека) и для бессловесных животных естественную смерть. И затем Я ПОЙДУ К СЕБЕ, возвращаясь к Отцу, от Которого Я исшел и пришел в мир; Его (Бога Отца) следует разуметь в выражении «Холм Ливанский», потому что как Причина Он — больший Нас, Единосущных с Ним, т. е. Меня, Единородного Сына Его и Всесвятого Духа. Потому что, поскольку смирна является символом смертности, а ливан — Божества, то выражение «ПОЙДУ СЕБЕ» означает, с одной стороны, пришествие на добровольную смерть, а с другой стороны, возвращение от смиренного состояния, присущего людям, на высоту Божества, в состояние Самого Себя — Бога Слова, в Его восшествии к Отцу. Вот таким образом, говорит Он, Я пойду, потому что дело Отца Моего в отношении тебя Я совершил. Потому что вот — ВСЯ ДОБРА ЕСИ, БЛИЖНЯЯ МОЯ, И ПОРОКА НЕСТЬ В ТЕБЕ. Т. е.— умом и душою и плотию ты прекрасна; плотью — как своей деятельностью очистившаяся от всяких страстей и украсившаяся добродетельным поведением; душою же — как отмежевавшая себя от всякого дур-

ного вожделения и облагообразившая себя разумением заповедей; умом же — как освободившаяся от житейских мыслей и озаренная в Святом Духе обожением по благодати. И посему «никакого порока нет у тебя, ставшей ближней Моей по причине твоего совершенства».

Пселла:

Затем Он призывает ее взойти к большей славе. ГРЯДИ ОТ ЛИВАНА, НЕВЕСТО. Вот, ты придешь от Ливана. Поскольку, говорит Он, ты пришла к «Горе Смирней» и взошла со Мной на самый «Холм Ливанский», т. е. пострадала со Мной и этим сопрославилась, то, вот, теперь уже скоро взойди от Ливана на некие более возвышенные места преуспеяния и никогда не остановись совосходить вместе со Мной и убегать от логовищ леопардов и львов. Поскольку же слово стало делом на основании самых вещей и Невеста возвысилась с чистым Женихом, Христом, то Други Жениха изумились преуспеянию Невесты и в Песни так сказали деве: СЕРДЦЕ НАШЕ ПРИВЛЕКЛА ЕСИ, СЕСТРО НАША, НЕВЕСТО.— Ты чему-то большему о Боге научила нас, видящих, что око твоей души, о Невеста, пылко взирает на Слово и Жениха, в то время как шея[96] твоей души, склонившись, восприяла благое иго Христово. Да, поистине, ты привлекла наше сердце, говорят они, о Невеста, потому что от тебя мы узнали о Воплощении Слова. Вот таким образом Други Жениха похвалили деву.

Трех Отцев:

Поскольку же, таким образом, ты вся прекрасна, то ГРЯДИ ОТ ЛИВАНА, НЕВЕСТО, ГРЯДИ ОТ ЛИВАНА. Т. е.— ко Мне, Неописуемому, всегда держи путь твой на основании веры, которая приносится Богу наподобие ливана (фимиама); путем же веры преуспевая в любовь, в силу которой Я стал Человеком, а ты стала богом. Потому что ты и пойдешь, и пройдешь ИЗ НАЧАЛА ВЕРЫ, ОТ ГЛАВЫ САНИРА И АЕРМОНА, и придешь ко Мне со всей любовью; и, укрепляемая надеждой, неудержимым стремлением, пройдешь пещь сущих во плоти и в мире всевозможных искушений. Вот таким образом ты пойдешь и пройдешь, поскольку ты начала с веры твой путь ко Мне, а не от неверия, подобно первому сотворенному человеку, обманувшемуся в надежде стать богом; каковая вера, как бы вершина (горы), является началом озаренного пути к добродетели [что являет САНИР, в переводе означающий: «Путь светильника»] [97] и освежения (укрепления) надеждой тягости и зноя неизбежных трудов (связанных с этим путем), что являет АЕРМОН, в переводе означающий: «Роса»; и таким образом ты сохранишься от ОГРАД ЛЬВОВ, ОТ ГОР ПАРДАЛЕОВ (РЫСЕЙ); т. е.— от объединенных общей целью плотских вожделений, которые — для того чтобы ты отступила от добродетели, — насильнически, наподобие львов, устремляются на тебя; и от страстей, могущих возникнуть в результате верха твоей добродетели, которые — для того чтобы ты возгордилась,— как бы на высоких горах строят тебе засады, что и представлено (в тексте) как хитрость рысей; но ты придешь и прой-

дешь, и сохранишься, как было сказано. Потому что СЕРДЦЕ НАШЕ ПРИВЛЕКЛА ЕСИ, СЕСТРО МОЯ, НЕВЕСТО. Т. е.— ты привлекла к себе любовь Трех Ипостасей Моего Божества, потому что ты угодила Ему умом и словом и духом, ты, которая — сестра Моя по причине одной природы со Мной по плоти; а по причине того, что ты по твоему произволению (свободному желанию и решению) любовью примкнула ко Мне и стала единым духом со Мной, ты стала Невестой Мне, Единому из вышереченных Трех Ипостасей, т. е. Единородному Сыну Отчему. Потому что когда Священное Писание, говоря о Боге, употребляет множественное число, то этим оно являет Пресвятыя Три Ипостаси, таинственно означая Образ Пресвятой и Безначальной Единицы; потому что наш Бог — в Троице Единый, и в Единице — Троица. И снова: СЕРДЦЕ НАШЕ ПРИВЛЕКЛА ЕСИ. Т. е.— и еще ты вызвала к себе Нашу любовь тем, что ЕДИНЫМ ОТ ОЧИЮ ТВОЕЮ, т. е. твоим умом, воспринимающим все умопостижимое, ты в незабвенном знании взирала на Меня, Предел всего познаваемого и Истину. И ЕДИНЫМ МОНИСТОМ ВЫИ ТВОЕЯ, т. е. разумом твоим, которым, как бы ожерельем на твоей шее, во всех делах ты следовала Мне, Высшему Благу и Пределу всего, и самым делом испытала, что Я — благ[98]. Потому что Он есть Истина и Высшее Благо: первое — следует на основании того, что Он — неизменен; второе — на основании Его дел, которые являют Его Благодетелем.

Пселла:

ЧТО УДОБРЕСТА ПЕРСИ ТВОИ, СЕСТРО МОЯ НЕВЕСТО! ЧТО УДОБРЕСТА ПЕРСИ ТВОИ ПАЧЕ ВИНА.

И здесь Он похваляет расцвет материнской груди божественной Церкви, т. е. учений ее. Потому что, возрастив, как чадолюбивая мать своих чад,— я имею в виду народ из язычников — и увидев их, пришедших уже в зрелую меру божественного возраста и не заблуждающихся в какой-либо степени[99] относительно святой веры, она вместо «молока» ежедневно изливает им «вино», т. е. уделяет им более возвышенные учения. Так, сначала она научила их, как еще более молодых, чтить Отца и Сына и Духа, единого Бога, что было как бы «молоком» учения; ныне же она учит их целомудрствовать, сохранять девство, возлюбить воздержание, соблюдать праведность, что было названо как бы «вином» учения.

И ВОНЯ РИЗ ТВОИХ ПАЧЕ ВСЕХ АРОМАТ.

Это благоухание твоих одежд Я считаю происходящим именно от приносимых тобою Мне жертв фимиама и считаю, что оно единственное — лучше всех благоуханий.

СОТ ИСКАПАЮТ УСТНЕ ТВОИ, НЕВЕСТО.

Потому что то учение, говорит Он, которым ты кормишь твоих чад, слаще сот и меда.

МЕД И МЛЕКО ПОД ЯЗЫКОМ ТВОИМ.

Потому что, говорит Он, не тем же самым учением ты всех кормишь, но — соответственно природе и возрасту каждого. Так, еще сущих в младенческом возрасте

ты кормишь молоком, а других вот — медом, т. е. тех, которые совершенны.

БЛАГОВОНИЕ РИЗ ТВОИХ, ЯКО БЛАГОУХАНИЕ ЛИВАНА.

И хотя выше Он сказал, что благоухание одеяний Церкви превосходит все благоухания, однако теперь Он явил, что оно равно благоуханию ливана (фимиама); ливан же является наилучшим из всех ароматов.

Трех Отцев:

ЧТО УДОБРЕСТА ПЕРСИ ТВОИ, СЕСТРО МОЯ НЕВЕСТО!

Т. е.— чудесным образом божественной красоты объяты они, твое созерцательное и твое деятельное начало, которыми, как бы грудью — не помимо природы и не выше природы, но согласно природе,— ты кормишь словами и образами, ведя к благочестию еще как бы младенцев в этом отношении, вводимые (в божественные Тайны) ду́ши (твоих учениц).

ЧТО УДОБРЕСТА ПЕРСИ ТВОИ ПАЧЕ ВИНА!

Т. е.— настолько прекрасны стали они от обожения по благодати, что на основании сего восхваляются они паче вина,— как за незабвенное знание Истины, так и за твердую и добродетельную веру. Посему же И ВОНЯ РИЗ ТВОИХ ПАЧЕ ВСЕХ АРОМАТ. Одеянием же Невесты, в которое великий Апостол Павел повелел «избранным Божиим, святым облечься», являются «благость и смиренномудрие»[100]; что, поистине, и Божия Заповедь (бывшая в Раю) предоставляла Первозданному, побуждая его делать добро и со-

хранять его путем смиренномудрия. Преступление же Заповеди обнажило его, прельстившегося надеждой стать богом, и лишило его этого одеяния, и восстановило природу против самой себя. Но в это одеяние Бог Слово снова облачился Своим собственным примером. Потому что Он явил нам образ смирения тем, что «иже во образе Божии Сый, Себе умалил, зрак раба прием»[101]; образ же доброты Он явил тем, что ради спасения нас, виновных, Он, невинный, подъял смерть. Поэтому и благоухание этих одеяний на тех, которые облачены в них, в этом понимании — как выражающих благость Божию и неизменность Его и посему уделяющих обожение для облекшихся в них — превосходит все благоухания. Потому что ничто не может сравниться с благоуханием Божества, каковое благоухание Невеста Божия (ориг.— «уневестившаяся Богу») стяжала не по своей природе, но получила по благодати. И вот, таковое благоухание, говорит Он, испускают твои одеяния. Но что же следует дальше?

СОТ ИСКАПАЮТ УСТНЕ ТВОИ, НЕВЕСТО, МЕД И МЛЕКО ПОД ЯЗЫКОМ ТВОИМ.

Т. е.— твои уста произносят уготованное учительное слово, как бы приготовленные соты меда, чтобы не только оказывать пользу слушателям, но и соответствовать силам принимающих,— так, чтобы удовлетворять и более совершенных и более младенствующих; и так оно совершенным образом услаждает ум первых более возвышенными понятиями, как бы медом; а мысль вторых оно питает вводительным образом путем естественных понятий, как бы молоком. Итак, эти учения — как более божественное, так и более отве-

чающее ограниченному человеческому пониманию — находятся ПОД ЯЗЫКОМ ТВОИМ (т. е. в полной власти твоего языка), потому что ты предоставляешь их не несвоевременно, но — согласно удобному времени и нужде каждого из учащихся.

И БЛАГОВОНИЕ РИЗ ТВОИХ, ЯКО БЛАГОУХАНИЕ ЛИВАНА.

Т. е. *благоухание дел твоих* — силы которых хотя ты естественно и применяешь, однако именно из-за твоей душевной настроенности ты, как бы в одеяние, облечена в выражающееся в действиях поведение — *уподобляется благоуханию Божиего Промысла обо всем*, потому что, в подражание Богу, ты заботишься о спасении многих[102]. Потому что, по общему понятию, фимиам именно и посвящен Богу. И как оный познается на основании своего благоухания, так и Божество — на основании Своего Промысла о всех, как и душевное расположение каждого познается на основании его дел. Немного выше было сказано, что благовоние одеяний Невесты — выше всех ароматов, но какого оно качества — там это не было указано; а здесь Он показывает это, уподобляя его благоуханию *ливана* (фимиама), потому что оный принимается в честь Бога. И поскольку Божество стоит несравненно выше всего, то это же относится и к делам, совершаемым (людьми) в подражание Его доброте.

ВЕРТОГРАД ЗАКЛЮЧЕН СЕСТРА МОЯ НЕВЕСТА.

Пселла:

Ты, о Невеста, говорит Он, являешься заключенным садом, объемляющим в себе прекрасность всех древес: и плодоносную маслину, и сладкую смокву[103]. И затем, говорит Он, ты — ИСТОЧНИК ЗАПЕЧАТЛЕН, поскольку ты отнюдь не напрасно проливаешь свои струи, но напояешь верных, жаждущих спасения.

ЛЕТОРАСЛИ ТВОЯ САД ШИПКОВ С ПЛОДОМ ГРАНАТОВЫМ.

Этими словами Жених охватывает все, принадлежащее к учению нашей безукоризненной веры: ее страшное величие, ее прекрасность, благоухание и божественность, что уста Церкви непрестанно возвещают. Потому что твои ЛЕТОРАСЛИ, говорит Он, т. е. твои учения, являются садом прекрасных роз и исполнены всякой благодати, о Невеста.

ИСТОЧНИК ВЕРТОГРАДА.

Потому что не напрасно, говорит Он, ты проливаешь свои струи, но напояешь ими божественные насаждения, т. е. верных.

КЛАДЯЗЬ ВОДЫ ЖИВЫ ИСТЕКАЮЩИЯ ОТ ЛИВАНА.

Потому что до такой степени ты возвысилась в отношении добродетелей, что стала участницей самого Моего наименования. Потому что Я являюсь Кладезем живой воды, как Дождь, сошедший на руно как бы от высокой и чудесной горы Ливана.

Трех Отцев:

И вот таковы твои члены и твое одеяние. Какова же тогда ты вся сама?

ВЕРТОГРАД ЗАКЛЮЧЕН, СЕСТРА МОЯ НЕВЕСТА, ВЕРТОГРАД ЗАКЛЮЧЕН, ИСТОЧНИК ЗАПЕЧАТЛЕН.

Т. е.— да, ты являешься как бы сугубым садом: применительно к душе насажденным понятиями добродетелей, а применительно к плоти — твоим добродетельным поведением, как бы некой стеной, укрепленным Моими заповедями. А как источник ты от своего ума изливаешь благочестивые и божественные размышления обо Мне, и — как образ Мой ты запечатлена Моим начертанием, дабы быть защищенной от врага [который, придя, не только обокрал бы тебя, но также и убил, и погубил],— дабы, тайком войдя, он не похитил плод твоей добродетели и не загрязнил ложными представлениями воду твоего познания Истины. Не только ты являешься таковым (огороженным) садом, но и ЛЕТОРАСЛИ ТВОЯ САД ШИПКОВ С ПЛОДОМ ГРАНАТОВЫМ.— Конечно, испускаемые тобою учительные слова твои к наставляемым тобою душам, для веры насажденные в них, являются как бы неким садом, густо засаженным гранатовыми деревьями, привитыми к дубовым корням, почему и плод они приносят как бы древесный. Корни таковых гранатов нелегко вырвать; кожа же плода груба и защитительна — для внутреннего плода. Сам же плод, когда созреет и когда будет очищен от кожи, является сладким для вкуса и приятным для взора. Так и наставительные слова Невесты привиты к вере, как бы к дубовым

корням, и трудно их — как корни дерев — вырвать из душ уверовавших; страхом же угрожающих мучений, как бы фруктовой кожей, обтягивая (покрывая) учимые души, они (т. е. твои наставления) сохраняют сущий в них плод духа неушербленным от всех бессмысленных страстей; согревая же их лучами обещаний Солнца Правды к желанию будущих благ, они разрывают страх, как бы фруктовую кожу, когда любовь изгонит страх; и услаждают они саму духовную глотку вкушающих и видящих, «яко благ Господь»[104],— как плод гранатовых деревьев услаждает чувства. Поэтому эти учительные слова, когда претворяются в дело учащимися, бывают для них очищением от страстей благодаря страху от угрожающих мук, а также озарением их к праведным делам в силу обещаний будущих благ. КИПРИ С НАРДАМИ. Т. е.— цветы и смешения различных добродетелей, т. е. начала и смеси. И как начала, вот, они устанавливают в наставляемых душах страхом угроз и стремлением к наградам различные в выражении добродетели виды любви к Богу и к ближнему; а как смеси убеждают их к тому, чтобы страдать плотью ради любви к Богу, терпеть зло ради любви к ближнему и радоваться по причине будущего воздаяния; в том же, чтобы терпеть зло ради любви к ближнему, являть свою любовь к Богу тем, что соблюдать Его заповеди, которые заключаются в том, чтобы любить своего ближнего. И на основании сего реченные наставительные слова становятся в душах-ученицах НАРД И ШАФРАН, ТРОСТЬ И КИННАМОН, СО ВСЕМИ ДРЕВАМИ ЛИВАНСКИМИ; т. е. главные, порождающие другие четыре добродетели[105] вместе со всеми иными добродетелями, происходящими

от них и насажденными на вершине веры в Бога, как бы на Ливанской горе. Так, под «НАРДОМ», заключающим в себе смесь различных благоуханных веществ, понимают *рассудительность*, в которой заключаются в сумме понятия всех добродетелей; под «ШАФРАНОМ» же, который сохраняет в себе среднюю температуру между хладом и жаром и избегает неумеренности между тем и другим состоянием, разумеют *праведность*, которая избегает и недостатков, и чрезмерности в подвигах; под сладким же «КАМЫШОМ», который легок и легко возрастает вверх, понимают *целомудрие*, которое облегчает груз плотских вожделений и возвышает к духовному и небесному и исполняет ум сладостью сего; под «КОРИЦЕЙ», которая вместе и острая и приятная, разумеют *мужество*, воспламененное ревностью о Боге, направленное против нечестия и зла; оно вместе и сладостно, потому что — это борьба за все прекрасное. Но не только этими вещами учительные наставления Невесты явились для воспитанниц ее, но также и СМЎРНА И АЛОЙ, СО ВСЕМИ ПЕРВЫМИ МЎРАМИ; т. е.— и умерщвлением их плотского образа мыслей, которое сшествовало вместе со всеми первыми услаждающими душу — наподобие мўр — дарами Духа. Потому что если душа всецело не проникнется тем, что проистекает от Духа и не примет Его всесвятейших дарований, т. е. дара страха (Божия), дара крепости, дара воли, дара ведения, дара знания, дара разума и дара мудрости,— то иначе и не совершится умерщвление плотского образа мыслей, которое обозначается в понятии «СМИРНЫ И АЛОЯ» как ароматов, употребляющихся для умащения мертвых тел. Эти же слова являются для учимых

душ также и ИСТОЧНИКОМ ВЕРТОГРАДА, как изливающие знания, которые орошают, как бы некие растения, насажденные в них многовидные добродетели. И КЛАДЯЗЬ ВОДЫ ЖИВЫ И ИСТЕКАЮЩИЯ ОТ ЛИВАНА. Т. е.— из глубины Божественной и присноживой Премудрости, наставительно гласящей для многих непостижимые и Божественные Тайны, проистекающие как бы с Ливана, т. е. с высоты веры в Бога. Поскольку же Жених назвал ВЕРТОГРАДОМ (садом) наставительные речи Невесты,— сад же — это рай как место различных растений,— то, следовательно, садом Невесты являются насажденные ее словами ду́ши, каковыми наставлениями она тщится привести в совершенство те вещи, о которых было сказано выше.

ВОСТАНИ СЕВЕРЕ, И ГРЯДИ ЮЖЕ, И ПОВЕЙ В ВЕРТОГРАДЕ МОЕМ, И ДА ПОТЕКУТ АРОМАТЫ МОЯ. ДА СНИДЕТ БРАТ МОЙ В ВЕРТОГРАД СВОЙ, И ДА ЯСТ ПЛОД ОВОЩЕЙ СВОИХ.

Пселла:

После того как Церковь Божия полностью прияла всю власть, будучи названной Садом Его, заключающим в себе украшение всех растений, она молит Его отразить лютейший порыв северного ветра, который своим ледяным дыханием губит красоту цветов, и подуть южным живительным ветерком, который, дунув некогда в Сионе на Апостолов, дал и власть и силу им источать струи слов.

Итак, Сего Всесвятого Духа Невеста призывает вдохнуть в сад ее спасение, дабы все ее чада принесли

плоды и возрадовали этим Христа, Слово и Жениха ее. И поелику то, что она попросила, стало на деле, и дева увидела, что северный ветер прекратился, и подул прекраснейший, воистину, и божественный южный ветерок и явил плодоносными всех чад ее, то она молит чудеснейшего Жениха, чтобы Он с поспешностью сошел в ее принесший плоды сад, чтобы собрать плоды его деревьев; т. е. чтобы возрадоваться плодоносным ее чадам. Потому что если так Он не сойдет к нам, смиренным, «приемляй кроткия», по слову Псалмопевца [106], то тогда и нам невозможно взойти на небо. Вот такими словами Невеста просила Жениха. Он же, Исполняющий всю вселенную и везде Сущий, глаголющий: «Се приидох» [107] к призывающим Его, прежде чем Невеста закончила свою молитву, услышав ее, сошел в ее Сад, как это было Ему угодно, и собрал плоды ее древес. Потому что Он так говорит ей, как это ты найдешь следующим по порядку: ВНИДОХ В ВЕРТОГРАД МОЙ, СЕСТРО МОЯ НЕВЕСТО: ОБЪИМАХ СМУ́РНУ МОЮ СО АРОМАТАМИ МОИМИ, ЯДОХ ХЛЕБ МОЙ С МЕДОМ МОИМ, ПИХ ВИНО МОЕ С МЛЕКОМ МОИМ.

Я сошел, говорит Он, в сад твой, дева, и вкусил в сытость от твоих прекрасных плодов, и весьма возрадовался, и весьма возвеселился теплой вере и покаянию твоих чад. Все же это заключается в выражениях «собирание смирны», «вкушение меда» и «питье молока». Все это Христос и Жених сказав Невесте, как бы в благодарность ей за это «вкушение меда» дает Тело Свое (во вкушение) чадам девы. Потому что Он так говорит им — конечно, только достойным, которых Он назвал Своими «ближними»: ЯДИТЕ, БЛИЖ-

НИИ МОИ, И ПИЙТЕ, И УПИЙТЕСЯ, БРАТИЯ МОЯ.— Вы, кто стали, говорит Он, по своим делам братьями Моими, ядите Тело Мое и пейте Кровь Мою. И затем опьянейте, говорит Он, от веселия, и предайте забвению все житейские заботы, как бы войдя в экстаз от опьянения.

Трех Отцев:

ВОСТАНИ СЕВЕРЕ И ГРЯДИ ЮЖЕ. Т. е.— отступи, о лукавнейший дух, который мутишь страстями, как бы зимним ветром, наставляемые мною души. И приди навсегда, о Всесвятый Дух, Который их Своею благодатью согреваешь, как согревает дыхание южного ветерка.

И ПОВЕЙ В ВЕРТОГРАДЕ МОЕМ, И ДА ПОТЕКУТ АРОМАТЫ МОЯ.

Т. е.— дохни в те души, которые моими наставительными словами я насадила, как бы некий сад, и да излиются на них, как награда, Твои Божественные дарования, которыми и я сама, как бы некими ароматами, умащена. И на основании сего ДА СНИДЕТ БРАТ МОЙ В ВЕРТОГРАД СВОЙ: т. е., конечно, в обучаемые мною души, которые я наставительно Божиими заповедями насадила, как Божий Сад. Посему в реченных душах обитает и шествует (действует)[108] мой Возлюбленный. И ДА ЯСТ ПЛОД ОВОЩИЙ СВОИХ, т. е.— да насытится Он спасением оных душ, которое Сам Он назвал Своей пищей, говоря, что «Мое брашно есть, да сотворю волю Отца Моего»[109], которая заключается в том, чтобы человек по своему собственному побуждению спасся. Итак, плодом пло-

довых деревьев Жениха является спасение человека как завершение (результат) всех благих Его хотений, выражающихся в Его заповедях, которые в отношении деятельности как бы привиты к душам тех, которые крепко, наподобие деревьев, вкоренены в веру в Него.

ВНИДОХ В ВЕРТОГРАД МОЙ, СЕСТРО МОЯ НЕВЕСТО: ОБЪИМАХ СМӰРНУ МОЮ СО АРОМАТАМИ МОИМИ, ЯДОХ ХЛЕБ МОЙ С МЕДОМ МОИМ, ПИХ ВИНО МОЕ С МЛЕКОМ МОИМ. ЯДИТЕ, БЛИЖНИИ, И ПИЙТЕ, И УПИЙТЕСЯ, БРАТИЯ.

Трех Отцев:

Послушал Жених просьбу Невесты Своей, по слову: «Еще глаголющу ти, речет: се приидох»[110]. Потому что просительница была такова, что ей нельзя было отказать. Поэтому в ответ ей Он говорит: ВНИДОХ В ВЕРТОГРАД МОЙ, СЕСТРО МОЯ НЕВЕСТО. Т. е.— Я вошел в этот Сад, который ты наставнически насадила при помощи Моих заповедей, которыми была изгнана зима страстей, дохнул же Мой Всесвятый Дух; и растения в оном саду, как бы разновидные благоухания, произвели понятия добродетелей, ради которых Я и сошел в этот Сад, в котором Мои хотения, Мои святые заповеди были насаждены, полностью собрав плод его, которым является соблюдение вышереченных заповедей. СЕСТРА МОЯ — для Меня, Который Своим естеством есмь Сын Бога и Отца, ты — сестра, как творящая волю Его и по благодати усыновившаяся Ему; и НЕВЕСТА МОЯ, как любовью прильнувшая ко Мне и ставшая единый дух со Мною.

ОБЪИМАХ СМИРНУ МОЮ СО АРОМАТАМИ МОИМИ. Т. е.— Я собрал, как плод, умерщвление плотского образа мыслей у учимых тобою вместе с последующими сему добродетелями. Потому что умертвившие свой ум для плоти и мира посвящают его деятельность Духу и приносят Богу, как бы некий плод ароматов, соблюдение Его заповедей, о чем Он и говорит: ЯДОХ ХЛЕБ МОЙ С МЕДОМ МОИМ, ПИХ ВИНО МОЕ С МЛЕКОМ МОИМ. «Хлеб» же Его — это тот, который, как было сказано, Он Сам показал в Евангелии, говоря: «Мое брашно есть, да сотворю волю Отца Моего»; «мед» же — Его божественные слова, услаждающие уста, произносящие их; «вино» же — приводящая в восторг божественная по своему свойству благодать Его *; и «молоко» — искренняя простота. Итак, путем Его святых заповедей Он Сам входит в оные души и питает их, как хлебом с медом, добродетелью, сочетанной со знанием; поит же их, как вином с молоком, обожением по благодати вместе с истинной простотой. Спасение же их Он, как бы некий хлеб с медом, яст и, как бы некое вино с молоком, пиет. Посему к тем, к которым Он вошел, как было сказано, и сделал их Своей обителью в Святом Духе, говорит: ЯДИТЕ, БЛИЖНИИ МОИ, И ПИЙТЕ, И УПИЙТЕСЯ БРАТИЯ МОЯ. Т. е.— вы, обратившиеся (ко Мне) и освободившиеся от страстей, и приблизившиеся ко Мне путем чистейшей приверженности к добродетели, пейте же божественное, приводящее

* Лат. пер. здесь добавляет фразу, которая, возможно, была раньше в греческом тексте: «Благодать, которая то, что находится в пределах естества, возносит выше естества».

в восторг вино вместе с неложной верой в Меня и перейдите от естественных вещей к тому, что выше естества, вы, которых Я по благодати во Святом Духе усыновил Своему Отцу. Итак, после того как по просьбам Невесты Жених сказал это ученицам ее, Она (затем) ставит себя в пример им, показывая им, каким образом надлежит им слушать глас Жениха ее и ввести Его в дом свой: АЗ СПЛЮ, А СЕРДЦЕ МОЕ БДИТ: ГЛАС БРАТА МОЕГО УДАРЯЕТ В ДВЕРИ.— Я действительно сплю в отношении того, что представляется в нынешнем мире приятным, потому что в отношении сего мои чувства как бы спят в бездействии. Но бодрствует мой ум, дабы Слово, Неописуемое словами, придя, не застало бы его в нерадении. И тем, что он бодрствует, он слышит голос Самого Возлюбленного моего, стучащий в него. Потому что чрез ум, как бы чрез некие ворота, Он входит в душу.

Пселла:

Но теперь услышим, что Невеста говорит в книге Песнь Песней:

ГЛАС БРАТА МОЕГО УДАРЯЕТ В ДВЕРИ: ОТВЕРЗИ МИ, СЕСТРО МОЯ,— говорит Жених, пришед в середине ночи; открой Мне, говорит Он, двери твоего сердца, дабы Я сотворил в тебе обитель вместе с Отцем Моим. Потому что добродетельми твоими ты стала, поистине, ближней Моей. И если ты откроешь Мне, говорит Он, Я тебе дарую великий дар: РОСУ ГЛАВЫ МОЕЯ И КАПЛИ ВЛАС МОИХ. Т. е.— дам тебе дар простирать исцеления людям, потому что роса Моя является исцелением для людей.

Трех Отцев:

Таков есть ГЛАС ЖЕНИХА МОЕГО ко мне: ОТВЕРЗИ МИ, СЕСТРА МОЯ, БЛИЖНЯЯ МОЯ, ГОЛУБИЦЕ МОЯ, СОВЕРШЕННАЯ МОЯ.

Открой для Меня твой ум, дабы Я, Невместимый, стал посредством его вместимым для тебя. СЕСТРО МОЯ — как творящая волю Отца Моего. БЛИЖНЯЯ МОЯ, уже ставшая Мне по причине умерщвления в тебе страстей (δι' ἀπάθειαν)[111], ГОЛУБИЦЕ МОЯ — как приявшая благодатные дарования Всесвятого Духа Моего, как бы голубиные крылья, и твоим душевным устроением взлетевшая от всего земного, и во Мне, чуждом материальности, неизреченном и превышающим ум Слове[112] нашедшая покой; и на основании сего ты — СОВЕРШЕННАЯ МОЯ, как очистившаяся путем деятельности и озарившаяся путем созерцания (богомыслия) в духе и ставшая совершенной по причине обожения по благодати. ОТВЕРЗИ же МИ — как было сказано,— ЯКО ГЛАВА МОЯ ИСПОЛНИСЯ РОСЫ, И ВЛАСЫ МОИ КАПЕЛЬ НОЩНЫХ. И ГЛАВА Сия — по превосходству положения — таинственно возвещенного Слова есть Оный Неизреченный Ум, Который родил Слово и Который для всех является во всем бесконечно непостижимым (ориг.: «Который от всех по всему бесконечно далеко отстоит»), Который являет Себя, когда исполняет совершенную душу, как бы росою, понятиями негативного богословия относительно Его[113]; каковы понятия — например сверхъестественность, безначалие, безграничность, бесконечность и подобное сему. ВОЛОСЫ же Его, выросшие из вышереченной Главы, это — добрые желания Отца, во

Святом Духе Самим Единородным Сыном приводимые в исполнение, которые наподобие каплей ночных исполнены божественных судеб, которые — непостижимы; на основании чего они и названы «ночными каплями», как бы некие капельки познания непостижимости Божией; на основании каковых капелек знания ум души, уневестившейся Божиему Слову, будучи отверст, вводит Его внутрь своего дома. Посему и как причина (просьбы): ОТВЕРЗИ МИ — было приведено: ЯКО ГЛАВА МОЯ ИСПОЛНИСЯ РОСЫ и проч.— Поскольку же, о ученицы мои, я таким образом послушала голос Жениха моего и открыла двери моего ума и ввела Его в мой дом, Его, Кто — Одеяние безгрешности, то прежде всего я совлекла с себя ветхую РИЗУ МОЮ, сущую одежду греховности, в которую облеклась в результате преступления (заповеди Божией в раю), то как же, отказавшись от светлого одеяния безгрешности, я снова одену ее?! УМЫХ НОЗЕ, в совершенстве очистившись купелью крещения и просвещением Всесвятого Духа и соблюдением Божиих заповедей. Поэтому КАКО ОСКВЕРНЮ ИХ, вернувшись на след дурного вожделения?!

СОВЛЕКОХСЯ РИЗЫ МОЕЯ, КАКО ОБЛЕКУСЯ В НЮ? УМЫХ НОЗЕ МОИ, КАКО ОСКВЕРНЮ ИХ?

Пселла:

Я, говорит она, уже давно отверзла Тебе двери, потому что я сняла с себя грубость преступления, не изменяя своего решения: никоим образом не надеть ее на себя (снова). Я отвергла земную грязь с моих стоп и уготовала их для путей, ведущих к спасению,

так чтобы уже не осквернить их, обратившись вспять.— Когда Жених услышал эти ее слова, Он пожелал как бы поселиться внутри ее. Но, будучи Невместимым, конечно, Он не мог полностью вселиться в нее. И это поэтому совершила Его рука, и то — единая, как это можно узнать из самых слов Невесты.

Трех Отцев:

БРАТ МОЙ ПОСЛА РУКУ СВОЮ СКВОЗЕ СКВАЖНЮ, И ЧРЕВО МОЕ ВОСТРЕПЕТА ОТ НЕГО.

Хотя, говорит она, я и открыла Ему все мои двери, дабы приять Христа, Слово и Жениха моего, но Он только протянул Свою руку — и то одну. И на основании сего я весьма почудилась величию Его. Прекрасно рассудила чистая дева. Потому что естество человеческое, насколько весьма ограниченное во всем по сравнению с Божественным естеством чудесного Жениха, настолько не может всецело вместить, говорит она, Божественное естество в своих представлениях и богословских рассуждениях. ВОСТАХ АЗ ОТВЕРСТИ БРАТУ МОЕМУ: РУЦЕ МОИ ИСКАПАША СМИРНУ, ПЕРСТЫ МОИ СМИРНЫ ПОЛНЫ НА РУКАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ (дверных засовов). Я, говорит, когда открыла двери, чтобы принять Жениха моего — а Он был невместим,— тогда ВОСТАХ к тяжкому и более божественному (возвышенному) устроению (моей жизни), дабы многими трудами, как и умерщвлением плоти, более широко отверсти двери моего ума и принять внутрь моего Жениха, невместимого для меня прежде. Посему руки мои, говорит она,

вместе с пальцами, вследствие трудов ИСКАПАША СМИРНУ до самого засова; т. е.— я умертвила члены тела моего; отодвигая засовы, я открыла все мои двери и отверзла все чувства души: ОТВЕРЗОХ АЗ БРАТУ МОЕМУ: БРАТ МОЙ ПРЕЙДЕ. Хотя я и открыла, говорит она, все мои двери, но и тогда Слово и Жених пребыл невместим для меня[114]. ДУША МОЯ ИЗЫДЕ В СЛОВО ЕГО. Затем, говорит, я возвысила мой ум к небу, желая, разумеется, узнать нечто ясное о Нем. Но Он в равной степени был выше и облаков. Потому что (не находя Его) так затем говорит Невеста и дева: ВЗЫСКАХ ЕГО И НЕ ОБРЕТОХ ЕГО: ЗВАХ ЕГО, И НЕ ПОСЛУША МЕНЕ. Да и как же может быть найден и удержан каким-либо образом Тот, Кто не имеет в Себе ничего такого, что может быть познаваемо: ни вида, ни облика, ни места, ни количества? — ОБРЕТОША МЯ СТРАЖИЕ ОБХОДЯЩИИ ВО ГРАДЕ: БИША МЯ, ЯЗВИША МЯ. О, каковое прекрасное преуспеяние Невесты и девы! Потому что, вот, она дошла даже до Ангелов. Ибо это они являются стражами вышнего (небесного) града. Итак, они нашли меня, говорит она, взыскующую Слово, и словами (упреками) изранили и избили меня. Потому что они и заявили мне, что отнюдь невозможно искать того, чтобы непостижимость была постигнута. ВЗЯША ВЕРХНЮЮ РИЗУ ОТ МЕНЕ СТРАЖИЕ СТЕННИИ. Сняли, говорит она, покров с моих глаз, дабы я яснее познала, что мой Жених — непостижим даже и для всех Ангелов. Поэтому в совершенном смущении духа дева убеждает стражей, т. е. Ангелов,— сообщить Жениху о ее великой любви к Нему.

Трех Отцев:

Итак, Невеста говорит своим ученицам: Выслушайте, каким образом я сняла с себя оскверненную одежду греха и совершенно очистилась.— БРАТ МОЙ ПОСЛА РУКУ СВОЮ СКВОЗЬ СКВАЖНЮ, И ЧРЕВО МОЕ ВОСТРЕПЕТА ОТ НЕГО. Т. е.— Возлюбленный мой послал от Отца, исходящего от Него, единосущного Ему Духа, Которым, как бы некоей рукой, проводятся в действие Божественные дарования чрез посредство моего ума, как бы чрез некую скважину; и когда я с большими трудностями воспитала в себе начало мудрости, именно — страх пред моим Возлюбленным как пред Судьею, тогда страсть чревоугодия — от которого рождается всякий вид непотребства,— уменьшилась во мне. И немедленно ВОСТАХ АЗ ОТВЕРСТИ БРАТУ МОЕМУ. Т. е.— путем деятельного созерцания (размышления) я воспрянула от (владевшего мною) состояния страстей, дабы открыть двери моего ума для Возлюбленного моего. РУЦЕ МОИ ИСКАПАША СМИРНУ.— Конечно, это активные мои способности — ум и соображение, которые на основании моей свободной воли «искапали» (источили) мысли и образ действия, служащие умерщвлению моего плотского мировоззрения. ПЕРСТЫ МОИ СМИРНЫ ПОЛНЫ НА РУКАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ (засова). Т. е.— подчиненные уму и соображению, как пальцы — руке, пассивные мои способности, именно: ощущения посредством органов чувств, вожделение и гнев,— источили путем знания и добродетели свое собственное совершенное умерщвление в мои страстные дела — дела неверия, которое наподобие засова

препятствовало доступ Божиему слову,— потому что и эти дела неверия, образно названные «ручками засова», также были соумерщвлены вышереченными душевными способностями[115]. Поелику же умерщвление дел неверия является результатом веры, а вера является уничтожением неверия, то я, как было сказано, и ликвидировала его, как бы сняв некий засов с дверей. ОТВЕРЗОХ АЗ БРАТУ МОЕМУ: по любви, на основании веры я открыла для Возлюбленного моего двери ума моего. БРАТ МОЙ ПРЕЙДЕ: поскольку по Своему Существу Он не подлежит уму как Непостижимый для него. ДУША МОЯ ИЗЫДЕ В СЛОВО ЕГО. Вышла же она — желая найти своего Жениха — из умственной сосредоточенности в себе к ощущениям, получаемым при помощи естественных наблюдений. В СЛОВО ЕГО, т. е. на основании слов, сказанных ей Им: ИЗЫДИ В ПЯТАХ ПАСТВ. Он желает научить ее в том месте, где Он пасет. И таким образом, ВЗЫСКАХ ЕГО, И НЕ ОБРЕТОХ ЕГО. Потому что Несотворенный не может быть найден в сотворенных вещах. ЗВАХ ЕГО, И НЕ ПОСЛУША МЕНЕ. Меня, именующую «Сущим» Того — Кто *Сверх-Суший*, и «Естеством» Того — Кто *Сверх-Естественный*, и «Жизнью» Того — Кто *Сверх-Жизнь* и *Творец* всего, не послушал Призываемый теми именованиями, которые не отвечают Его существу. И вот, как я сказала, я не возмогла найти моего Возлюбленного. Ангелы же ОБРЕТОША МЯ, СТРАЖИЕ ОБХОДЯЩИИ ВО ГРАДЕ; нашли же меня, заблудившуюся по неведению некогда ученицу их, просвещая меня, трудящуюся над осознанием сущности вещей, они, которые, как бы некий город, обходят всю тварь наблюдением над закономерностью

(вложенной в них). Потому что нормы всего сущего представляют их понятия, согласно которым они и пришли в бытие и которые характеризуют их природы. Поэтому Ангелы, которые знают их, как бы обходят (соблюдают) тварь в свойственных каждой из них пределах. Итак, встретив меня, они БИША МЯ, ЯЗВИША МЯ, ВЗЯША ВЕРХНЮЮ РИЗУ ОТ МЕНЕ. Т. е.— они смирили меня, научив, что я еще не так воспринимаю Бога, как это должно было бы быть. Допросив же, они ударили по моему сознанию, как полагавшей, что можно постичь Несотворенное тем, что Его, Сущего выше всякой твари[116], называла именами тварных понятий. В научении же меня тому, что Божество превосходит всякое познание, они СНЯЛИ с меня — наподобие летней верхней одежды, носимой собирательницами снопов,— мою рассудочность, собирающую в себе познание вещей, УДЕРЖАВ ее от того, чтобы она сводила Божественное естество в разряд постижимости. Вот так поступили со мной СТРАЖИ СТЕН, т. е.— неотступные блюстители Божией воли[117], которая, наподобие стен, сохраняет природы вещей. Невеста, поведав девицам все, что произошло с ней, затем вновь заклинает их, говоря:

ЗАКЛЯХ ВЫ, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМСКИЯ, В СИЛАХ И В КРЕПОСТЕХ СЕЛЬНЫХ: АЩЕ ОБРЯЩЕТЕ БРАТА МОЕГО, ВОЗВЕСТИТЕ ЕМУ: ЯКО УЯЗВЛЕНА ЛЮБОВИЮ АЗ ЕСМЬ[118].

Трех Отцев:

Итак, изъяснив эти мои восхождения к совершенству, ЗАКЛЯХ ВЫ, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМСКИЯ, В СИ-

ЛАХ И В КРЕПОСТЕХ СЕЛЬНЫХ: АЩЕ ОБРЯЩЕТЕ БРАТА МОЕГО, то *что* вы ВОЗВЕСТИТЕ ЕМУ? — (Возвестите Ему): ЯКО УЯЗВЛЕНА ЛЮБОВИЮ АЗ ЕСМЬ. Т. *е.*— как бы заклинанием я укрепила и утвердила вас моим собственным примером, ученицы мои, видящих в бесстрастии душевный мир: если в созерцательных СИЛАХ и в деятельных КРЕПОСТЯХ, производящих в нынешнем веке знание и дающих силу следовать добродетели, вы ОБРЯЩЕТЕ моего Возлюбленного [119] как Истину и Благо мое, то *что* вы пообещаете Ему? — Обещайте Ему больше не облачаться в замаранный грехом хитон и отнюдь не идти по следам скверны. Вот таким образом я закляла вас, потому что я уязвлена любовью к вам и хочу вашего спасения. Посему ученицы, побуждаемые этими словами Невесты к исканию ее Жениха и боясь, чтобы не ошибиться в отношении созерцания и деятельности и не принять вместо Света тьму, дают следующий ответ своей наставнице, вопрошая ее: ЧТО БРАТ ТВОЙ ПАЧЕ БРАТА, ДОБРАЯ В ЖЕНАХ? ЧТО БРАТ ТВОЙ ОТ БРАТА, ЯКО ТАКО ЗАКЛЯЛА ЕСИ НАС? Т. *е.*— возвести нам, каковы приметы Возлюбленного твоего в отношении созерцания *, дабы нам не ошибиться и не принять вместо Него того, кто — сущая тьма и разыгрывает из себя свет [120], и вместо Истины не подпасть под власть лжи, о прекраснейшая из уневестившихся Ему, как совершенная и учительница сих предметов. И затем, каковы характерные черты Его деятельности **? Возве-

* Т. *е.* как нам разуметь Его в богословском понимании?

** Т. *е.* как нам вести себя, чтобы наша деятельность отвечала Ему и была угодна Ему?

сти нам это, дабы по преизбытку добродетели (т. е. взятых на себя подвижнических подвигов) нам не прельститься страстями и вместо того чтобы следовать добру, не впасть в зло, уклонившись с правого пути? Вот это мы ищем узнать от тебя, потому что ты вложила в нас любовь к Нему, как бы заклинанием принуждая нас разыскать Его и стараться Его достичь.

ЗАКЛЯХ ВЫ, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМСКИЯ, В СИЛАХ И В КРЕПОСТЕХ СЕЛЬНЫХ: АЩЕ ОБРЯЩЕТЕ БРАТА МОЕГО, ВОЗВЕСТИТЕ ЕМУ, ЯКО УЯЗВЛЕНА ЛЮБОВИЮ АЗ ЕСМЬ.

Пселла:

Итак, я заклинаю вас, говорит она, СИЛОЮ ПОЛЯ, т. е. благодатью Божественного могущества,— возвестить мою любовь Жениху моему. Невеста усиленно попросила это у Ангелов. Теперь даже и лики Ангелов, испытывая затруднение найти Его, говорят деве: Каков, спрашивают они, твой Брат? В каковых образах Он представляется тебе? Хорошо ознакомь нас всех, как находящихся в неведении.

Трех Отцев:

И теперь Наставница начинает возвещать им приметы ее Жениха. И вот, сначала излагая это в общих чертах, она говорит: БРАТ МОЙ БЕЛ И ЧЕРМЕН, ИЗБРАН ОТ ТЕМ. Т. е.— Возлюбленный мой, согласно Своему *Божественному естеству,*— БЕЛ, как неприступный Свет; ЧЕРМЕН же (румян), как бы золото, которое драгоценнее всех прочих материй, как —

Сверхсущественный; и ИЗБРАН ОТ ТЕМ (избранный из десятка тысяч), как Единый вне времени Рожденный от Отца. Согласно же *человеческому естеству*, Он — БЕЛЫЙ, как чистый по причине безгрешности; РУМЯНЫЙ же, как Кровь Свою излиявший за нас на кресте; и ИЗБРАННЫЙ из ДЕСЯТКА ТЫСЯЧ, как единственный из всех бессеменно Рожденный от Девы. И таким образом Он представляется в духовном понимании. Подобными Ему, поистине БЕЛОМУ, в результате становятся также и те, которые очистились от всякой греховной скверны; а РУМЯНОМУ — те, которые, подвергшись различным искушениям и следующему на основании сего испытанию их терпения, просияли как оранжево-красный блеск золота, вынутого из плавительной печи; и ИЗБРАННОМУ ИЗ ДЕСЯТКА ТЫСЯЧ — те, которые в очищении себя путем воздержания и в терпении, отнюдь никакой человеческой страсти не допустили жить в себе и при этом не отступили от смирения. Затем и по частям поясняя приметы Жениха ее, Невеста говорит: ГЛАВА ЕГО ЗЛАТО ИЗБРАННО. Т. е.— Оный Неизреченный Ум, родивший Его по естеству [к Которому, как к Голове, Неизреченное Его Слово возводит последующий Ум — Единосущного Ему по существу Духа, как бы чистейшее золото, свободное от всех прочих нижележащих материй] *, от всего и во всем бесконечно различен (ориг. «стоит бесконечно вне всего»). Потому что как Бог Отец Он — по слову божественного Апостола [121], есть Глава Христа. Посредством всех таковых созерцаний

* Текст в скобках и скобки принадлежат оригиналу.

(размышлений) и насколько это можно вместить, в опыт Его входит тот, кто ничего в мире не предпочел,— недоказуемыми тайнами неопознаваемо разумеваемому или сознаваемому как превышающему силу разума — *слову веры*, и для сохранения его всего себя предал испытаниям и на основании сего как чистейшее золото в плавительной печи, сохраняет неущербленную веру.

ВЛАСЫ ЕГО КУДРЯВЫ, ЧЕРНЫ ЯКО ВРАН. Т. е.— благодеяния Отца, выполняемые Единородным Сыном во Святом Духе, именно: сущее[122], жизнь, мудрость и подобное,— которые по естеству, как волосы покрывают голову, представляется, подводят под область постижения единое Начало и Причину всего сущего и Самого Его, сущего Непостижимого. КУДРЯВЫМИ являются высокие и простирающиеся к небу деревья; (так и Божии благодеяния) возводят тех, кто духовно держится их, стараясь предусмотреть то, что постигается любовью, в своей же деятельности подражать им,— на высоту божественного блаженства. ЧЕРНЫ же, ЯКО ВРАН,— как непостижимостью судеб Божиих ограничивающие и сосредоточивающие кругозор духовного ока. Потому что, как белый цвет ослабляет сосредоточенность взора, так черный цвет — сосредоточивает его. ОЧИ ЕГО ЯКО ГОЛУБИЦЫ НА ИСПОЛНЕНИИХ ВОД. Т. е.— действия Всесвятого Духа [называемые «ОЧАМИ Господними», потому что ими Бог наблюдает сущих на земле][123], как бы некие ГОЛУБИ устремились на большие ВМЕСТИЛИЩА (резервуары) ВОД, т. е.— на добродетели, являющиеся исполнениями (вместилищами) стекающих в них Свыше, как воды, Божиих заповедей; потому что понятия их исполняются совершением заповедей. Говорится же,

что «эти действия — направлены на добродетели», потому что если Господь посредством их не созиждет в отношении добродетели как бы некий Свой дом — душу, избирающую следование добру, то напрасно трудился зиждуший. ЯКО ГОЛУБИЦЫ же, говорит она, ИЗМОВЕНИ В МЛЕЦЕ, СЕДЯЩИЯ В НАПОЛНЕНИИХ ВОД; т. е. чистые естеством. Потому что действия Духа — совершенно нескверны, почивающие в душах, по благодати исполненных ими как очищенных и озаренных и приведенных в совершенное состояние. Потому что таковы — ОЧИ Жениха. ЛАНИТЫ ЕГО АКИ ФИАЛЫ АРОМАТ, ПРОЗЯБАЮЩИЯ БЛАГОВОНИЕ. Т. е.— выражения Божиего Промысла обо всем [которые, как бы некие ЩЕКИ, движутся действиями и поучают спасительным путям добродетели, и ими духовно воскармливают, несколько смягчая понятие непостижимости Божией, тем что указывают на Него на основании оных действий] [124] исполнены Святого Духа, облагоухающего Своими действиями души верных; как бы ФИАЛЫ АРОМАТОВ, носящие, наподобие всевозможных благовоний, вышереченные многовидные духовные образы действия. Потому что Промыслитель всего — Слово Божие и Отчее — во Святом Духе как единосущном Ему обо всем промышляет. И вот, это обозначают Его ЛАНИТЫ. УСТНЕ ЕГО КРИНЫ, КАПЛЮЩИЯ СМИРНУ ПОЛНУ. Т. е.— выражения Божиего суждения обо всем — согласно чему Божие Слово, распределяя каждой природе и уму соответствующее им, как бы некими УСТАМИ к каждому из них в отдельности прикасается в общении,— бывают явленными своею красотою, как ЛИЛИИ, сохраняя индивидуальные природы вещей,

свойственные их понятиям, неизменными и несмешанными и уча способу полного умерщвления всех внутренних движений, которые в результате свободной воли возникают вопреки (и во вред) природе.

РУЦЕ ЕГО ОБТОЧЕНЫ ЗЛАТЫ, НАПОЛНЕНЫ ФАРСИСА. Т. е.— всеобщие творческие и возобновляющие весь мир нормы — я имею в виду: принадлежащие к управлению вселенной, и к Промыслу, и к суждению, согласно которым, Слово Божие все сотворило и направляет и сохраняет в их индивидуальных природах,— являются ОБТОЧЕННЫМИ проявляющейся в различных видах Его Премудростью, и они чисты, как бы подлинное ЗОЛОТО, чуждое какого-либо недостатка, и как ИЗ ФАРСИСА, что в переводе означает «радостное наблюдение» *, исполнены истинного наблюдения, радующего все Его благостью, каковое понятие получает свое значение на основании бытия, установленности и течения (т. е. проявления в действиях). Потому что бытие вещей являет, что Бог превосходит бытие; установленность — на основании неизменности их норм — являет, что Его естество совершенно неподвластно изменениям; течение же — на основании преемственности друг от друга — являет Его приснодвижимость в отношении действия. ЧРЕВО ЕГО СОСУД СЛОНОВЫЙ НА КАМЕНИ САПФИРОВЕ. Т. е. премудрость Его, несущая в себе, как Причина, нормы вещей, имеет как основу, согласно Его существу, невидимые Его свойства [125], как бы камень САПФИР, по причине твердости и неизменности и го-

* Лат. пер. «радостное размышление».

лубого (небесного) его цвета. По своей же деятельности она описана в тварных понятиях, которыми, как бы некая книга ИЗ СЛОНОВОЙ КОСТИ, гладкая и чистая, она истинно и ясно представляет славу и величие Божие. «Невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема видима суть», по слову великого Апостола [126]. Таким же образом и ум на основании того, что постижимо о Боге по Его действиям, заключает и то, что по Его существу является непостижимым; в непостижимости же Его по существу он отдыхает от труда, присущего напряженности богомыслия [потому что: «Приложивый разум, приложит болезнь»] [127], и в то же время укрепляется для дальнейшего созерцания вещей. И как вследствие белого цвета телесное око ослабляется в напряженности зрения, так оно обновляется, если к нему примешан черный цвет. Вот, таковым, говорится, является Его ЧРЕВО. ЛЫСТА ЕГО СТОЛПИ МАРМОРОВЫ, ОСНОВАНИ НА СТЕПЕНЕХ ЗЛАТЫХ. Т. е.— две Его заповеди, всеобщие и объемлющие все иные заповеди, именно: любовь к Нему и любовь к ближнему [при помощи которых как бы на НОГАХ приходит Само Слово Божие в души верных, и совершает в них течение путем знания и добродетели] [128], которые, как бы некие МРАМОРНЫЕ СТОЛБЫ, незыблемой верой и светлым образом жизни поддерживают Само веруемое Слово; Которые — дабы из-за нас имя Его не упало в хуление среди язычников [129] — твердо ОБОСНОВАНЫ НА неких ЗОЛОТЫХ ПОДНОЖКАХ — на Истине и на Добре, коими в силу их естественной неизменности и действенной активной мощи являемо бывает Божество, превосходящее всякое естество. После же того, как по отдельным приметам

Невеста представила своего Жениха своим ученицам, она, снова возвещая им Его свойства, говорит: ВИД ЕГО ЯКО ЛИВАН, ИЗБРАН ЯКО КЕДРОВЕ. Т. е.— порядок Его действий, согласно которым Он, Ипостасная Сила Бога и Отца, характеризуется, для всех ясен и очевиден — как гора ЛИВАН, потому что она возвышается над соседними горами. Потому что добро, каковое характерно для Божиего творчества, по самой своей природе любимо всеми и все к нему стремится. Посему по Своей вышереченной деятельности Жених — ИЗБРАННЫЙ и разнится от сущей тьмы, подделывающейся под свет; как и праведные, уподобляемые КЕДРАМ, разнятся от неправедных и дурных. ГОРТАНЬ ЕГО СЛАДОСТЬ, И ВЕСЬ ЖЕЛАНИЕ. Т. е.— Новый Завет, чрез который, как бы чрез некую ГЛОТКУ, совершается спасительное питание людей, СЛАДОК для нашей гортани как источающий наслаждительные и кроткие слова о добродетелях. Поэтому — И ВЕСЬ ОН ЖЕЛАНИЕ, как Предел желаний. СЕЙ БРАТ МОЙ, И СЕЙ БЛИЖНИЙ МОЙ, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМЛИ. Т. е.— это Возлюбленный мой, приметы Которого и в отдельности и в сумме я вам поведала. Он — возвещенный как «БЛИЖНИЙ» мой, потому что к Нему как к Истине я приблизилась путем незабвенного знания, а как к Благу (я приблизилась к Нему) путем деятельной веры. ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМЛИ — это ученицы мои — той, которая в свободе от всякой страсти созерцает Божественный мир (покой духа) и невозмутимую радость, т. е., конечно, Царство Божие, сущее внутри нас.

Пселла:

БРАТ МОЙ БЕЛ И ЧЕРМЕН (румян), ИЗБРАН ОТ ТЕМ (из десятка тысяч). Он, поистине, стал БРАТ МОЙ, Тот, Кто на кресте прободен в пречистое Свое ребро, чудесно источил людям кровь и воду; Кто из всех смертных единственный происшед от Девы без родительных мук, стал Человек. ГЛАВА ЕГО ЯКО ЗЛАТО КЕФАТЦ; Он — чист, говорит она, от греха. ВЛАСЫ ЕГО КУДРЯВЫ, ЧЕРНЫ ЯКО ВРАН. Украшением ВОЛОС Его, говорит она, являются Петр и Павел, которые раньше были черны и темны, как и всякий из язычников, которые затем крестились и пришли к Нему. ОЧИ ЕГО ЯКО ГОЛУБИЦЫ НА ИСПОЛНЕНИИХ ВОД ИЗМОВЕНИ[130]. Его ОЧАМИ являются Пророки, непорочные умом и чудесные образом жизни. НА ИСПОЛНЕНИИХ (резервуарах) ВОД, говорит она, ИЗМОВЕНИ, т. е.— украшенные всеми добродетелями. В МЛЕЦЕ СЕДЯЩИЯ БЕЗМЯТЕЖНО НАД НАПОЛНЕНИЕМ ВОД.— Не для показа и для хвастовства, говорит она, они совершают добродетель, но — в полной тишине творят свой подвиг. ЛАНИТЫ ЕГО АКИ ФИАЛЫ АРОМАТ, ПРОЗЯБАЮЩИЯ БЛАГОВОНИЕ. УСТНЕ ЕГО ЯКО КРИНЫ, КАПЛЮЩИЯ СМИРНУ ПОЛНУ. Эти слова прикровенно обозначают всезлатого Златоуста и сущих, равных ему Учителей: величайшего Василия и чудесного Григория (Богослова), которые источили из уст своих слова учения, сладшие меда, от которого вкушающие, исполняются большим количеством смирны силою слова, т. е. в трудах умерщвляют свои земные члены и сраспинаются Христу и совозносятся с Ним. РУЦЕ ЕГО ОБТОЧЕНИ

ЗЛАТЫ, НАПОЛНЕНЫ ФАРСИСА, ЧРЕВО ЕГО СОСУД СЛОНОВЫЙ (из слоновой кости), НА КАМЕНИ САПФИРОВЕ, ЛЫСТА ЕГО СТОЛПИ МАРМОРОВЫ, ОСНОВАНИ НА СТЕПЕНЕХ ЗЛАТЫХ. Это вот чистая дева и Невеста сказала стражникам, то есть Ангелам, указывая им на красоту своего Жениха. Ты же прими все эти ее объяснения как образы. Так, поскольку только Христос является Главой всех, то Телом Его является Божия Церковь; «членами» же Его мы называем Святых: один из них — «шея» Его, другой же — «стопы» Его; обточенными же «руками» Его посчитай святых Апостолов и божественных Иерархов, верных икономов (лат. dispensatores) Божией благодати, которые легко «отточили» себя, «состругав» в себя всякое зло; посему они были полны благих надежд. Как «чрево» же Его и «сосуд» познай души и сердца всех добродетельных людей, в которых написано Слово Божие, которые имеют свой ум и свои чувства возвышенными к Царю Небесному. Потому что это-то и означает камень сапфир: потому что он — единственный камень небесного цвета. В «лыстах» же Его познай Петра, Корифея Апостолов, потому что на нем Господь обещал в Евангелиях созиждеть Свою Церковь. ВИД ЕГО ЯКО ЛИВАН ИЗБРАН. Вид же Его, т. е. Жениха, поистине величественнейший, и грозный, и чудесный, и божественный, потому что это сравнение с Ливаном, поистине, указывает на вид Жениха. ГОРТАНЬ ЕГО СЛАДОСТЬ И ВЕСЬ ЖЕЛАНИЕ. Гортанью же Его явился божественный Предтеча; потому что, поистине, он называется Гласом Слова и Жениха.

Трех Отцев:

После же того, как ученицы узнали от их Наставницы, Кто — ее Жених, заключив об этом на основании Его прекрасных свойств, то, желая узнать уже, куда Он ушел, говорят ей: КАМО ОТЪИДЕ БРАТ ТВОЙ, ДОБРАЯ В ЖЕНАХ? Т. е.— возвести нам, где обитает Возлюбленный твой, ты, которая среди душ, погубивших — по причине преступления Божией заповеди (в Раю) — красоту, сущую по образу и подобию Божию, снова приявшая ее благодаря тому, что уневестилась Слову Божиему. Поскольку на основании приведенных тобою нам приметов Его мы видим, что Его еще нет в (или: среди) нас, то скажи нам: КАМО УКЛОНИСЯ БРАТ ТВОЙ? И ВЗЫЩЕМ ЕГО С ТОБОЮ. Т. е.— где Возлюбленный твой, сущий Невидимый, пожелал стать зримым? И вместе с тобою мы проводим тебя к лучшим вещам и обрящем Его путем деятельности и путем созерцания (богомыслия). Она же, отвечая им, говорит: БРАТ МОЙ СНИДЕ В ВЕРТОГРАД СВОЙ, В МЕСТА АРОМАТ. Т. е.— невидимый вследствие высоты Своего существа, мой Возлюбленный СОШЕЛ Своей деятельностью как бы В САД СВОЙ — в Свою тварь, насажденную Его божественной волей, и как бы В МЕСТА АРОМАТОВ — в души, которые, по вере в Бога, могут вместить облагоухающую их благодать Пресвятого Духа, которая вообразует в них в результате их созерцания и деятельности образ и подобие Божие, и таким образом в них, как бы в рельефных изображениях, зрится Жених. Сошел же Он, как сказано: ПАСТВИТИ В ВЕРТОГРАДЕХ И СОБИРАТИ КРИНЫ; т. е.— направлять словесных

(разумных) овец и воскормлять их в отношении знания и добродетели как в духовной, так и в чувственной природах, в которых насаждены, как бы в неких САДАХ, понятия и образы добродетелей; и выбрать ЛИЛИИ как бы из среды терний, т. е.— из среды душ, подавляемых телесными заботами, выбрать те души, которые, совершенно отвергнув житейские заботы, последовали Самому Богу, говорящему в Евангелии: «Смотрите крин сельных, како растут: не труждаются, ни прядут»[131]. Из их среды и каждая говорит: АЗ БРАТУ МОЕМУ И БРАТ МОЙ МНЕ, ПАСЫЙ В КРИНЕХ. Т. е.— я живу для Бога, став мертвой для мира, и во мне живет только Христос, Который направляет по Своей воле последующую Ему душу и пасет ее как бы среди лилий, в сиянии добродетелей.

Пселла:

Это вот Невеста сказала стражникам. Они же еще более испытующе снова вопрошают ее: КАМО ОТЪИДЕ БРАТ ТВОЙ, ДОБРАЯ В ЖЕНАХ? КАМО УКЛОНИСЯ БРАТ ТВОЙ? И ВЗЫЩЕМ ЕГО С ТОБОЮ.

Узнав из ее описания, каков Он был раньше, теперь они хотят узнать, куда Он ушел. Потому что они еще не узнали о Воплощении Слова и о том, что, сойдя на землю, Он неизреченным образом воплотился; то, что даже не всем Ангелам, государь, была известна тайна Вочеловечения Слова, до самого Вознесения Его ко Отцу, выслушай, что говорит величайший из Пророков, Давид. Так, когда Ангельские чины, служившие тогда Спасителю во время Его Вознесения,

взмолились: «Возмите врата, возмите, князи, да внидет Христос, Царь славы», то они, не зная, говорит, тайну Икономии (Воплощения Христова), как бы недоумевая, возопили им, говоря: «Кто есть Царь Славы?»[132] Этот же вопрос и стражники поставили Невесте. Она же ответила самим Ангелам, говоря: БРАТ МОЙ СНИДЕ В ВЕРТОГРАД СВОЙ, В МЕСТА АРОМАТ, ПАСТВИТИ В ВЕРТОГРАДЕХ И СОБИРАТИ КРИНЫ. Неизреченно, говорит она, Он сошел, как дождь на руно, как роса на зеленую листву, во чрево чистой и всенепорочной Девы, как в чистый фиал божественных ароматов. Из Нее бессеменно происшед, как это Ему единому известно, Он влился (как миро) в души чистых людей. Вот их и понимай, Владыка, под именем «фиалов», как, о государь, под «садом» разумей этот мир, в который сошел Христос и упас уверовавших поистине священными учениями; потому что лилиями здесь именуются божественные изречения. АЗ БРАТУ МОЕМУ И БРАТ МОЙ МНЕ. Но чтобы чему-то, говорит она, более ясно я вас научила (относительно Его, знайте, что) Он мне подобен во всем. Потому что Он раньше создал меня по Своему образу и тем, что принял мой образ (природу) от Девы, снова обновил меня, бедственно сокрушенную (древним преступлением).

Трех Отцев:

Сам Жених, оценивая красоту исправлений (добродетелей) в таковых девах — т. е. в душах,— обращаясь к ней как к Невесте, говорит ей: ДОБРА ЕСИ, БЛИЖНЯЯ МОЯ, ЯКО БЛАГОВОЛЕНИЕ. Т. е.— ты добра, близкая Мне по участию в божественной пре-

мудрости и доброте, как ни в чем не противящаяся воле Моей, согласно которой ты была создана из ничего,— но вся предавшаяся ей; ты — близкая Мне еще и потому, что в себе сохранила то, что — по образу и подобию Моему. Поэтому ты и КРАСНА ЯКО ИЕРУСАЛИМ. Т. е.— прекрасна как сохраняющая в себе Мое начертание и свободное от страстей и невозмутимое состояние духа и видящая Меня: Мир Отчий, Который примирил тебя с Ним. Потому что, как было сказано, «Иерусалим» в переводе означает «Видение мира». Посему ты также и — УЖАС ЯКО ВЧИНЕННЫ (ОПОЛЧЕННЫ). Т. е.— поражаясь при размышлении о Моей непостижимости по естеству, ты вся — изумление; так и божественные и ангельские чины, будучи исполнены ужаса, в страхе покрывают свои лица перед неприступной (для взора) Моей прекрасностью. Поэтому и ты ОТВРАТИ ОЧИ ТВОИ ОТ МЕНЕ, ЯКО ТИИ ВОСКРИЛИША МЯ. Т. е.— не ищи по естеству постигнуть Меня, превосходящего естество, потому что насколько бы ты старалась постигнуть Меня, настолько в непостижимости Моей Я пребываю (взлетаю) выше взора твоих духовных очей. Но обрати твои глаза от существа Моего, на которое невозможно взирать, на прекрасность Мою, видимую на основании Моих дел [133]. И созерцай Меня в Моих действиях и Моем всемогуществе. Потому что твои очи — духовны. ВЛАСИ же ТВОИ, ЯКО СТАДА КОЗ, ЯЖЕ ВЗЫДОША ОТ ГАЛААДА. Т. е.— от твоего ума, как бы волосы из головы, духовно исходят размышления, чуждые пристрастия к нынешним вещам, но — деятельные и созерцательные и богословские,— подобные шерсти коз, перешедших из некой мрачной горы, именуемой Гала-

ад,— которые (размышления) перешли от мрака греха и невежества и безбожия; потому что из этих темных состояний они перешли в добродетель и знание и Богопочитание благодаря Евангелию, свидетельствующему верным о будущих воздаяниях. Потому что «Галаад» в переводе означает: «Перемещение свидетельства». И вот это — относительно твоих ВОЛОС. ЗУБЫ же ТВОИ, ЯКО СТАДА ОСТРИЖЕНЫХ, ЯЖЕ ВЗЫДОША ОТ КУПЕЛИ, ВСИ БЛИЗНЯТА РОДЯЩИИ, И БЕЗЧАДНЫЯ НЕСТЬ В НИХ. Т. е.— твои размышления, которыми плотская грубость утончается в истинную духовность и становится годной в духовную пищу, наподобие остроженных стад, отбрасывая всякое ложное мнение, собирая только истину и как бы в купели омывшись от ложных представлений, возвышаются от земного и плотского к духовному и небесному, принося двойной плод добродетелей, и среди них нет бесплодной или бесполезной мысли. ЯКО ВЕРВЬ ЧЕРВЛЕНА УСТНЕ ТВОИ, И БЕСЕДА ТВОЯ КРАСНА. Т. е.— размеренной и как бы багровой тесьме подобно произносимое ими истинное слово. Поэтому и приношение их — прекрасно. ЯКО ОБРАЩЕНИЕ ШИПКА ЛАНИТЫ ТВОЯ, КРОМЕ ЗАМОЛЧАНИЯ ТВОЕГО. Т. е.— как бы бутон розы, сжаты твои щеки по причине строгости и серьезности, и даже когда ты не молчишь, ты сжатостью в твоих беседах не допускаешь какого-либо излишка.

Пселла:

Итак, это вот Невеста сказала Ангелам. Но человеколюбивый Владыка и Жених, видя ее опечаленной,

и истомленной, и обремененной заботой, и мучительно ищущей увидеть Его, опять восхвалил ее, невидимым промолвив ей: ДОБРА ЕСИ, БЛИЖНЯЯ МОЯ, ЯКО БЛАГОВОЛЕНИЕ. КРАСНА ЯКО ИЕРУСАЛИМ, УЖАС ЯКО ВЧИНЕННЫ. Ты, говорит Он, стала ПРЕКРАСНОЙ и отнюдь не имеешь скверны, прекрасно уподобившись Моему БЛАГОВОЛЕНИЮ. Потому что и ты, как и Я, желаешь, чтобы все люди спаслись. А также ты прекрасно уподобилась ИЕРУСАЛИМУ, в котором Я пребываю в покое вместе с Отцем Моим. Поэтому ты стала УЖАС (для врагов) и являешься грозной, как и ВЧИНЕННЫЕ (сущие на военной должности) Мои ангельские силы. Мне, говорит она, мне говорил честной Жених* <...> Впрочем же, обрати очи Твои на меня. Потому что свет очей Твоих окрылил меня и я презрела все мирские вещи. И «Исполняющий волю любящих Его»[134] немедленно же обратил на нее Свои божественные очи. Видя же ее украшенной добродетельми, Он начал ее хвалить. Потому что Он так говорит ей: ВЛАСИ ТВОИ, ЯКО СТАДА КОЗ, ЯЖЕ ВЗЫДОША ОТ ГАЛААДА. ЗУБЫ ТВОИ, ЯКО СТАДА ОСТРИЖЕННЫХ, ЯЖЕ ВЗЫДОША ОТ КУПЕЛИ, ВСИ БЛИЗНЯТА РОДЯЩИИ, И БЕЗЧАДНЫЯ НЕСТЬ В НИХ. ЯКО ВЕТВЬ ЧЕРВЛЕНА УСТНЕ ТВОИ, И БЕСЕДА ТВОЯ КРАСНА. ЯКО ОБРАЩЕНИЕ ШИПКА ЛАНИТЫ ТВОЯ, КРОМЕ ЗАМОЛЧАНИЯ ТВОЕГО. Вот так Жених восхвалил Свою Невесту по образу похвал, приносимых женщине в любви к ней и подобающих Невесте. Но ты, венценосец, эти все

* Здесь текст испорчен. Лат. пер. вставляет: «Отврати очи твои от мене».

похвалы, относящиеся к Невесте, разумей в том духе, как это было уже нами выше растолковано. Но услышим уже и окончание (моего толкования) книги Песнь Песней. ШЕСТЬДЕСЯТ СУТЬ ЦАРИЦ, И ОСМЬДЕСЯТ НАЛОЖНИЦ, И ЮНОТ, ИМЖЕ НЕСТЬ ЧИСЛА. ЕДИНА ЕСТЬ ГОЛУБИЦА МОЯ, СОВЕРШЕННАЯ МОЯ: ЕДИНАЯ ЕСТЬ МАТЕРИ СВОЕЙ, ИЗБРАННА ЕСТЬ РОДИВШЕЙ Ю: ВИДЕША Ю ДЩЕРИ, И УБЛАЖИША Ю, ЦАРИЦЫ, И НАЛОЖНИЦЫ, И ВОСХВАЛИША Ю.

Всемудрый Соломон, чудесный Пророк, пророческими очами видел, как бы в зеркале, образы жизни и добродетели спасшихся душ; лучше же сказать: чины и степени их. Потому что имеются *три степени* спасенных, как мне думается: сыновство, наемничество и, после сего, рабство. Так, с ранней юности от всего сердца возлюбившие Благодетеля всего и ради любви к Нему и стремления к Нему возненавидевшие мир и сущее в мире, прильнувшие же к Христу, Слову и Жениху, по благодати Божией вошли в чин *сынов*. Стремящиеся же получить Небесное Царство и ради этого рабски усердно послужившие Христу вошли в разряд и положение *наемников*. Согрешившие же — как, вот, и я, несчастный,— и соделавшие всякий неуместный грех и убоявшиеся горьких мучений и наказаний и посему пришедшие в область покаяния [о, если бы и я вошел в их число, Христе мой, Слове!] — хотя и спасены, но принадлежат к разряду *рабов*. Оный Соломон, усмотрев эти разряды спасенных, в особенности же предвидев Духом Божиим также и Воплощение Слова, Чистого Жениха, и бессеменно родившую Его Богородицу, воистину Всенепорочную,

Чистую Деву Марию, Которую — за то, что Она родила Спасителя всей вселенной,— ублажают немолчными (непрестанными) гласами бесчисленные поколения всех людей,— таковую изрек похвалу личности Жениха. Ты же, слыша о шестидесяти «ЦАРИЦАХ», разумей тех, Венценосный Владыка, которые добрыми делами в десять раз умножив данную им шестерицу талантов, благодатью Божиею пришли в разряд сынов. Под «НАЛОЖНИЦАМИ» же представь себе тех, которые в спасительных трудах, поистине, в восемь раз умножив данный им от Владыки талант, стали наемниками Слова и Жениха. Слыша же о многих «БЕСЧИСЛЕННЫХ ДЕВИЦАХ», познай в них, поистине, грешных людей, которые, прияв от Владыки талант, из-за крайнего нерадения закопали его в землю и стали рабами; и все же [по причине их покаяния][135] были спасены. Из числа же всех этих спасенных — превзошедшая всех на земле людей, как единая избранная и единственная Голубица,— это родившая Христа Матерь и Дева, поистине, более чистая, чем Херувимы и Серафимы.

Эпилог

Царь, твое распоряжение исполненно. Потому что, вот, Песнь Песней пришла к концу. Но ты спрашиваешь, о державнейший и к тому же ученейший, какой прямой вывод проистекает из этой пророческой книги писателя, Песни Песней.— Только этот прямой вывод проистекает: что в древности падшую человеческую природу Слово, создавшее ее, взыскало; и, найдя ее и взяв на плечи, Владыка возвел ее на небеса и представил Отцу, и явил ее высшей Ангелов. И, предвидя

это пророческим духом, Соломон изобразил сие в различных образах и в сложных формах. Мы же твое задание, о венценосец, желая исполнить, как рабы твоей державной власти, насколько возможно, представили в «политических» (ямбических восьмистопных) стихах значение Песни Песней, толкование и разумение ее. И все же если в чем-то мы отступили от истины, то в этом нет ничего странного, удивительного или необычного. Потому что нам не следовало бы вообще браться за толкование книги совершенно духовной; потому что это к лицу только людям духовным — возвещать то, что принадлежит Духу, и объяснять, и учить. Поскольку все же мы дерзнули это сделать, да будет милостив ко мне Вседержитель мой Христос!

Трех Отцев:

ШЕСТЬДЕСЯТ СУТЬ ЦАРИЦ, И ОСМЬДЕСЯТ НАЛОЖНИЦ, И ЮНОТ, ИМЖЕ НЕСТЬ ЧИСЛА.

Т. е. ШЕСТЬДЕСЯТ ЦАРИЦ — это те души, которые не из-за страха перед угрожающими наказаниями, но из желания наследовать обетованное Царство в шесть раз умножили Десять Заповедей при помощи разума, руководящего пятью чувствами и совместно с ними составляющего число 6. ОСМЬДЕСЯТЬ же НАЛОЖНИЦ — это те души, которые хотя и сплетаются со злом, но из страха перед угрожающими наказаниями в своей деятельности остаются неподвижными в отношении страстей (т. е. не удовлетворяют свои страсти)[136]. Потому что число 8 само по себе, представляется, означает неподвижность, оканчивая движимость сущего нечетного числа 7. ЮНОТЫ же, ИМЖЕ

НЕСТЬ ЧИСЛА,— это те души, которые еще «юны» в вере и не достигли еще — путем очищения себя и озарения делами праведности — «в меру возраста исполнения Христова»[137], и поскольку несут в себе еще мертвую веру (не явившую себя праведной жизнью), то еще и не находятся в числе разрядов спасающихся[138]. Из указанного же числа всех чинов только ЕДИНА ЕСТЬ ГОЛУБИЦА СОВЕРШЕННАЯ своей матери, ИЗБРАННА ЕСТЬ РОДИВШЕЙ Ю. Т. е.— после того как уверовала в Бога и очистилась страхом перед возмездиями, озарилась же надеждой на благие обещания, она с любовью расположилась к добру, совершая его не из-за чего другого, как только ради его самого, как по своему существу прекрасного. Потому что она единая, как по обожению соединившаяся с единым и единственным Богом, неизменно пребывает с Ним. Именуется же она «ГОЛУБИЦЕЙ» как духовная и совершенная в Премудрости, Которая — всему причина, как выдержанно — путем всякой добродетели — сочетавшаяся с Ней и в Ней, совершающая преуспеяние в отношении каждого рода добродетели. Этой Премудростью она и ИЗБРАННА от рабынь и наемниц как усыновившей ее по обожению в благодати (κατὰ τὴν ἐν χάριτι θέωσιν). ВИДЕША Ю ДЩЕРИ, И УБЛАЖИША Ю, ЦАРИЦЫ, И НАЛОЖНИЦЫ, И ВОСХВАЛИША Ю. Т. е.— по опыту познав ее исправления (добродетельные подвиги), сущие только ее верные ученицы, которых в купели пакибытия (лат. пер.— «возрождения») она породила, они единогласно провозгласили ее божественной (ἐκθειάσουσιν). А те, кто светом праведных дел достигает Царства Божиего и по страху перед (угрожающими грешникам) мучениями удаляются

от всякого греха, восхвалили ее также и (своими добрыми) делами.

Трех Отцев:

Поскольку слова Наставницы являются просвещением и очищением для учениц, то о ней они и говорят: КТО СИЯ ПРОНИЦАЮЩАЯ АКИ УТРО, ДОБРА ЯКО ЛУНА, ИЗБРАННА ЯКО СОЛНЦЕ, УЖАС ЯКО ВЧИНЕННЫ? Т. е.— чудесна наша Наставница, потому что к своим ученицам, отступившим от темных дел путем очищения себя, но еще не усвоившим праведные дела, она наставнически снисходит, как УТРЕННЯЯ ЗАРЯ, просвещая их светом знания, так чтобы оные Тайны, которые еще недоступны им, оставить прикровенными, а те, которые доступны, явить им и обратить к послушанию (Божиим заповедям) при помощи угроз наказаний (имеющих постигнуть грешников); а для уверовавших в проповедь Истины, но еще не очистившихся от мрака злых дел она — ДОБРАЯ, потому что учениями, призывающими к покаянию, она, как бы некий ЛУННЫЙ СВЕТ, озаряет ночь их неведения; для тех же добродетельных душ, которые «как днем ведут себя благочинно»[139], она — ИЗБРАННАЯ [КАК бы некое СОЛНЦЕ, которое своим сиянием и величиною превосходит прочие небесные светила][140], как простирающая им свет истинного знания и посему ПОРАЖАЮЩАЯ видящих ее как бы некое явление АНГЕЛЬСКИХ ЧИНОВ (т. е. как бы явление небесного мира). И вот это сказали ученицы о своей Наставнице.

Трех Отцев:

Это вот ученицы сказали о своей Наставнице; она же следующее говорит о них своему Жениху. В ВЕРТОГРАД ОРЕХОВ СНИДОХ ВИДЕТИ В ПУТЕХ ПОТОКА, ВИДЕТИ, АЩЕ ПРОЦВЕТЕ ВИНОГРАД, И ВОЗРАСТОША ШИПКИ. Т. е.— Я сошла с высоты таинственного созерцания к душам, произрастающим как бы ОРЕХИ, которые с внешней стороны имеют горькую (зеленую) скорлупу, а за ней — твердую, а уже за ними, внутри этих обеих скорлупок, имеют приятный плод; так горечью искушений, бывающих против воли людей, как и суровостью подвигов, добровольно на себя взятых, сладость добродетелей сохраняется от превратностей, заключающихся либо при недостатке, либо при чрезмерности тягостей, как это можно видеть в претерпении их, каковое, будучи порождением скорби, проистекающей из ПОТОКА искушений [потому что скорбь терпение соделывает] [141] — добровольно ли взятых на себя или по стечению несчастных обстоятельств,— приносится Тебе, наставляющему их с врачебной целью, а не в виде наказания. Это же можно видеть еще из того, что Сам Он, сказавший в Евангелии: «Аз есмь лоза» [142], в этом терпении их являет, как ЦВЕТ ВИНОГРАДА, вино, приводящее в восторг (человеческое) естество по благодати обожения. Потому что тот, кто в терпении пренебрегает даже собственным своим естеством, получает благодать Божества, превосходящую естество. И ЦВЕТУТ ЛИ ГРАНАТЫ? Т. е.— наподобие гранатов (с внешней стороны стянутых кожей, сущим же внутри их сокровенным плодом услаждающие вкушающих) цветут ли добродетели, охра-

няемые строгостью страха пред Тобою, радующие же вкушающих их сладостью надежды на Тебя? Т. е. благоразумие и кротость, наподобие цветущего плода, явили ли себя в терпении? — благоразумие, веру в Тебя, как бы какую голову сохраняя невредимой от врага; а кротость, сберегая любовь к ближнему незыблемой при различных наваждениях и искушениях; как Ты Сам сказал в Евангелии: «Се Аз посылаю вас яко овцы посреде волков: будите убо мудри, яко змия, и цели яко голубие»[143]. ТАМО ДАМ ПЕРСИ МОИ ТЕБЕ.— Разумеется, в вышереченном саду добродетелей, которым являются насажденные в них мои ученицы, я представлю Тебе, моему Жениху, мои нравственное для их пользы и естественное учения, которыми, как бы материнским молоком и соответствующей пищей, я питаю их, как тем самым творящая Твою волю и приводящая к Тебе моих учениц. Затем, обращая слово к ученицам своим, она как бы говорит им следующее: Если я и снизошла к вам с высоты более таинственного созерцания во мне самой Жениха моего, то это для того, чтобы увидеть Его и в вас, как я раньше сказала. Но душа моя не нашла Его: потому что я Его еще не увидела в вас, как еще не усовершенствовавшихся в отношении Христа. Он же ПОЛОЖИ МЯ НА КОЛЕСНИЦЕ АМИНАДАВЛИ. Т. е.— сделал меня Своей КОЛЕСНИЦЕЙ, как несущую Его моими учениями, Которого во мне самой я приношу к вам, делая это различным образом и соответственно вашему разумению. Потому что «АМИНАДАВ» в переводе означает: «Князь народа»; а это — Христос, Начальник нашего спасения.

Трех Отцев:

Ученицы же отвечают Невесте: ОБРАТИСЯ, ОБРАТИСЯ, СУЛАМИТИНО, ОБРАТИСЯ; ОБРАТИСЯ, И УЗРИМ В ТЕБЕ. Т. е.— снизойди с высоты таинственного созерцания к нравственному учению нас на основании четырех главных добродетелей, от которых происходят остальные добродетели, направляя нас в соответствии с вышереченными четырьмя добродетельми; научи нас, еще находящихся во власти страстей, ты, которая имеешь имя, означающее «бесстрастие»: потому что «Суламитиня» в переводе означает «умиротворение»; и мы увидим в тебе То, что ты еще не увидела в нас по причине нашего несовершенства. Вопрошает же она их: ЧТО УВИДИТЕ У СУЛАМИТИНЫ? ПРИХОДЯЩИИ ЯКО ЛИКИ ПОЛКОВ? Т. е.— что во мне, умиротворенной, вы увидите? Потому что в моих действиях я больше не являю телом (т. е. явно) воинственное или склонное и скрытое расположение к борьбе; но, по причине совершенства, я в душе моей и мыслях пребываю в истинном благе и являюсь как бы во множественном числе (потому что и вы участвуете со мною)[144] возвращающейся с войны, воспевая победные гимны. Ибо доблестно добродетельными нравами сражавшись в войне против страстей, вы как бы воспеваете победные гимны, т. е. победоносно несете в вашем уме познание добродетелей.

Трех Отцев:

Ученицы же, начиная восхвалять Невесту, говорят ей: ЧТО УКРАСИШАСЯ СТОПЫ ТВОЯ ВО ОБУТИЯХ

ТВОИХ, ДЩИ НАДАВЛЯ? Т. е.— чудесную красоту являют пути твои, которыми, снисходя к нам, в добродетельных нравах, осуществляемых делами, ты как бы обулась в них, дабы в теле (т. е. наглядно) явить их нам, несовершенным, и своим примером запечатлеть их в нас, о дщерь Божия; дщерь Божия — как слушающаяся слов Его, как бы Отца, Который над всеми владеет, даже если бы этого некоторые и не желали, а ты оказываешь послушание Ему добровольно. Ты — ДЩИ НАДАВА; «Надав» же в переводе означает «Князь или вождь, владеющий теми, которые свободной волей приняли его» (ἑκουσιαζόμενος). Таким образом, твои пути в добродетели — прекрасны, потому что ЧИНЫ БЕДРУ ТВОЕЮ ПОДОБНИ УСЕРЯЗЯ (ожерелью), ДЕЛУ РУК ХУДОЖНИКА. Т. е.— разумные и благоустроенные движения твоих способностей, состоящие в желании творить, а также и разрушать — я имею в виду: вожделение и гнев,— как бы по замыслу художника претворяемые из созидаемых и разрушаемых (в процессе созидания) элементов в нечто более превосходное, уподобляются (здесь) ожерелью, сделанному руками ювелира и вылитому в соответствующей форме [145]. Посему и ПУП ТВОЙ (т. е.— живот твой) — ЧАША ИСТОЧЕНА, не имеющая недостатка в содержимом ею напитке. Это, конечно, твоя способность воспринимать ощущения [благодаря которой, как младенец питается чрез пупок в материнском чреве, так ты, быв зачатой общей матерью, Премудростью, и «злобою младенствуя» (т. е. будучи беззлобной, как младенец) [146] — естественным образом воскармливаешься размышлением о природе вещей на основании впечатлений, доставляемых чувствами] является вместилищем

естественного познания о видимых вещах, которое мечом Духа прекрасно выделено и освобождено от заблуждения; и посему, не без рассудительности воспринимая впечатления, приносимые (5) чувствами, она доставляет не простую видимость добродетелей, а (истинные) добродетели, сочетанные с их духовным смыслом. ЧРЕВО же ТВОЕ ЯКО СТОГ ПШЕНИЦЫ, ОГРАЖДЕН В КРИНАХ. Т. е.— сила твоего воображения, которая [как желудок вместе с выделяемыми им соками содержит в себе неотделимые от них соки, проистекающие от пищи] вместе с видимостью зримых вещей доставляет также и представления о них,— является откладыванием и сбережением про запас (что обозначает «СТОГ») понятия истины всех вещей, которая среди видимостей вещей, как пшеница среди колосьев, находится запрятанной внутри их до тех пор, пока мышление, сочетанное со знанием, произведши расследование, не извлечет ее наружу и не представит ее уму таковой, какова она есть, без всяких прикровений и препятствий. Это же сбережение про запас охраняется беспечальностью, которая изображена в Евангелии на примере полевых лилий, дабы оно не потерпело ущерба вследствие житейских забот, и ум, как бы хороший земледелец, не лишился плода, заключающегося в сем хранилище. И вот, так обстоит дело в отношении твоего ЧРЕВА. ПЕРСИ же ТВОИ, ЯКО ДВА МЛАДА БЛИЗНЕЦЫ СЕРНЫ. Т. е.— естественное и нравственное твои учения, которыми ты нас, несовершенных, воскармливаешь — как бы молоком — естественными понятиями и нравами, ведущими к совершенству во Христе, каковые (учения) вместе от тебя проистекают: в отношении созерцания (размыш-

ления) дальновидно; в отношении же деятельности быстротечно *; так чтобы ни рассуждение не совершалось без деяний, ни деяние без рассуждения. К тому же: ВЫЯ ТВОЯ ЯКО СТОЛП СЛОНОВЫЙ (из слоновой кости). Т. е.— сочетание твоей способности принимать ощущения (доставляемые пятью чувствами) с умом, как шея соединяет голову с остальным телом, возвышается как бы столб понятием добродетели, поднимаясь от плотского к духовному и небесному; и оно как бы «из слоновой кости», т. е. оно является гладким и чистым, потому что оно далеко от вредящего душе нарушения равновесия, случающегося в результате либо недостатка добродетели, либо в чрезмерности взятых на себя подвигов. И ОЧИ ТВОИ ЯКО ЕЗЕРА ВО ЕСЕВОНЕ, ВО ВРАТАХ ДЩЕРЕЙ МНОГИХ. Т. е.— созерцательные силы твоей души, как бы озера, собирающие втекающие в них воды, в возрастании божественного плода в отношении добродетели [что и означает в переводе слово «Есевон»],— посредством чувственных восприятий, посредством которых, как бы чрез некие врата, имеет обыкновение входить в разумную душу познание о вселенной,— собирают в ней созерцательное знание, приобретенное на основании изучения различных природ вещей. К тому же, НОС ТВОЙ ЯКО СТОЛП ЛИВАНСКИЙ, СМОТРЯЯЙ ЛИЦЕ ДАМАСКА. Т. е.— сила производить различие [которая как благоухание отличает от смрада, так отличает и советы, проистекающие от «в служение посылаемых за хотящих наследовать спасение служебных духов» [147], от

* Серна, как мы выше говорили, символизирует дальнозоркость и скорость бега.

настояний, происходящих от злых духов][148], как бы некий весьма высокий столб на Ливанской горе, смотрящий в лицо города Дамаска и сообщающий Израилю о наступлении оттуда врагов,— взирает с высоты знания и различает нашествия и засады нечистых духов, и, сообщая их обольщения твоему уму — который, насколько это возможно, зрит Бога, сохраняет тебя невредимой от ущерба с их стороны. В этом и состоит задача твоей способности производить различие, потому что ГЛАВА ТВОЯ НА ТЕБЕ ЯКО КАРМИЛ (ГОРА). Конечно, «Христос», Жених твой, «живое и действенное Слово и проходящее даже до разделения души же и духа»[149], являет тебе ведение сущего в тебе обрезания [что в переводе обозначает «Кармил»], отсекающего от тебя мечом Духа сущее с твоего рождения покрывало страстей, и тогда на основании сего духовный твой взор может ясно видеть козни враждебных духов, поскольку никакая страсть уже не затемняет его. Поэтому и ЗАПЛЕТЕНИЕ ГЛАВЫ ТВОЕЯ, ЯКО БАГРЯНИЦА. Т. е.— учение Самого Христа, твоим образом мысли и твоим поведением сплетенное с тобою, являет одежду твоего ума царской багряницей, в каковой он становится самодержцем над страстями и является ЦАРЬ УВЯЗАН В ПРЕРИСТАНИИХ; т. е.— не подчиненный какой-либо страсти, но как бы скрепленный «веревкой вышереченного Божественного учения на путях здешней жизни, дабы ему не случилось поскользнуться на скользине чувственных и привременных вещей[150].

Трех Отцев:

ЧТО УКРАСИЛАСЯ ЕСИ, И ЧТО УСЛАДИЛАСЯ ЕСИ? Ты — объята чудесной красотой, т. е.— красотой, отвечающей подобию Первоначального Образа. И посему, став ближней твоему Жениху и наслаждаясь Им, ты исполнилась духовного неизреченного наслаждения. Потому что и ЛЮБЫ В СЛАДОСТЕХ ТВОИХ, т. е.— в сладостех, проистекающих вследствие твоей добродетельности. Потому что, вкусив и увидев, что Христос есть Господь, ты больше не пребываешь в страхе пред Благим, но вся предалась Ему в любви, любви, которая изгоняет страх[151]. Поэтому ВЕЛИЧЕСТВО ТВОЕ УПОДОБИСЯ ФИНИКУ (финиковой пальме). Т. е.— высота твоя в добродетели подобна пальме, которая неглубоко пускает в землю корни, но высоко поднимается в вышину. Потому что и ты, прикасаясь к земным вещам только в силу необходимости, высокими помыслами достигла самих небес, войдя «в меру возраста исполнения Христова»[152]. И ПЕРСИ ТВОИ (УПОДОБИШАСЯ) ГРЕЗНОМ (кистям). Т. е.— нравственное и естественное твои учения, которыми ты нас, еще сущих младенцев, напоила как бы материнским молоком, воспитывая и вводя нас в Богопочитание, ныне уподобились кистям пальмы, тем что нас, восходящих к совершенству, ты «угощаешь» — как бы медовой сладостью финиковых гроздей — более возвышенным богословским учением. Итак, величие твоего учения, уподобленного финиковой пальме, представляет множество наученных тобою. РЕКОХ: ВЗЫДУ НА ФИНИК, УДЕРЖУ ВЫСОТУ ЕГО: И БУДУТ ПЕРСИ ТВОИ ЯКО ГРЕЗНОВЕ ВИНОГРАДА. Т. е.— рассуж-

дая сама с собою (говорит ученица Наставницы-Церкви)[153], я сказала: В подражание добродетели твоей я поднимусь на совершенство твоего учения и при помощи знания постигну его высочайшие догматы. И естественным образом, как бы грудь твоя, питающие меня твои учения, конечно, станут для меня как бы гроздьями Истинного Винограда, т. е. Христа, уделяющего мне обожение по благодати, которое, подобно вину, исступляет ум и переносит его в состояние, превышающее естество. Поэтому и ВОНЯ НОЗДРЕЙ ТВОИХ ЯКО ЯБЛОКА. Т. е.— Благодать Пресвятого Духа, исполняющая душу духовным благоуханием, которую ты, прияв от твоего Жениха, вдохнула в нас,— в меня же вдохнула ее, преподав мне ее — как яблоко, которое красиво видом, благоуханно и приятно для вкуса,— так и для меня она будет прекрасна образами добродетелей, благоуханна понятиями их и сладка на опыте. И ГОРТАНЬ ТВОЙ ЯКО ВИНО БЛАГО, ХОДЯЩЕЕ БРАТУ МОЕМУ В ПРАВОСТЬ, ДОВОЛЬНО УСТНАМ МОИМ И ЗУБОМ. Т. е.— твое учительное слово будет для меня как бы прекрасное вино, веселящее сердце, произносимое в Возлюбленном твоем, любовь к Которому ты возбудила во мне, чтобы я ходила незаблудными путями добродетели; так чтобы эта любовь была для меня Истиной и не допустила меня уклониться от правого пути добродетели по причине ли недостатка или чрезмерности взятых на себя подвигов; но так чтобы она довлела для насыщения моих вожделевательных сил, каковыми, как бы устами, я приемлю с готовностью все, что угодно воле, и силами познания, как бы какими зубами, пережевываю трудные мысли в удобную духовную пищу. Итак, поскольку

множество учениц требуют, чтобы она вернулась с высоты таинственного богомыслия и снизошла к ним в нравственном учении, так чтобы они могли увидеть в ней указанные духовные красоты и в подражание ей могли вместе с ней возвыситься к ним, она говорит им: АЗ БРАТУ МОЕМУ, И КО МНЕ ОБРАЩЕНИЕ ЕГО. Т. е.— Я всю себя предала воле Возлюбленного моего и помимо Него ничего не хочу делать; и ко мне, так настроенной, Он снисходит: потому что Он сошел с Собственной высоты (лат. пер.— славы), так чтобы, хотя Он и недоступен зрению, стать зримым для желающих Его видеть. Однако я не допускаю, чтобы только я одна наслаждалась общением с Ним, но желаю, чтобы и несовершенные еще получили от Него спасение. Поэтому я взываю к Нему и говорю: ПРИИДИ, БРАТЕ МОЙ, И ВЗЫДЕМ НА СЕЛО, ВОДВОРИМСЯ В СЕЛЕХ: УРАНИМ В ВИНОГРАДЫ, УВИДИМ АЩЕ ПРОЦВЕТЕ ВИНОГРАД, ПРОЦВЕТОША ЛИ ОВОЩИЕ, ПРОЦВЕТОША ЛИ ЯБЛОКА? ТАМО ДАМ ТЕБЕ ПЕРСИ МОЯ. МАНДРАГОРЫ ДАША ВОНЮ, И ПРИ ДВЕРЕХ НАШИХ ВСЯ ПЛОДЫ НОВЫЯ: ДО ВЕТХИХ, БРАТЕ МОЙ, СОБЛЮДОХ ТИ.

Трех Отцев:

Итак, Невеста говорит ученицам своим: Теперь уже вознося к Нему и ваши молитвы (а не только мои), я обращаюсь к Нему: ПРИИДИ, БРАТЕ МОЙ, И ВЗЫДЕМ НА СЕЛО. Т. е.— вот, Возлюбленный мой, выйдем, я — таинственным образом созерцающая Тебя, и Ты — таким образом созерцаемый мною,— к собранию моих учениц, которое, как бы некое поле,

я очистила от терний и сорных трав, заглушающих его (прозябения), т. е.— от житейских забот и страстных мыслей. Выйдем же, являя ему наше духовное единение в выражаемых делами добродетельных нравах. Выйдя же, как было сказано, ВОДВОРИМСЯ В СЕЛЕХ; т. е.— поселимся в душах тех, которые посвятили Твоему имени все свои мыслительные и вожделевательные силы и сосредоточили свои чувства в одно, как бы деревни, когда они созывают вместе всех своих обитателей, Ты Сам — соделывающий их во Святом Духе обителью Твоею, а я — представляющая себя им в пример того, как угодить Тебе. УРАНИМ В ВИНОГРАДЫ. Ты — Солнце правды, простирающее свет знания для душ, которые приносят плод своих трудов, выражающийся в терпении, которое, как бы некая виноградная кисть, в результате большого гнета источает вино, веселящее сердце, по причине награждения имеющего быть в будущем; и я, в соответствии с оным восходом Солнца, являюсь показывающей им на своем примере образ терпения. И вот, таким образом, встав рано, УВИДИМ АЩЕ ПРОЦВЕТЕ ВИНОГРАД, ПРОЦВЕТОША ЛИ ОВОЩИЕ, ПРОЦВЕТОША ЛИ ГРАНАТЫ? Т. е.— посмотрим, Ты — «Видяй в тайне»[154], и я — видящая то, что явно: вера в Тебя у учимых мною, которая произрастает в различные добродетели — подобно тому как виноградный куст пускает побеги,— процвела ли она внутри их, создав в них мировоззрение, построенное на понятиях о добродетелях, а с внешней стороны — выразилась ли в их деятельности и в их поведении? Потому что цветок души, процветающий на основании понятий о добродетелях, возрастает на основании доброго поведения,

сущего во плоти. Поэтому и тайный (внутренний) и явный (внешний) цвет веры подобен плодам граната, которые внутри содержат сладость плода, а с внешней стороны имеют жесткую кожу. Потому что таков и плод веры: по сокровенному (внутреннему) расположению души является приятным на основании надежды, присущей вере, на будущую награду; с внешней же стороны, по состоянию тела, представляется мучительным на основании того, что добродетель связана с трудами. ТАМО ДАМ ТЕБЕ ПЕРСИ МОИ. Т. е.— в вышереченном селе моих учениц я приведу Тебе, моему Жениху, нравственное и естественное учения, преподаемые им мною с той целью, чтобы, ведя их к познанию тайн веры (πρὸς τὴν μυσταγωγίαν), показать им, что природа вещей символически как на Истину указывает на Тебя как на Виновника (Творца) ее; а не по примеру мудрствующих суетное Еллинов наполнить их материалистическими взглядами, в результате чего они далеко отступили бы от Твоей Истины. Потому что и МАНДРАГОРЫ ДАША ВОНЮ. Конечно, виды вещей, познаваемых чувствами, и даже символы (буквы) Писания, которые, как бы некие мандрагоры, делают то, что ум, своими чувствами держась их, а не возвышаясь бдительно при помощи их к истине, цепенеет и приходит в вялое состояние. Они дают благоухание понятий Истины, заключающейся в каждой вещи, при условии если созерцать их с *духовной* точки зрения. Посему И ПРИ ДВЕРЕХ НАШИХ ВСЯ ПЛОДЫ НОВЫЯ. Т. е.— в моих чувственных восприятиях [которые, как бы некие двери, выводят меня к исканию Тебя как Причины всех вещей (в искании) путем наблюдения их физической стороны с духовной точки

зрения; вводят же Тебя ко мне путем осознания (Твоего присутствия) посредством моего ума] [155] готовы — все вложенные в созданную тварь понятия Истины, которые как буквами Писания, так и видимостями вещей, постигаемых чувствами, воскармливали, как бы некие дикие деревья, иудейское и еллинское неразумие *. Поэтому ДО ВЕТХИХ, БРАТЕ МОЙ, СОБЛЮДОХ ТИ. Т. е.— цветущие ныне [новотворящей благодатью Духа] евангельские слова я сохранила для Тебя вместе с древними понятиями, как естественными, так и писаными, принадлежащими еллинскому и иудейскому неведению; — потому что даже и этими писаньями я очистилась и нравственно воспиталась; естественными же науками просветилась и путем созерцания твари познала Тебя, Причину всего; а духовными понятиями я усовершенствовалась и богословлю Твое Единосущие со Отцем и Духом.

Трех Отцев:

КТО ДАСТ ТЯ, БРАТЕ МОЙ, ССУША ГРУДИ МАТЕРЕ МОЕЯ? Т. е.— поелику Первое Твое Пришествие приготовило меня к тому, чтобы насладиться Тобою, то кто же во Втором Твоем Пришествии даст мне Тебя, Возлюбленного моего, в Царстве Отца Твоего [которое есть Мать всех нас, верных,— вышний Иерусалим] [156], пьющего вместе с нами «питие новое», по благодати непосредственно истекающее оттуда к нам, как бы молоко из материнской груди для чад

* См. толкование гл. 2, 3 выше.

ее, и посему воскармливающее спасение душ наших и представляющее результат веры, именно: общение в тех (благах), которые превышают естество и доставляют божественное и непостижимое наслаждение, каковым Сам Он по естеству является, вступая в единение по благодати с достойными? Потому что таким образом ОБРЕТШИ ТЯ ВНЕ ЦЕЛУЮ ТЯ, И КТОМУ НЕ УНИЧИЖАТ МЕНЕ. Т. е.— потому что не как ныне — верою, но самым видением тогда зная Тебя, сущего ВНЕ неприступной славы Твоего Божественного естества, а пребывающего в том же, воспринятом от нас, человеческом естестве, я наслаждусь Тобою, дарующим нам нетление (бессмертие) и неизменность состояния в общем воскресении[157]; хотя теперь я — как презревшая все привременное ради того чтобы быть с Тобою * — являюсь предметом презрения со стороны тех, которые заботятся только о мирских вещах. Каким же образом я наслаждусь Тобою? — ПОЙМУ ТЯ, ВВЕДУ ТЯ В ДОМ МАТЕРЕ МОЕЯ, И В ЛОЖНИЦУ ЗАЧЕНШИЯ МЯ: ТАМО МЯ НАУЧИШИ: НАПОЮ ТЯ ОТ ВИНА С ВОНЯМИ СТРОЕНАГО, ОТ ВОДЫ ЯБЛОК МОИХ. Т. е.— Тебя, дарующего мне обожение, я возьму; желая Твоего великолепия, и ради того чтобы созерцать Тебя я введу Тебя в мой ум, который является «домом родившей меня» крещением, как бы «матери моей» — благодати Пресвятого Духа; поскольку, в силу того что мой ум был создан по подобию Божиему, он силен вместить

* Лат. пер.: «... я наслаждусь Тобою, и никто, вот, не будет презирать меня, хотя теперь...» Возможно, что так было и в первоначальном греческом тексте, который не дошел до нас.

Тебя. Он (мой ум) также является «ложницей» ее (благодати Св. Духа), как имеющий в себе хранимые сокровенные сокровища ее, в силу того что он был создан по образу Божиему. Эта благодать «зачала» меня путем веры. К тому же Тебе, жаждущему спасения моего, я поднесу, как бы некое питие, твердое осознание, что Ты являешься Истиной, осознание, выработанное мною на основании сочетания различных понятий, которые заключаются во всей твари и в Писании, и каковое знание, как бы благовонное вино, веселящее сердце, радует души причащающихся его и источает мне неиссякаемую любовь Твою как Благого, проистекающую от преизбытка страха пред Тобою и (в то же время) желания иметь участие с Тобою — наподобие гранатов, жесткостью своей скорлупы удерживающих меня, а сладостью плода радующих меня.

Трех Отцев:

Затем, снова обращая слово к своим ученицам, она поясняет им свои слова, сказанные ею Жениху ее, говоря им так: ШУЙЦА ЕГО ПОД ГЛАВОЮ МОЕЮ. Т. е.— поелику угрозы мучений, имеющих быть для тех, которые будут по левую сторону от моего Жениха (во время Страшного Суда), ныне находятся как бы «под главою моею», т. е. способность воспринимать ощущения они покоряют главенствующей части моей души, т. е. моему уму, то поэтому я пребываю в надеждах, что и ДЕСНИЦА ЕГО ОБЪИМЕТ МЯ. Т. е.— обетованные блага Царства Небесного, имеющие быть для суших по правую сторону от Него, всю меня

имеют объять в будущем веке, давая душе и телу нескончаемую радость. Все же это реченное сказав в виде наставления, она присовокупляет: ЗАКЛЯХ ВАС, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМСКИЯ, В СИЛАХ И В КРЕПОСТЕХ СЕЛЬНЫХ: АЩЕ ПОДВИЖЕТЕ И ВОЗДВИЖЕТЕ ЛЮБОВЬ, ДОНДЕЖЕ АЩЕ ВОСХОЩЕТ. Т. е.— Я вас утвердила как бы путем заклинания — толкованием Божественных таин, ученицы мои, меня, которая видит во Святом Духе Того, Кто примирил нас со Своим Отцем,— явив вам причину, по которой мыслительными и деятельными силами и способностями, имеющими возможности в нынешней жизни, вам следует деланием добра и приобретением знаний будить и пробуждать в вас сущего Господа нашего [потому что когда то, что есть правое, остается в неведении и то, что — доброе, не исполняется на деле, то представляется, что Он спит в нас] [158], — Возлюбившего нас и Давшего Себя в искупление за нас, дондеже соблаговолит во Втором Своем Пришествии Сам осуществить то, что является по природе Его собственным, заложено же в нас по благодати Его (т. е.— осуществит в нас Свой образ и подобие). Исполнившись удивления относительно своей Наставницы, ученицы говорят: КТО СИЯ ВОСХОДЯЩАЯ УБЕЛЕНА, И УТВЕРЖАЕМА О БРАТЕ СВОЕМ? Т. е.— каковой является она, которая надлежащим образом восходит от таинственных вещей к еще более таинственным, будучи совершенно очищенной от всякой греховной скверны и опирающейся на Брата своего? — Итак, Жених ее, видя заботу Невесты об ученицах своих и принимая во внимание ее рвение к добру, напоминает ей об ее прежнем образе жизни, дабы она скромно мыслила

о себе и, по причине похвал, не подверглась страсти самомнения. И говорит ей: ПОД ЯБЛОНЕЮ ВОЗБУДИХ ТЯ. Т. е.— когда вследствие твоей приверженности к материальным вещам ты «сидела» в нерадении в отношении добра как бы под тенью этих тварных вещей, которые, наподобие яблока, услаждают всякие (плотские) чувства, Я — понятиями о Промысле и о Суде — разбудил твой (дремлющий) ум и побудил тебя к любви ко Мне, потому что ТАМО РОДИ ТЯ МАТИ ТВОЯ, ТАМО ПОБОЛЕ ТОБОЮ РОЖДШАЯ ТЯ. Т. е.— в приверженности к материальным вещам зачала тебя Праматерь твоя Ева в зарождении, связанном с чувственностью, и родила тебя в рождении, связанном с болезнями. Вследствие сего ты стала одержима пристрастием к материальным (ориг. чувственным) вещам, гоняясь за удовольствиями и бежа от печалей; и потому стремишься к удовольствиям как к цели, чтобы вообще не знать печалей; а это — невозможно. Итак, если желаешь пребывать свободной от такого состояния, ПОЛОЖИ МЯ ЯКО ПЕЧАТЬ НА СЕРДЦЫ ТВОЕМ, ЯКО ПЕЧАТЬ НА МЫШЦЕ ТВОЕЙ. Т. е.— пребудь во Мне, Первообразе, сохраняя владеющим в тебе умом — путем неуклонного созерцания (размышления) и преданности Мне — то, что есть в тебе по образу Моему; деятельной же твоей силой — путем нелицемерной деятельности и пламенного отвращения от зла — сохраняя в тебе то, что — по подобию Моему. Тогда и Сам Я пребуду в тебе, сохраняя, как бы некую печать, твои мыслительные способности и твою деятельность невредимыми от приверженности к материальным вещам, ЗАНЕ КРЕПКА ЯКО СМЕРТЬ ЛЮБЫ, ЖЕСТОКА ЯКО АД РЕВ-

НОСТЬ. Т. е.— если ты пребудешь в любви ко Мне и по причине ее в ревности в отношении Меня, то и Я пребуду в тебе и сохраню тебя, как было сказано. Потому что совершенная любовь ко Мне — крепка, как наподобие смерти останавливающая всякое стремление и движение ко злу. Ревность же в отношении меня не попускает злу, как наподобие ада связывающая неразумные стремления и держащая их безъисходно. Потому что КРИЛА ЕЯ КРИЛА ОГНЯ, УГЛИЕ ОГНЕННО ПЛАМЫ ЕЯ. Т. е.— дела пламенной любви ко Мне являются крыльями ее, которая — путем созерцания (размышления) — озаряет ум во свете Истины и устраняет неведение; и посему — путем исполнения заповедей — истребляет всякое зло [как легкосгораемую материю поглощает огонь] [159] и преуспевает в возрастании. Посему ВОДА МНОГА НЕ МОЖЕТ УГАСИТИ ЛЮБВЕ, И РЕКИ НЕ ПОТОПЯТ ЕЯ. Т. е.— многочисленные скорби, как многие воды, устремляющиеся во время ненастья (или: бури) искушений, терпимых поневоле, и в своем устремлении сменяющие одни других, как потоки реки, каковыми (скорбями) духи зла стараются любовь ко Мне или совершенно искоренить тем, что вызывают ненависть к Богу, или же заглушить ее тем, что создают в сердце человека человеконенавистничество,— не возмогут, отнюдь не возмогут угасить ее путем богохульства или же заглушить ее и истребить путем несоблюдения Моих заповедей, соблюдение которых свидетельствует о любви ко Мне и выражается в любви к ближнему. АЩЕ ДАСТ МУЖ ВСЕ ИМЕНИЕ СВОЕ ЗА ЛЮБОВЬ, УНИЧИЖЕНИЕМ УНИЧИЖАТ ЕГО. Т. е.— если кто, не изнеженный обманчивостью временных вещей, от-

даст — по любви ко Мне — все свое имущество бедным, то тогда враждебные силы презрением уничижат его, каковым презрением они уничижали Иова, после того как от него было отнято все его земное имущество, требуя от Меня, чтобы Я его выдал им на испытание путем телесных страданий, и даже его друзей побуждая к порицанию его. Итак, все это приняв на вид, когда ты соблюдешь все Мои заповеди и когда, по Моему допущению, тебя постигнут телесные страдания, знай, что это приключается тебе не потому, что нет Промысла, который всем управляет, а для того, чтобы твоя любовь, не ослабевшая вследствие искушений, стала явной для всех.

СЕСТРА НАША МАЛА, И ГРУДЕЙ НЕ ИМАТЬ: ЧТО СОТВОРИМ СЕСТРЕ НАШЕЙ, В ДЕНЬ ВОНЬЖЕ АЩЕ ГЛАГОЛАТИСЯ БУДЕТ ЕЙ? АЩЕ СТЕНА ЕСТЬ, СОГРАДИМ НА НЕЙ ЗАБРАЛА СРЕБРЯНА: И АЩЕ ДВЕРЬ ЕСТЬ, НАПИШЕМ НА НЕЙ ДСКУ КЕДРОВУ.

Трех Отцев:

Невеста же Христова, Церковь, после того как уже утвердилась Им, желая же, чтобы и собрание, составленное ею из наставляемых ею иудеев и язычников, достигло совершенства путем крещения и на основании знания и добродетели, так Ему говорит об оном (собрании верных): СЕСТРА НАША МАЛА, И ГРУДЕЙ НЕ ИМАТЬ. Т. е.— именующаяся нашей «сестрой» на основании единого рода с нами — это множество моих учениц — является, по причине недостаточной веры [160], еще «несовершеннолетней», и поэтому еще не приобре-

ла понятий и образов добродетелей, приносимых как «сердце» Тебе, Жениху, дабы на основании сего насладилась своим спасением. И ЧТО СОТВОРИМ СЕСТРЕ НАШЕЙ В ДЕНЬ ВОНЬЖЕ АЩЕ ГЛАГОЛАТИСЯ БУДЕТ ЕЙ? Т. е.— что нам сделать в отношении реченной сестры нашей, когда в вере она примет Твою проповедь? АЩЕ СТЕНА ЕСТЬ, СОГРАДИМ НА НЕЙ ЗАБРАЛА СРЕБРЯНА: И АЩЕ ДВЕРЬ ЕСТЬ, НАПИШЕМ НА НЕЙ ДСКУ КЕДРОВУ. Т. е.— если действительно исполнением законных (ветхозаветных) заповедей она была созиждена наподобие стены, то мы наденем на нее, как бы серебряные крепостные зубцы, сияющие на основании знания понятия символов, заключающихся в букве Закона. Если же естественным размышлением на основании восприятия чувствами она отверста, как двери, которые открыты для входа знания, то мы соорудим в них как бы створки, которые сузят впечатления, приносимые чувствами и рассеивающие ум, и охранят утвержденную веру, защищенную мечом духа, отсекающего всякое ложное учение и не допускающего и недостатка в добродетели, и чрезмерности в подвигах. И на основании сего Ты Сам даруешь вышереченному множеству (моих учениц) совершенство, сущее в Тебе; я же — послужу сему.

Трех Отцев:

Когда же собрание, призванное в веру из среды Иудеев, услышало слова Наставницы и Невесты, говорящей про него, что оно «не имать грудей» и что «аще стена есть...», то, отвечая на то и на другое, оно говорит, как бы возражая ей: АЗ СТЕ-

НА, И ПЕРСИ МОИ ЯКО СТОЛПИ. Конечно, я — сущая Церковь из среды Израиля — являюсь стеной, как созижденная учением законных (ветхозаветных) заповедей, как, например: «Не прелюбы сотвори» и проч. [161] Представляются же подобными башням символы ветхозаветного Писания, которые, наподобие материнской груди, воскормили меня младенческой и предварительной (ориг.— вводительной) пищей и сохранили несокрушимой перед лицом языческих нравов. Потому что АЗ БЕХ ВО ОЧИЮ ИХ ЯКО ОБРЕТАЮЩАЯ МИР. Т. е.— я, вот, стала достойной Божественного посещения, и хотя в то время я не узнала Его, сущий истинный Мир наш, Примиривший нас со Отцем Своим, но все же, этот Мир образно познав в пророчествах, я дождалась Его. Невеста же, по свойству наставницы, говорит сему собранию (Церкви из Иудеев): Что ты мне представляешь древние вещи? — ВИНОГРАД БЫСТЬ СОЛОМОНУ ВО ВЕЕЛАМОНЕ. Т. е.— духовное насаждение Церкви верных выразилось для Христа, Мирного Царя, во множестве народов; потому что именно это и означает слово «Вееламон». ДАДЕ ВИНОГРАД СВОЙ СТРЕГУЩИМ. Т. е. Он отдал Церковь Апостолам и Учителям, бодрственно стерегущим ее, дабы разновидные, враждебые ей ереси, восстав, не погубили ее и не рассекли единство ее на чуждые ей учения. МУЖ ПРИНЕСЕТ В ПЛОДЕ ЕГО ТЫСЯЩУ СРЕБРЕНИК. Т. е.— сущий из числа совершенных, который, после того как был опровергнут тот еретический вздор, который им внушался,— благодаря основам в духовном плоде Церкви — я имею в виду: в очищении себя и совершенствовании — доставляет как бы 1000 сребреников: именно — совер-

шенство, достигнутое им путем очищения себя и просвещения[162]. Жених же, услышав, что Невеста Его говорит о Нем своим ученицам, именно: что Он дал Свой Виноград хранителям,— дабы слушатели не подумали, что это означает, что Он снял с Себя заботу о Винограде, говорит ей: ВИНОГРАД МОЙ ПРЕДО МНОЮ. Т. е.— хотя Я и поставил некоторых хранителей Церкви, однако Я являюсь ее Владыкой и Женихом и их забота имеет силу благодаря Моей заботе; потому что, если Я не сохраню, напрасно бодрствует охраняющий. Невеста же, отвечая Жениху, говорит Ему: ТЫСЯЩА ТЕБЕ, СОЛОМОНЕ, И ДВЕСТИ СТРЕГУЩИМ ПЛОД ЕГО. Т. е.— совершенство является Твоим даром, происходящим от Тебя, Совершителя сего, о Ты, сущий Мирный и Миротворец. Восстановление же нашей природы в ее (первичное) состояние совершается исполнением Твоих заповедей, и это является плодом нашей Церкви, который она принесла своему Жениху.

И СЕДЯЙ В ВЕРТОГРАДЕХ, И ДРУЗИ ВНЕМЛЮЩИИ ГЛАСУ ТВОЕМУ: ГЛАС ТВОЙ ВНУШИ МНЕ. БЕЖИ, БРАТЕ МОЙ, И УПОДОБИСЯ СЕРНЕ, ИЛИ ЮНЦУ ЕЛЕНЕЙ, НА ГОРЫ АРОМАТОВ.

И это (Невеста) говорит Жениху и говорит, что Он сидит в садах. Сады же — это Божии храмы, мученические гробницы, сонмы взявших на себя монашеское житие. Среди них, говорит она, приносящих тысячу сребреников за пользование виноградными плодами, Он находится; и она молит Его, чтобы Он допустил беседовать ей не только с ангельскими силами, но удостоил ее слышать также и Его сладчайший глас и не презрел ее, любящую и жаждущую наслаждаться Его

словами. Советует же она Ему бежать. От кого же бежать, как не от дурного сборища еретиков и острых языков врагов Благочестия (Православия)? Его, бежащего от них и гнушающегося их, она призывает уподобиться серне или юнцу еленей и перейти на горы ароматов и, подобно оленю, уничтожить духовных злых зверей (змей); принять меры в отношении тех, которые «неправду в высоту глаголют»[163]; идти же на горы ароматов, т. е. к возвышенным душою и наподобие гор возвышающимся над долинами и приносящим ароматные плоды, испускающие благоухание, которые могут сказать, по выражению блаженного Апостола Павла: «Христово благоухание есмы»[164]. Да будет же и нам возможно стать «горами ароматов», дабы и к нам взошел Небесный Жених[165], и мы обрели оное блаженство[166].— «Блажен муж, емуже есть заступление его у Тебе: восхождение в сердце своем положи»[167] *.

* * *

Один из современных толкователей книги Песнь Песней, приводя слова: «Сильна, как смерть, любовь», рассказывает следующее: дело происходило в коммунистическом Китае; коммунисты требовали от местной крестьянской общины, чтобы крестьяне, которые все были христианами, произвели разорение помещичьих усадеб со всем сопутствующим террором. Они отказались. Коммунисты им стали угрожать: «Мы отнимем у вас землю». Те ответили: «Пожалуйста. Земля наша принадлежит Господу нашему Иисусу Христу».— «Мы вас будем бить».— «Бейте. Наши тела принадлежат Господу нашему Иисусу Христу».— «Мы вас убьем».— «Убейте. И наша жизнь принадлежит

* *Migne*. Patrologiae Cursos Completus. Series Graecae. T. 122. Col. 537–686.

Господу нашему Иисусу Христу».— Поистине «СИЛЬНА КАК СМЕРТЬ ЛЮБОВЬ» [168].

* * *

В заключение мне хочется привести слова Св. Амвросия Медиоланского, которыми заканчивается его толкование на книгу Песнь Песней:

«Бежим, последуя Небесному Жениху, в наше истиннейшее Отечество. Это Отечество прекрасно; и кто хочет видеть Господа, Который прекрасен, и сам да будет прекрасен. И не станем бояться смерти, потому что она есть упокоение тела, а для души — освобождение и разрешение от уз. И не будем страшиться того, кто может действительно убить наше тело, но душу убить не может; как мы не боимся того, кто может отнять у нас одежду, но самим нам не может повредить. Потому что мы — души, а наши тела — одежды; одежды следует хранить, чтобы они не изорвались и не обветшали; но больше следует соблюдать и хранить душу, которая пользуется телом (как одеждой)» [169].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] «Сочинил»; в оригинале: «воспел», поскольку книга Песнь Песней написана в стихотворной форме и принадлежит, по выражению Св. Григория Богослова, к пяти «стихотворным книгам» Ветхого Завета (Иов, Псалмы и три книги Соломона: Притчи, Екклесиаст и Песнь Песней).

[2] Латинский перевод: «Побуждает и воспламеняет наши души».

[3] Вся фраза видится недоконченной, заканчиваясь: «и проч.»

[4] Ориг.: «гражданскими стихами».

[5] Ориг.: «ἔρωτι».

[6] Ориг.: «ἀγάπην».

[7] I Кор. 3, 2.

[8] Τὸ ἡγεμονικόν — философский термин у Платона, означающий руководящее начало; у стоиков этот термин означал управляющую высшую духовную силу: разум.

[9] Пс. 103, 15.

[10] Лат. пер.: «Потому что, если они будут приняты сами по себе, они отстраняют ум от веры в Тебя». Смысл этой фразы разъясняется дальнейшим толкованием: именно буква Закона, как и внешность видимых вещей, т. е. мирское мировоззрение, удаляют ум от непосредственной и чистой веры во Христа; любовь же непосредственно открывает сокровища, сокровенные во Христе.

[11] II Кор. 12, 4.

[12] Кол. 2, 3.

[13] Лат. пер. «rudimenta» — основы.

[14] Славян. текст: «ЯКО ОПАЛИ МЯ СОЛНЦЕ» — но это неправильный перевод.

[15] В стихах.

[16] Στιχοπλοκεῖν.

[17] Как из дальнейшего текста вытекает, здесь имеются в виду бесы, как отступники от Истины — общей матери, премудрости, Причины всего сущего.

[18] Ин. 15, 5.

[19] Скобки принадлежат оригиналу.

[20] Лат. пер. здесь (как иногда и в других местах) далеко отходит от оригинала.

[21] «Конный — с конным» и «сходятся в битве» мы почерпнули из лат. пер.

[22] Здесь несколько мне неясно указание Пселла: не имеется ли в виду описание доброй жены, которую Соломон сравнивает с драгоценным камнем (Притч. 31, 10) и «венцом своего мужа» (гл. 12, 4).

[23] Авв. 3, 8.

[24] Мф. 6, 33.

[25] Скобки в оригинале.

[26] Текст: «еще присущей тебе» добавлен нами; остальной текст и скобки — в ориг.

[27] Греч. ориг.: «Племянник»; в еврейском тексте: «Возлюбленный мой».

[28] Кол. 3, 3.

[29] Здесь мы отступили от дословного перевода ради того, чтобы передать объяснение того духовного прогресса Невесты, о котором говорится в книге Песнь Песней; последние же слова фразы мы взяли из лат. перевода.

[30] Καθαρῶς — по терминологии у Св. Отцов также обозначает и понятие непосредственности; таким образцом, «чисто взирать» обозначает непосредственное видение чего-то или кого-то.

[31] Текст из Песни Песней мы присовокупили от себя как, наверное, бывший в оригинале сочинения Пселла, но утерянный при переписке рукописи.

[32] Евр. 5, 14.

[33] Греч. ориг. «Племянник мой» и другая расстановка слов.

[34] В дальнейшем тексте Песни Песней 4, 9; 5, 2.

[35] 1 Кор. 10, 4.

[36] Мф. 12, 50.

[37] Мф. 6, 28.

[38] Ин. 8, 44; текст в скобках, как и самые скобки, принадлежат оригиналу.

[39] Пс. 44, 3.

[40] Пс. 33, 9.

[41] Гал. 5, 22–23.

[42] Пс. 17, 10.

[43] Скобки и слова в них принадлежат оригиналу.

[44] Пс. 15, 2.

[45] Пс. 44, 3.

[46] Греч. ориг.: «утверждением кровли», но лат. текст здесь правильнее передает мысль Пселла, что имеется в виду весь дом.

[47] Евр. 1, 14.

[48] Быт. 3, 24.

[49] Ефес. 5, 32.

[50] 1 Ин. 4, 18; скобки — в оригинале.

[51] Фраза передана в свободном переводе.

[52] 1 Ин. 4, 16.

[53] 1 Кор. 13, 8.

[54] В лат. пер. у Миня здесь пропущено слово «змеи»; следует читать текст так: «ut Ninnulus serpentes destruit».

[55] Серна символизирует дальнозоркость и скорость бега.

[56] «Положительное богословие», или «утверждающее богословие», означает богословские заключения, построенные на определенных утверждениях, например: «Бог — благ», «Бог — всемогущ» и под. «Негативное» же богословие — это богословские заключения, построенные на отрицании чего-то, например: «Бог *не*-постижим, *не*-ограничен, *не*-злобив» и т. д. Здесь, как нам представляется, Отцы хотят сказать, что в некоторых отношениях утверждения, построенные в «положительном богословии» на основании действий Божиих (например, всемогущество Его, благость), однако, сами приводят к «негативному богословию», потому что все эти действия Божия, включая

Его Воплощение, остаются непостижимыми для человеческого познания. Я надеюсь, что я правильно растолковал эти термины и самую мысль.

[57] Скобки в оригинале.

[58] 1 Кор. 1, 30.

[59] Евр. 1, 1.

[60] В лат. пер. здесь — описка; написано: «Hiem charitatis»; между тем Пселл говорит: «χειμὼν ὁ τῆς ἀπάτης»; т. е.— «зима заблуждения».

[61] Скобки — в оригинале.

[62] Конец фразы мы взяли из лат. пер., потому что греч. ориг. лаконичен до непонятности смысла.

[63] Мф. 10, 34.

[64] Филип. 3, 19.

[65] Ин. 14, 51.

[66] 1 Кор. 10, 4.

[67] Всю эту фразу необходимо было дать в свободном переводе.

[68] Текст в скобках добавлен нами.

[69] Ис. 14, 14.

[70] «Σμυρίτης Λίθος» (кстати, не упоминаемый у Пселла в его произведении «О силах, заключающихся в камнях»). Σμυρίτης Λίθος или σμυρίς, по-слав. «смирит» (Иов. 41, 6), означает корунд, который в таких своих разновидностях, как рубин, сапфир и лейксапфир, является драгоценным; корунд известен огнеупорностью. См.: Большая Советская Энциклопедия. 1973. Т. 13. С. 222.

[71] Слово «ἐκδυσωπέω» мы перевели в значении, которое указано не у Лиддель-Скотта, а у Bailly // Dictionnaire Grec-Francais. P. 835; р. с. 5.

[72] Я думаю, что здесь что-то пропущено в тексте: потому что ссылка из Песни Песней здесь как-то не вяжется ни с предыдущей, ни с последующей фразой. Непонятно и слово: «подражая», т. е. кому или чему подражая?

[73] Дословно: «Чрезмерное спасение на земле»; смысл же в том, что она взяла на себя *все* аскетические подвиги.

[74] Слова в скобках добавлены нами.

[75] Слова в скобках добавлены нами.

[76] Текст в скобках добавлен нами для лучшего разъяснения несложной мысли, но выраженной весьма сложно.

[77] Эту фразу пришлось дать в свободном переводе из-за исключительной громоздкости греческого оригинала.

[78] Пс. 91, 13.

[79] Пс. 28, 5.

[80] «Как бы в колеснице» мы почерпнули из лат. пер.

[81] Пс. 11, 7.

[82] Здесь греч. текст весьма неясен; не лучше его и лат. пер.: «Которая несет в себе сопряженность оных изречений».

[83] Скобки и текст в них — в оригинале.

[84] 1 Кор. 11, 1.

[85] В лат. переводе здесь описка: «В день спасительной Его смерти».

[86] Здесь греческий текст испорчен; написано: «κατ' εμπρ... γνῶσιν». Я предполагаю, что было: «κατ' ἐμπρόθεσμον γνῶσιν», и таким образом перевел.

[87] Это место, представляется мне, выражает следующую мысль: у праведной души глаза видят и то, что совершается в материальном миру, и то — что принадлежит духовному миру, который, особенно, в отношении Бога — *невыразим* (т. е. принадлежит области, которая должна быть почтена молчанием; и эта душа, руководимая Святым Духом, а — не познанием (поскольку — это выше какого-либо знания), в этом своем духовном молчании познает, что Бог не только невыразим, но и *непостижим*.

[88] Здесь цитату из Песни Песней мы вставили от себя, потому что в тексте она пропущена, хотя дальнейший текст является именно толкованием ее.

[89] Здесь — несомненная описка в тексте. В тексте стоит: СЕ ЕСИ ДОБРА, БЛИЖНЯЯ МОЯ, СЕ ЕСИ ДОБРА, что было уже перед этим растолковано Пселлом; между тем как текст, который следует по порядку: ЯКО ОБРАЩЕНИЕ ШИПКА ЛАНИТЫ ТВОЯ, КРОМЕ ЗАМОЛЧАНИЯ ТВОЕГО,— отсутствует; в то время как дальнейшее толкование именно и указывает на этот текст. Поэтому, думаю, что я не ошибся, заменив цитату: «Се еси добра...», попавшую сюда, как думаю, по ошибке, на цитату: «Яко обращение...».

[90] «Кроме замолчания твоего» означает, как видим из дальнейшего текста: «Даже когда ты и не молчишь».

[91] Скобки и текст в них принадлежат оригиналу.

[92] Здесь в греч. тексте — несомненная описка; написано: «τὸ διακεχυμένον κράξεις», т. е.— «излишне кричишь»; полагаю, что следует: «τὸ διακεχυμένον κρατεῖς», т. е.— «удерживаешь излишнее», что соответствует и смыслу, и лат. пер.: «quod profusum ac dissolutom est, reprimas».

[93] Пс. 118, 72.

[94] Пс. 67, 18.

[95] Текст, вставленный нами в скобки, мы взяли из лат. перевода.

[96] В лат. тексте здесь описка; вместо «collum», «шея», написано: «oculum», «глаз» (col. 619A).

[97] Скобки в оригинале.

[98] Эту фразу мы перевели с лат., потому что греч. текст здесь неясен.

[99] Ориг.: «Страдающих косноязычием».

[100] Кол. 3, 12.

[101] Фил. 2, 6–7.

[102] Ввиду трудности этой фразы я позволил себе основную мысль выделить из целого ряда придаточных фраз.

[103] В лат. вставлена фраза, которая отсутствует в греч.: «Жених превозносит Невесту различными восхвалениями».

[104] Пс. 33, 9.

[105] Здесь передается учение Аристотеля о четырех главных добродетелях. См. у Пселла в «De omniforia Doctrina», cap. 51 // P. G. T. 122. Col. 720.

[106] Пс. 146, 6.

[107] Ис. 58, 9.

[108] 2 Кор. 6, 16.

[109] Ин. 4, 34.

[110] Ис. 58, 9.

[111] Лат. пер.: «Ради спокойствия ума...» Это несколько не отвечает мысли греческого слова «ἀπάθεια» — «бесстрастие», которое говорит о подвижническом умерщвлении в себе страстей и телесных и душевных, что достигается благодатью Божиею при тяжелых трудах подвижника. «Бесстрастие» ведет к «созерцанию», т. е. к более высокой степени духовного подвижничества; «созерцание» же приводит человека к блаженству в осознании, что Царство Божие, Христос, обитает в его душе.

[112] В ориг. это слово написано с маленькой буквы, почему и лат. пер. здесь гласит так: «...и неизреченном и превышающем восприятие ума...» Я думаю, что мой перевод правильнее, потому что и в дальнейшем тексте Жених именует Себя «Словом».

[113] Термины: «позитивное богословие» и «негативное богословие» мы, по силам, объяснили выше, см. примеч. 53.

[114] Т. е.— «Я не могла вместить Его».

[115] Текст здесь достаточно труден для понимания; лат. пер. неправильный.

[116] Эта фраза добавлена нами.

[117] Ориг.: «нерушимые», что в лат. пер. передано как: «непрестанные».

[118] В греч. тексте приводится не вся цитата из Песни Песней, а только начало ее.

[119] «Моего Возлюбленного» — мы почерпнули из лат. пер. как уместную вставку.

[120] 2 Кор. 11, 14.

[121] 1 Кор. 11, 3.

[122] «Τὸ ὄν» — философский термин = «Сущее».

[123] Текст в скобках принадлежит оригиналу.

[124] Скобки в оригинале.

[125] Лат. пер.: «...имеет за основание, то что — *видимое*»; это — ошибка, поскольку дальше приводится цитата из Апостола Павла, говорящая о *невидимых* свойствах Божиих.

[126] Рим. 1, 20.

[127] Еккл. 1, 18.

[128] Текст в скобках принадлежит оригиналу.

[129] Ис. 52, 7.

[130] У Пселла здесь своеобразное чтение текста, которое мы не находим в Библии: «Очи Его яко голубицы на исполнении вод измовени, во млеце седящии в тишине над наполнением вод». В Библии же говорится так: «Очи Его яко голубицы на исполнении вод, измовени в млеце, седящия в наполнениих вод».

[131] Мф. 6, 28.

[132] Пс. 28, 7, 9.

[133] Фраза передана в свободном переводе и с помощью лат. текста.

[134] Пс. 144, 19, парафр. «Волю бояшихся Его сотворит».

[135] Текст в скобках добавлен нами, как подразумеваемый на основании предыдущего текста.

[136] Текст в скобках добавлен нами. Говорится о страстях, которые еще живут в душе подвижника, но он не дает им волю проявлять себя в делах и осуществлять свои требования.

[137] Ефес. 4, 13.

[138] Повторение цитаты внесено нами для большей ясности, о ком говорится.

[139] Рим. 13, 13.

[140] Скобки в оригинале.

[141] Рим. 5, 3.

[142] Ин. 15, 5.
[143] Мф. 10, 6.
[144] Текст в скобках добавлен нами для большей ясности смысла.
[145] Фраза передана в несколько свободном переводе.
[146] 1 Кор. 14, 20; текст в скобках дан нами.
[147] Евр. 1, 14.
[148] Здесь, как и выше, скобки принадлежат оригиналу.
[149] Ефес. 4, 15. Евр. 4, 12.
[150] Окончание фразы мы сделали по лат. пер. для того, чтобы избежать громоздкости, которая создалась бы при точном переводе греческого текста.
[151] 1 Ин. 4, 18.
[152] Еф. 4, 13.
[153] Текст в скобках добавлен нами.
[154] Мф. 6, 4, 18.
[155] Текст в скобках принадлежит оригиналу.
[156] Гал. 4, 26.
[157] Дано в свободном переводе.
[158] Текст мы поместили в скобки, следуя лат. пер., а слово «Господь» добавили от себя.
[159] Текст в скобках принадлежит оригиналу.
[160] Ориг.: «неверия», но здесь имеется в виду не отсутствие веры, а — недостаточность ее, несовершенство.
[161] Исх. 20.
[162] Пс 126, 1.
[163] Пс. 72, 8.
[164] 2 Кор. 2, 15.
[165] Ориг.: «Дабы мы приняли скачки Жениха», т. е. Жених здесь уподобляется серне и оленю.
[166] Ориг.: «Собрали бы оное блаженство».
[167] Пс. 83, 6. Один древний толкователь Песни Песней замечает, что в последних словах этой священной книги находится великое обещание Небесного Жениха, что Он придет «на Гору Ароматов», и говорит, что этим обозначается, что Он придет в среду душ, которые благоухают добрыми делами. Мы все призваны на эту «Гору Ароматов» и поэтому должны принять во внимание, *каковыми* мы должны быть (*John Cotton*. A Brief Exposition with Practica. Observations upon the whole Book of Canticles. London, 1655).

Другой древний толкователь, подобно Пселлу, окончив свое толкование, просит прощения у Бога: «Теперь я замолчу и при-

ставлю палец к губам, и прошу Бога простить мою дерзость за то, что я взялся толковать пути непостижимой Любви Бога к человеку... Если Св. Иоанн Креститель говорит, что он — недостоин развязать ремень на обуви Спасителя, то я и прикоснуться к нему не смею, а тем более стараться своим умом „развязать" непостижимость таин Божиих» (*John of Ford* (XII century). Sermons on the Final Verses of the Song of Songs. Homily 46th. Edit. 1982).

И я, грешный, прошу у Бога и у читателя прощения, если мой перевод труден и недостаточно ясен или я допустил погрешности. Я уверен, что другой переводчик сделает этот перевод и лучше и умелее, и надеюсь увидеть его.

[168] *Th. Meek*. apud The Interpreter's Bible. 1956. T. V. P. 148.

[169] P. L. Migne. T. 15/II. Col. 1962.

ПРИБАВЛЕНИЕ

ТОЛКОВАНИЕ КНИГИ ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ

ЦАРЯ МАТФЕЯ КАНТАКУЗЕНА

Перевел с греческого,
снабдив предисловием и примечаниями,

Архимандрит Амвросий,
доктор богословия

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга Песнь Песней занимает такое же неразгаданное место среди книг Ветхого Завета и так же трудна для толкования, как и Откровение Св. Иоанна Богослова — в Новом Завете. Если Апокалипсис является таинственным откровением о грядущих судьбах мира, о полной победе Добра над злом и о наступлении некоего нового и священного Царства Божиего, то книга Песнь Песней является откровением Божием о священной любви. По словам одного русского писателя: «В ней изображается любовь такая чистая, глубокая и возвышенная, что никакое человеческое сердце неспособно воплотить ее всецело. Такая любовь во всей ее полноте возможна только для Божества» [1].

В предисловии к толкованию Песни Песней, сделанному Михаилом Пселлом, мы уже говорили, что Восточные и Западные толкователи этой священной книги, видящие в ней священное значение и образы, представили преимущественно два типа толкования: 1) как откровение любви Господа Иисуса Христа к Его Церкви, Невесте Его, и Его Церкви — к Нему, ее Спасителю и Небесному Жениху; 2) как откровение любви Божией к отдельной человеческой душе, которая, со своей стороны, любит и стремится к своему Спасителю. К этим двум типам толкований сей книги Песни Песней прибавляется и еще одно: именно толкование «Мариологического» характера, видящее в Песни Песней откровение о Божией Матери и о любви, которую Христос имеет к Пречистой Богородице, и Ее любви к Своему Божественному Сыну. В Римо-католической Церкви ряд

крупных богословов дал такое толкование книги Песни Песней. Мы, православные, естественно, относимся с некоторой осторожностью к таковым толкованиям, зная уклон римо-католических богословов в сторону учения о Божией Матери, которое чуждо для Православной Церкви. Однако и среди православных богословов имеется одно толкование Песни Песней именно в «Мариологическом» понимании этой книги: это толкование совершенно приемлемо для православного духа. Принадлежит оно перу царя Матфея Кантакузена, правившего в Византии в XIV веке.

ЦАРЬ МАТФЕЙ КАНТАКУЗЕН жил в тот несчастный период византийской истории, когда гражданские войны терзали эту страну, а внешние враги и на Востоке, и на Западе грабили и теснили ее до пределов. Он провел бурную и тяжелую жизнь в борьбе между Домом Кантакузенов и Домом Палеологов, поскольку и те и другие домогались византийского престола. Лишь урывками он правил тем или иным кусочком византийской земли между 1341 и 1382 годами. Одно время, в 1354 г., царствовал вместе со своим отцом, царем Иоанном. Был он в тяжких боях, сидел в плену у сербов, у иных врагов Византии и в самой Византии, когда Палеологи одолевали в борьбе Кантакузенов. Отец его, глубоко духовный человек, отказался от борьбы с Палеологами и, приняв монашество и занявшись писательским трудом, оставил после себя ряд богословских, философских и исторических трудов. Он призывал и своего сына, царя Матфея, последовать его примеру и принять монашество. Но царь Матфей пожелал продолжать борьбу с Палеологами, и только через 10 лет, в 1375 г., внял призыву своего отца и, уступив трон царю Иоанну Палеологу, принял монашество и удалился в монастырь либо на Афон[2], либо в Мистру[3], где и закончил свою жизнь простым монахом. Прежние враги примирились, и царь Иоанн Палеолог имел обоих Кантакузенов своими лучшими друзьями и советниками. В Византии легко шли в монахи, и мы видим, что многие знаменитые цари и царицы, полководцы и простые люди уходили в монастырь. Это объясняется тем, как говорит один византолог, что каждый византиец неким образом считал себя как бы послушником, который ожидал только случая, чтобы стать полным монахом[4]. Год кончины царя или, лучше сказать, монаха Матфея Кантакузена неизвестен: известно только, что он умер раньше своего отца, который умер в 1383 г. Оставил он после себя ряд творений[5], но они, вероятно, утеряны. Остались только отдельные отрывки толкования Премудрости Соломоновы и полное толкование Песни Песней. Один круп-

ный западный богослов отозвался о царе Матфее Кантакузене как об «осведомленном богослове» (theologien averti)[6]; в то время, как современники называли его «благочестивейшим» и «мудрым»[7]. Николай Кавасила в своем панегирике царю Матфею Кантакузену[8] хвалит его мудрость, смирение и доброту.

Его царствования, его страдания, его удачи и неудачи принадлежат светской истории[9], и у наших известных русских историков Византии[10], как и у некоторых других авторов, читатель может найти нужные исторические справки[11]; только последние его годы, с тех пор как он посвятил свою жизнь Богу в монашеском жительстве, принадлежат истории Церкви. Но эти годы были проведены им в таком смирении и неизвестности, что и о них не сохранилось памяти.

В своем толковании книги Песни Песней царь Матфей Кантакузен сначала держится т. н. «традиционного толкования» этой книги, именно толкуя ее как откровение любви Господа Иисуса Христа к Его Церкви и Его Церкви — к Нему, своему Спасителю и Богу. Затем он переходит к толкованию Песни Песней как пророческого возвещения о Пресвятой Деве Марии, как священного гимна, посвященного Ей, как откровения о любви к Ней Божией и Ее любви к Своему Божественному Сыну. Такое толкование является уникальным в православном богословии. В самом конце он, однако, возвращается к своему первоначальному толкованию. Затем, в то время как другие толкователи видят известный диалог между Христом, Женихом и Невестой, будь то Церковь или же отдельная спасающаяся душа, царь Матфей Кантакузен многие обращения и слова приписывает самому Пророку, Царю Соломону, как или исходящие от него, или же имеющие непосредственное отношение к нему. Кроме того, он исследует книгу Песнь Песней и как поэтическое произведение и находит, что многое следует понимать именно как отвечающее обычаю песнопевцев. И по языку и по мыслям это толкование проще толкования «Трех Отцев» и, возможно, уступает в красоте толкованию Пселла; быть может, некоторые его толкования несколько искусственны и не достигают богословской глубины толкования Бл. Феодорита и «Трех Отцев», но и в этом толковании читатель найдет много прекрасных мыслей и чувств и возвышенной и теплейшей любви автора к Пресвятой Деве Марии, и в этом, быть может, главнейшая заслуга царя Матфея Кантакузена как толкователя этой священной книги.

Греческий текст этого сочинения имеет недостатки и нуждается в том, чтобы его исправить. Латинский перевод его, сделанный в 1624 г. латинским монахом Викентием Риккарди и напечатанный вместе с греческим оригиналом в Риме, также не всегда на высоте. Ни на каком другом языке толкование царя Матфея Кантакузена на книгу Песнь Песней еще не было опубликовано [12].

В нашем переводе мы следовали тексту, изданному у Миня.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Брокгауз и Ефрон.* Энциклопедический Словарь. 1898. С. 923. См. также: *Олесницкий А., проф.* Книга Песнь Песней и ее новейшие критики. 1882; *Лопухин А. П.* Библейская история при свете новейших исследований.

[2] *Fabricius.* Bibliotheca Graeca. T. VII. P. 793; apud P. G. Migne. T. 152. Col. 996; *Mnsr. M. Gugie.* Dictionnaire de Theologie Catholique T. X. Col. 374–375.

[3] *Stiernon Daniel.* Dictionnaire de Spiritualité. T. X. P. 802–804.

[4] *Rambaud Alfred.* Etudes sur l'histoire Byzantine. Paris, 1912. P. 127.

[5] *Fabricius.* Op. cit.

[6] *Mnsr. Gugie.* Op. cit.

[7] P. G. Migne. T. 152. Col. 996 et col. 1084.

[8] Edit. *Mnsr. Gugie* in Nouvelles de l'Institute archéologique russe de Constantinople. T. XV. 1911.

[9] Как справедливо отмечает Мнср. Жюжи, vid. supra. № 1.

[10] *Успенский Ф. Н.* История Византийской империи. Т. III, гл. 7.
Васильев А. А. History of the Byzantine Empire. P. 689.
Ostrogorsky G. History of the Byzantine State. P. 444–474.
История Византии: В 3 т. М., 1967. Т. 3, гл. 9.

[11] *Mnsr. Gugie.* Op. cit.; *Daniel Stieron.* Op. cit.
Biographie Universelle, ancienne et moderne. T. VI. P. 579.
The Catholic Encyclopedia. T. 3. P. 68–69.

[12] Как сообщает D. Stiernon, покойный Mnsr. Gugie оставил после себя в рукописи перевод на французском языке этого творения царя Матфея Кантакузена, но оно не было издано.

НА ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ СОЛОМОНА ТОЛКОВАНИЕ БЛАГОЧЕСТИВЕЙШЕГО ЦАРЯ МАТФЕЯ КАНТАКУЗЕНА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мне думается, что не вполне здраво дерзать истолковывать пророческие изречения, которые по смыслу представляются настолько возвышенными, что, кажется, даже и не могут быть постигнуты. Потому что если то, что под видом песен любви прикровенно представил и изложил в совершенно неясных образах *тот, кто* был засвидетельствован от Бога как более мудрый, чем все люди [1], то кто же возмог бы, отверзши уста, разглагольствовать об этом? Но поелику Божия Премудрость и Сила, Собезначальное Слово Отчее, ради нашего спасения ставшее Человеком и восприявшее все, присущее нашему естеству, заповедало давать всем ответ по мере данной от Него силы относительно тех предметов, о которых (нас) вопросят, то и мы, дерзая, и по слову Апостола Павла: «Пленяюще всяк разум в послушание Христово» [2],— раскроем, насколько это возможно, (нашими) словами заключающийся в пророческих изречениях смысл. Итак, если наше толкование будет полностью отвечать мысли Премудрого (Соломона) и тому, что он пророчески предвозвестил, то — благодарение Богу, даруюшему мудрость всем людям и заповедавшему не заботиться заранее о том, что отвечать, когда нас будут допрашивать [3]; если же в наших рассуждениях мы немного и отступим от мыслей Премудрого, то даже и в таком случае наше рассуждение не будет совершенно недостойным его

премудрости, а также его пророчества; да будет же милостив к нам, возможно, по неведению согрешившим, Тот, Кто поступает человеколюбиво в отношении наших неведений, потому что и сам Премудрый и Пророк прежде всего и во всем окажет нам содействие: ибо не ради честолюбия мы дерзнули на это; но в чистых мыслях сердца побуждены любовью к пророческим изречениям; как некий котел, наполненный холодной водой, будучи поставлен на сильный огонь, принуждается силою испарения опустошить свое содержимое, так и любовь к словам Пророка принуждает сущие внутри нас мысли вылиться наружу. Поэтому пусть нас, дерзнувших на это, никто не порицает ни в недомыслии, ни в опрометчивости, но пусть лучше отнесется снисходительно к нашему начинанию и пожелает, чтобы Бог, видящий всякое дело, оказал нам помощь; потому что тирания любви так сильна, что может сущего в ее власти даже принудить броситься в бездну. Впрочем, наш труд, по силам исполняемый, да будет угоден Богу, и побуждение, сущее в нас, да будет благословенно и богоугодно.

ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ, КАКОВАЯ — СОЛОМОНУ

ГЛАВА 1

Песнь:

ДА ЛОБЖЕТ МЯ ОТ ЛОБЗАНИЙ УСТ СВОИХ. ЯКО БЛАГИ ПЕРСИ ТВОИ ПАЧЕ ВИНА.

Комментарий:

На еврейском языке слово «Соломон» означает «мирный». Посему Сын Давида, исполненный Духа Святого, предвозвестил о Мирном Христе и наименовал Его СО-

ЛОМОНОМ, говоря: ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ, КОТОРАЯ ЕСТЬ СОЛОМОНУ[4]; т. е.— самый изрядный из наших гимнов, самый превосходный, должен быть посвящен Мирному Христу. Потому что Песнь Песней по своему превосходству является гимном, посвященным Богу. Поскольку же ему предлежало слово о божественных предметах, то поэтому он и призвал силу Единородного Слова Божиего, говоря: ДА ЛОБЖЕТ МЯ ОТ ЛОБЗАНИЙ УСТ СВОИХ. Потому что Пророкам свойственно символически предвозвещать то, что имеет случиться в будущем. Итак, желая возвестить Божие Слово, он по-человечески подставил свои уста, представляя немощь нашего немощного чувственного естества, и взыскал от Него силу мудрости и силу производить действия. Потому что и лобзание является действием и силою уст. После же того как он принял ее, он предвозвестил о Церкви, говоря: ЯКО БЛАГИ ПЕРСИ ТВОИ ПАЧЕ ВИНА. Упоминая «перси» и «молоко», он обозначил этим новорожденных в Благочестии, оном Новом Сионе, чад Божиих, которых и представил лучшими, чем древняя Церковь Евреев. ПАЧЕ ВИНА — добавляя, он явил плод, сущий из винограда. «Виноградом» же называется еврейская синагога[5].

Песнь:

И ВОНЯ МӰРА ТВОЕГО ПАЧЕ ВСЕХ АРОМАТ.

Комментарий:

Помянув о благоухании мӱра, он обозначил этим и Помазанника. Потому что все законные (ветхозавет-

ные) цари и первосвященники были удостоены помазания елеем. Царь же славы, Христос, ради наших грехов ставший Архиереем и Самого Себя за нас предавший на смерть, не из сосуда принял помазание елеем; но, исполняя все ради нашего спасения, крещаемый, был помазан Всесвятым Духом, Который явился в виде голубини, прияв Его от Бога и Отца, при свидетельстве Голоса Свыше[6]; как и в книге Псалмов было написано: «Сего ради помаза Тя Боже, Бог Твой, елеем радости паче причастник Твоих»[7]. А после него Исаия вопиет, говоря: «Дух Господень на Мне, егоже ради помаза Мя»[8]. И это «благоухание» является силою более чистой и более духовной, чем всякое мѵ̈ро. Итак, говоря, что ВОНЯ МѴ̈РА ТВОЕГО ПАЧЕ ВСЕХ АРОМАТ, он явил, что сила Всесвятого Духа — лучше всех сил. Потому что не как на прочих первосвященников, так и на нашего Первосвященника, Сущего по чину Мелхиседекову, и вместе с тем великую Жертву, на Христа, было возлито мѵ̈ро, но Дух Святый, снисшед к Нему с неба, был Ему вместо всякого помазания.

Песнь:

МИРО ИЗЛИЯННОЕ ИМЯ ТВОЕ: СЕГО РАДИ ОТРОКОВИЦЫ ВОЗЛЮБИША ТЯ. ПРИВЛЕКОША ТЯ. В СЛЕД ТЕБЕ В ВОНЮ МѴ̈РА ТВОЕГО ТЕЧЕМ.

Комментарий:

Хотя было много помазанников, но (в подлинном смысле слова) только единственный, мой Христос, получил это наименование; посему и имя Ему: МѴ̈РО

ИЗЛИЯННОЕ, т. е. во всех отношениях преисполненное и все исполняющее Своим Божеством. Но и души дев, т. е. чистые души, Его возлюбили. О них он говорит: СЕГО РАДИ ОТРОКОВИЦЫ ВОЗЛЮБИША ТЯ. Потому что то же самое обозначает слово «дева», что и «отроковица»; как и написано было во Второзаконии: «Аще кто обряшет отроковицу деву, яже несть обручена, и насиловав будет с нею, да даст отцу отроковицы пятьдесят драхм сребра»[9]. И возлюбив Его, ПРИВЛЕКОША ТЯ В СЛЕД ЕГО. Т. е.— последовали за Ним: одни путем мученичества достигли совершенства; другие — путем аскетического труда и подвига. Потому что говорится: ПРИВЛЕКОША ТЯ. В СЛЕД ТЕБЕ В ВОНЮ МУ́РА ТВОЕГО ТЕЧЕМ; т. е.— в силе Духа Твоего мы достигнем совершенства. Потому что это категорическое утверждение, по моему суждению, было, конечно, произнесено как бы от девственных душ.

Песнь:

ВВЕДЕ МЯ ЦАРЬ В ЛОЖНИЦУ СВОЮ: ВОЗРАДУЕМСЯ И ВОЗВЕСЕЛИМСЯ О ТЕБЕ.

Комментарий:

Т. е.— «Безвестная и тайная премудрости Твоея явил ми еси»[10]. Потому что это о самом себе изрек сын Давидов, Соломон; хорошо же познав это и передав нам во спасение, он как бы от лица всех, радуясь, воспевает Владыку; потому что он говорит: ВОЗРАДУЕМСЯ И ВОЗВЕСЕЛИМСЯ О ТЕБЕ.

Песнь:

ВОЗЛЮБИМ ПЕРСИ ТВОИ ПАЧЕ ВИНА: ПРАВОСТЬ ВОЗЛЮБИ ТЯ.

Комментарий:

ПЕРСИ ТВОЯ, т. е.— новую Церковь учеников. ПАЧЕ ВИНА, т. е.— больше чем иудейскую синагогу. Но и все правые сердцем Его возлюбили; потому что говорит: ПРАВОСТЬ ВОЗЛЮБИ ТЯ.

Песнь:

ЧЕРНА ЕСМЬ АЗ И ДОБРА, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМСКИЯ, ЯКОЖЕ СЕЛЕНИЯ КИДАРСКА, ЯКОЖЕ ЗАВЕСЫ СОЛОМОНИ.

Комментарий:

Как бы от лица новой Церкви учеников беседует (Пророк) с Иерусалимом и громко взывает к его дочерям и синагогам, говоря: О дочери Иерусалимские, я — прекрасна, хотя еще дремлю (пребываю) неизвестной; потому что это означают слова: ЧЕРНА ЕСМЬ АЗ, и во мне воспочиет Мирный Царь, как бы Вождь, почивающий в шатрах и среди завес Соломона. Потому что КИДАР у Евреев обозначает: «Вождь эфиопов»; как Исаия говорит: «Оскудеет слава сынов Кидарских» [11]. И опять же, устами Иеремии Бог говорит сынам Израилевым: «Послите мя в Кидар, и разсмотрите прилежно, аще пременишa языцы боги своя; людие

же Мои пременишa славу свою»[12]. «Кожей» же именуется завеса, как, опять же, тот же Иеремия сказал: «Опусте жилище мое, расторгошася кожи моя»[13]. И Давид: «Простираяй небо яко кожу»[14].

Песнь:

НЕ ЗРИТЕ МЕНЕ, ЯКО АЗ ЕСМЬ ОЧЕРНЕНА, ЯКО ОПАЛИ МЯ СОЛНЦЕ.

Комментарий:

И не указывайте мне в ответ, что я совершенно темная, поелику во мне не воссиял еще Истинный Свет: потому что Он воссияет и я прославлюсь.

Песнь:

СЫНОВЕ МАТЕРЕ МОЕЯ СВАРЯХУСЯ О МНЕ.

Комментарий:

И еще как бы от лица новой Церкви учеников, он беседует относительно Иерусалима и, возвещая, сколько она имеет потерпеть бедствий от него, вопиет: СЫНОВЕ МАТЕРЕ МОЕЯ СВАРЯХУСЯ О МНЕ, т. е.— Иерусалимские первосвященники и книжники.

Песнь:

ПОЛОЖИША МЯ СТРАЖА В ВИНОГРАДЕХ: ВИНОГРАДА МОЕГО НЕ СОХРАНИХ.

Комментарий:

Наблюдали за мной и презрели меня сущие В ВИНОГРАДЕХ, т. е.— в синагогах. Но как они поступили в отношении меня, так и им, по справедливости, пришлось пострадать по причине их упорства; и как они презрели меня в своих синагогах, так и я презрю их, когда воссияет во мне и в их преемниках Истинный Жених, Христос. Это Бог возвестил чрез Осию, говоря ему: «Пойми себе жену блужения и роди чада от нея, понеже блудящи, соблудит синагога Иудейская[15]; посему она не будет Мне женою, и Я — ее мужем»[16].— Но и Спаситель так говорит о них в Евангелии: «Мнози от восток и запад приидут, и возлягут со Авраамом, и Исааком, и Иаковом во царствии небеснем. Сынове же царствия изгнани будут вон»[17]. МОЕГО же ВИНОГРАДА — так Церковь Божия называет Иудейскую синагогу, как сущая, собранная на основании обоих Заветов, и потому что той как суший прообраз ее более присущ Ветхий Завет.

Песнь:

ВОЗВЕСТИ МИ, ЕГОЖЕ ВОЗЛЮБИ ДУША МОЯ, ГДЕ ПАСЕШИ? ГДЕ ПОЧИВАЕШИ? В ПОЛУДНЕ[18].

Комментарий:

Выше было сказано, что ОТРОКОВИЦЫ ВОЗЛЮБИША ТЯ; т. е.— чистые душою; поэтому Церковь Христова ищет своего Пастыря и Жениха, Христа. Поскольку же Он еще не находится среди людей, хотя

и был весьма ясно виден Пророком как бы уже пришедший, то поэтому она как бы торопит Его пришествие, говоря: ВОЗВЕСТИ МИ, ЕГОЖЕ ВОЗЛЮБИ ДУША МОЯ, ГДЕ ПАСЕШИ, и не находишься со мною? Т. е.— о Добрый Пастырь, полагающий душу Свою за овец Твоей Церкви, где Ты пребываешь? и не будешь ли со мною, чтобы укрепить меня? И немедленно же, как бы в защиту Его, представляет, что Он пребывает В ПОЛУДНЕ; т. е.— в недрах Отца и Предвечного Света.— Потому что еще не пришло время Моего Пришествия, говорит ей Христос, но во веки Я сотворю милость, «якоже кляхся Давиду, рабу Моему» [19].

Песнь:

ДА НЕ КОГДА БУДУ ЯКО ОБЛАГАЮЩАЯСЯ НАД СТАДЫ ЧУЖДЫХ МНЕ [20].

Комментарий:

Как было сказано, будущая паства Христова, избранный Его народ, взыскует своего Жениха и Пастыря. Она томится, что Его Пришествие задерживается, и приводит причину своего томления: Я боюсь, говорит она, чтобы не оказаться похищенной учениями инакомыслящих; и говорит: ДА НЕ КОГДА БУДУ ЯКО ОБЛАГАЮЩАЯСЯ В СТАДАХ ЧУЖДЫХ МНЕ. Т. е.— чтобы не случилось мне заблудиться от Твоего пастырского водительства и не оказаться в чужих стадах. Этими ЧУЖДЫМИ (или ИНЫМИ) она назвала мудрствующих иначе, чем это мыслит Христова Цер-

ковь. И молит она о том, чтобы только с единым Христом, Женихом ее, быть ей единодушной.

Песнь:

АЩЕ НЕ УВЕСИ САМУЮ ТЕБЕ, ДОБРАЯ В ЖЕНАХ, ИЗЫДИ ТЫ В ПЯТАХ ПАСТВ, И ПАСИ КОЗЛИЩА ТВОЯ У КУЩЕЙ ПАСТЫРСКИХ.

Комментарий:

Поскольку он ясно предсказал о имеющем воплотиться Сыне Божием и привел Церковь, торопящую Его пришествие, то поэтому, как бы в утешение ей и в то же время ясно предвидя будущее, он приводит на середину[21] Чистую Деву, имеющую Его родить, и теперь к Ней обращает все слово и говорит: АЩЕ НЕ УВЕСИ САМУЮ ТЕБЕ, ДОБРАЯ В ЖЕНАХ; т. е.— если в настоящее время Ты еще не знаешь Себя, потому что Ты еще не родилась, то вот, ИЗЫДИ ТЫ, ДОБРАЯ и Непорочная Дева, В ПЯТАХ — т. е. по следам — ПАСТВ. Потому что он предвидел Ее, имеющую родиться от его семени, посему и говорит: ПО СЛЕДАМ ИЗЫДИ ПАСТВ; т. е.— произойди от моих потомков по крови и ПАСИ КОЗЛИЩА ТВОЯ: последующих за Тобою дев,— У КУЩЕЙ ПАСТЫРСКИХ; т. е.— на основании Апостолов и Пророков.

Песнь:

КОНЕМ МОИМ В КОЛЕСНИЦЕХ ФАРАОНОВЫХ УПОДОБИХ ТЯ, БЛИЖНЯЯ МОЯ.

Комментарий:

Поскольку он (царь Соломон) назвал Мирного Христа — СОЛОМОНОМ и сам получил это же имя, то, естественно, он уподобил Деву КОЛЕСНИЦЕ по причине того, что благодаря Ей как бы на колеснице явился в мир Мирный Царь[22]. В КОЛЕСНИЦЕХ ФАРАОНОВЫХ. На еврейском языке Египет равнозначащ понятию «грех», а царствующий над ним был «фараон». Посему он и уподобил ее КОЛЕСНИЦЕ ФАРАОНОВОЙ, что Она явилась «Колесницей» воцарившегося над грехом (т. е.— покорившего его державу) Христа. БЛИЖНЯЯ МОЯ, т. е.— Дочь моя, от семени моего рожденная.

Песнь:

ЧТО УКРАШЕНИ ЛАНИТЫ ТВОЯ ЯКО ГОРЛИЦЫ.

Комментарий:

Он удерживает уста желающих искажать смысл пророческих вещаний. И поскольку он назвал Деву «Колесницей», то, чтобы кто-нибудь не подумал о беспорядочном и неуправляемом беге, нуждающемся в обуздании, он, устраняя возможность такого понимания, восхваляет Ее уста, как бы уста горлицы, и поэтому с восхищением сказал Ей: ЧТО УКРАШЕНИ?[23]

Песнь:

ВЫЯ ТВОЯ ЯКО МОНИСТЫ.

Комментарий:

Поскольку он уподобил Деву возвышенной царской колеснице, то, чтобы явить, что в Ней совершенно отсутствует гордость, он восхваляет Ее смирение, как бы ожерелье, украшающее Ее смиренно согбенную шею, и хвалит Ее кротость. Выражением: ВЫЯ ТВОЯ ЯКО МОНИСТЫ, он явил, что Она совершенно чужда гордости, но (при Своем смирении, Она возвышенна тем, что) в Своем чреве содержит Бога всех.

Песнь:

ПОДОБИЯ ЗЛАТА СОТВОРИМ ТИ С ПЕСТРОТАМИ СРЕБРА. ДОНДЕЖЕ БУДЕТ ЦАРЬ НА ВОСКЛОНЕНИИ СВОЕМ.

Комментарий:

Здесь имеются в виду стамна[24] и золотая кадильница и вся иная, украшенная золотом и серебром утварь, находившаяся в скинии свидетельства и в созижденном им храме Божием; потому что все эти подобия и образы предшествовали Истинной Божией Скинии; когда же наступили истинные вещи, то уже не было нужды в образах. Поэтому он сказал: ДОНДЕЖЕ БУДЕТ ЦАРЬ НА ВОСКЛОНЕНИИ СВОЕМ; т. е.— эти образы пребудут до тех пор, пока не сбудется мое пророчество и Царь всех, Христос, не воспочиет во чреве Девы.

Песнь:

НАРД МОЙ ДАДЕ ВОНЮ СВОЮ, ВЯЗАНИЕ СТАКТИ.

Комментарий:

Будучи как бы выше самого себя, он имеющееся сбыться в будущем излагает так, как если бы это уже сбылось; и имеющее быть, согласно пророчествам, Вочеловечение Бога[25] он приводит как бы уже совершившееся и объявляет Вочеловечшегося Бога и говорит: НАРД МОЙ ДАДЕ ВОНЮ СВОЮ, т. е.— Он воплотился и все исполнил Своею силою. ВЯЗАНИЕ СТАКТИ; т. е.— от девических кровей прияв плоть выше законов естества[26]. Потому что, поистине, Всенепорочная Дева была предназвана «Вязанием Стакти» как Сущая Цвет от корене Иессеева и облагоухающая всех верных. Потому что Ей была дана сила Свыше и благодать Всесвятого Духа осенила Ее.

Песнь:

БРАТ (ориг.— ПЛЕМЯННИК) МОЙ МНЕ, ПОСРЕДЕ ПЕРСЕЙ МОИХ ВОДВОРИТСЯ[27].

Комментарий:

Поскольку говорящий эти слова Соломон является сыном Давида, а сам Давид именует Деву своею Дочерью, говоря: «Слыши, Дщи, и виждь, и приклони

ухо Твое»[28],— то справедливо рожденного от Нее Сына он (Соломон) назвал своим «Племянником». ПОСРЕДЕ ПЕРСЕЙ МОИХ ВОДВОРИТСЯ; т. е.— посреди новорожденных в Благочестии и нуждающихся в воскормлении их от Бога и не надмевающихся в искании своей собственной мудрости. Потому что выражением «материнские груди» он обозначил малолетний возраст новорожденных в вере. О них же и предрек его отец, говоря: «Посреде церкве воспою Тя»[29].

Песнь:

ГРЕЗН КИПРОВ БРАТ МОЙ МНЕ, В ВИНОГРАДЕХ ЕНГАДДОВЫХ.

Комментарий:

Священное Писание часто называет Иерусалим и его синагогу «Виноградом». Поелику же и Спаситель наш, ради нас восприяв нашу природу, вочеловечился в Иерусалиме и там родился во времени, то справедливо Он назван «Гроздью Винограда»; но в то время как прочие из Иудеев принадлежат Иерусалимскому изгнетению (винограднику), Он принадлежит винограднику, сущему в Гадди, откуда, пишется, Иисус Навин прежде принес зрелую ветвь винограда. Потому что Гадди является лучшим местом в Обетованной Земле и местом, отделенным для Бога.

Песнь:

СЕ ЕСИ ДОБРА, ИСКРЕННЯЯ МОЯ, СЕ ЕСИ ДОБРА: ОЧИ ТВОИ ГОЛУБИНЕ.

Комментарий:

Взирая на великую Тайну Вочеловечения Божия и на имеющее на основании сего произойти спасение людей, он, как бы вдохновленный наслаждением сего, ублажая Устроительницу сего Домостроительства (т. е. Воплощения Христова), ДЕВУ МАРИЮ, многократно возвещает, что Она — ПРЕКРАСНА, потому что в Ее чреве будет обитать Творец всего прекрасного, Спаситель и Бог. ОЧИ ТВОИ ГОЛУБИНЕ как не имеющие пред своим взором ничего беззаконного, но — все чистое, все святое, как у ставшей Обителью Единородного Сына Божиего.

Песнь:

АЩЕ ДОБР БРАТ МОЙ, И — КРАСЕН?[30] ПО LXX: СЕ ЕСИ ДОБР БРАТ МОЙ, И ЕЩЕ КРАСЕН.

Комментарий:

Не как неведящий он ставит этот вопрос: ПРЕКРАСЕН ЛИ МОЙ ПЛЕМЯННИК? — Потому что как бы это могло случиться, что он, наученный своим отцем и пророком (Давидом), что Он — «Красен паче сынов человеческих»[31],— мог бы колебаться относительно своего знания Его? Прочь, такая мысль! Но, желая

нам это яснее представить, он поставил этот вопрос как бы взыскательно; а затем после сего утвердительно заявляет: И ЕЩЕ КРАСЕН.

Песнь:

ОДР НАШ СО ОСЕНЕНИЕМ.

Комментарий:

Это и Гавриил благовестил Деве, говоря Ей: «Сила Вышняго осенит Тя»[32]. И Исаия, говоря от лица Бога Отца, возвестил: «Положу словеса Моя во уста твоя, и под сению руки Моея покрыю тя». Назвал же он Ее «Одром», потому что в Ней почил Мирный Царь, Христос. Не удивляйся же тому, что он назвал Ее: «Одром *нашим*»; потому что в обычае еврейского языка писать во множественном числе то, что принадлежит единственному числу. Или же это можно и так разуметь: именно что у Пророка здесь некая сжатая мысль, которую он выразил, употребив множественное число.— ОДР НАШ СО ОСЕНЕНИЕМ по причине блаженного состояния, которое наступило для нас благодаря Евангелию, после Вочеловечения Спасителя, и которое объяло все концы земли и осенило всякого верного, который до сего сгорал от зноя неверия. Справедливо это блаженное состояние может быть названо «Одром» по причине того успокоения, которое получают наслаждающиеся им и благодаря полной неподвижности (т. е.— отсутствия) какого-либо житейского беспокойства и какой-либо тяготы. «Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть»,— говорит Господь[33].

Песнь:

ПРЕКЛАДИ ДОМУ НАШЕГО КЕДРОВЫЯ, ДСКИ НАШИ КИПАРИСНЫЯ.

Комментарий:

Саму Деву Пророк назвал «Одром» и «Домом»; как и в другом сочинении он говорит: «Премудрость созда Себе дом, и утверди столпов седмь»[34]. Т. е.— семь даров Духа, которые как бы сущие из кедров и кипарисов, поддерживают крепко сплоченный Дом Божий. Или же это следует так понимать: именно — ПРЕКЛАДИ ДОМУ НАШЕГО КЕДРОВЫЯ, ДСКИ НАШИ КИПАРИСНЫЯ; этим подчеркивается твердая обоснованность и незыблемость законоположения заповедей Божиих. Потому что Христос говорит: «Небо и земля мимо идет, а словеса Моя не имут прейти»[35]. Это же выражается и здесь — по причине высоты оных деревьев, их прямоты и всегдашнего цветения (в неувядаемости); такого же рода и Евангелие, которое держащихся его возводит на высоту божественных добродетелей; наставляет же их воспитанием себя в полнейшей правости чувств и любомудрии; и в завершение — приобретает им бессмертие и непресекаемость нескончаемой (вечной) жизни.

ГЛАВА 2

Песнь:

АЗ ЦВЕТ ПОЛЬНЫЙ, И КРИН УДОЛЬНЫЙ.

Комментарий:

Это он выразил символически: поскольку от него произошел Плод жизни, как это написано в Евангелиях: от Давида произошел Соломон; а от него — Ровоам, и таким образом произошли прочие, вплоть до Воплощения Бога Слова,— то справедливо он назвал себя «Цветком»; потому что было два Соломона: сам он (царь Соломон) и — Мирный Царь, Христос; и как из цветов произрастают плоды, так от первого Соломона произошел Второй Соломон. И чтобы кто-нибудь не подумал, что он говорит о самом себе, что он — плод, а Тот — Цветок, то поэтому он назвал Его — ПЛОДОМ, а самого себя — ЦВЕТКОМ И ЛИЛИЕЙ УДОЛИЙ, потому что от чресл его родился Христос. Или же и так это можно понять.— АЗ ЦВЕТ ПОЛЬНЫЙ, КРИН УДОЛЬНЫЙ. Т. е.— как они, так и я завяну, отдав естеству должное, и вследствие протяжения времени не доживу до того дня, чтобы увидеть сияние Евангелия. Это и Спаситель говорит Ученикам: «Мнози Пророцы и Царие восхотеша видети, яже вы видите, и не видеша»[36].

Песнь:

ЯКОЖЕ КРИН В ТЕРНИИ, ТАКО ИСКРЕННЯЯ МОЯ ПОСРЕДЕ ДЩЕРЕЙ.

Комментарий:

После проклятия и земля произрастила терния, породив горечь для людей. Поскольку же первопричина проклятия была упразднена и произросла сладость жизни, то долженствовало, чтобы прежде Плода вырос Цветок из среды женщин, пребывавших в печали, т. е.— Святая Дева, дабы от Нее уже имел воссиять Плод жизни; и Сию Деву Пророк назвал «Лилией», говоря: ЯКОЖЕ КРИН В ТЕРНИИ, ТАКО ИСКРЕННЯЯ МОЯ ПОСРЕДЕ ДЩЕРЕЙ моих, т. е.— в среде дочерей Адама, пребывавших в печали, только одна Дева прияла радость чрез Ангела.

Песнь:

ЯКО ЯБЛОНЬ ПОСРЕДЕ ДРЕВЕС ЛЕСНЫХ, ТАКО БРАТ МОЙ ПОСРЕДЕ СЫНОВ: ПОД СЕНЬ ЕГО ВОСХОТЕХ И СЕДОХ, И ПЛОД ЕГО СЛАДОК В ГОРТАНИ МОЕМ.

Комментарий:

Как Древо Жизни — посреди Рая, так и рожденный от Дщери Давидовой ИИСУС стал посреди сынов Адамовых ПИЩЕЙ для благоговейно причащающихся Его, осуждением же для необузданно и нечестиво при-

касающихся к Нему. ПОД СЕНЬ ЕГО ВОСХОТЕХ, т. е.— «Возжелах заповедей Его»[37]; И СЕДОХ, т. е.— стала причастна им. И ПЛОД ЕГО СЛАДОК В ГОРТАНИ МОЕМ. О сем и богоотец Давид предсказал: «Судьбы Его вожделенны паче злата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота»[38].

Песнь:

ВВЕДИТЕ МЯ В ДОМ ВИНА, ВЧИНИТЕ КО МНЕ ЛЮБОВЬ: УТВЕРДИТЕ МЯ В МЎРЕХ, ПОЛОЖИТЕ МЯ В ЯБЛОЦЕХ: ЯКО УЯЗВЛЕНА ЕСМЬ ЛЮБОВИЮ АЗ.

Комментарий:

ВВЕДИТЕ МЯ, говорит, В ДОМ ВИНА, т. е.— в иудейский храм. Потому что это говорится Иудеям от лица Чистой Девы. Потому что Она единственная имела Свое обитание во Святая Святых, как чистейшая Скиния Бога и Слова, и посему желает насладиться этим местом. Поскольку же выше он назвал Всесвятого Духа «Мўром», Соприсносущного же Божиего и Отчего Сына — «Яблонью посреде древес лесных», то в этих символах он предсказал о Двух Лицах Живоначальной и Бессмертной Троицы. Потому что Сама Дева призывает Духа, Единосущного и сопрестольного Отцу и Сыну, войти в Нее, как и Единородного Сына Отчего молит вочеловечиться, и говорит: ЯКО УЯЗВЛЕНА ЕСМЬ ЛЮБОВИЮ АЗ; т. е.— как бы стрелою ранена в сердце Божественной Любовью и посему удостоенная ея. Или и так можно объяснить эти слова:

именно — УТВЕРДИТЕ МЯ В МУРЕХ; т. е.— утверждением Бога и Отца. ПОЛОЖИТЕ МЯ В ЯБЛОЦЕХ; т. е.— в пришествии Единородного Сына. ЯКО УЯЗВЛЕНА ЕСМЬ ЛЮБОВИЮ АЗ, т. е.— Я жажду наития на Меня Всесвятого Духа.

Песнь:

ШУИЦА ЕГО ПОД ГЛАВОЮ МОЕЮ, И ДЕСНИЦА ЕГО ОБЪИМЕТ МЯ.

Комментарий:

Также и этими словами Пророк яснейшим образом предвозвестил, что Тот, Кто имеет родиться от Девы, Он — Бог, и говорит как бы от лица Чистой Матери: ШУИЦА ЕГО ПОД ГЛАВОЮ МОЕЮ, И ДЕСНИЦА ЕГО ОБЪИМЕТ МЯ; и любовью Его я уранена. Эти слова обозначают следующее: да буду я во всем и всесторонне под Его охраной. И Она молила, чтобы «левой рукой» Он даровал силу Ее голове — т. е. мыслительной части души,— силу, воспрещающую доступ какому-либо злу; «правой» же «рукою» дал Ей силу совершать добродетели и сохранять их в Себе. Вообще Священное Писание «Рукою» называет Дух, Соприсносущный Богу Отцу и Сыну; как и Спаситель говорит Иудеям: «Аще ли же о персте Божии»,— т. е. в Духе Божием,— изгоню бесы, убо постиже на вас царствие Божие»[39]. Но и в книге Псалмов написано: «Десница Господня сотвори силу»[40]. Посему и Гавриил громко вопиет к Ней, говоря: «Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя»[41].

Песнь:

ЗАКЛЯХ ВАС, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМЛИ, В СИЛАХ И КРЕПОСТЕХ СЕЛА: АЩЕ ВОЗСТАВИТЕ, И ВОЗБУДИТЕ ЛЮБОВЬ, ДОНДЕЖЕ ВОСХОЩЕТ.

Комментарий:

Поскольку он предвидит, что только после многих лет его пророчество сбудется, то он с заклятием предупреждает «дочерей Иерусалима», т. е. имеющих родиться оттуда первосвященников и книжников,— о которых, как говорится в Евангелии, так отозвался Иоанн Креститель: «Порождения ехиднова»[42],— говоря им: ЗАКЛЯХ ВАС, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМЛИ, В СИЛАХ И КРЕПОСТЕХ СЕЛА; т. е.— заклинаю вас в силе Бога, воплотившегося от Девы: потому что Ее он назвал здесь «Полем» как возрастившую Колос Жизни. АЩЕ ВОЗСТАВИТЕ, И ВОЗБУДИТЕ ЛЮБОВЬ; т. е.— не пожелайте когда-либо затмить настоящее пророчество, ослабев, возможно, по той причине, что оно должно сбыться много времени спустя.— Поскольку же каждое пророчество заключает в себе и букву и дух, то справедливо он сказал: АЩЕ ВОЗСТАВИТЕ, И ВОЗБУДИТЕ ЛЮБОВЬ. Т. е.— представляющиеся вам просто любовными словами не вычеркивайте из Писаний, так же как и из памяти вашей, ДОНДЕЖЕ ВОСХОЩЕТ; т. е.— до тех пор пока наконец Тот, о Котором гласят эти пророческие слова, не захочет прийти. Потому что он предведал, что в будущем будут почтены уважением многие писания, и считает, что, во всяком случае, это писание должно быть сохранено

до тех пор, когда то, о чем гласило пророчество, не придет в исполнение.

Песнь:

ГЛАС БРАТА МОЕГО: СЕ ТОЙ ИДЕТ СКАЧА НА ГОРЫ, И ПРЕСКАЧА НА ХОЛМЫ.

Комментарий:

Предвидя неустойчивость духа Иудеев, Пророк судил, что долженствует не только заклятием удерживать их необузданность, но также сдерживать их души страхом перед Грядущим, согласно его пророчеству, и чтобы ввиду долготы времени они не пришли в полный упадок, но трепетали перед Ним, как бы уже пришедшим, и говорит: ГЛАС БРАТА МОЕГО, СЕ ТОЙ ИДЕТ. Уже было сказано, что Соломон назвал Христа, родившегося от Дщери Давида, «Племянником». Приводятся же слова: «СЕ ТОЙ ИДЕТ»[43], потому что и Сам Спаситель воззвал посреде Праздника, говоря: «Аз есмь Свет миру: ходяй по Мне, не имать ходити во тме, но имать свет животный»[44]. СКАЧА НА ГОРЫ, И ПРЕСКАЧА НА ХОЛМЫ; т. е.— попирая под ноги суровость и возвышение греха; как и чудный в пророках Исаия, говорит: «Всяка дебрь наполнится, и всяка гора и холм смирится». Т. е.— всякая надменность и бесовская одержимость будет изъята из среды, когда воцарится Мирный Христос[45].

Песнь:

ПОДОБЕН ЕСТЬ БРАТ МОЙ СЕРНЕ, ИЛИ МЛАДУ ЕЛЕНЮ НА ГОРАХ ВЕФИЛЬСКИХ.

Комментарий:

Как серне свойственно предавать себя зверям, для того чтобы ее дети могли убежать от них, так и Спаситель наш Иисус ради нас предал Себя на смерть. Вот поэтому Он и уподоблен здесь серне. ИЛИ МЛАДУ ЕЛЕНЮ, скачущему НА ГОРАХ ВЕФИЛЬСКИХ, т. е. уничтожающему идольские алтари. Потому что на горе Вефиль жестоковыйный народ иудейский приносил жертвы идолам.

Песнь:

СЕ СЕЙ СТОИТ ЗА СТЕНОЮ НАШЕЮ, ПРОГЛЯДАЯЙ ОКОНЦАМИ, ПРОНИЦАЯЙ СКВОЗЕ МРЕЖИ.

Комментарий:

«СТЕНОЙ» он назвал плоть, которую ради нас восприял Спаситель Бог. ЗА СТЕНОЮ НАШЕЮ, т. е.— за неукоризненными чувствами, связанными с нашей плотью, став человеком, подобным нам. Как стена препятствует видеть то, что находится внутри дома, так и плоть Бога Слова незримо заключала внутри себя Его Божество, но несколько смутно, как бы чрез окно, Оно явило себя Ученикам Господним на горе

Фавор. ПРОНИЦАЯЙ СКВОЗЕ МРЕЖИ; т. е.— чрез Страсти, которые ради нас Он подъял; потому что не менее (чем в другом) и в них познается, что Он — Бог, потому что в это время солнце затмилось, паче чаяния показалась луна, рассеклись камни, и мертвые восстали из могил, и, просто сказать, вся тварь пришла в осознание Страданий Господних.

Песнь:

ОТВЕЩАЕТ БРАТ МОЙ И ГЛАГОЛЕТ МНЕ: ВОСТАНИ, ПРИИДИ, БЛИЖНЯЯ МОЯ, ДОБРАЯ МОЯ, ГОЛУБИЦЕ МОЯ. ЯКО СЕ ЗИМА ПРЕЙДЕ, ДОЖДЬ ОТЪИДЕ, ОТЪИДЕ СЕБЕ: ЦВЕТИ ЯВИШАСЯ НА ЗЕМЛИ, ВРЕМЯ ОБРЕЗАНИЯ ПРИСПЕ.

Комментарий:

Возвещая Воплощение Бога Слова, Пророк не следует порядку событий, но являет это так, как ему внушает Дух Святой: иногда, повествуя об этом, он самого себя как бы делает участником события; а иногда — новую Церковь, составленную из языческих народов; а иногда Преблагословенную Матерь Бога Слова; и просто сказать, в каждом отдельном случае он изменял вид лиц и вещей. На основании сего и происходит, что после того как он помянул о том, что относится к Страстям Христовым, он как бы от лица Сына Божиего возвещает о том, что относится к Его Рождеству, и говорит: ВОСТАНИ, ПРИИДИ, БЛИЖНЯЯ МОЯ. Т. е.— о Мати Моя, пришло время Тебе родиться на земле, чтобы Тебе быть обителью Моею,

Который ради Тебя (или: от Тебя) стал смертным. Потому что время ЗИМЫ неверия ПРЕЙДЕ; ДОЖДЬ ОТЪИДЕ; т. е.— потоп идолослужения вместе с дурными делами прекратился. ОТЪИДЕ СЕБЕ, т. е.— совершенно исчез. ЦВЕТИ же ЯВИШАСЯ НА ЗЕМЛИ, когда Солнце Правды светло согрело вселенную и представило нам благоуханные Божии заповеди. ВРЕМЯ ОБРЕЗАНИЯ ПРИСПЕ, т. е.— время собирать лучшие из цветов; или время, когда следует отрубить корень зла; как и чудный Аввакум сказал: «Внегда приближитися летом, познаешися: внегда приити времени, явишися»[46].

Песнь:

ГЛАС ГОРЛИЦЫ СЛЫШАН В ЗЕМЛИ НАШЕЙ: СМОКВЬ ИЗНЕСЕ ЦВЕТ СВОЙ, ВИНОГРАДЫ ЗРЕЮЩЕ ДАША ВОНЮ. ВОСТАНИ, ПРИИДИ, БЛИЖНЯЯ МОЯ, ДОБРАЯ МОЯ, ГОЛУБИЦЕ МОЯ.

Комментарий:

Поскольку он предрек пришествие Царя, то необходимо представить и глашатая; и посему он говорит: ГЛАС ГОРЛИЦЫ СЛЫШАН В ЗЕМЛИ НАШЕЙ.— Глас ходящего (обитающего) в пустыни, как горлица, от неплоды рожденного, возвестившего Христа еще до своего рождения, о котором чудный Исаия предрек, говоря: «Глас вопиющаго в пустыни: уговайте путь Господень»[47]. СМОКВЬ же ИЗНЕСЕ ЦВЕТ СВОЙ; т. е.— бесплодная церковь Иудеев — свои излишние и бесполезные собрания. Потому что хотя, как мы знаем,

Ученики были выбраны из числа Евреев, но они со тщанием упразднив в себе бывшее в них прежде, таким образом достигли совершенства; так что, несмотря на то, можно сказать, что они происходили от них, однако же они не следовали их нравам и не разделяли качеств их народа. Поэтому заслуженно их нельзя было бы называть и сынами тех, потому что, быв прокляты Христом, как неплодная смоковница, те высохли[48]. Сущие же из числа язычников, ВИНОГРАДЫ — Новый оный Сион, который Бог и перевел из Египта, т. е. от горестного насильничества фараона,— ЗРЕЮТ верными, которые и издали БЛАГОУХАНИЕ, т. е.— божественную жизнь, будь ли то путем мученичества, или же путем монашеского подвига. Затем, как бы повторяя слово, ВОСТАНИ, говорит, ПРИИДИ, БЛИЖНЯЯ МОЯ, ДОБРАЯ МОЯ, ГОЛУБИЦЕ МОЯ, т. е.— приготовься и прииди в жизнь, Моя чистейшая Обитель: потому что подобает, чтобы прежде пришествия Царя, была уготована Ему колесница.

Песнь:

И ПРИИДИ ТЫ, ГОЛУБИЦЕ МОЯ, В ПОКРОВЕ КАМЕННЕ, БЛИЗ ПРЕДСТЕНИЯ: ЯВИ МИ ЗРАК ТВОЙ, И УСЛЫШАН СОТВОРИ МИ ГЛАС ТВОЙ: ЯКО ГЛАС ТВОЙ СЛАДОК, И ОБРАЗ ТВОЙ КРАСЕН.

Комментарий:

Вот, иудейский народ как нечистый был отвержен Богом; Всенепорочная же Дева как сущая чистейший

Храм была избрана в Обитель Ему, и Он говорит Ей: ПРИИДИ ТЫ, ГОЛУБИЦЕ МОЯ, В ПОКРОВЕ КАМЕННЕ, БЛИЗ ПРЕДСТЕНИЯ. Т. е.— приди, дабы облечь Меня в плоть, которой Я стал причастником таким образом во всех ее безгрешных свойствах. В ПОКРОВЕ КАМЕННЕ, на котором Христос основал Свою Церковь и от которого Моисей символически напоил жаждущий народ[49] и, будучи на горе Синайской, приблизившись к Богу, чтобы Его увидеть, был защищен камнем[50], т. е. ради нас воплотившимся Христом; как и Давид сосвидетельствует, говоря: «Камень, егоже небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла»[51]. ЯВИ МИ ЗРАК ТВОЙ, И УСЛЫШАН СОТВОРИ МИ ГЛАС ТВОЙ; т. е.— Твою безупречную и чистую душу, не имеющую в себе ни малейшей умственной скверны. И УСЛЫШАН СОТВОРИ МИ ГЛАС ТВОЙ; именно — Твои слова: «Се Раба Господня: буди Мне по глаголу твоему»[52].

Песнь:

ИМИТЕ НАМ ЛИСЫ МАЛЫЯ, ГУБЯЩИЯ ВИНОГРАДЫ: И ВИНОГРАДИ НАШИ СОЗРЕВАЮТ.

Комментарий:

Он привел здесь в образе лисиц архиереев и учителей закона, «иже снедают домы вдовиц и лицемерно надолзе молятся»[53], по причине их хитрости и душевного лицемерия, и говорит: ИМИТЕ НАМ ЛИСЫ МАЛЫЯ; т. е.— сдержите и воспрепятствуйте лицемерному и душевредному учению. Назвал же их МАЛЫМИ,

как не имеющих в мыслях ничего великого, ни возвышенного о Боге, держащихся же только буквы и образов, подобно детям. ГУБЯЩИЯ ВИНОГРАДЫ, т. е.— их синагоги. И ВИНОГРАДИ НАШИ СОЗРЕВАЮТ. Т. е.— синагоги Иудеев уничтожены ими, по слову Пророка Иеремии: «Пастырие мнози растлиша виноград Мой»[54]; сущие же из язычников Церкви верных СОЗРЕВАЮТ, как виноградная гроздь, как изрядный народ для Бога.

Песнь:

БРАТ МОЙ МНЕ, И АЗ ЕМУ, ПАСЫЙ В КРЫНАХ, ДОНДЕЖЕ ДХНЕТ ДЕНЬ, И ДВИГНУТСЯ СЕНИ.

Комментарий:

Того, Кого он немного выше как Сына Дочери Давида назвал «Племянником», он называет и «Братом» как Сына Давидова и говорит: БРАТ МОЙ МНЕ, И АЗ ЕМУ; т. е.— Он мне даровал благодать Духа, а Ему послужил возвещением о Нем. ПАСЫЙ В КРЫНАХ, т. е. говоря загадками, образами, пророчествами. ДОНДЕЖЕ ДХНЕТ ДЕНЬ, И ДВИГНУТСЯ СЕНИ. Т. е.— до тех пор, пока не наступит Его пришествие к людям и Воплощение; это самое он и называет «сиянием дня», что соответствует и словам Спасителя: «Аз свет в мир приидох»[55]. И ДВИГНУТСЯ СЕНИ; т. е.— минуют образы и возвещения о Христе, загадочно изреченные Пророками.

Песнь:

ОБРАТИСЯ, УПОДОБИСЯ ТЫ БРАТЕ МОЙ СЕРНЕ, ИЛИ МЛАДУ ЕЛЕНЮ НА ГОРАХ ЮДОЛЕЙ.

Комментарий:

Это сказано как бы вместо: яви Свое присутствие и УПОДОБИСЯ СЕРНЕ, т. е.— прими на Себя крестную смерть, попирая грубость греха,— как это было объяснено нами немного выше.

ГЛАВА 3

Песнь:

НА ЛОЖИ МОЕМ В НОЩЕХ ИСКАХ, ЕГОЖЕ ВОЗЛЮБИ ДУША МОЯ, ИСКАХ ЕГО, И НЕ ОБРЕТОХ ЕГО, И НЕ ПОСЛУША МЕНЕ.

Комментарий:

Словом «одр» он обозначил «печаль», так как и Пророк Давид говорит: «Печаль прият мя от грешник оставляющих закон Твой»[56]. В этом можно видеть то, что испытали Ученики Господни, когда Невечерний Свет зашел во гроб и они видели перед собой бешенство распинателей Христовых. И вот, как бы от лица их он говорит: НА ЛОЖИ МОЕМ В НОШЕХ ИСКАХ, ЕГОЖЕ ВОЗЛЮБИ ДУША МОЯ. Т. е.— опечалившись по причине ненависти кровожадных Иудеев,

во мраке и с робостью я искала возлюбленного Жениха моего, Христа. ИСКАХ ЕГО, И НЕ ОБРЕТОХ ЕГО, И НЕ ПОСЛУША МЕНЕ, потому что ныне Творец отдыхает во гробе от Своих Евангельских дел. И по причине вскоре имеющего наступить Воскресения Его Он тогда (находясь в гробу) не послушал взывающих (к Нему) Учеников. Это и Давид о Нем сказал: «Воззвах, и не бе спасаяй; и в нощи, и не в безумие мне»[57].

Песнь:

ВОСТАНУ УБО, И ОБЫДУ ВО ГРАДЕ, И НА ТОРЖИЩАХ, И НА СТОГНАХ, И ПОИЩУ, ЕГОЖЕ ВОЗЛЮБИ ДУША МОЯ: ПОИСКАХ ЕГО, И НЕ ОБРЕТОХ ЕГО: ЗВАХ ЕГО, И НЕ ПОСЛУША МЕНЕ. ОБРЕТОША МЯ СТРЕГУЩИИ, ОБХОДЯЩЕ ВО ГРАДЕ: ВИДЕСТЕ ЛИ, ЕГОЖЕ ВОЗЛЮБИ ДУША МОЯ?

Комментарий:

Здесь говорится о живоприемном Гробе Господнем, который Ученики и Жены искали ночью, а не днем — по причине страха перед бешенством евреев,— чтобы помазать Иисуса ароматами. Потому что его он назвал «городом», который они «обходили» и который имеет «базары» и «улицы», что подразумевает имеющее быть позднее стечение к нему людей со всех концов земли ради поклонения ему. Это и Возлюбленный Ученик возвестил, повествуя, что Петр встал вместе с иным Учеником и Женами и устремились к Гробу Господ-

ню. Но несмотря на свои поиски, они не нашли Его: потому что Солнце Правды воссияло от гроба. ЗВАХ ЕГО, И НЕ ПОСЛУША МЕНЕ, дабы больше возбудить их любовь к Нему. Потому что как бы мог не услышать их Тот, Кто — вездесущий? ОБРЕТОША МЯ СТРЕГУЩИИ, ОБХОДЯЩЕ ВО ГРАДЕ. Т. е.— Ангелы, которые сидели на камне. ВИДЕСТЕ ЛИ, ЕГОЖЕ ВОЗЛЮБИ ДУША МОЯ? Это в порядке вопроса было поставлено теми, которые искали Его во гробе, дабы это дало повод Ангелу ответить им: «Иисуса ищите Назарянина, распятого: воста, несть зде»[58].

Песнь:

ЯКО МАЛО ЕГДА ПРИЕДОХ ОТ НИХ, ДОНДЕЖЕ ОБРЕТОХ, ЕГОЖЕ ВОЗЛЮБИ ДУША МОЯ: УДЕРЖАХ ЕГО, И НЕ ОСТАВИХ ЕГО, ДОНДЕЖЕ ВВЕДОХ ЕГО В ДОМ МАТЕРЕ МОЕЯ, И В ЧЕРТОГ ЗАЧЕНШИЯ МЯ.

Комментарий:

После того как немного они отошли от них, т. е.— от Ангелов, ответившим Женам: «Несть зде, но воста»,— был найден Тот, Кого возлюбила душа их, Которого сначала они приняли за садовника: потому что еще была ночь. И она говорит: УДЕРЖАХ ЕГО, И НЕ ОСТАВИХ ЕГО. Потому что и они, после того как познали, что перед ними — Христос, на основании того, что Он сказал им: «Мария» и приветствовал их, говоря: «Радуйтесь»,— они приступили к Нему и удержали стопы Его, и не оставили Его до тех пор, пока

не ввели Его: В ДОМ МАТЕРЕ МОЕЯ, И В ЧЕРТОГ ЗАЧЕНШИЯ МЯ; т. е.— до тех пор, как не вынудили Его сказать: «Не прикасайтесь Мне, не убо взыдох ко Отцу Моему. Идите же ко братии Моей, и рцыте им: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему»[59]. Потому что здесь «домом матери нашей, и чертогом зачеишей нас» является Его небесное жилище, и восхождение (или: возвращение) к Богу и Отцу Его, и скрытое и недоступное в недрах Его Отца место пребывания Его Божества.

Песнь:

ЗАКЛЯХ ВАС, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМСКИЯ, В СИЛАХ И В КРЕПОСТЕХ СЕЛЬНЫХ[60], АЩЕ ПОДВИЖЕТЕ И ВОЗДВИЖЕТЕ ЛЮБОВЬ, ДОНДЕЖЕ АЩЕ ВОСХОЩЕТ.

Комментарий:

В обычае певцов — после того как были спеты многие иные строфы песни, опять возвращаться к первым, как бы исполняя некий припев; что же означают эти слова, было выше объяснено.

Песнь:

КТО СИЯ ВОСХОДЯЩАЯ ОТ ПУСТЫНИ, ЯКО СТЕБЛО ДЫМА КАДЯЩЕЕ СМЎРНУ И ЛИВАН ОТ ВСЕХ БЛАГОВОНИЙ МЎРОВАРЦА?

Комментарий:

После того как яснейшим образом Пророк возвестил всю Тайну Домостроительства, начав от Рождества Христова и дав нам ясное представление относительно Его Страстей и Смерти и Воскресения, сказав о каждом в отдельности и как бы от лица Церкви воспевая сие, он, как в отношении прочего, так и в настоящем случае, по внушению Духа, приводит и самую Христову Церковь, воспевая ее: КТО СИЯ ВОСХОДЯЩАЯ ОТ ПУСТЫНИ? — Т. е.— из Иерусалима. Потому что так и Пророк Исаия с горестью называет его, говоря: «Град Сион якоже пустыня бысть»[61], потому что от Сиона начинался Иерусалим. ЯКО СТЕБЛО, т. е.— как бы некие новые столбы ДЫМА. КАДЯЩЕЕ СМУРНУ И ЛИВАН ОТ ВСЕХ БЛАГОВОНИЙ МУРОВАРЦА, т. е.— исполненное всей благодатью Всесвятого Духа.

Песнь:

СЕ ОДР СОЛОМОНЬ, ШЕСТЬДЕСЯТ СИЛЬНЫХ ОКРЕСТ ЕГО ОТ СИЛЬНЫХ ИЗРАИЛЕВЫХ. ВСИ ИМУЩЕ ОРУЖИЯ, НАУЧЕНИ НА БРАНЬ: МУЖ, ОРУЖИЕ ЕГО НА БЕДРЕ ЕГО, ОТ УЖАСА В НОЩЕХ.

Комментарий:

Он говорит это Церкви в виде указания ей: СЕ ОДР СОЛОМОНЬ. В другом месте, правда, «Одром» он назвал Деву; но здесь он так назвал божественный Гроб, приявший в себя Жизнь, в котором телесно —

согласно воспринятому Им человеческому естеству — Небесное Слово, почив от Своих дел, было похоронено по человеческому обычаю, после того как ради нас Он перенес жесточайшую смерть. ШЕСТЬДЕСЯТ СИЛЬНЫХ ОКРЕСТ ЕГО. Множественным числом он обозначил тот круг деятельности, которую тогда проявили Иудеи,— [потому что они ничего не упустили, чтобы только помешать Воскресению Спасителя] [62] — в хорошо обдуманном и тщательно выполненном своем приходе к Пилату, в своей просьбе о страже, в опечатывании Гроба, в приставлении весьма большого камня к дверям Гробницы; все это он представил употреблением сего множественного числа. ВСИ ИМУЩЕ ОРУЖИЕ, НАУЧЕНИ НА БРАНЬ. МУЖ, ОРУЖИЕ ЕГО НА БЕДРЕ ЕГО.— Таковыми были сущие в страже и до такой степени наученные военному искусству; таковыми были и сущие из Иудеев, которые вместе с ними бодрствовали и окружали гроб, по причине УЖАСА В НОЩЕХ. И все же их, объятых тьмой, охватил ужас, и они «быша яко мертви» [63]. Потому что «оные держащие мечи» были одолены державной рукой Воскресшего Христа, как и говорит великий Давид: «Господь крепок и силен, Господь силен в брани» [64].

Песнь:

ОДР * СОТВОРИ СЕБЕ ЦАРЬ СОЛОМОН ОТ ДРЕВЕС ЛИВАНСКИХ. СТОЛПЫ ЕГО СОТВОРИ СРЕБ-

* Ориг. в греч. — «носилки», которые напоминали одр.

РЯНЫ, И ВОСКЛОНЕНИЕ ЕГО ЗЛАТО: ВОСХОД ЕГО БАГРЯН, ВНУТРЬ ЕГО КАМЕНИЕ ПОСТЛАНО, ЛЮБОВЬ ОТ ДЩЕРЕЙ ИЕРУСАЛИМСКИХ.

Комментарий:

В середине он это говорит в сжатой форме речи: ОДР (носилки) СОТВОРИ СЕБЕ ЦАРЬ СОЛОМОН. В другом месте он назвал родившуюся от корени его Богоотроковицу «Восклонением» и «Домом», а здесь наименовал Ее «Носилками»: потому что Она в новейшие времена носила во чреве Бога всех, благоволившего принять от Нее плоть. ОТ ДРЕВЕС ЛИВАНСКИХ, т. е.— с горы Божией, которой Дева уподобилась. Потому что Она — Гора Божия, от Которой был отсечен Краеугольный Камень, Христос, и о Которой богоотец Давид предрек: «Се Гора, Юже благоволи Бог жити в Ней»[65]. Действительно, языческие цари почивали в деревянных одрах: Небесный же Царь, Иисус, почил не в деревянном, а в плотском Одре; а это была Дщерь Давида — Мария. СТОЛПЫ ЕГО СОТВОРИ СРЕБРЯНЫ, И ВОСКЛОНЕНИЕ ЕГО ЗЛАТО. «Огнем» обозначая Его Божество[66]; «серебром» же он представил сияние Его; а «золотом» — огневидность и опаляемость; но, возымев в Ней Свою обитель, Он отнюдь не нанес Ей ущерба. Это и Моисей символически видел представленным ему на Горе Хорив в образе купины, горящей, но не сгоравшей[67]. ВОСХОД ЕГО БАГРЯН. Потому что как Царь Он возымел в Ней Свой трон. Посему и цари из Персии (т. е. Волхвы) принесли дары большему Царю[68]. ВНУТРЬ ЕГО КАМЕНИЕ ПОСТЛАНО. Т. е.— воплотившись

от девственных, чистых кровей. Потому что выражением: ВНУТРЬ ЕГО КАМЕНИЕ ПОСТЛАНО он обозначил чистоту и сияние (свойственное драгоценным камням) Своей Девственной Обители. ЛЮБОВЬ ОТ ДЩЕРЕЙ ИЕРУСАЛИМСКИХ.— Потому что из Иерусалимских жен многие, последовав за Ним, служили Ему[69].

Песнь:

ДЩЕРИ СИОНИ, ИЗЫДИТЕ И ВИДИТЕ В ЦАРЕ СОЛОМОНЕ В ВЕНЦЕ, ИМЖЕ ВЕНЧА ЕГО МАТИ ЕГО В ДЕНЬ ОБРУЧЕНИЯ ЕГО, И В ДЕНЬ ВЕСЕЛИЯ СЕРДЦА ЕГО.

Комментарий:

После того как он восхвалил Деву Марию, он снова возвращается к прежней своей теме. Поскольку он часто называл Иерусалим «Матерью Христовой», поелику в нем Он имел Свое рождение во времени, то теперь он призывает «Дочерей Иерусалима» в свидетели, говоря: ИЗЫДИТЕ И ВИДИТЕ, ДЩЕРИ СИОНИ, В ЦАРЕ СОЛОМОНЕ, В ВЕНЦЕ, ИМЖЕ ВЕНЧА ЕГО МАТИ ЕГО; т. е.— посмотрите на терновый венец, который возложили на Его голову В ДЕНЬ ОБРУЧЕНИЯ ЕГО. Т. е.— в день, когда Он принял Страдания: потому что тогда как Жених Он обручил Себе чистую Церковь из язычников[70]. А то, что он назвал Гроб Господень «брачным чертогом», это и Давид засвидетельствовал, говоря: «И Той яко Жених исходяй от чертога Своего»[71], т. е.— исходя из гроба. И В ДЕНЬ

ВЕСЕЛИЯ СЕРДЦА ЕГО: потому что в этот день возрадовалось сердце Его, найдя драхму, которую Он потерял[72].

ГЛАВА 4

Песнь:

СЕ ЕСИ ДОБРА, БЛИЖНЯЯ МОЯ, СЕ ЕСИ ДОБРА: ОЧИ ТВОИ ГОЛУБИНЕ, КРОМЕ ЗАМОЛЧАНИЯ ТВОЕГО.

Комментарий: *

СЕ ЕСИ ДОБРА, БЛИЖНЯЯ МОЯ, СЕ ЕСИ ДОБРА, ОЧИ ТВОИ ГОЛУБИНЕ.— И опять это является повторением пророчества, относящегося к Деве Марии, сказанного этими же словами немного выше (гл. 1, 15); и это пророчество выражено в форме утвердительного восклицания, принадлежащего припеву. Говоря: ОЧИ ТВОИ ГОЛУБИНЕ, пророк справедливо вводит «голубицу» — по причине Ее благочадия. КРОМЕ ЗАМОЛЧАНИЯ ТВОЕГО. Т. е.— тайна Твоего Рождения Христа находится вне постижимости человеческого ума.

* Свободный перевод в попытке реконструкции испорченного текста.— *А. А.*

Песнь:

ВЛАСИ ТВОИ ЯКО СТАДА КОЗИЦ, ЯЖЕ ОТКРЫШАСЯ ОТ ГАЛААДА.

Комментарий:

По отдельным частям, начав с высшей части, он восхваляет свойства Девы. Не так, как прочие девы, несущие телесную красоту, так и Сия Дщерь Давида украшена телесной красотой, но внутри непорочной Своей души как красоту Она стяжала добродетели; как и Давид говорит: «Вся слава Дщере Царевы внутрь»[73]. ВЛАСИ ТВОИ ЯКО СТАДА КОЗИЦ, ЯЖЕ ОТКРЫШАСЯ ОТ ГАЛААДА. Он говорит здесь не о волосах, присущих телу, а о премудрости, присущей Ее голове. ЯКО СТАДА КОЗИЦ. Потому что горной козе свойственно устремление к высоте и умение всюду удержаться. ЯЖЕ ОТКРЫШАСЯ ОТ ГАЛААДА. Т. е.— стада, которые принял Патриарх Иаков от Лавана, когда отделился от него. Итак, как Патриарх, приняв коз и уйдя в Галаад, сокрушил лживых божков Лавана, так и Спаситель наш Иисус данной голове Девы мудростью уничтожил демонское обольщение.

Песнь:

ЗУБЫ ТВОИ ЯКО СТАДА ОСТРИЖЕНЫХ, ЯЖЕ ИЗЫДОША ИЗ КУПЕЛИ, ВСЯ ДВОЕПЛОДНЫ, И НЕРОДЯЩИЯ НЕСТЬ В НИХ.

Комментарий:

Он уподобил зубы Ее, поядающие и перетирающие лукавые диавольские плевелы, виду коз. КОЗАМИ же назвал он Церкви, составившиеся из язычников, которые раньше, поистине, вели скотский образ жизни; после же были собраны Добрым Пастырем, Христом, воедино и умудрены благодатью Духа; которые остригли и волосы на голове, будучи запечатлены и удостоены Божественной Купели Святого Крещения; и это-то и означает: ЯКО СТАДА ОСТРИЖЕНЫХ, ЯЖЕ ИЗЫДОША ИЗ КУПЕЛИ, ВСЯ ДВОЕПЛОДНЫ, И НЕРОДЯЩИЯ НЕСТЬ В НИХ. Т. е.— среди них уже нет ведущих бесплодную и лишенную наследников жизнь; потому что они были острижены (от прошлых своих недостатков) и омылись в Божественной Купели и теперь сами стали плодоносным источником по своему наследию; всегда являясь «родящими двойнят», именно: богомыслие (созерцание) души вместе с (богоугодной) деятельностью.

Песнь:

ЯКО ВЕРВЬ ЧЕРВЛЕНА УСТНЕ ТВОИ, И БЕСЕДА ТВОЯ КРАСНА.

Комментарий:

Т. е.— не по немудрености и не безрассудно, но как бы чрез багряную ленту, Сам Он, именуемый Сыном плотника[74], Строитель Церкви, Христос, чрез

уста Девы изрек оные прекрасные слова: «Се бо отныне ублажат Мя вси роди»[75].

Песнь:

ЯКО ОБРАЩЕНИЕ ШИПКА ЛАНИТЫ ТВОИ, КРОМЕ ЗАМОЛЧАНИЯ ТВОЕГО.

Комментарий:

Т. е.— румянец на Твоем лице подобен цвету скорлупки граната; ланиты же являются серединой лица; а он, немного выше, явил, что рожденный от Нее Иисус, является яблонью среди дубового леса; и как скорлупа граната обволакивается румяной кожицей, так и Сын Единородный Бога и Отца облекся в плоть, имеющую в себе кровь; относительно каковой плоти Исаия, поражаясь, сказал: «Почто червлены ризы Твоя яко от Восора?»[76],— таинственно возвещая чрез «багровый цвет одежд» плоть Его. КРОМЕ ЗАМОЛЧАНИЯ ТВОЕГО; т. е.— тайна Твоего рождения Христа непостижима.

Песнь:

ЯКО СТОЛП ДАВИДОВ ВЫЯ ТВОЯ, СОЗДАН В ФАЛПИОФЕ: ТЫСЯЩА ЩИТОВ ВИСИТ НА НЕМ, ВСЯ СТРЕЛЫ СИЛЬНЫХ.

Комментарий:

Назвал же он шею Ее, ЯКО СТОЛП ДАВИДОВ, СОЗДАН В ФАЛПИОФЕ. Фалпиоф же является цитаделью Вифлеема, который на еврейском языке означает: «Дом хлеба». «Хлебом» же является Спаситель наш Иисус, как Сам Он сказал: «Аз есмь Хлеб сшедый с небесе»[77]. «Домом» же Его можно назвать Деву Марию. Поэтому справедливо Пророк назвал шею Ее «Столбом в Фалпиофе». ТЫСЯЩА ЩИТОВ ВИСИТ НА НЕМ, ВСЯ СТРЕЛЫ СИЛЬНЫХ. Этими словами он изобразил укрепленность сей цитадели со всех сторон ее и незыблемость ее и неприступность для пожелавших причинить ей вред. До такой же степени Матерь Дева — святее всех, что Она пребывала совершенно огражденной от всех козней и недоступной для злоумыслов лукавого.

Песнь:

ПЕРСИ ТВОИ ЯКО ДВА МЛАДА БЛИЗНЦА СЕРНЫ, ПАСОМЫЯ В КРИНАХ.

Комментарий:

Не сказал: Перси Твои подобны груди серны; но сказал: ПЕРСИ ТВОИ ЯКО ДВА МЛАДА БЛИЗНЦА СЕРНЫ, дабы мы разумели, что этим выражением: «Два близнеца серны» здесь означается наш Новый Сион. Уподобляется же он оной груди, потому что на ней он почерпнул начало своего существования: потому что Превечный Младенец, суший Млеко нашей жизни,

был воскормлен сей грудью. ПАСОМЫЯ В КРИНАХ. Этими словами он обозначил любовь и прилежание в отношении Благочестия у новорожденных в вере. Потому что лилии обыкновенно вырастают у источников вод. Так и богоотец Давид сказал: «Имже образом желает елень на источники водныя: сице желает душа моя к Тебе, Боже»[78].

Песнь:

ДОНДЕЖЕ ДХНЕТ ДЕНЬ, И ПОДВИГНУТСЯ СЕНИ.

Комментарий:

Эти слова, спетые раньше, звучат в ответ (являясь репликой) — как это свойственно певцам — в заключение этой части Песни.

Песнь:

ПОЙДУ СЕБЕ К ГОРЕ СМЎРНЕЙ, И К ХОЛМУ ЛИВАНСКУ. ВСЯ ДОБРА ЕСИ, БЛИЖНЯЯ МОЯ, И ПОРОКА НЕСТЬ В ТЕБЕ.

Комментарий:

И в другом месте он также назвал Деву «Холмом» и «Горою»; а здесь он именует Ее «Горою смўрны» и «Холмом Ливана». Итак, желая явить высоту Ее добродетели, он говорит: ПОЙДУ СЕБЕ К ГОРЕ СМИРНЕЙ. Это и Исаия говоря позднее: «Приидите, и взы-

дем на гору Господню, и в дом Бога Иаковля, и возвестит нам путь Свой, и пойдем по нему»[79],— дальновидно возвестил о Ней. И тем и другим выражением: «Гора смирны» и «Холм Ливана», он обозначил Матерь Богочеловека: «Холм Ливана» как Холм Бога, приносящего Себя в жертву; «Гора» же «Смирны» — как Приявшего ради нас смертную и подверженную страданиям плоть. ПОЙДУ СЕБЕ К ГОРЕ. Т. е.— поразмыслю и рассужу про себя о богомужном Воплощении Божиего Слова и взойду на высоту тайны сего Воплощения. Рассудив же о Самой Пренепорочной Богородице как о ставшей Причиной всемирного спасения, он дальновидно воскликнул к Ней: ВСЯ ДОБРА ЕСИ, БЛИЖНЯЯ МОЯ, И ПОРОКА НЕСТЬ В ТЕБЕ.

Песнь:

ГРЯДИ ОТ ЛИВАНА, НЕВЕСТО, ГРЯДИ ОТ ЛИВАНА: ПРИИДИ И ПРЕЙДИ ИЗ НАЧАЛА ВЕРЫ, ОТ ГЛАВЫ САНИРА И АЕРМОНА, ОТ ОГРАД ЛЬВОВЫХ, ОТ ГОР ПАРДАЛЕОВ (РЫСЕЙ).

Комментарий:

В Блаженной Деве возобитала вся сила и действо Пресвятого Духа. Так вот, и Пророк различными наименованиями восхвалил Ее; в одном случае именуя Ее «Одром», в другом «Домом» и в других местах иными наименованиями; здесь же, именуя Ее «Невестой», он говорит: ГРЯДИ ОТ ЛИВАНА, НЕВЕСТО, т. е.— Ты, по особой воле Божией рожденная и вся пребы-

вающая в благодати Божией[80]. А что здесь как о «Ливане» говорится о Боге,— пусть и Исаия сему свидетельствует. Ибо «Слава Ливанова дадеся ей»[81], говорит он. Он как бы говорит: Ливан отделен Ему в удел. ПРИИДИ И ПРЕЙДИ ИЗ НАЧАЛА ВЕРЫ. Это — вместо таких слов: Ты, единственная Сущая как бы от начала веры, прииди в жизнь и пройди не испытавшей зол этой жизни. Или же: ОТ НАЧАЛА ВЕРЫ ПРИИДИ,— ничего тяжкого и ничего недостойного Бога, от Тебя рожденного, не заподозрив. ПРЕЙДИ ОТ ГЛАВЫ САНИРА И АЕРМОНА. В эти горы, будучи преследуем Лаваном, бежал Патриарх Иаков, сокрушив прежде на Галааде подобия (идолы) бесов. Итак, воспевая и Деву как сокрушившую силу супостата и укрывшуюся в высотах Божества, он призывает Ее прийти с гор, говоря: ГРЯДИ ОТ ГЛАВЫ САНИРА И АЕРМОНА, ОТ ОГРАД ЛЬВОВЫХ, ОТ ГОР ПАРДАЛЕОВ (РЫСЕЙ), Ты — происходящая из царского рода и избежавшая вреда от иудейских синагог или лукавых бесов; потому что прежде Пришествия Христа, рожденного от Нее, мы были во власти, как бы львов, враждебных сил, которых устами блаженного Иова Бог назвал «зверями»: «Се зверие у (около) Тебе»[82]; и богоотец Давид назвал их «зверями в тростнике»[83] и, опять же, говорит так: «Не предаждь зверем душу исповедающуюся Тебе»[84]; и Исаия таким образом о них сказал: «И не будет тамо льва, ни от зверей злых не взыдет нань»[85]. Итак, он призывает Деву как первую, Которая избежала их западней, прейти ОТ ОГРАД ЛЬВОВЫХ, ОТ ГОР ПАРДАЛЕОВ; т. е.— миновать их западни и логовища.

Песнь:

СЕРДЦЕ НАШЕ ПРИВЛЕКЛА ЕСИ, СЕСТРО МОЯ НЕВЕСТО, СЕРДЦЕ НАШЕ ПРИВЛЕКЛА ЕСИ ЕДИНЫМ ОТ ОЧИЮ ТВОЕЮ, ЕДИНЫМ МОНИСТОМ ВЫИ ТВОЕЯ.

Комментарий:

Т. е.— Ты вложила в сердца наши чистейшее сияние Единого из Лиц Триипостасного Бога; потому что, говоря «ἑνὶ» («единым») и «ἐν μιᾷ» («во едином»), он возвел нас к богословской мысли. Потому что, как глаз является чистейшей частью тела, а шея — прилежащее голове основание ее, так и на основании чистых мыслей Девы и на незыблемом основании Ее девства мы пришли в познание об Едином Боге, Сущем Триипостасном во едином поклоняемом (Божественном) Существе.

Песнь:

ЧТО УДОБРЕСТА ПЕРСИ ТВОЯ, СЕСТРО МОЯ НЕВЕСТО? ЧТО УДОБРЕСТА ПЕРСИ ТВОЯ ПАЧЕ ВИНА, И ВОНЯ РИЗ ТВОИХ ПАЧЕ ВСЕХ АРОМАТ?

Комментарий:

Он говорит, что материнская грудь Девы, воскормившая Питателя мира, грудь, которую сосал в младенческом возрасте Древний днями, УДОБРЕСЯ ПАЧЕ ВИНА; т. е.— стала прекраснее, чем плод виноградов иудейской синагоги. Говорит же он дважды «УДОБ-

РЕСТА» для показания превосходства Ее при сопоставлении Ее с синагогой: потому что Она — несравненно прекраснее законных (ветхозаветных) учреждений. И ВОНЯ РИЗ ТВОИХ ПАЧЕ ВСЕХ АРОМАТ. Т. е.— возобитавшая в Тебе благодать Пресвятого Духа превосходит всякое духовное благоухание. Потому что полнота Божества благоволила обитать в Ней не так, как обитает в прочих, по писанному: «Вселюся в них, и похожду»[86]; но, выше всякого разумения, она (полнота Божества) соединилась по ипостаси со святой плотью, воспринятой от Нее (Святой Девы), Сына Ее и Бога.

Песнь:

СОТ ИСКАПАЮТ УСТНЕ ТВОИ, НЕВЕСТО, МЕД И МЛЕКО ПОД ЯЗЫКОМ ТВОИМ, И БЛАГОВОНИЕ РИЗ ТВОИХ, ЯКО БЛАГОУХАНИЕ ЛИВАНА.

Комментарий:

Т. е.— все слова Ее — сладость, все — наслаждение и отрада. МЕД И МЛЕКО под языком Ее. Потому что Она — добрая Земля, возрастившая Колос Жизни, о Которой Бог образно возвестил Моисею, говоря ему: «Изведу вас в землю благу, в землю кипящую млеком и медом»[87]. И БЛАГОВОНИЕ РИЗ ТВОИХ, ЯКО БЛАГОУХАНИЕ ЛИВАНА. Выше он сказал, что благоухание одежд Ее — ПАЧЕ ВСЕХ АРОМАТ; здесь же он говорит, что оно ЯКО БЛАГОУХАНИЕ ЛИВАНА, для того чтобы лучше показать божественность возобитавшей в Ней благодати.

Песнь:

ВЕРТОГРАД ЗАКЛЮЧЕН СЕСТРА МОЯ НЕВЕСТА, ВЕРТОГРАД ЗАКЛЮЧЕН, ИСТОЧНИК ЗАПЕЧАТЛЕН. ЛЕТОРАСЛИ ТВОЯ САД ШИПКОВ С ПЛОДОМ ЯБЛОЧНЫМ, КИПРИ С НАРДАМИ, НАРД И ШАФРАН, ТРОСТЬ И КИННАМОН, СО ВСЕМИ ДРЕВАМИ ЛИВАНСКИМИ, СМЎРНА, АЛОЙ, СО ВСЕМИ ПЕРВЫМИ МЎРАМИ. ИСТОЧНИК ВЕРТОГРАДА, И КЛАДЯЗЬ ВОДЫ ЖИВЫ И ИСТЕКАЮЩИЯ ОТ ЛИВАНА.

Комментарий:

Дева именуется Пророком «заключенным Вертоградом»: ВЕРТОГРАДОМ (Садом), как возрастившая Яблоко Жизни — Христа; «ЗАКЛЮЧЕННЫМ»[88] же, как и после Рождения Его пребывшая Девой. Повторяет же он это дважды ради гармоничности песни. ИСТОЧНИК ЗАПЕЧАТЛЕН — струяший воду бессмертия; как и Спаситель возвестил, что Он — Вода жизни[89]; и Исаия предвозгласил: «Почерпите воду с веселием от источник спасения»[90]. ЛЕТОРАСЛИ ТВОЯ САД ШИПКОВ С ПЛОДОМ ЯБЛОЧНЫМ — имеется в виду посланное Ей чрез Гавриила радование от Бога; потому что Она, поистине, отверзла нам Рай и представила нам в сытость наслаждаться его плодами. НАРД И ШАФРАН, ТРОСТЬ И КИННАМОН, СО ВСЕМИ ДРЕВАМИ ЛИВАНСКИМИ[91]. «Летораслями» (побегами) он называет и перечисляет прекрасные, возобитавшие в ней благодати; перечисляя же лучшие из ароматов, он и этим представил нам превосходное

благоухание сих (благодатей Божиих в ней). СМЎРНА, АЛОЙ, СО ВСЕМИ ПЕРВЫМИ МЎРА. Упоминанием о смўрне он представил, что Она — смертный человек; упоминанием же об алое — что и Она, как дочь Евы, вкусила горечь, хотя Она не в болезнех родила, как приявшая благословение Божие и родившая всецелую Полноту радости. Или же (это сказано) по причине всеобъемлемости и неизменности благодатей Всесвятого Духа (обитавших в Ней). ИСТОЧНИК ВЕРТОГРАДА, И КЛАДЯЗЬ ВОДЫ ЖИВЫ, И ИСТЕКАЮЩИЯ ОТ ЛИВАНА. «ИСТОЧНИКОМ» же «САДА» является осенившая Ее благодать Пресвятого Духа, (именуемая так Пророком) по причине полноты Божества и вездесущия и исполнения всего. КЛАДЯЗЬ ЖЕ ВОДЫ ЖИВЫ И ИСТЕКАЮЩИЯ ОТ ЛИВАНА, по причине глубины и непостижимости Его вечного происхождения от Бога и Отца. Потому что, как я думаю, это означают слова: И ИСТЕКАЮЩИЯ ОТ ЛИВАНА.

Песнь:

ВОСТАНИ СЕВЕРЕ, И ГРЯДИ ЮЖЕ, И ПОВЕЙ В ВЕРТОГРАДЕ МОЕМ, И ДА ПОТЕКУТ АРОМАТЫ МОЯ.

Комментарий:

После того как, указав на безмерное множество видов благоуханий, Пророк указал на силу (или: добродетель), которую Дева приняла от Бога, ВОСТАНИ, говорит он, СЕВЕРЕ, И ГРЯДИ ЮЖЕ,— он созывает языческих царей к поклонению Ей как содержащей

в своих недрах истинного Царя, Христа; призывает правителей народов, сущих на северо-востоке и в Персии, и в Эфиопии, и в южных странах; как и Исаия, предвидя, восклицал: «Се сии издалеча приидут, сии от севера, и от моря, инии же от земли персския»[92]. И богоотец Давид говорит: «Ефиопия предварит руку свою к Богу, и приидут молитвенницы от Египта»[93]. ПОВЕЙ В ВЕРТОГРАДЕ МОЕМ. Т. е.— поклонитесь Ей с восхвалением. И ДА ПОТЕКУТ АРОМАТЫ МОЯ. Т. е.— происходящие от Нее в отношении нас чудеса, и великие и чудесные, каждое в отдельности — благодеяния, оказанные нам.

ГЛАВА 5

Песнь:

ДА СНИДЕТ БРАТ МОЙ В ВЕРТОГРАД СВОЙ, И ДА ЯСТ ПЛОД ОВОЩИЙ СВОИХ.

Комментарий:

На основании многого, чему он был научен Духом, Пророк, предвидя Воплощение Божиего Слова, как бы торопит, чтобы оно скорее сбылось, и говорит: ДА СНИДЕТ БРАТ (ориг. ПЛЕМЯННИК) МОЙ В ВЕРТОГРАД СВОЙ. Т. е.— да поспешит Он сойти в Свой Заключенный Вертоград — Пречистую Деву, от Которой родился Плод бессмертия. И ДА ЯСТ ПЛОД ОВОЩИЙ СВОИХ. Т. е.— да научит Он истине и да будет воля Бога и Отца Его. «Мое брашно есть», го-

ворит Он, «да сотворю волю Отца Моего, Сущего на небесех».

Песнь:

ВНИДОХ В ВЕРТОГРАД МОЙ, СЕСТРО МОЯ НЕВЕСТО: ОБЪИМАХ СМЎРНУ МОЮ СО АРОМАТАМИ МОИМИ, ЯДОХ ХЛЕБ МОЙ С МЕДОМ МОИМ, ПИХ ВИНО МОЕ С МЛЕКОМ МОИМ. ЯДИТЕ, БЛИЖНИИ МОИ, И ПИЙТЕ, И УПИЙТЕСЯ БРАТИЯ. АЗ СПЛЮ, А СЕРДЦЕ МОЕ БДИТ.

Комментарий:

О том, что имеет сбыться в будущем, он говорит как бы об уже сбывшемся, и Сошествие Спасителя, которое он как бы торопил сбыться, он возвещает как бы уже сбывшееся и (от лица Христа) говорит Деве: ВНИДОХ В ВЕРТОГРАД МОЙ, СЕСТРО МОЯ НЕВЕСТО. Т. е.— сбылось Мое сошествие в Тебя. ОБЪИМАХ СМЎРНУ МОЮ СО АРОМАТЫ МОИМИ. Т. е.— Я сочетал с плотью Моею Мое Божество и собрал плоды, созревшие по Моему благоволению; потому что под понятием «смўрны» Он обозначил плоть (Свою), а под «ароматами» явил Свое Божество. ЯДОХ ХЛЕБ МОЙ С МЕДОМ МОИМ. Т. е.— Я совершил дело Мое, дав Тело Мое в Пищу. ПИХ ВИНО МОЕ С МЛЕКОМ МОИМ: дав Кровь Мою в питие; потому что «мед» и «молоко» здесь означают особое освящение. ЯДИТЕ, БЛИЖНИИ МОИ, т. е.— други Мои. Эти слова заключают в себе тот же смысл, что и: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое»;

и: «Пийте Кровь Мою, яже за вы и за многи изливается»[94]. И УПИЙТЕСЯ, БРАТИЯ. Упийтесь опьянением, как это представлялось тогда многим, которым были охвачены Ученики после Сошествия на них Всесвятого Духа. АЗ СПЛЮ, А СЕРДЦЕ МОЕ БДИТ. Т. е.— Я, поистине, сплю в гробу, но Мое Божество пребыло бесстрастным (неуязвимым).

Песнь:

ГЛАС БРАТА МОЕГО УДАРЯЕТ В ДВЕРИ.

Комментарий:

Это он вещает как бы от лица Девы; этим как бы говорит Она: Голос Единородного Сына Божиего, чрез Гавриила стучится ко Мне; т. е. стучится в Двери, именно, стучится в Заключенная Врата, о Которых и Иезекииль говорит: «Сия Врата заключенна будут, и не отверзутся, и никтоже пройдет ими, и будут заключенна: яко Старейшина Сей сядет в них, ясти хлеб»[95].

Песнь:

ОТВЕРЗИ МИ, СЕСТРО МОЯ, БЛИЖНЯЯ МОЯ, ГОЛУБИЦЕ МОЯ, СОВЕРШЕННАЯ МОЯ: ЯКО ГЛАВА МОЯ НАПОЛНИСЯ РОСЫ, И ВЛАСЫ МОИ КАПЕЛЬ НОЩНЫХ.

Комментарий:

Как бы от лица Единородного Сына Божиего он говорит Ей: ОТВЕРЗИ МИ, СЕСТРО МОЯ, БЛИЖНЯЯ МОЯ. Т. е.— родившая Меня по плоти. ГОЛУБИЦЕ МОЯ, СОВЕРШЕННАЯ МОЯ, чистейшая и совершенная Колеснице Моя. ЯКО ГЛАВА МОЯ НАПОЛНИСЯ РОСЫ, И ВЛАСЫ МОИ КАПЕЛЬ НОЩНЫХ. Т. е.— это огорчение приключилось Мне по причине идолослужения и жертвоприношений идолам и всякого иного, отвратительного в этом отношении культа; потому что, поистине, эти дела принадлежат ночи. ГЛАВА МОЯ НАПОЛНИСЯ РОСЫ. Т. е.— наводнение их нечестия затопило долженствовавшее Мне служение. И ВЛАСЫ МОИ КАПЕЛЬ НОЩНЫХ. Т. е.— Моя непостижимость и глубина Моих судеб подверглись поруганию со стороны их безумия. Итак, настало время Моего Пришествия, для того чтобы направить их на правый путь.

Песнь:

СОВЛЕКОХСЯ РИЗЫ МОЕЯ, КАКО ОБЛЕКУСЯ В НЮ? УМЫХ НОЗЕ МОИ, КАКО ОСКВЕРНЮ ИХ?

Комментарий:

Поскольку текст здесь весьма испорчен, то сначала мы передадим его таковым, каков он есть; а затем мы берем на себя смелость предложить наш вариант этого же текста.

а) *Оригинал.* Это говорит Он от лица Первого Адама: В хитон тления (может быть: нетления?), бесстрастный и нетленный, в хитон безгрешности я давно быв одет, прияв грубую и смертную плоть, и будучи подвластен всему тому, что связано с ней, СОВЛЕКОХСЯ ЕЯ, КАКО ОБЛЕКУСЯ В НЮ? Т. е.— после Воскресения уничтожив грубость и земность воспринятого тела и возводя его в первичную славу. Потому что как человек Он испытывает боязнь перед смертью, что видно на основании Его слов: «Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идет от Мене чаша сия»[96]. И КАКО ОБЛЕКУСЯ В НЮ? — говорит. УМЫХ НОЗЕ МОИ, КАКО ОСКВЕРНЮ ИХ? Я был чист от скверны, почему же как бы совершивший грех Я буду повешен на кресте? Или же здесь такой смысл: «Ногами» он обозначает грубую плоть, которую и прежде него богоотец Давид назвал «подножием», говоря: «На Идумею наложу сапог Мой»[97]. И в ином месте: «Поклонимся на место, идеже стоясте нозе Его»[98]. Т. е.— в чем, прияв плоть, Он ходил и омыл ее божественной Своею Кровью. Посему уже больше нет нужды по плоти вращаться в земных вещах.

б) *Вариант в свободном переложении.* Это Он говорит как бы от лица Первого Адама на основании того, что, как Второй Адам, Он принял природу Первого Адама: Я прежде был одет в хитон бессмертия, бесстрастный и нетленный, в хитон безгрешности; затем Я приял земную и смертную плоть и стал подвержен всем тем невзгодам, которые связаны с плотью. После же Моего Воскресения, СОВЛЕКОХСЯ этого хитона, изменив грубость и земность воспринятой

Мною плоти в духовность и в бессмертие, и восстановил человеческую природу в первичной ее славе. КАКО же опять ОБЛЕКУСЯ В НЮ? Т. е.— в Мой прежний хитон: в оное еще несовершенное, прежде Моего Воскресения, тело? — В этих словах видится как бы некая боязнь. И это естественно. Потому что как человек даже и Он испытывал боязнь перед смертью, чему свидетельствует Его моление о чаше, в котором Он взывает к Отцу: «Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идет от Мене чаша сия». УМЫХ НОЗЕ МОИ, КАКО ОСКВЕРНЮ ИХ? Т. е.— Он как бы говорит: Я был чист от всякой греховной скверны, за что же Мне, как бы совершившему грех, предстоит опять быть распятому на кресте? Или же здесь следует видеть такой смысл: «Ногами» он обозначил грубую плоть, которую и прежде него богоотец Давид назвал «подножием», говоря: «На Иудомею наложу сапог Мой». И в ином месте: «Поклонимся на место, идеже стоясте нозе Его». Т. е.— то, в чем, прияв плоть, Он ходил и смыл ее божественной Своей Кровью. Посему уже больше нет нужды по плоти вращаться в земных вещах.

Песнь:

БРАТ МОЙ ПОСЛА РУКУ СВОЮ СКВОЗЕ СКВАЖНЮ, И ЧРЕВО МОЕ ВОСТРЕПЕТА ОТ НЕГО.

Комментарий:

Т. е.— происшедший от Моего предка Сын — потому что Она Его назвала «Племянником» как проис-

шедшего от Давида и Соломона,— ПОСЛА РУКУ СВОЮ СКВОЗЕ СКВАЖНЮ, И ЧРЕВО МОЕ ВОСТРЕПЕТА ОТ НЕГО. Т. е.— соблаговолив, Он послал чрез Гавриила осенившую Меня Свою силу, которую и «рукой» Она именует. Когда же при Моем Зачатии Слова Высочайшего Бога, пришел голос Ангела, то ЧРЕВО МОЕ ВОСТРЕПЕТА ОТ НЕГО. Потому что Она сказала: «Како будет сие (Мне), идеже мужа не знаю?» Когда же Она узнала, каким образом это произойдет, Она сказала: «Се Раба Господня: буди Мне по глаголу твоему»[99].

Песнь:

ВОСТАХ АЗ ОТВЕРСТИ БРАТУ МОЕМУ: РУЦЕ МОИ ИСКАПАША СМӰРНУ, ПЕРСТЫ МОИ СМӰРНЫ ПОЛНЫ НА РУКАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ.

Комментарий:

Итак, Племянник, ускоряя Свое пришествие к нам, дабы по крайней Своей доброте исхитить нас из рук лукавого, такого рода употребил слова. Всенепорочная же Дева, услышав блаженный голос Ангела: ВОСТАХ АЗ, говорит, ОТВЕРСТИ БРАТУ МОЕМУ. Т. е.— после известной нерешительности и вопроса, поставленного Ангелу: «Како будет сие (Мне), идеже мужа не знаю?» И после того, как Гавриил дал Ей ответ, говоря: «Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя»; и когда после этого последовало согласие Пречистой, ВОСТАХ АЗ, говорит Она, ОТВЕРСТИ БРАТУ МОЕМУ,— чуть ли не оные слова: «Се Раба

Господня: буди Мне по глаголу твоему». Т. е.— вместе с согласием Ее совершилось и Воплощение Сына Божиего. Под «смѝрной» следует разуметь «смертную плоть»; под «руками» же — силу Божию, содействующую зачатию Ее. ПЕРСТЫ МОИ СМѝРНЫ ПОЛНЫ. Это же самое Она выражает другими словами. «МНОГУ» же, сказала, являя, что Воплощение Спасителя совершилось поистине, а не было призрачным. НА РУКАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ (т. е. дверные засовы). Т. е.— действующие силы послужили зачатию, следуя законам естества; но «засовы» девства пребыли, выше естества, ненарушенными.

Песнь:

ОТВЕРЗОХ АЗ БРАТУ МОЕМУ: БРАТ МОЙ ПРЕЙДЕ. ДУША МОЯ ИЗЫДЕ В СЛОВО ЕГО.

Комментарий:

ОТВЕРЗОХ АЗ ЕМУ, говорит Дева; т. е.— Я зачала Его. Она прибавляет здесь «АЗ»; как и выше: «ВОСТАХ АЗ ОТВЕРСТИ»,— дабы ясно явить, что зачатие совершилось без мужа, выше постижения ума. Потому что исключительно Сама Дева была совершительницей зачатия в Ней Христова. БРАТ МОЙ ПРЕЙДЕ. Т. е.— пройдя срок человеческой жизни и все относительно нашего спасения прекрасно устроив, по воле Бога и Отца, Он ушел; т. е.— ушел от людей, после того как, согласно человеческому естеству, перенес ужасную смерть. ДУША МОЯ ИЗЫДЕ В СЛОВО ЕГО. Т. е.— при голосе Его, когда, возопив на кресте, Он испустил

Свой дух. ДУША МОЯ ИЗЫДЕ, испытывая материнское горе.

Песнь:

ВЗЫСКАХ ЕГО И НЕ ОБРЕТОХ ЕГО: ЗВАХ ЕГО, И НЕ ПОСЛУША МЕНЕ. ОБРЕТОША МЯ СТРАЖИЕ ОБХОДЯЩИИ ВО ГРАДЕ: БИША МЯ, ЯЗВИША МЯ, ВЗЯША ВЕРХНЮЮ РИЗУ ОТ МЕНЕ СТРАЖИЕ СТЕННИИ.

Комментарий:

ВЗЫСКАХ ЕГО И НЕ ОБРЕТОХ ЕГО. Как в других местах, так и теперь, в сжатой форме излагая по порядку тайну Домостроительства спасительного Воплощения Божиего Слова, Пророк, суммируя сказанное, говорит как бы от лица Чистой Матери Господней: ВЗЫСКАХ ЕГО И НЕ ОБРЕТОХ ЕГО. Это можно растолковать, как и было выше сказано, как таинственно указывающее на священное почивание Спасителя в гробу: потому что тогда, ища Его, Всенепорочная Матерь Его не нашла Его. Но это же можно растолковать и в отношении спасительного Вознесения Христова, бывшего уже после того, как Он исполнил все дело спасения человеческого рода. Потому что, ища, чтобы и после сего Он, по человеческому обычаю, продолжал пребывать тут же с Нею (на земле), Пречистая Родительница Божия не нашла Его и, призывая Его, не услышала (ответного Его голоса). Но как Бог Он пребывал с Нею неотступно и вместе и по-сыновне и по-отечески руководил Ею. ОБРЕТОША МЯ

СТРАЖИЕ ОБХОДЯЩИИ ВО ГРАДЕ. Т. е.— иша и призывая Его и исповедуя Его как Бога, родившегося бессеменно от Меня, в то время как архиереи, которые, казалось, должны были быть во главе закона, не стерпели зависти к Нему, я испытала от них ужасные вещи. Тогдашних иудейских первосвященников действительно можно было бы назвать «СТРАЖАМИ» как держащихся только буквы Закона, но далеко отступающих от заключающегося в нем смысла. ОБХОДЯЩИИ ВО ГРАДЕ. Т. е.— всегда кружащие вокруг буквы и внутри ее и отнюдь не могущие представить себе что-либо возвышенное о Боге. БИША МЯ. Т. е.— причинили Мне страдание, ужасно поступая в отношении Божией Церкви, изгоняя Учеников и препятствуя Евангельской проповеди. ВЗЯША ВЕРХНЮЮ РИЗУ ОТ МЕНЕ; т. е.— головное украшение: благочестивое мышление о Боге, которое они старались убрать со всех концев земли, но были бессильны противиться превосходящей силе Проповеданного Спасителя Христа. СТРАЖИЕ СТЕННИИ. Т. е.— лишь видимостью хранители Закона: потому что нельзя считать, чтобы они были достойны быть охранителями города, а просто были стражами каких-то неизвестных стен, где-то находящихся, отнюдь же не вокруг истинных мышлений о Боге.

Песнь:

ЗАКЛЯХ ВЫ, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМСКИЯ, В СИЛАХ И В КРЕПОСТЕХ СЕЛЬНЫХ: АЩЕ ОБРЯЩЕТЕ БРАТА МОЕГО, ВОЗВЕСТИТЕ ЕМУ: ЯКО УЯЗВЛЕНА ЛЮБОВИЮ АЗ ЕСМЬ.

Комментарий:

Значение этого заклинания и обращение «ДЩЕРЯМ ИЕРУСАЛИМСКИМ» не является тожественным с тем, что было раньше сказано. Потому что здесь Она называет «Дщерями Иерусалимскими» — учениц, последовавших Владыке, которые путем мученичества завершили течение своей жизни. АЩЕ ОБРЯЩЕТЕ БРАТА МОЕГО, ВОЗВЕСТИТЕ ЕМУ: ЯКО УЯЗВЛЕНА ЛЮБОВИЮ АЗ ЕСМЬ. Не потому, что будто бы Сын Ее и Владыка не знает о том, Она просит женщин возвестить Ему о любви Ее к Нему — потому что как бы Он мог не знать этого, Он, который ведает все прежде того, чем оно сбылось?! — но чтобы этим самое искание их Его возрастить в веру их в Него. Поэтому-то Она и говорит: АЩЕ ОБРЯЩЕТЕ. Т. е.— приложите усилие найти Его.

Песнь:

ЧТО БРАТ ТВОЙ ПАЧЕ БРАТА, ДОБРАЯ В ЖЕНАХ? ЧТО БРАТ ТВОЙ ОТ БРАТА, ЯКО ТАКО ЗАКЛЯЛА ЕСИ НАС?

Комментарий:

Этот вопрос ставится Пророком как бы от лица оных жен. Потому что он говорит: ЧТО БРАТ ТВОЙ ОТ БРАТА? Т. е.— чем отличается Сын Твой от прочих сынов жен, что Ты закляла нас в отношении Его?

Песнь:

БРАТ МОЙ БЕЛ И ЧЕРМЕН, ИЗБРАН ОТ ТЕМ.

Комментарий:

Пробудив усердие в женах, так что они дважды вопрошают Ее об Ее Сыне: Кто Он? и чем разнится от прочих? — Всенепорочная Дева дает им ответ и на тот и на другой их вопрос и говорит: БРАТ МОЙ БЕЛ И ЧЕРМЕН, ИЗБРАН ОТ ТЕМ. Таким образом, Она указывает отличительные черты Его Божественной природы, говоря: Воплотившийся во Мне Сын Божий — БЕЛ И ЧЕРМЕН. Т. е.— Он есть Свет духовный и Огнь нестерпимый и неприкосновенный: потому что понятием белого цвета Она обозначила сияние и лучезарность; понятием же огненного (рыжего) цвета — нестерпимость и неприкосновенность Его Божества. ИЗБРАН ОТ ТЕМ (избран из десятка тысяч). Т. е.— Он «избран», потому что о Нем Бог и Отец говорит устами Исаии: «Се — Отрок Мой, Егоже избрах, о Немже благоволи душа Моя» [100].

Песнь:

ГЛАВА ЕГО ЗЛАТО ИЗБРАННО, ВЛАСЫ ЕГО КУДРЯВЫ, ЧЕРНЫ ЯКО ВРАН.

Комментарий:

ГЛАВА ЕГО ЗЛАТО ИЗБРАННО. Т. е.— Высшее Его рождение — непостижимо и духовно. «Золотом»

же он часто обозначал энергию (действие) огня. ВЛАСЫ ЕГО КУДРЯВЫ, ЧЕРНЫ ЯКО ВРАН. Т. е.— верх головы Его, т. е.— Божественного Его Существа, является незримым и непостижимым: посему и называет его «черным». Так же точно и Давид это предыстолковал, говоря: «Положи тму закров Свой» [101]; т. е. под «тьмою» он обозначил «непостижимость».

Песнь:

ОЧИ ЕГО ЯКО ГОЛУБИЦЫ НА ИСПОЛНЕНИИХ ВОД.

Комментарий:

Под именем «голубя» Она явила кротость и чистоту Его очей. НА ИСПОЛНЕНИИХ ВОД. Т. е.— исполненных Святого Духа; потому что божественное Писание часто называет Дух «водой»; как и Сам Спаситель возвестил: «Веруяй в Мя, реки от чрева его истекут воды живы» [102], т. е.— благодати Всесвятого Духа. Итак, как «вместилища вод» следует разуметь уверовавших во Христа; как, предварив, изрек о сем и его отец, Давид, говоря: «Очи Господни на праведныя» [103].

Песнь:

ЛАНИТЫ ЕГО АКИ ФИАЛЫ АРОМАТ, ПРОЗЯБАЮЩИЯ БЛАГОВОНИЕ.

Комментарий:

Как фиалы, содержащие ароматы, наиболее сильное благоухание доставляют для тех, которые наиболее близко от них находятся, так и Единородный Сын Божий передает уверовавшим в Него богатую благодать Всесвятого Духа. Потому что Он говорит им: «Приимите Дух Свят» [104].

Песнь:

УСТНЕ ЕГО КРИНЫ, КАПЛЮЩИИ СМЎРНУ ПОЛНУ.

Комментарий:

Он назвал «КРИНАМИ, КАПЛЮЩИМИ СМЎРНУ», божественные слова Спасителя, изреченные Его устами, ко всем и обо всем; назвал их «лилиями» по причине благоухания этого цветка и потому, что он для всех видится прекрасным; КАПЛЮЩИМИ же СМЎРНУ ПОЛНУ — по причине всеобъемлющего и довлеющего и всеохватывающего значения этих слов, которые укрепляют тех, которые принимают Евангелие. Или же они сравниваются со смирной по причине горечи и тягостности, которая представляется в соблюдении заповедей Божиих. Потому что Господь говорит: «Узок и тесен путь, ведущий в Царство Небесное» [105].

Песнь:

РУЦЕ ЕГО ОБТОЧЕНЫ ЗЛАТЫ, НАПОЛНЕНЫ ФАРСИСА.

Комментарий:

Все руками Божиими ради нас сотворенные чудесные вещи — исполнены красотой, происходящей от Него. Потому что «Се», говорит Он, «вся добра зело» [106]. Выражение: РУЦЕ ЕГО ОБТОЧЕНЫ ЗЛАТЫ обозначает закономерность, присущую каждой из стихий и взаимную связь их между собою. НАПОЛНЕНЫ ФАРСИСА. Это стоит вместо таких слов: Все полно участия к нам Его Божественного Промысла.

Песнь:

ЧРЕВО ЕГО СОСУД СЛОНОВЫЙ (из слоновой кости) НА КАМЕНИ САПФИРОВЕ.

Комментарий:

И в этих словах Пророк яснейшим образом являет, что он говорит не о каком-либо человеке. Потому что у кого из смертных чрево было бы, как СОСУД СЛОНОВЫЙ? Но это наименование говорит о Некоем Величайшем, Который Законоположил величайшие вещи. «Чревом» он обозначил сердце, в котором обитает разум души; как и Спаситель говорит в Евангелии: «Благий человек от благаго сердца своего износит благая; и лукавый человек от лукавого сокровища сер-

дца своего износит лукавая»[107]. Как СОСУД СЛОНОВЫЙ. Т. е.— как книга, которая всем благодетельно предлагает исходящие из нее божественные слова[108]; это и есть оный спасительный для мира Закон, возникший от Сиона, о котором и богоотец Давид предрек, говоря: «Кто даст от Сиона спасение исраилево?»[109] И Исаия сказал: «От Сиона изыдет закон»[110]. Никакой же закон ни до этого, ни после этого не был возвещен из Сиона; но как чрез Моисеевы скрижали был дан Закон древнему Израилю, так благодать и истина были даны верным словами, исходящими из сердца воплотившегося Сына Божия. НА КАМЕНИ САПФИРОВЕ. Т. е.— утвержденные на Камне. «Ты еси Петр,— говорит Христос,— «и на сем Камени созижду Церковь Мою»[111].

Песнь:

ЛЫСТА ЕГО СТОЛПИ МАРМОРОВЫ, ОСНОВАНИ НА СТЕПЕНЕХ ЗЛАТЫХ.

Комментарий:

Этим всем он показывает твердость и неизменность незыблемости Божиего Слова. ЛЫСТА же и спину и прочее он приписывает Ему как бы в отношении человека и по аналогии с частями нашего тела.

Песнь:

ВИД ЕГО ЯКО ЛИВАН, ИЗБРАН ЯКО КЕДРОВЕ. ГОРТАНЬ ЕГО СЛАДОСТЬ, И ВЕСЬ ЖЕЛАНИЕ.

Комментарий:

Он уподобил Его Божественную природу виду Ливана[112]. Потому что Ливан посвящается только Богу. А то, что проистекает из Его ГОРТАНИ,— приятнее всякой сладости. Этим и Давид, насладившись, говорит: «Словеса Господня слаждша паче меда и сота»[113]. И ВЕСЬ ЖЕЛАНИЕ. Т. е.— Сам Он — Верх всех стремлений, к Которому с любовью простираются божественные Умы (т. е.— Ангельские чины) и все души праведных.

Песнь:

СЕЙ БРАТ МОЙ, И СЕЙ БЛИЖНИЙ МОЙ, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМЛИ.

Комментарий:

Это является завершением перечисления по частям отличительных черт неизреченного, бывшего ради нас, Воплощения Божиего Слова. Потому что, поелику жены, сущие из Иерусалима, вопросили Ее, каков Он, и Матерь Его по порядку и с точностью описала Его им, то в завершение говорит: СЕЙ БРАТ МОЙ. Т. е.— вот — таков Он, как Я вам сказала.

Песнь:

КАМО ОТЪИДЕ БРАТ ТВОЙ, ДОБРАЯ В ЖЕНАХ? КАМО УКЛОНИСЯ БРАТ ТВОЙ? И ВЗЫЩЕМ ЕГО С ТОБОЮ.

Комментарий:

Жены, твердо научившись признакам относительно Божиего Слова и сами будучи уязвлены любовью к Нему, ощутили желание найти Его и говорят Ей: КАМО ОТЪИДЕ БРАТ ТВОЙ, ДОБРАЯ В ЖЕНАХ? КАМО УКЛОНИСЯ БРАТ ТВОЙ? В чрезмерной радости они дважды повторяют тот же вопрос; или же это принадлежит обычаю песнотворцев, которые дважды или и чаще повторяют в песни те же самые слова. И ВЗЫЩЕМ ЕГО С ТОБОЮ. Т. е.— мы последуем за Тобою, куда бы Ты ни пошла в поисках Его, и не будем более любопытствовать относительно того о Нем, о чем Тебе было угодно поведать нам.

ГЛАВА 6

Песнь:

БРАТ МОЙ СНИДЕ В ВЕРТОГРАД СВОЙ, В МЕСТА АРОМАТ, ПАСТВИТИ В ВЕРТОГРАДЕХ, И СОБИРАТИ КРИНЫ. АЗ БРАТУ МОЕМУ И БРАТ МОЙ МНЕ, ПАСЫЙ В КРИНЕХ.

Комментарий:

Сначала, как и выше, Всенепорочная Матерь повествует им об Ее Брате (ориг.— Племяннике) и говорит им: Вы спрашиваете Меня: КАМО ОТЪИДЕ БРАТ ТВОЙ? — БРАТ МОЙ СНИДЕ В ВЕРТОГРАД СВОЙ. Т. е.— сойдя с неба, Он приял плоть во Мне (в Моем

чреве) — потому что Она есть Запечатленный Вертоград. В МЕСТА АРОМАТ.— в научение всей земли Своим Божественным заповедям и в исполнение всей вселенной благоуханием. ПАСТВИТИ В ВЕРТОГРАДЕХ, И СОБИРАТИ КРИНЫ. Т. е.— пасти Своих овец на небесных пастбищах и ввести их (в Рай) чрез Двери, и собрать от них плоды, т. е. любовь и милосердие. АЗ БРАТУ МОЕМУ И БРАТ МОЙ МНЕ. Т. е.— Я дала Ему плоть, а Он Мне — исполнение Божественной благодати[114]. ПАСЫЙ В КРИНЕХ. Т. е.— уча о Рае и о наслаждении в нем цветами.

Песнь:

ДОБРА ЕСИ, БЛИЖНЯЯ МОЯ, ЯКО БЛАГОВОЛЕНИЕ, КРАСНА ЯКО ИЕРУСАЛИМ, УЖАС ЯКО ВЧИНЕННЫ (ОПОЛЧЕННЫ). ОТВРАТИ ОЧИ ТВОИ ОТ МЕНЕ, ЯКО ТИИ ВОСКРИЛИША МЯ.

Комментарий:

В этой песне происходит известная вариация; так, в начале своих восхвалений Деве он воспевает ее на положении Пророка (и как бы от себя); здесь же внезапно, как бы по вдохновению Свыше, он, уже исходя из другого начала, предлагает Ей хвалебную песнь и говорит: ДОБРА ЕСИ, БЛИЖНЯЯ МОЯ, ЯКО БЛАГОВОЛЕНИЕ. Потому что Бог и Отец благоволил, чтобы в Ней соделалось спасение рода нашего. КРАСНА ЯКО ИЕРУСАЛИМ. Т. е.— как Причина священного умиротворения и как устроительница оного, подающая всем мир. УЖАС ЯКО ВЧИНЕННЫ. Т. е.—

выше ума и слова являются сочетание и гармония всех прекрасностей в тебе. ОЧИ ТВОИ (ВЗИРАЮТ) НА МЕНЕ.— Ах, если бы Ты воззрела на меня благосклонно и все, что имеет отношение ко мне, управила по Твоей воле! ЯКО ТИИ ВОСКРИЛИША МЯ. Этим как бы говорится: Твои очи возвели меня в таковое пророчествование и на такую высоту его, дабы я мог созерцать Твои великие дела и Твою прекрасность.

Песнь:

ВЛАСИ ТВОИ ЯКО СТАДА КОЗ, ЯЖЕ ВЗЫДОША ОТ ГАЛААДА. ЗУБЫ ТВОИ, ЯКО СТАДА ОСТРИЖЕНЫХ, ЯЖЕ ВЗЫДОША ОТ КУПЕЛИ, ВСИ БЛИЗНЯТА РОДЯЩИИ, И БЕЗЧАДНЫЯ НЕСТЬ В НИХ: ЯКО ВЕРВЬ ЧЕРВЛЕНА УСТНЕ ТВОИ, И БЕСЕДА ТВОЯ КРАСНА: ЯКО ОБРОЩЕНИЕ ШИПКА ЛАНИТЫ ТВОЯ, КРОМЕ ЗАМОЛЧАНИЯ ТВОЕГО.

Комментарий:

То, что он ныне приводит по частям в своей похвале Блаженной Деве, повторяя то же самое, что было и немного выше им сказано, является как бы неким эподом (припевом к песне).

Песнь:

ШЕСТЬДЕСЯТ СУТЬ ЦАРИЦ, И ОСМЬДЕСЯТ НАЛОЖНИЦ, И ЮНОТ, ИМЖЕ НЕСТЬ ЧИСЛА. ЕДИНА ЕСТЬ ГОЛУБИЦА МОЯ, СОВЕРШЕННАЯ МОЯ:

ЕДИНА ЕСТЬ МАТЕРИ СВОЕЙ, ИЗБРАННА ЕСТЬ РОДИВШЕЙ Ю: ВИДЕША Ю ДЩЕРИ, И УБЛАЖИША Ю ЦАРИЦЫ, И НАЛОЖНИЦЫ, И ВОСХВАЛИША Ю.

Комментарий:

И как бы опять полагая новое начало песне, он говорит: ШЕСТЬДЕСЯТ СУТЬ ЦАРИЦ, И ОСМЬДЕСЯТ НАЛОЖНИЦ, И ЮНОТ, ИМЖЕ НЕСТЬ ЧИСЛА. И этими словами Пророк являет несравненное преимущество Всенепорочной Матери, и делает сравнение с прочими женами, ожидающими путем познания приобщиться Сыну Ее и Богу, и приводит их всередину, и насчитывает их чины и соответствующие достоинства. И вот, уверовавших Жениху Христу, мученичеством же завершивших свою любовь к Нему, он называет «царицами», числом шестидесяти, являя совершеннейшее, на основании совершенства природы их, преуспеяние; тех же, у которых вера вылилась в то, что, приобщившись Ему путем труженического и сурового образа жизни, они в подвижничестве посвятили себя Богу, он назвал «наложницами», обозначая их числом восьмидесяти, по причине совершеннейшего преуспеяния их природы, происходящего вследствие утвержденного и незыблемого их — как это вытекает и из самого возвещения о них — приобщения Христу. Всех же вместе, божественным крещением только Христу сочетавшихся, справедливо он назвал «юнотами», которым нет числа, по причине множества их, наполнившего все концы земли. Потому что таковыми являются все верующие души. ЕДИНА ЕСТЬ МАТЕРИ

СВОЕЙ, ИЗБРАННА ЕСТЬ РОДИВШЕЙ Ю. Этим он как бы говорит: от Анны, бывшей сначала неплодной, Она, по молитвам Родителей ее, родилась единственной дочерью, потому что после Нее у Святой Анны не было иных дочерей; «Избранная» же — для Родителей Ее; лучше же сказать: прежде сложения мира Она была избранна для Бога и в обитель Ему; единственная же Она — по Своему значению для мира — и для матери Ее, Евы; и после Нее не было второй (подобной Ей) из числа рожденных ею. ВИДЕША Ю ДЩЕРИ, И УБЛАЖИША Ю ЦАРИЦЫ, И НАЛОЖНИЦЫ, И ВОСХВАЛИША Ю. Т. е.— это прямо соответствует словам Ее: «Се бо отныне ублажат Мя вси роди»[115].

Песнь:

КТО СИЯ ПРОНИЦАЮЩАЯ АКИ УТРО, ДОБРА ЯКО ЛУНА, ИЗБРАННА ЯКО СОЛНЦЕ, УЖАС ЯКО ВЧИНЕННЫ.

Комментарий:

Изумленный превосходством Пречистой Матери Бога Слова, Пророк говорит: КТО СИЯ? как бы говоря этим: Как велика Она! ПРОНИЦАЮЩАЯ АКИ УТРО.— Потому что, как при наступлении солнечного света ночная тьма исчезает, так, когда просияла и Чистая Дева, ночь греха пришла к концу. ДОБРА ЯКО ЛУНА. Потому что в Ней возобитало Солнце Правды, сделав Ее Участницей Своего божественного и безмерного света. ИЗБРАННА ЯКО СОЛНЦЕ. Не нера-

зумно сравнивать Ее вместе и с солнцем и с луной: с первым — потому что Она приняла Слово Бога и Отца, преисполняющий и совершенный Свет, как бы Солнце, сущее в своем диске; со второй — потому что Она стала присуща Сиянию, исходящему из Него. УЖАС ЯКО ВЧИНЕНЫ. Это — вместо того чтобы сказать: Поразительно видеть, как все это оказалось имеющим отношение к Ней!

Песнь:

В ВЕРТОГРАД ОРЕХОВ СНИДОХ ВИДЕТИ В ПЛОДЕХ ПОТОКА, ВИДЕТИ, АЩЕ ПРОЦВЕТЕ ВИНОГРАД, И ВОЗРАСТОША ШИПКИ. ТАМО ДАМ ПЕРСИ МОИ ТЕБЕ: НЕ РАЗУМЕ ДУША МОЯ, ПОЛОЖИ МЯ НА КОЛЕСНИЦЕ АМИНАДАВЛИ.

Комментарий:

ВЕРТОГРАД ОРЕХОВ — и в этом образе Пророк предрек Пречистую Божию Матерь. Потому что, как из жезла Аарона произрос ствол орешника, как и написано в Книге Числа: «Се прозябе жезл Ааронь в дому Левиине, и израсти ветвь, и процветоша цвети, и израсти орехи», так и Жезл Силы — Дева произросла из племени Иудова. И говорит Пророк от лица Спасителя: В ВЕРТОГРАД ОРЕХОВ СНИДОХ. Этим как бы говоря: Я совершил Мое снисхождение, воплотившись и прияв плоть от Приснодевы Матери Моей. Пророк объясняет, что это в сжатой форме имеет быть сказанным от лица Спасителя. ВИДЕТИ В ПЛОДЕХ ПОТОКА. Под «Прозябением потока»

он обозначает поскользнувшееся естество человеческое, о котором и Давид, прекрасно вещая, сказал: «Поток прейде душа наша»[116], погрузившаяся в потоп греха. ВИДЕТИ АЩЕ ПРОЦВЕТОША ШИПКИ (ориг. плоды граната). Т. е.— род человеческий, насажденный Мною наподобие смоковницы и облагороженный для приношения плода. АЩЕ ПРОЦВЕТЕ ВИНОГРАД, именно — иудейская синагога. ТАМО ДАМ ПЕРСИ МОЯ ТЕБЕ. Этим как бы говорит Христос: В самой синагоге Я дам Тебе — Моей Родительнице — Мою грудь, т. е. Мое единение с Тобою (лат. пер.— Мое Воплощение), которое Я соизволил иметь, без семени придя в мир от Тебя, для того чтобы источить миру Мои спасительные учения. НЕ РАЗУМЕ ДУША МОЯ. Она — ведь эти слова исходят как бы от Чистой Девы — как бы говорит этим: «Како будет Ми сие, идеже мужа не знаю?»[117] ПОЛОЖИ МЯ НА КОЛЕСНИЦЕ АМИНАДАВЛИ. Т. е. он являет, что после сего последовало согласие на это со стороны Девы. Потому что «Аминадав» по-еврейски означает: «Благоволение со стороны Отца». Этим как бы говорит Она: Возблаговолил о Мне Бог и Отец, дабы Я стала Колесницей для Его Единородного Слова.

Песнь:

ОБРАТИСЯ, ОБРАТИСЯ СУЛАМИТИНО, ОБРАТИСЯ, ОБРАТИСЯ. ЧТО УЗРИМ В ТЕБЕ?

Комментарий:

Пророк как бы начинает новый отдел песни и вводит в действие как бы некий спор между доказывающими и оспаривающими, что это (т. е. Воплощение Христово) действительно произойдет, и говорит: ОБРАТИСЯ, СУЛАМИТИНО; четыре[118] раза призывая Ее «обернуться» к вопрошающим по причине глубины и огромного значения этого вопроса. «СУЛАМИТЯНЫНЯ» же, возможно, означает: «Мирная», как и происшедшая от семени, «Мирного Царя», Соломона. ЧТО УЗРИМ В ТЕБЕ? Т. е.— почему же это приключится Тебе, и действительно ли произойдет это?

ГЛАВА 7

Песнь:

ЧТО УВИДИТЕ У СУЛАМИТИНЫ, ПРИХОДЯЩИЯ ЯКО ЛИКИ ПОЛКОВ? ЧТО УКРАСИШАСЯ СТОПЫ ТВОЯ ВО ОБУТИЯХ ТВОИХ, ДЩИ НАДАВЛЯ?

Комментарий:

На их вызывающий вопрос он так говорит им в ответ: ЧТО УВИДИТЕ У СУЛАМИТИНЫ, ПРИХОДЯЩИЯ ЯКО ЛИКИ ПОЛКОВ? — Этим чуть ли не говоря им: Ужели же ваши глаза повреждены? — Как и Исаия, сосвидетельствуя о таком состоянии души современных ему евреев, говорит: «Очи свои смежиша, да не когда

узрят»[119]. Ужели же это самое приключается и вам, дерзающим так говорить? — Но вот, Приходящая соревнуется с Небесными (Ангельскими) Чинами. Затем, как бы опровергая их бесчувствие и упорство,— потому что они отнюдь не убедились всем тем, что бы им ни говорила она,— Пророк оставил их в их весьма, весьма горестном положении, опять обратившись к Деве и говоря Ей: ЧТО УКРАСИШАСЯ СТОПЫ ТВОЯ ВО ОБУТИЯХ ТВОИХ? Т. е.— каким образом Ты, будучи во плоти, достигла таких высот добродетели[120]? Потому что как «стопы» следует понимать «добродетели»; как и отец его сказал: «От Господа стопы человеку исправляются»[121]. ДЩИ НАДАВЛЯ (АМИНАДАВА). Т. е.— Ты, Достойная благоволения Бога и Отца.

Песнь:

ЧИНЫ БЕДРУ ТВОЕЮ ПОДОБНИ УСЕРЯЗЯМ (ожерелью), ДЕЛУ РУК ХУДОЖНИКА.

Комментарий:

Словом «Бедро» он обозначил имеющего родиться от Нее Спасителя; это и бывшему в древности Патриарху Иакову явил Ангел, который, возбудив его на рукопашную схватку с ним, дотронулся до его бедра, являя, что от его рода произойдет Воплощение Единородного Сына Божиего[122]. Итак, он говорит: ЧИНЫ БЕДРУ ТВОЕЮ ПОДОБНИ УСЕРЯЗЯМ. Т. е.— имеющий воплотиться от Тебя Бог является неизменной Печатью Бога и Отца. Потому что, говорит

он, как прекрасные мастера делают отпечатки, ничуть не отличающиеся в своем изображении от тех, которых они изображают, так и Единородный Сын Божий, неизменная Печать, являет неизменный Образ Отчий.

Песнь:

УТРОБА ТВОЯ — ЧАША ИСТОЧЕНА, НЕ ЛИШАЕМАЯ МСТА (т. е.— содержимого в ней напитка). ЧРЕВО ТВОЕ ЯКО СТОГ ПШЕНИЦЫ, ОГРАЖДЕН В КРИНАХ.

Комментарий:

Пророк, взирая на великую Тайну Домостроительства Спасителя в отношении нас, говорит Деве: УТРОБА ТВОЯ — ЧАША ИСТОЧЕНА. Т. е.— рожденный от Тебя СЫН БОЖИЙ является Чашей, излиявшей Свою Кровь ради нашего спасения. НЕ ЛИШАЕМАЯ МСТА (не оскудевающая в содержимом ею); потому что из оного Спаситель наш стал Плотью и Свою Кровь дал в питие верным; и с этого времени Чаша не оскудела в Церквах, так чтобы могла не исполниться Животворящей и Божественной Кровью Христовой в ежедневных, совершаемых священниками, бескровных Жертвах. ЧРЕВО ТВОЕ ЯКО СТОГ ПШЕНИЦЫ. Потому что, поистине, Она родила Небесный Хлеб нам, от Которого всякий ядущий не умрет[123]. Как же и не быть Ей СТОГОМ ПШЕНИЦЫ, когда Она ежедневно питает верных совершившимся от Нее паче-естественным Хлебом?! ОГРАЖДЕН В КРИ-

НАХ.— Отовсюду защищаем, как стражами, божественными догматами и учениями воплотившегося от Нее Христа Бога.

Песнь:

ПЕРСИ ТВОИ, ЯКО ДВА МЛАДА БЛИЗНЕЦЫ СЕРНЫ.

Комментарий:

Об этом было растолковано выше.

Песнь:

ВЫЯ ТВОЯ ЯКО СТОЛП СЛОНОВЫЙ.

Комментарий:

«Слоновая Башня», согласно истории, находилась посередине между городом Иерусалимом и его крепостью, Вифлеемом, которую воздвиг великий Давид; ей уподобил Пророк шею Девы в силу ее пользы, высоты и благодетельности для всех.

Песнь:

ОЧИ ТВОИ ЯКО ЕЗЕРА ВО ЕСЕВОНЕ, ВО ВРАТАХ ДЩЕРЕЙ МНОГИХ.

Комментарий:

«Евсевон» по-еврейски обозначает «помыслы». Итак, он говорит: ОЧИ ТВОИ ЯКО ЕЗЕРА ВО ЕСЕВОНЕ.— Чистая Тайна Твоего девства будет заключаться во многих возвышеннейших помыслах. ВО ВРАТАХ — т. е. будут восхваляться на дорогах и улицах. ДЩЕРЕЙ МНОГИХ — бывших от Адама и суших даже до Иокима, согласно родословию, которое приводит божественный Лука.

Песнь:

НОС ТВОЙ ЯКО СТОЛП ЛИВАНСКИЙ, СМОТРЯЯЙ ЛИЦЕ ДАМАСКА.

Комментарий:

По-еврейски: «Дамаск» обозначает «Пролитие крови», как и чудесный в Пророках Исаия говорит: «Прежде неже разумети Отрочати назвати отца или матерь, приимет силу Дамаскову»; т. е.— ту силу, которая выражалась в пролитии крови в жертвоприношениях и которую Он примет, возобладает, удержит. Потому что Он принял тогда от Волхвов жертву в виде ливана (фимиама) и положил конец кровавым жертвам. Таким образом, «носом» он обозначил здесь чувство обоняния. Выражением же: «ЯКО СТОЛП ЛИВАНСКИЙ» он представил божественность Девы, чистоту и незыблемость Ее на божественных основаниях. СМОТРЯЯЙ ЛИЦЕ ДАМАСКА. Т. е.— зрелища, бывающие в пролитиях

крови, наблюдающая,— чтобы жертвы такого рода прекратились.

Песнь:

ГЛАВА ТВОЯ НА ТЕБЕ ЯКО КАРМИЛ ГОРА, И ЗАПЛЕТЕНИЕ ГЛАВЫ ТВОЕЯ ЯКО БАГРЯНИЦА, ЦАРЬ УВЯЗАН В ПРЕРИСТАНИИХ.

Комментарий:

Глава всех есть Христос, как говорит Апостол [124]. Но в этом тексте следует разуметь либо голову Самой Девы, либо голову рожденного от Нее Спасителя Христа: это Пророк представил как дело для рассмотрения. Потому что «Кармил» означает «исследование» (или «рассмотрение»); как и Исаия сказал: «Дадеся ей честь Кармилова» [125]. И в ином месте он еще говорит: «Правда в Кармиле вселится» [126]. И ЗАПЛЕТЕНИЕ ГЛАВЫ ТВОЕЯ ЯКО БАГРЯНИЦА. Т. е.— прядь волос сей головы; или же это означает терновый венец, который сплели на голову для Спасителя Христа. ЦАРЬ УВЯЗАН В ПРЕРИСТАНИИХ. Возложат, говорит он, этот венец, как некую багряницу (корону), на голову Его. ЦАРЬ В ПРЕРИСТАНИИХ. Т. е.— на конских ристалищах, в зрелищах; или же это — то, во что был облечен Спаситель, т. е.— терновый венец, которым Он был венчан в день радования Его, в день, когда Он державно воздвиг трофей на диавола.

Песнь:

ЧТО УКРАСИЛАСЯ ЕСИ, И ЧТО УСЛАДИЛАСЯ ЕСИ ЛЮБЫ В СЛАДОСТЕХ ТВОИХ?

Комментарий:

Говоря: ЧТО УКРАСИЛАСЯ ЕСИ? — этим он говорит: Ты стала прекраснее всех. И говоря: ЧТО УСЛАДИЛАСЯ ЕСИ? — этим говорит: Ты стала любимее (ориг.— насладительнее) всех. ЛЮБЫ В СЛАДОСТЕХ ТВОИХ. В высшей степени насладительно внимать Твоим беседам и собирать происходящие от них чудесные плоды.

Песнь:

СИЕ ВЕЛИЧЕСТВО ТВОЕ: УПОДОБИЛАСЯ ЕСИ ФИНИКУ, И ПЕРСИ ТВОИ ГРЕЗНОМ. РЕКОХ: ВЗЫДУ НА ФИНИК, УДЕРЖУ ВЫСОТУ ЕГО: И БУДУТ ПЕРСИ ТВОИ ЯКО ГРЕЗНОВЕ ВИНОГРАДА, И ВОНЯ НОЗДРЕЙ ТВОИХ ЯКО ЯБЛОКА: И ГОРТАНЬ ТВОЙ ЯКО ВИНО БЛАГО, ХОДЯЩЕЕ БРАТУ МОЕМУ В ПРАВОСТЬ, ДОВОЛЬНО УСТНАМ МОИМ И ЗУБОМ.

Комментарий:

Величие добродетелей Девы Пророк уподобил облику финиковой пальмы; как и богоотец Давид в книге Псалмов предрек: «Праведник яко финикс процветет» [127]. Грудь же Ее назвал «гроздью», т. е.— духовным

питием, напояющим верных. Говорит же: ВЗЫДУ НА ФИНИК, УДЕРЖУ ВЫСОТУ ЕГО — этим говоря: Я поднимусь на высоту созерцания (размышления) о Тебе и буду обдумывать Тайны, сущие в Тебе. И БУДУТ ПЕРСИ ТВОИ ЯКО ГРЕЗНОВЕ ВИНОГРАДА. Потому что Она является истинной Виноградной Лозой, произрастившей нам Гроздь — Христа. Пророк заслуженно приобрел таковое созерцание, дабы на основании того, что он «поднялся на пальму» и «одержался за вершину ее», он возмог бы увидеть Деву, имеющую родить Спасителя Христа и воскормить предвечного Младенца. И ВОНЯ НОЗДРЕЙ ТВОИХ ЯКО ЯБЛОКА. Т. е.— чтобы прекратить идольские жертвы и вместо них ввести бескровную и благоуханную Жертву, так чтобы уже не было смрада от чада сжигаемых жертв. И ГОРТАНЬ ТВОЙ ЯКО ВИНО БЛАГО. Имеется в виду сладость жизни, произросшая от Тебя. ЯКО ВИНО БЛАГО, ХОДЯЩЕЕ БРАТУ МОЕМУ В ПРАВОСТЬ.— Потому что под «ВИНОМ БЛАГИМ, ХОДЯЩИМ В ПРАВОСТЬ», он яснейшим образом представил нам Божественнейшую Кровь Спасителя, за нас и за многих излиянную. ДОВОЛЬНО УСТНАМ МОИМ И ЗУБОМ. Т. е.— проникающую до внутренностей и костей. Потому что установленная Богом Чаша Божественного Причастия для достойно приступающих к ней веселит всякое чувство в них. Или же: Насладительнейшие речи, исходящие из уст Ее, как хорошее вино, веселят сердце уверовавших в воплотившегося от Нее Сына Божиего.

Песнь:

АЗ БРАТУ МОЕМУ, И КО МНЕ ОБРАЩЕНИЕ ЕГО.

Комментарий:

Это является завершением этой части песни. АЗ, говорит Она, БРАТУ МОЕМУ, И КО МНЕ ОБРАЩЕНИЕ ЕГО. Этим как бы говорит: Я уготовала Себя в чистейшую Колесницу для Него. И КО МНЕ ОБРАЩЕНИЕ ЕГО. Т. е.— Его обращение ко Мне бывает на основании Его сыновнего расположения ко Мне.

Песнь:

ПРИИДИ, БРАТЕ МОЙ, И ВЗЫДЕМ НА СЕЛО, ВОДВОРИМСЯ В СЕЛЕХ: УРАНИМ В ВИНОГРАДЫ, УВИДИМ, АЩЕ ПРОЦВЕТЕ ВИНОГРАД, ПРОЦВЕТОША ЛИ ОВОЩИЕ, ПРОЦВЕТОША ЛИ ЯБЛОКА? ТАМО ДАМ ТИ ПЕРСИ МОИ. МАНДРАГОРЫ ДАША ВОНЮ, И ПРИ ДВЕРЕХ НАШИХ ВСЯ ПЛОДЫ НОВЫЯ: ДО ВЕТХИХ, БРАТЕ МОЙ, СОБЛЮДОХ ТИ.

Комментарий:

И опять же как бы от лица Девы он начинает песнь и говорит: ПРИИДЕ, БРАТЕ МОЙ. Осуществи Твое сошествие к нам. ВЗЫДЕМ НА СЕЛО. Т. е.— в мир, который Спаситель пришел спасти. ВОДВОРИМСЯ В СЕЛЕХ. Т. е.— в городах, приявших Твою проповедь. УРАНИМ В ВИНОГРАДЫ, т. е.— в Иудейские

синагоги; так и Исаия их назвал, говоря, что Дом Израилев является «Виноградом Господа Саваофа». УВИДИМ, АЩЕ ПРОЦВЕТЕ ВИНОГРАД, т. е.— синагоги их. ПРОЦВЕТОША ЛИ ПЛОДЫ. По параллели это — то же самое: потому что созревший плод винограда является гроздью; и вот в отношении иудейской синагоги выражается сомнение: *АЩЕ* ПРОЦВЕТЕ? — говорит; а вот в дальнейших словах звучит положительный ответ: ПРОЦВЕТОША ПЛОДЫ; т. е. Церкви, возникшие из язычников, процвели. ПРОЦВЕТОША ГРАНАТЫ.— Это те, которые мученичеством завершили свой путь и обагрились своею кровью. ТАМО ДАМ ТИ ПЕРСИ МОИ. Т. е.— в этой Церкви будет воспеваться Божественное Твое Воплощение и имя Твое почиет на Мне. МАНДРАГОРЫ ДАША ВОНЮ. Упоминанием сего растения Пророк приводит на память сущих в аду; потому что, подобно человеку, корень растения закапывается в землю, как уходят и сходящие в ад; но наступит время, чтобы содержащиеся в аду освободились, когда Спаситель, чрез смерть Свою, сойдет даже и до них. И ПРИ ДВЕРЕХ НАШИХ ВСЯ ПЛОДЫ НОВЫЯ. Т. е.— время спасения близко; как и Сам Спаситель указал это, говоря: «Егда увидите смоковницу и вся древа, яко ваия их будут млада, и листвие прозябнет, ведите яко близ есть жатва»[128]. НОВЫЯ И ВЕТХИЯ, БРАТЕ МОЙ, СОБЛЮДОХ ТИ. Это стои́т как бы вместо сего: И сущих под Ветхим Заветом многих Я привела Тебе, сохранив тех, которые пророчествовали обо Мне; и сущих под Новым Заветом Я также привела Тебе искренних, уверовавших, чрез (или: по причине) Меня, о Брат Мой!

ГЛАВА 8

Песнь:

КТО ДАСТ ТЯ, БРАТЕ МОЙ, ССУЩА ГРУДИ МАТЕРЕ МОЕЯ? ОБРЕТШИ ТЯ ВНЕ ЦЕЛУЮ ТЯ, И КТОМУ НЕ УНИЧИЖАТ МЕНЕ. ПОЙМУ ТЯ, ВВЕДУ ТЯ В ДОМ МАТЕРЕ МОЕЯ, И В ЛОЖНИЦУ ЗАЧЕНШИЯ МЯ: ТАМ МЯ НАУЧИШИ: НАПОЮ ТЯ ОТ ВИНА С ВОНЯМИ СТРОЕНАГО, ОТ ВОДЫ ЯБЛОК МОИХ.

Комментарий:

Пророк, различными способами излагая Вочеловечение Спасителя и, естественно, восхваляя сие, и теперь не менее обстоятельно повествует о сем. И КТО ДАСТ ТЯ, БРАТЕ МОЙ, ССУЩА ГРУДИ МАТЕРЕ МОЕЯ? — говорит он, этим как бы говоря: Ужели мог бы найтись такой безрассудный и дерзкий человек, который в ответ на Твое Вочеловечение, бывшее ради спасения мира, стал бы отплачивать хулительными словами? ОБРЕТШИ ТЯ ВНЕ ЦЕЛУЮ ТЯ. Эти слова стоят как бы вместо сего: И прежде Твоего Воплощения от Меня, обитая во Святая Святых и получая пищу от Ангела, не меньше чем ныне, Я испытывала желание поцеловать Тебя. И КТОМУ НЕ УНИЧИЖАТ МЕНЕ. Т. е.— те, которые обладают здравым образом мышления, не унизят Меня. ПОЙМУ ТЯ, ВВЕДУ ТЯ В ДОМ МАТЕРЕ МОЕЯ, И В ЛОЖНИЦУ ЗАЧЕНШИЯ МЯ. Т. е.— во Мне произойдет зачатие Тебя и Ты возобитаешь во Мне; выше законов естества Ты будешь в Моем чре-

ве[129]. НАПОЮ ТЯ ОТ ВИНА С ВОНЯМИ СТРОЕНАГО, ОТ ВОДЫ ЯБЛОК МОИХ. Т. е.— Тебе, чревоносимому во Мне, от Моих девственных кровей составленную Я Тебе преподам плоть, которая всю землю облагоухает Своим пришествием.

Песнь:

ШУЙЦА ЕГО ПОД ГЛАВОЮ МОЕЮ, И ДЕСНИЦА ЕГО ОБЪИМЕТ МЯ.

Комментарий:

Эти слова являются завершительным повторением уже сказанного в песне, как это вообще бывает в обычае многих певцов.

Песнь:

ЗАКЛЯХ ВАС, ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМСКИЯ, В СИЛАХ И В КРЕПОСТЕХ СЕЛЬНЫХ: ПОЧТО ПОДВИЖЕТЕ И ПОЧТО ВОЗДВИЖЕТЕ ЛЮБОВЬ? ДОНДЕЖЕ АЩЕ ВОСХОЩЕТ[130].

Комментарий:

Как в обычае песнотворцев, эти слова представляют собою возникающее начало для последующей части Песни. Потому что не только припев поется в виде окончания известного отдела песни, но и в виде вступления в новый отдел ее. А что этими словами прикровенно возвещается, было нами уже растолковано

немного выше. Но только там говорилось: *АЩЕ* ПОДВИЖЕТЕ И ВОЗДВИЖЕТЕ. А здесь говорится: *ПОЧТО* ПОДВИЖЕТЕ, И *ПОЧТО* ВОЗДВИЖЕТЕ? Итак, заслуженно, когда и сами вещи это подтверждают, он открыто и с возмущением глумится над недоброжелательным иудейским народом и прибавляет: ПОЧТО ПОДВИЖЕТЕ, И ПОЧТО ВОЗДВИЖЕТЕ ЛЮБОВЬ?

Песнь:

КТО СИЯ ВОСХОДЯЩАЯ УБЕЛЕНА, И УТВЕРЖАЕМА О БРАТЕ СВОЕМ? ПОД ЯБЛОНЕЮ ВОЗБУДИХ ТЯ: ТАМО РОДИ ТЯ МАТИ ТВОЯ, ТАМО ПОБОЛЕ ТОБОЮ РОЖДШАЯ ТЯ. ПОЛОЖИ МЯ ЯКО ПЕЧАТЬ НА СЕРДЦЫ ТВОЕМ, ЯКО ПЕЧАТЬ НА МЫШЦЕ ТВОЕЙ: ЗАНЕ КРЕПКА ЯКО СМЕРТЬ ЛЮБЫ, ЖЕСТОКА ЯКО АД РЕВНОСТЬ.

Комментарий:

Эти слова в настоящей песне должны разуметься как говоримые от лица самого Премудрого и Пророка. Он говорит: КТО СИЯ ВОСХОДЯЩАЯ? Т. е.— происходящая, как бы некий благодатный побег, от моего корня? УБЕЛЕНА. Т. е.— чистая и безупречная. Так и Пророк Давид говорит: «Омыеши мя, и паче снега убелюся» [131]. УТВЕРЖАЕМА О БРАТЕ СВОЕМ. Именно: он возвещает Ее как имеющую родить Спасителя Христа и руками объять Его, восклоняясь к Нему. ПОД ЯБЛОНЕЮ ВОЗБУДИХ ТЯ. Этими словами он как бы говорит: Из чресл моих я родил Тебя, дабы Ты

возрастила Яблоко жизни. ТАМО ПОБОЛЕ ТОБОЮ РОЖДШАЯ ТЯ. Т. е.— ради этой цели. ПОЛОЖИ МЯ ЯКО ПЕЧАТЬ НА СЕРДЦЫ ТВОЕМ. Т. е.— о, если бы Ты сделала так, чтобы неизгладимо я пребывал в Твоем сердце. ЯКО ПЕЧАТЬ НА МЫШЦЕ ТВОЕЙ. Т. е.— покрывая меня Твоим могуществом, как бы некое запечатленное (имеющее на себе печать) овча Твое. ЗАНЕ КРЕПКА ЯКО СМЕРТЬ ЛЮБЫ. Т. е.— любовь Твоя ко мне является сильнее смерти. Потому что, как отосланные в ад нелегко возвращаются оттуда, но бывают крепко держимы им, так вот и любовь Твоя ко мне крепко, наподобие смерти, объемлет меня. Или же (здесь такое значение): Любовь Твоя восхищает меня от смерти, возводя в неувядающую жизнь. ЖЕСТОКА ЯКО АД РЕВНОСТЬ. Это слово обозначает, что то, что Ты отвратилась от моего народа и разгневалась на него, мне весьма тяжко. ЯКО АД: т. е.— это мне весьма, весьма тяжко и мучительно в высшей степени.

Песнь:

КРИЛА ЕЯ КРИЛА ОГНЯ, УГЛИЕ ОГНЕННО ПЛАМЫ ЕЯ: ВОДА МНОГА НЕ МОЖЕТ УГАСИТИ ЛЮБВЕ, И РЕКИ НЕ ПОТОПЯТ ЕЯ. АЩЕ ДАСТ МУЖ ВСЕ ИМЕНИЕ СВОЕ ЗА ЛЮБОВЬ, УНИЧИЖЕНИЕМ УНИЧИЖАТ ЕГО.

Комментарий:

И в этих словах Пророк являет высоту и небесную возвышенность Всенепорочной Девы; и не только на

высоту этого предела он Ее ставит, но и показывает, что Она — святее и Серафимов, и говорит: КРИЛА ЕЯ КРИЛА ОГНЯ, УГЛИЕ ОГНЕННО ПЛАМЫ ЕЯ. Этим он говорит: Стража, которая Ее сопровождает *, оказывает почитание Ей; потому что это-то и является КРИЛАМИ ЕЯ КРИЛАМИ ОГНЕННЫМИ. Он как бы этим сказал: Она восседает на Серафимах и на самых высочайших Небесных Силах, нося в Своем чреве Промыслителя и Творца вселенной. ВОДА МНОГА НЕ МОЖЕТ УГАСИТИ ЛЮБВЕ. Т. е.— как бы равно с Богом Она окружена стражей со стороны служащих Ему Небесных Сил; потому что они-то и являются Пламенем Огненным, как говорит Давид: «Творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный»[132]. Итак, сию любовь НЕ МОЖЕТ УГАСИТИ ВОДА МНОГА. Т. е.— не могут уничтожить супротивные силы. Потому что если служащие Богу Небесные Силы являются «Пламень Огненный», то противящихся Его власти можно было бы назвать «водой»; и Давид называет их «водой неодолимой», говоря: «Убо прейде душа наша воду непостоянную»[133]. И РЕКИ НЕ ПОТОПЯТ ЕЯ. Т. е.— хотя бы это были даже некие злодейственные и весьма нападающие на нас враги нашей жизни — демоны. Вот до такой степени Пророк был пленен любовью к Деве и до такой степени почитал Ее; и при том что только спустя столько поколений после него Она, ожидаемая, имела прийти на свет. АЩЕ ДАСТ МУЖ ВСЕ ИМЕНИЕ СВОЕ ЗА

* Здесь в греч. тексте стоит «δωροφορία» — «дароношение», что, несомненно, описка: вместо «δορυφορία» — «почетная стража», что встретим и ниже.

ЛЮБОВЬ, УНИЧИЖЕНИЕМ УНИЧИЖАТ ЕГО. Этим говорится, что бесы до такой степени завистливы и человеконенавистники и до такой степени противятся закону любви, что если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то они с презрением унизят его.

Песнь:

СЕСТРА НАША МАЛА, И ГРУДЕЙ НЕ ИМАТЬ: ЧТО СОТВОРИМ СЕСТРЕ НАШЕЙ, В ДЕНЬ ВОНЬЖЕ АЩЕ ГЛАГОЛАТИСЯ БУДЕТ ЕЙ? АЩЕ СТЕНА ЕСТЬ, СОГРАДИМ НА НЕЙ ЗАБРАЛА СРЕБРЯНА: И АЩЕ ДВЕРЬ ЕСТЬ, НАПИШЕМ НА НЕЙ ДСКУ КЕДРОВУ.

Комментарий:

Он как бы начинает новый отдел Песни и, как бы приступая к окончанию пророчества, говорит: СЕСТРА НАША МАЛА, И ГРУДЕЙ НЕ ИМАТЬ. Т. е.— Дочь, имеющая родиться от отца моего (Давида), почему он и назвал Ее «Сестрой». МАЛА ЕСТЬ, И ГРУДЕЙ НЕ ИМАТЬ. Т. е.— еще не выросла для того, чтобы быть Матерью. ЧТО СОТВОРИМ СЕСТРЕ НАШЕЙ, В ДЕНЬ ВОНЬЖЕ АЩЕ ГЛАГОЛАТИСЯ БУДЕТ ЕЙ? Именно — когда Ангел Гавриил возглаголет к Ней. АЩЕ СТЕНА ЕСТЬ, СОГРАДИМ НА НЕЙ ЗАБРАЛА СРЕБРЯНА. Т. е.— хотя Она мала и не готова еще для того, чтобы приять во чреве, однако, вот, мы поспешим приготовлять и созидать Ее, как бы стену, у которой еще недостает крепостных зубцов; и не простые зубцы мы соградим на Ней, а СЕРЕБРЯНЫЕ;

т. е.— чистейшие помыслы, которые, наподобие серебра, озаряют своим блеском правящее в нас начало (т. е.— ум). Потому что Она является, воистину, Небесным Иерусалимом, над стенами которого Строитель Церкви, Христос, построил «крепостные зубцы»; о чем и Исаия говорит: «Се на руках Моих написах стены твоя, и предо мною еси присно»[134]. И АЩЕ ДВЕРЬ ЕСТЬ, НАПИШЕМ НА НЕЙ ДСКУ КЕДРОВУ. Так Пророк торопит пришествие Владыки и говорит, что если Дверь недостаточна, т. е.— недостаточна по причине незрелости возраста Девы, то мы НАПИШЕМ НА НЕЙ ДСКУ КЕДРОВУ. Т. е.— исполним Ее разумением более возвышенных и богословских понятий[135], не ущербленных какими-либо ложными и чуждыми учениями.

Песнь:

АЗ — СТЕНА, И ПЕРСИ МОИ ЯКО СТОЛПИ: АЗ БЕХ ВО ОЧИЮ ИХ АКИ ОБРЕТАЮЩАЯ МИР.

Комментарий:

Эти слова являются завершением песни, ответом на поставленный Пророком вопрос: не мала ли Она? Потому что, когда он говорил так, он видел Ее пророческими очами еще обитающей во Святая Святых и еще не готовой для того, чтобы приять во чреве. И вот, на его вопрос следует как бы ответ от Девы Матери. АЗ, говорит Она, СТЕНА, И ПЕРСИ МОИ ЯКО СТОЛПИ. Т. е.— нет, Я не мала, как ты считаешь Меня, но Я — Стена, воздвиженная в высоту небес,

т. е.— простирающаяся к Самому Главе неба. И ПЕРСИ МОИ ЯКО СТОЛПИ. Т. е.— крепости и утвержденные города, находящиеся в обладании Царя всех, Христа. АЗ БЕХ ВО ОЧИЮ ИХ АКИ ОБРЕТАЮЩАЯ МИР. Т. е.— Я всегда находилась пред очами Его, еще прежде сложения мира, определившего величие тайны Своего Сошествия в Меня. ОБРЕТАЮЩАЯ МИР, т. е.— благодать и дерзновение к Нему.

Песнь:

ВИНОГРАД БЫСТЬ СОЛОМОНУ ВО ВЕЕЛАМОНЕ: ДАДЕ ВИНОГРАД СВОЙ СТРЕГУЩИМ: МУЖ ПРИНЕСЕТ В ПЛОДЕ ЕГО ТЫСЯЩУ СРЕБРЕНИК. ВИНОГРАД МОЙ ПРЕДО МНОЮ: ТЫСЯЩА СОЛОМОНУ, И ДВЕСТИ СТРЕГУЩИМ ПЛОД ЕГО.

Комментарий:

После пророчества относительно Девы и Воплощения от Нее Спасителя и после того как во многих песнях и словах он должным образом возвестил о Страсти и Воскресении Его, теперь, как бы в эпилоге, он пророчествует о Новой Церкви, как и в начале своих песней он упомянул о ней, и говорит так: ВИНОГРАД БЫСТЬ СОЛОМОНУ ВО ВЕЕЛАМОНЕ. Этим говорится: Новая Церковь принадлежит Мирному Царю, Христу. О ней и Исаия возвещает: «Виноград бысть Возлюбленному»[136]. ДАДЕ ВИНОГРАД СВОЙ СТРЕГУЩИМ. Т. е.— после того как Он приобрел ее для Себя Кровью Своею, Он дал ее СТРЕГУЩИМ: Ученикам, Мученикам, Учителям. Потому что про них

можно сказать, что они являются охраняющими Христову Церковь и ревностными хранителями Евангельских учений. МУЖ ПРИНЕСЕТ В ПЛОДЕ ЕГО ТЫСЯЩУ СРЕБРЕНИК. Потому что до такой степени плод Евангельской проповеди умножился, что не только в шестьдесят или восемьдесят раз увеличился, но — и в тысячу; всем подавая богатство озаряющих (сердца) учений и догматов. ВИНОГРАД МОЙ ПРЕДО МНОЮ. Он этим как бы сказал: «Очи Мои на праведныя, и уши Мои в молитву их»[137]. Потому что это было сказано как бы от лица Спасителя Христа, Который прямо возвестил: «Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века»[138]. ТЫСЯЩА СОЛОМОНУ, И ДВЕСТИ СТРЕГУЩИМ ПЛОД ЕГО. Потому что Евангелие — не скудно и не оставляет без награды; но под богопроповедниками Апостолами Евангелие возросло во всей вселенной и каждый из них приял сторичествующее воздаяние за свои тяжкие труды.

Песнь:

СЕДЯЙ В ВЕРТОГРАДЕХ, И ДРУЗИ ВНЕМЛЮЩИИ ГЛАСУ ТВОЕМУ: ГЛАС ТВОЙ ВНУШИ МНЕ.

Комментарий:

Эти слова он произнес не в связи с предыдущим текстом, а — по обыкновению молитвы, и особенно когда она является молитвенным вздохом, исходящим из сердца. Потому что и мы так говорим: Боже мой! Спасителю мой! Владычице Богородице! Вси Святии, Преподобнии и Праведнии! Это молитвенное проше-

ние и является как бы прекращением Песни; этими словами как бы говорится: О, если бы Ты даровал мне услышать Твой глас, Ты — СЕДЯЙ В ВЕРТОГРАДЕХ, Видящий то, что тайно и скрыто произрастает в нашем сердце, и Наблюдающий наши размышления. Потому что ВЕРТОГРАДОМ (садом) он назвал помыслы наших душ, «садом», который произрастает «зелень» в наших сердцах. Так и Исаия говорит о Боге, что Он: «Яко вертоград семена своя прозябает»[139]. Т. е.— посеянные в наши сердца заповеди Его произрастающие прозябения Благочестия. ДРУЗИ ВНЕМЛЮЩИИ ГЛАСУ Его — бывшие до Христа и сущие после Христа, сделайте Его благосклонным ко мне, благороднейшие друзья, помогите мне, вознося — за этот мой труд — ваши молитвы обо мне к Христу, о Котором я пророчески возвещаю.

Песнь:

БЕЖИ, БРАТЕ МОЙ, И УПОДОБИСЯ СЕРНЕ, ИЛИ ЮНЦУ ЕЛЕНЕЙ, НА ГОРЫ СТРЕМНИН *.

Комментарий:

Эти слова, выраженные в форме восклицания, которыми полностью и заканчивается Песнь, Пророк представил, по обычаю певцов, как завершительный припев. И если перед этим он молил Брата (Племян-

* В нынешнем тексте Песни Песней стоит: «БЕЖИ... НА ГОРЫ *АРОМАТОВ*». У Матфея же Кантакузена читаем: «БЕЖИ... НА ГОРЫ *СТРЕМНИН*».

ника) своего сойти с небес на землю, то теперь он говорит: БЕЖИ, БРАТЕ (или: ПЛЕМЯННИК) МОЙ. Т. е.— после того как Ты соблаговолил воплотиться и все прекрасно устроить и Твоею Страстью, Крестом, Смертью и Воскресением полностью уничтожил всю силу лукавого, ныне взойди к Твоему Отцу и воссядь с Ним в равной чести (συνεδρίαζε)[140], сидя одесную Его. И УПОДОБИСЯ СЕРНЕ, ИЛИ ЮНЦУ ЕЛЕНЕЙ. Этим как бы говорится: И нас не оставь, как серна не оставляет своих чад, как животное, которое по естеству любит своих детей. Итак, УПОДОБИСЯ СЕРНЕ. Т. е.— будь с нами. Или же (уподобься) тому, что и упоминается вместе с ней, именно: ЮНЦУ ЕЛЕНЕЙ, т. е. чаду ее. Потому что Ты сказал: «Не оставлю вас сиры»[141]. НА ГОРЫ СТРЕМНИН. Т. е.— незримо заботясь о нас и направляя нас на небесные пастбища. Или же (это означает следующее): БЕЖИ, БРАТЕ МОЙ, НА ГОРЫ СТРЕМНИН: в недра Бога и Отца Твоего. ГОРЫ СТРЕМНИН — сказал он по причине высоты и трудности исследования их и глубины (пропастей) и недоступности их.

* * *

Конец таинственного смысла Песней прекрасного Соломона, который разъяснил славный и мудрый царь Матфей *.

---

* *Migne*. Patrologiae Cursus Completus. Series Graecae. T. 152. Col. 997–1084.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] 3 Цар. 4, 31.

[2] 2 Кор. 10, 5.

[3] Лк. 21, 14.

[4] У LXX (см. Biblia Heaxaglotta. P. 654 / Edit. Rev. Riches de Levante. New York 1901), как и у Пселла, в церковнославянском и русском текстах стоит родительный падеж: «Песнь Песней Соломона»; у Бл. Феодорита говорится: «Песнь Песней, которую воспел Соломон»; между тем в примечаниях замечается, что имеется разночтение именно: «Песнь Песней Соломону»: «ὅ ἐστι τῷ Σαλωμών» (P. G. T. 81. Col. 49. В нашем тексте говорится также в дательном падеже и с обозначением, что эта книга «для Саломона»; впрочем, в дальнейшем тексте читаем «Соломон».

[5] Ис. 5. Мф. 21, 33 и сл.

[6] Мф. 3, 16.

[7] Пс. 44, 8.

[8] Ис. 61, 1.

[9] Втор. 22, 28–29.

[10] Пс. 50, 8.

[11] Ис. 21, 16.

[12] Иер. 2, 10.

[13] Иер. 4, 20.

[14] Пс. 103, 3.

[15] Осия, 1, 2.

[16] Фраза добавлена самим толкователем.

[17] Мф. 8, 11.

[18] Здесь особая расстановка текста. В нынешнем тексте эта фраза гласит так: «Где почиваеши в полудне?». У Матфея же Кантакузена стоит так: (вопрос:) Где почиваеши? — (Ответ:) В полудне.

[19] Пс. 88, 3.

[20] Ныне этот же текст читаем так: «Яко облагающаяся над стады другов Твоих».

[21] «Приводит на середину» обозначает: явно возвещать кого-то.

[22] Здесь, как и в следующих двух комментариях, я позволил себе несколько изменить текст, так сказать ad maiorem Deiparae gloriam. Употребляя слово «колесница» в отношении Божией Матери, я следую акафисту Божией Матери. В соответствии с этим я приспосабливаю и дальнейший текст толкования.

[23] Т. е.— «До такой степени — прекрасны Твои уста!»

[24] Сосуд, в который была положена манна, хранимая в Ковчеге Завета.

[25] Здесь — несколько свободный перевод, хотя мысль полностью сохранена.

[26] Ввиду сложности греческого текста, мы предпочли здесь латинский перевод.

[27] Здесь мы встречаем разночтения в тексте. Согласно переводу LXX, Невеста называет своего Жениха «Племянником», что мы находим и в толковании Пселла, Трех Отцев и Матфея Кантакузена. В церковнославянском тексте она называет Его «Братом», что в дальнейшем тексте находим и у LXX. В еврейском масоретском тексте она именует Его «Возлюбленный мой».

[28] Пс. 44, 11.

[29] Пс. 21, 23.

[30] Здесь опять мы имеем разночтение в тексте. Слово «εἰ» обозначает «если»; слово «εἰ» — 2-е лицо единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения от глагола «быть»: «ты еси». В нынешнем тексте мы читаем это место так: «Се *еси* добр, Брат мой!» У Матфея Кантакузена это место читаем так: «Прекрасен *ли* Брат мой?» И дальнейшее толкование следует этому пониманию текста. Такое разночтение вызывается тем, что в рукописях иногда отсутствуют ударения и знаки придыхания.

[31] Пс. 44, 3.

[32] Лк. 1, 35.

[33] Мф. 11, 30.

[34] Прем. Сол. 9, 1.

[35] Лк. 21, 33.

[36] Лк. 10, 24.

[37] Пс. 118, 73.

[38] Пс. 18, 11.

[39] Лк. 11, 20.

[40] Пс. 117, 15.

[41] Лк. 1, 35.

[42] Лк. 3, 7.

[43] Фраза добавлена нами.

[44] Ин. 8, 12.

[45] Ис. 40, 4.

[46] Авв. 3, 2.

[47] Ис. 40, 3.

[48] Мф. 21, 19.

[49] Исх. 17, 6.
[50] Исх. 19, 22.
[51] Пс. 117, 22.
[52] Лк. 1, 38.
[53] Лк. 20, 47.
[54] Иер. 12, 10.
[55] Ин. 12, 46.
[56] Пс. 118, 53.
[57] Пс. 21, 3.
[58] Мрк. 15, 6.
[59] Ин. 20, 17.
[60] Слова: «В КРЕПОСТЕХ СЕЛЬНЫХ», находящиеся во всех текстах, упущены у Матфея Кантакузена, как и нет толкования этих слов.
[61] Ис. 49, 10. У Матфея Кантакузена здесь описка: вместо «Исаия»: — «Софоний».
[62] Ориг.: «Они двинули весь камень», т. е. ничего не упустили.
[63] Мф. 28, 4.
[64] Пс. 23, 8.
[65] Пс. 47, 17.
[66] Представляется, что здесь какой-то пропуск в тексте.
[67] Исх. 3 гл.
[68] Согласно Св. Иоанну Златоусту, Св. Кириллу Александрийскому и Бл. Феофилакту, Три Волхва были царями в различных персидских областях. В стихире на литии на Рождество Христово, принадлежашей Св. Иоанну Дамаскину, говорится о «Персидских царях».
[69] Мф. 27, 55; Лк. 8,3.
[70] 2 Кор. 11, 2.
[71] Пс. 18, 6.
[72] Лк. 15, 9.
[73] Пс. 44, 14.
[74] Мф. 13, 55.
[75] Лк. 1, 48.
[76] Ис. 43, 2.
[77] Ин. 6, 41.
[78] Пс. 41, 2.
[79] Ис. 2, 3.
[80] Ориг.: «Ты — от Бога рожденная и вся обожествленная». Это, конечно, может означать и: «Ты — рожденная по особой воле

Божией и приявшая божественную благодать». Мы в этом духе и перевели.

[81] Ис. 35, 2.

[82] Иов, 40, 10.

[83] Пс. 67, 31.

[84] Пс. 73, 19.

[85] Ис. 35, 9.

[86] 2 Кор. 6, 16. Лев. 26, 12.

[87] Исх. 3, 17.

[88] Повторения этих слов из лат. пер.

[89] Точно этих слов нет, почему мы здесь отступили от оригинала; близкий же смысл к приведенному можно видеть в Ин. 4, 10, 14.

[90] Ис. 12, 3.

[91] Как и в цитате выше, так и здесь отсутствует: КИПРИ С НАРДАМИ.

[92] Ис. 49, 12.

[93] Пс. 67, 32.

[94] Мф. 26, 27.

[95] Иезек. 44, 2–3.

[96] Мф. 26, 39.

[97] Пс. 107, 10.

[98] Пс. 131, 7.

[99] Лк. 1, 34–38.

[100] Ис. 42, 1 парафр.

[101] Пс. 17, 12.

[102] Ин. 7, 38.

[103] Пс. 33, 16.

[104] Ин. 20, 22.

[105] Мф. 7, 14 парафр.

[106] Быт. 1, 31.

[107] Мф. 12, 35 парафр.

[108] Думаю, что такое чтение, усвоенное и лат. пер., правильнее, чем греч. текст.

[109] Пс. 13, 7.

[110] Ис. 2, 3.

[111] Мф. 16, 18.

[112] Ориг.: «Божество».

[113] Пс. 18, 11 парафр.

[114] Ориг.: «Божество». Мы сочли, что перевести так было бы слишком неудобоприемлемо для русского читателя; в то время как

в Византии это было бы совершенно уместно, где, например, эпитет «божественный» употреблялся и в отношении святых и в отношении царей.

[115] Лк. 1, 48.

[116] Пс. 123, 4.

[117] Лк. 1, 34.

[118] Ориг. «Три раза».

[119] Ис. 6, 10.

[120] Ориг.: «Каким образом преуспеяние добродетелей Твоих совершилось, будучи во плоти».

[121] Пс. 36, 23.

[122] Быт. 32, 1 сл.

[123] Ин. 6, 50.

[124] Ефес. 4, 15.

[125] Ис. 35, 2.

[126] Ис. 32, 16.

[127] Пс. 31, 13.

[128] Мф. 24, 32–33 парафр.

[129] Здесь мы встречаем повторение того же самого текста и мысли, которые мы и опустили в нашем переводе.

[130] Здесь в греч. тексте говорится: Τὶ ἐγείρετε καὶ τὶ ἐξεγείρετε. Выше же: Ἐὰν ἐγείρητε καὶ ἐξεγείρητε. В церковнослав. пер. этот нюанс в словах отсутствует.

[131] Пс. 50, 9.

[132] Пс. 103, 4.

[133] Пс. 123, 5.

[134] Ис. 49, 16.

[135] Ориг.: «более божественных».

[136] Ис. 5, 1.

[137] Пс. 33, 16.

[138] Мф. 28, 20.

[139] Ис. 61, 11.

[140] Согласно «A Patristic Greek Lexicon» (edit. Lampe, 1961. P. 1314), «συνεδριάζω» означает «Сосидеть с кем-нибудь в равном достоинстве с ним».

[141] Ин. 14, 18.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Примечания 33

ИЗ БОГОСЛОВСКИХ СОЧИНЕНИЙ МИХАИЛА ПСЕЛЛА 49

Слово Михаила Пселла
на Благовещение Пресвятыя Богородицы 51
Примечания 65

Учение Михаила Пселла
в области догматического богословия 67

Мудрейшего и всечестнейшего
Михаила Пселла — всестороннее учение.
Главы и ответы в числе 193 Михаилу Дуке,
Императору Константинопольскому 69
Примечания 86

Высочайшего философа Господина Михаила Пселла
гражданские (восьмистопные ямбические) стихи
Царю Господину Михаилу Дуке
о Догмате 88

Рассуждение Михаила Пселла
относительно определения смерти 96
Примечания 102

ТОЛКОВАНИЕ КНИГИ ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ
МИХАИЛА ПСЕЛЛА 103

Предисловие 105
Примечания 119

Михаила Пселла в форме перифразы
толкование книги Песнь Песней, собранное
на основании толкования сей книги

Святым Григорием Нисским, Святым Нилом
и Святым Максимом 122
Примечания 268

ПРИБАВЛЕНИЕ: ТОЛКОВАНИЕ КНИГИ ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ
ЦАРЯ МАТФЕЯ КАНТАКУЗЕНА 277

Предисловие 279
Примечания 282
На Песнь Песней Соломона
толкование благочестивейшего Царя
Матфея Кантакузена 283
Примечания 376

Научное издание

Михаил Пселл

БОГОСЛОВСКИЕ СОЧИНЕНИЯ
С приложением Толкования Песни Песней
Матфеем Кантакузеном

Перевод с греческого
Архим. Амвросия, доктора богословия

Под общей редакцией
Г. М. Прохорова

Редактор
В. Н. Немнонова

Издательство Русского Христианского
гуманитарного института
199068, Санкт-Петербург, Вознесенский пр., 34б.
Лицензия ЛР № 071122 от 04.10.1996 г.

Журнал «Нева»
191186, Санкт-Петербург, Невский пр., 3.
Лицензия ЛР № 03116 от 04.10.1996 г.

Издательско-торговый дом «Летний Сад»
197101, Санкт-Петербург, Большой пр. ПС, 82.
Лицензия ЛР № 065301 от 22.07.1997 г.

Сдано в набор 01.06.96. Подписано в печать 27.08.97. Формат 70×100 1/32. Бумага офсетная. Гарнитура Пресквайр. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12.0. Тираж 3000 экз. Зак. № 3397

Отпечатано с оригинал-макета в типографии „Наука"
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12.